
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан»

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ
УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТЬЮ
коллективная монография**

Уфа 2023

УДК 338.24
ББК 65.050.17
С83

*Рекомендовано к изданию Научным советом ГБОУ ВО «БАГСУ»
Коллективная монография*

Рецензенты:

*Гагарина Г.Ю., доктор экономических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»)
Зайнашева З.Г., доктор экономических наук, профессор
(ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»)*

Ответственные редакторы:

*Сабирова З.Э., кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и управления ГБОУ ВО «БАГСУ»
Сидорова О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
и управления ГБОУ ВО «БАГСУ»*

**С83 Стратегические ориентиры управления экономической
безопасностью: коллективная монография** / отв. ред. З.Э. Сабирова,
О.В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2023. – 322 с.

ISBN 978-5-9613-0794-8

В монографии представлены результаты исследований авторского коллектива в сфере управления экономической безопасностью, а также в области функционирования механизма экономической безопасности в разрезе регионов и отраслей народного хозяйства.

Монография будет полезна научным сотрудникам, специалистам в области экономических и управленческих наук, а также читателям, интересующимся проблемами и перспективами обеспечения экономической безопасности на разных уровнях управления социально-экономическими системами и процессами.

Издается в авторской редакции

УДК 338.24
ББК 65.050.17

ISBN 978-5-9613-0794-8 © ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы
и управления при Главе Республики Башкортостан», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

**РАЗДЕЛ I. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 13**

Сергиенко И.В., Тангатаров Р.Р.

Интернет-безопасность в условиях развития
цифровой экономики 10

Романова Н.В.

Снижение рисков цифровой экономики
как фактор обеспечения экономической безопасности 36

Магомаева Л.Р.

Информационная безопасность в контексте развития
«экономика-общество-предприятие» 49

**РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В РАЗРЕЗЕ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА 80**

Карелин И.Ю., Султангараев Р.Р.

Энергетическая безопасность при переходе
к постиндустриальной мировой экономике 80

Сидорова О.В.

Угрозы и риски экономической безопасности
контрактной системы закупок 92

Богатырева В.В., Самоховец М.П.

Финансовый механизм агропромышленных кластеров
в управлении экономической безопасностью государства 106

**РАЗДЕЛ III. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 123**

Исхакова Г.Р.

Сохранение социально-экономической
безопасности как основа эффективного развития государства 123

Сабирова З.Э.

Современные аспекты социальной безопасности 135

Буранбаева Л.З., Мусина Г.А.

Демография как фактор обеспечения экономической
безопасности региона 153

Скрябина Я.А.

Оценка демографической устойчивости
Республики Башкортостан 171

Заборовская С.Г.

Особенности кадровой безопасности организаций
в системе управления 197

**РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РФ 219**

Жилина Е.В.

Продовольственная безопасность
субъектов Российской Федерации 219

Акулинина А.М.

Вклад транспортной реформы, проходящей
в Республике Башкортостан, в укрепление
экономической безопасности региона 233

Ермакова Э.Р.

Комплексная оценка состояния сферы уровня жизни
населения с позиции обеспечения экономической
безопасности региона (на примере Республики Мордовия) 249

Барзиева М.А.

Противодействие коррупции как
составляющая экономической безопасности 268

**РАЗДЕЛ V. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ 283**

Касюк Е.А.

Обеспечение экономической безопасности
предприятия средствами внутреннего аудита 283

Кузнецова Е.В.

Геймификация как управленческий инструмент
обеспечения экономической безопасности компании 300

Информация об авторах. 319

ПРЕДИСЛОВИЕ

Интерес к проблеме обеспечения экономической безопасности на разных уровнях хозяйствования сегодня очевиден: современные условия требуют новых подходов к управлению регионами, отраслевыми комплексами и предприятиями, разработки стратегических альтернатив, которые позволили бы поддерживать и развивать имеющиеся конкурентные преимущества в долгосрочном периоде. В настоящее время обеспечение экономической безопасности является приоритетной задачей функционирования социально-экономических систем всех уровней, решение которой включает не только устранение угроз появления кризисных явлений, но и поддержание устойчивого и максимально эффективного развития, а также формирование экономически безопасной траектории развития. Однако современные теория и практика в данной сфере сталкиваются с рядом проблем, связанных с недостаточным пониманием ключевых детерминант экономической безопасности, в разрезе которых необходимо идентифицировать угрозы с целью их нивелирования, что снижает прогнозируемость перспектив развития и возможности стратегического предвидения траектории жизненного социально-экономической системы.

Названные проблемы свидетельствуют о необходимости современного переосмысления теории и практики управления развитием регионов на основе стратегических индикаторов экономической безопасности. Актуальным является и формирование концепции обеспечения стратегической экономической безопасности отдельных сфер, отраслей и предприятий, включающей раскрытие содержания данной категории и формирование инструментария оценки составляющих стратегической экономической безопасности, что обусловило выбор темы исследования, представленного в монографии.

В работе рассматривается текущая социально-экономическая ситуация России и ближнего зарубежья, субъектов РФ и отраслевых комплексов в разрезе отдельных аспектов экономической безопасности, а также наиболее эффективные инструменты защиты национальных интересов в данной сфере. В монографии выделяется ряд проблемно-тематических блоков.

Первый раздел работы посвящен рассмотрению современных механизмов обеспечения экономической безопасности в условиях цифровых преобразований, затрагивающих все сферы экономики. В данном разделе с использованием современных эмпирических данных раскрываются вопросы интернет-безопасности в цифровой экономике, предлагаются направления минимизации рисков в цифровой экономике в качестве фактора обеспечения экономической безопасности, а также анализируются проблемы информационной безопасности в контексте «экономика-общество-предприятие».

Вопросы, раскрытию которых посвящен второй раздел монографии, отражают ряд аспектов экономической безопасности в разрезе отраслей народного хозяйства. Авторы дают оценку энергетической безопасности при переходе к постиндустриальной экономике, анализируют роль и место финансового механизма агропромышленных кластеров в системе управления экономической безопасностью государства, а также рассматривают возможности минимизации угроз и рисков экономической безопасности контрактной системы закупок.

Материалы, представленные в третьем разделе монографии, раскрывают вопросы социально-демографических аспектов экономической безопасности. Здесь приводится оценка демографической устойчивости субъекта Российской Федерации, а также выделяются современные аспекты социальной безопасности, включая кадровую безопасность организаций. Глубина и масштаб социальных последствий

замедления темпов экономического развития в сочетании с пандемией и действием западных санкций свидетельствуют о том, что именно социальная безопасность является одним из ключевых факторов достижения стабильности современного общества и обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Учет социальных факторов при разработке и реализации стратегии экономической безопасности является важнейшим условием социально-экономического развития государства.

Четвертый раздел монографии содержит результаты исследований современного инструментария обеспечения экономической безопасности субъектов Российской Федерации. Данные инструменты рассматриваются на примере продовольственной безопасности, вклада транспортной реформы в укрепление экономической безопасностью региона, а также в контексте комплексной оценки состояния сферы уровня жизни населения с позиции обеспечения экономической безопасности субъекта РФ. Здесь же раскрываются основные принципы и современные подходы реализации региональной стратегии противодействия коррупции.

Рекомендации по развитию системы обеспечения экономической безопасности предприятий, представляющие интерес с практической точки зрения, представлены в заключительном разделе монографии. Здесь приводятся результаты исследования обеспечения экономической безопасности предприятий средствами внутреннего аудита, а также раскрываются вопросы геймификации как управленческого инструмента обеспечения экономической безопасности компаний.

С 2018 года в Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан проводятся научные исследования в области защиты национальных и региональных интересов в социально-экономической сфере. Результаты исследований профессорско-препо-

давательского состава Академии о перспективных направлениях экономической безопасности на разных уровнях хозяйствования легли в основу данной монографии.

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан выражает благодарность специалистам и коллегам из ближнего зарубежья, других субъектов Российской Федерации, выступившим соавторами монографии, и надеется на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Издание может быть полезным для научных работников, специалистов в области экономических и управленческих наук, а также для читателей, интересующихся проблемами и перспективами обеспечения экономической безопасности в управлении региональными социально-экономическими системами и процессами.

РАЗДЕЛ I. МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

ИНТЕРНЕТ-БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Сергиенко И.В., Тангатаров Р.Р.

В условиях развития современной экономики и глобальных трансформационных изменений, затрагивающих все ее отрасли, происходит активное формирование цифровой экосистемы, включающей разработку и внедрение технологий, являющихся революционными драйверами. Это позволяет говорить о формировании цифровой экономики в целом, ее становлении, развитии и безопасности. Отдельно на первый план выходят такие вопросы как информационная и кибербезопасность, внимание которым активно уделяется в бизнес-сфере и на государственном уровне через реализацию федеральных проектов и программ. Так, целью федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства [1].

Одной из важных проблем в процессе формирования информационной безопасности государства, в первую очередь, на сегодняшний день, является безопасность в глобальной сети (интернет-безопасность), которая затрагивает абсолютно все объекты и субъекты социально-экономических отношений. Актуальность проблемы определена массовым приходом и работой пользователей (физические и юридические лица) в сети Интернет. Данный всплеск активности, в

свою очередь, порождает проблему активности киберпреступников. Остро встает проблема интернет-безопасности на всех уровнях государства и бизнес-процессов. Под «интернет-безопасностью» понимается «безопасность действий и транзакций, совершаемых с использованием сети Интернет. Интернет-безопасность входит в более широкие понятия, такие как кибербезопасность и компьютерная безопасность, и включает безопасность браузера и сети, а также правильное поведение в сети» [2].

Согласно последним статистическим данным, киберпреступность в мире ежегодно растет, при этом, вероятность ареста киберпреступника составляет менее 1% от общего числа ежегодных киберинцидентов. Гусев В.А. под «киберпреступностью» определяет «совокупность преступлений и лиц, их совершающих в киберпространстве с использованием компьютерных устройств и компьютерной сети, принято обозначать как киберпреступность» [3, с. 103]. Киберпреступники чаще всего атакуют организации из финансового и страхового сектора [4]. Общее количество кибератак в 2022 году увеличилось на 20,8% [5]. С начала 2022 года сумма ущерба от ИТ-преступлений в России составила 65 млрд. рублей. Это больше на 20% чем в 2021 году [6].

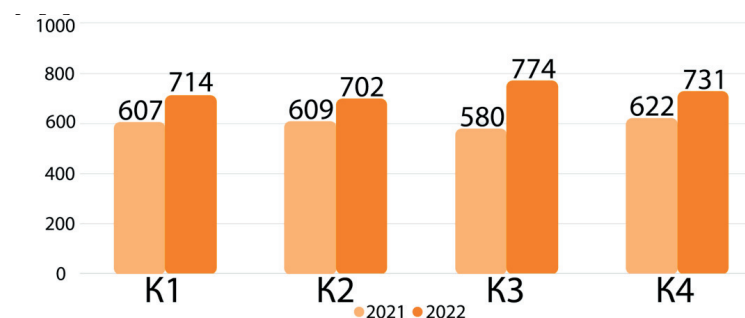

Рисунок 1 – Количество кибератак в 2021 и 2022 годах (по кварталам)

Ущерб от преступных действий с использованием компьютерных технологий в России в 2022 году достиг 165 млрд. руб. В 2021 году эта цифра равнялась 150 млрд. руб. [7]. В России в 2022 году было похищено более 30 млн. записей о пациентах клиник и лабораторий [8]. Каждая пятая медорганизация в России столкнулась с умышленной или халатной утечкой данных. Самый крупный годовой размер ущерба нанесенного компаниям, занимающимися криптовалютой, приходится на 2022 год, было украдено 370 млрд. рублей [5]. На сегодня, 73% корпоративных цифровых устройств и систем содержат конфиденциальные данные, при этом, только 36% российских компаний оснащены технологиями для предотвращения утечек конфиденциальной информации [4].

Отдельно хочется уделить внимание вопросу ущерба, полученного по причине «человеческого фактора». Так, по статистике около 85% утечек данных происходит из-за «человеческого фактора». Сотрудники организаций осознают ответственность за случайные утечки данных. При этом 43% сотрудников уверены, что допускают ошибки на работе, которые влияют на безопасность данных. Только 54% работников обладают специальными профильными знаниями в области информационной безопасности. Утечка информации и данных приводят к нежелательным инцидентам с вовлечением сотрудников. В 89% случаев такие утечки привели к негативным последствиями [4].

Отдельное внимание в контексте данной проблемы уделяется утечке персональных данных граждан. Так, число утечек персональных данных в Российской Федерации за 2022 год выросло в 2,67 раз, в сравнении с 2021 годом. Количество записей, скомпрометированных в результате утечек персональных данных в 2022 году составляет 667 миллионов [9]. Средняя стоимость утечки данных за 2022 год составила 423 миллиона рублей. Этот показатель растёт с каждым

годом. До 50% затрат несут компании на устранение серьезных последствий от утечек. Затраты приходятся не только на дату и год происшедшего, но и в течение последнего года [10].

Отдельно требует внимания вопрос цифровой гигиены. Гусев В.А. определяет понятие цифровой гигиены как «адекватное имеющимся киберугрозам и рискам поведение пользователя компьютерного устройства, интегрированного в цифровое пространство или способного подключиться к цифровым сетям и ресурсам, позволяющее обеспечить минимальный базовый уровень индивидуальной защиты от кибератак» [3, с. 106].

Согласно статистическим данным, 63% руководителей высшего звена сообщили, что их сотрудники оставляли конфиденциальные документы в открытом доступе. 57% сотрудников хранят пароли на стикерах на рабочем столе. Почти 24% людей использовали «1» в конце своего пароля. 66% людей в основном или всегда используют один и тот же пароль. В пятерку наиболее часто используемых паролей входят: 123456, 123456789, qwerty, password, 12345. 44% сотрудников повторно используют пароли в личных и рабочих учетных записях. 51% пользователей и 49% ИТ-специалистов иногда или часто делятся паролями с коллегами. 55% людей не используют двухфакторную аутентификацию. 20% организаций столкнулись с нарушением правил безопасности сотрудниками, которые работают на удаленке. 56% сотрудников используют персональный компьютер при работе из дома; 25% не знают протоколы безопасности; 20% сотрудников заявили, что их ИТ-отдел не давал советов по работе из дома. 24% руководителей и 54% владельцев малого бизнеса не проходят регулярного обучения основам информационной и интернет-безопасности. Статистика показывает, что меньше половины компаний в России внедряют в свою работу серьезные средства защиты от киберугроз.

Сложившаяся практика показывает, что большинство организаций обходится только антивирусными программами в целях обеспечения безопасности [4].

Вышеуказанное позволяет смело утверждать о значимости и необходимости обеспечения интернет-безопасности в условиях профессиональной деятельности. Интернет-безопасность сегодня рассматривается как отдельное направление в системе кибербезопасности компьютерной безопасности, связанное не только с Интернетом, но и с обеспечением сетевой безопасности, применением программ, приложений или операционных систем. Её цель разработать, и применять правила безопасной работы в сети Интернет, а также осуществлять профилактические мероприятия для обеспечения безопасности данной работы.

Одним из основных условий интернет-безопасности является выполнение требований соблюдения конфиденциальности, безопасной работы на цифровых устройствах (компьютер, ноутбук, смартфон, планшет), безопасного применения технологий в сети Интернет. Для выполнения этих требований важно знать и своевременно прогнозировать, а также выявлять поступающие угрозы, осуществлять оперативное противодействие. На сегодня выделяют следующие наиболее распространенные угрозы интернет-безопасности, возникающие при работе на цифровых устройствах, подключенных к сети Интернет.

Фишинг. Представляет кибератаку с использованием поддельных писем. Фролова А.В., Волкова А.С., Дмитришина С.И., Мельникова Д.А. определяют данную кибератаку как «вредоносная, осуществляемая сознательно попытка человека или организации проникнуть в информационную систему другого человека или организации» [11, с. 65]. Фишинг появился в 1990-х годах прошлого столетия и является одним из самых старейших и часто используемых угроз интернет-безопасности. Статистические данные по фишингу

показывают, что около 94% кибератак совершается через электронные письма. В 2022 году киберпреступники отправляли более 3,4 млрд. фишинговых писем ежедневно, создавая для этого ежемесячно более 1,385 миллиона новых фишинговых веб-страниц. Результаты аналитики также показывают, что фишинг является основной причиной утечки данных, на которую приходится более 90% случаев в 2022 году. Статистика данных за 2021 год показала, что половина всех электронных писем являются фишинговыми [12].

При фишинге киберпреступники пытаются обмануть получателей электронной почты путем убеждения их в подлинности направляемого сообщения. Часто, маскируют письма под запросы организаций или сообщения от друзей, коллег с целью его открытия, прочтения и осуществления перехода по ссылке или загрузке файла, находящихся внутри данного письма. Данное действие преследует цель – заставить пользователя раскрыть личную или профессиональную информацию, загрузить вредоносную программу через данное фишинговое электронное письмо.

Пример часто распространённого фишинга – это фейковое сообщение физическому лицу о назначенной выплате от государства, которое приходит на электронную почту, представлено на рисунке 2. При открытии электронного сообщения и переходе по ссылке, указанной в нем, открывается фейковый (поддельный) сайт. Сайт предлагает ввести персональные данные пользователя, данные банковской карты с целью получения компенсации. Эти действия направлены на получение мошенниками доступа к карте пользователя и возможности списания с неё денежных средств. При этом фейковые сайты часто дополнительно заражены вирусами, которые автоматически пытаются загрузить на цифровое устройство пользователя иные вредоносные программы.

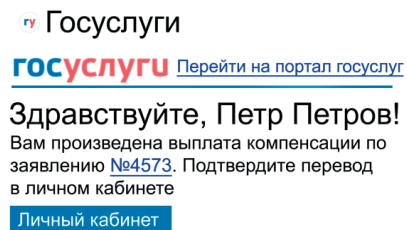

Рисунок 2 – Скриншот фейкового сообщения о назначенной выплате физическому лицу от государства

Следующим примером служит имитация киберпреступниками электронных писем от имени администратора социальных сетей, интернет-магазинов и иных сервисов. В данных письмах содержится просьба о переходе адреса по ссылке и одновременной смене пароля от электронной почты, электронных приложений и другое. Переход по ссылке приводит пользователя на фейковый интернет-сервис, на странице которого будет предложено указать старый пароль и придумать новый. Результатом данных действий станет получение киберпреступником доступа к аккаунту пользователя через пароль. На рисунке 3 представлен скриншот фейкового сообщения о необходимости смены пароля.

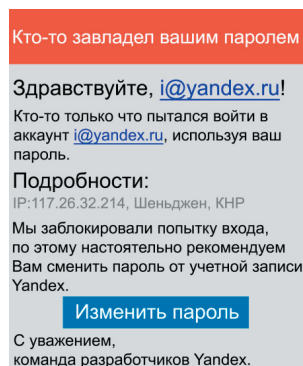

Рисунок 3 – Скриншот фейкового сообщения о необходимости смены пароля

В качестве следующего примера можно рассмотреть рассылку киберпреступниками писем от имени интернет-магазинов, сервисов доставки еды и маркетплейсов. Ссылки, находящиеся в письме, ведут на поддельные сайты, которые сложно отличить от настоящих. Действия киберпреступников направлены на осуществление процесса онлайн-покупки через фейковый интернет-сайт. В данном случае мошенники получают денежные средства, а пользователю не будут предоставлены соответствующие оплаченные услуги или товары.

Следующий пример часто распространённого фишинга – это фейковое письмо от коллег по работе, представленное на рисунке 4. Мошенники имитируют письма, в которых содержатся ссылка на фишинговый сайт или вложение в виде документа, содержащее вредоносную программу. Данные действия направлены на получение доступа к рабочей учётной записи и/или заражением вирусом рабочего цифрового устройства. Достаточно часто, данный прием мошенники используют в качестве первого этапа кибератаки на компьютерную сеть и цифровые устройства организации.

Рисунок 4 – Скриншот фишингового письма от коллег по работе

Следующим видом фишинга, применяемого мошенниками, являются письма об установке фейковых приложений для смартфонов, планшетов и компьютеров, представленная на рисунке 5. Данные приложения содержат вирусы, которые осуществляют кражу логина и пароля онлайн-банка, перехватывают входящие СМС подтверждающими кодами. Данные действия позволяют киберпреступникам получить доступ к финансовым средствам пользователей.

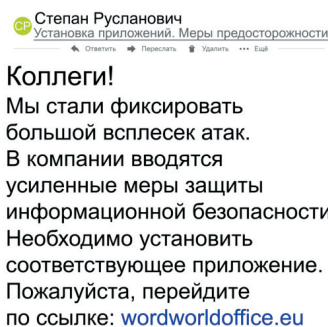

Рисунок 5 – Скриншот фишингового письма об установлении поддельных приложений

Взлом и удаленный доступ к цифровому устройству. В данном случае киберпреступники используют уязвимость сети Интернет с целью получения доступа к данным и их краже, используя технологию удаленного доступа, позволяющую дистанционно управлять цифровым устройством. Наибольшее распространение данная угроза получила в период пандемии, активной удаленной работы граждан. Удаленное управление компьютером осуществляется с помощью протокола удаленного рабочего стола RDP, который активно применяется организациями и пользователями. В случае отсутствия надлежащей защиты данного протокола киберпреступники используют методы выявления и эксплуатации уязвимостей протокола RDP с целью получения

доступа к сети и ее устройствам. Достаточно часто киберпреступники в дальнейшем продают незаконно полученные данные третьим лицам, используя для этого скрытую интернет сеть «даркнет».

Статистические данные за 2022 год показывают, что киберинциденты выросли на 21% по сравнению с предыдущим. Почти 70% атак, достигших своей цели, имели конкретный и целенаправленный характер. С помощью данных атак киберпреступникам удалось украсть конфиденциальную информацию организаций и предприятий в 47% случаев, а в атаках на физических лиц – в 64%. Эксперты выявили, что среди организаций, чаще всего подверженных атакам, становились госорганы (17%), медицинские учреждения (9%) и предприятия промышленности (9%). В большинстве таких случаев киберпреступники использовали вредоносное программное обеспечение (54%), социальную инженерию (43%) и эксплуатировали уязвимости систем (34%) [13].

Статистические данные 2023 года также показывают увеличение количества киберинцидентов, так во II квартале по сравнению с I кварталом они увеличились на 4% и на 17% относительно II квартала 2022 года. При этом увеличилась доля целевых атак – они составили 78% от общего количества. Результатом целевых атак стала утечка конфиденциальной информации на предприятиях (67%) и нарушение их основной деятельности и производственных процессов (44%) [14].

Вредоносные программы. Согласно ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» (п. 2.6.5 и 2.6.6) вредоносная программа определяется как «программа, предназначенная для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы» [15]. К часто распространенным вредонос-

ным программам относят: компьютерные вирусы, черви, троянские и шпионские программы.

1. Компьютерные вирусы. Представлены рядом вредоносных программ, настроенных на самостоятельный автоматический запуск на цифровом устройстве. Данный самозапуск позволяет программам осуществлять заражение других файлов, находящихся на цифровом устройстве, а также распространяться через сеть интернет или через внешние накопители на другое цифровое устройство с последующим заражением его файлов. Данные вирусы содержат вредоносный код, направленный на выполнение повреждение или удаление данных. Время нахождения вируса на цифровом устройстве прямо пропорционально количеству зараженных файлов. Компьютерные вирусы разрабатываются киберпреступниками, достаточно часто используются в стратегических целях, направленных не только на разрушение компьютерной техники, локальных сетей и систем организации, но и на срыв государственных, общественных программ. В качестве примера можно рассматривать вирус Stuxnet, который был разработан с целью срыва ядерной программы Ирана. Предположительно разработчиками являлись специалисты из США и Израиля. Распространение вируса происходило через флэш-накопитель, подключаемый по USB. Действие вируса было нацелено на разрушение систем управления в промышленности, быстрого сбоя и самоуничтожения специализированного оборудования. Предположительно, после распространения вируса Stuxnet заражено более 20 000 компьютеров и разрушена пятая часть специализированного оборудования, что, впоследствии, сказалось на значительном замедлении и развитии ядерной программы Ирана [16].

2. Черви. Это вредоносная программа, которая самостоятельно и многократно копирует «себя» без использования дополнительного программного обеспечения. Киберпреступники используют данную программу как средство атаки

на веб-сайты и сервисы, так как программа быстро передается через внешние носители и сеть интернет, и существенно замедляет и/или блокирует работу цифрового устройства.

В качестве примера можно рассмотреть действие червя SQL Slammer – известный компьютерный червь, который рассылает свой вредоносный код пользователям сети интернет, в поисках цифровых устройств не защищенных антивирусными программами. С помощью данного червя, без ведома пользователей было заражено более 75 000 компьютеров для последующей атаки на ряд крупных веб-сайтов [17].

3. Троянская программа является разновидностью вредоносного программного обеспечения, проникающая в цифровое устройство под видом легального программного обеспечения, выполняющая вредоносные действия после ее запуска. Отличительной особенностью троянской программы в сравнении с вирусами и червями является необходимость ее запуска, данная программа не умеет распространяться самостоятельно.

Киберпреступники применяют троянские программы разного типа. Каждый тип предназначен и направлен на выполнение специального вредоносного действия. Часто выделяют такие распространенные троянские программы как: шпионские программы; программы для незаконного получения паролей; программы, которые используют цифровое устройство в качестве прокси-сервера для последующей рассылки спама и др.

В качестве примера можно рассмотреть троянскую программу Qbot (Qakbot, Pinkslibot). Это троянская программа разработана и используется в банковской системе для незаконного получения банковских и персональных данных граждан. Киберпреступники постоянно совершенствуют данную программу, разрабатывая новые результативные механизмы несанкционированного входа и управления в систему, содержащую персональные и финансовые

данные. Разрабатывают новые механизмы защиты несанкционированного доступа от обнаружения.

4. Шпионские программы представлены вредоносным программным обеспечением, которое собирает данные о пользователе – физическом лице, юридической организации без их ведома. Попадая на цифровое устройство, программное обеспечение начинает скрытно отслеживать работу пользователя, собирает данные и отправляет их сторонним лицам. В большинстве случаев установка программного обеспечения проходит скрытно, без ведома пользователя. Данным примером служат всплывающие фейковые окна на экране монитора, содержащие какое-либо уведомление. При открытии уведомления на цифровом устройстве, происходит автоматическая загрузка шпионской программы. Также вредоносное программное обеспечение пользователи могут загрузить в процессе работы с внешними носителями или при установке нелегального программного обеспечения.

Шпионское программное обеспечение, после установки отслеживает интернет-активность пользователя, его персональные данные с целью выявления и кражи данных по кредитным банковским картам и личной информации. Практика показывает, что шпионские программы, в первую очередь, отслеживают работу пользователя на клавиатуре, учитывая частоту использования тех или иных клавиш; собирают информацию о логинах и паролях, номерах банковских карт, PIN-кодах, адресах электронной почты; запоминают часто используемые веб-сайты, сервисы и приложения.

Данное вредоносное программное обеспечение достаточно сложно в обнаружении, так как оно постоянно совершенствуется киберпреступниками. Одним из признаков заражения может служить заметное снижение скорости интернет-соединения и обратного «отклика» приложений, установленных на цифровом устройстве.

Примером для рассмотрения может служить шпионское программное обеспечение Pegasus, способное отслеживать местоположение пользователя, его текстовые сообщения и осуществляемые звонки, а также получать доступ к микрофону и видеокамере цифрового устройства, персональным данным из приложений. Шпионское программное обеспечение представляет опасность для всех цифровых устройств, включая компьютеры, ноутбуки, планшеты и смартфоны, работающие на базе операционных систем iOS и Android.

Анализ статистики детектирований антивируса Dr.Web показал, что за 2022 год увеличилось общее число обнаруженных угроз на 121,60% по сравнению с 2021 годом. Количество уникальных угроз показало снижение на 24,84%. Чаще всего пользователей атаковали троянские приложения, которые киберпреступники применяли в связке с другими угрозами для затруднения обнаружения последних. Кроме того, активность проявляли рекламные трояны и всевозможные установщики программного обеспечения [18].

На начало 2023 года детектирование антивируса Dr.Web показал общее увеличение числа выявленных угроз на 22,29%. Число уникальных угроз при этом увеличилось на 34,02%. Наиболее часто выявлялись завирусированные рекламные приложения, троянские программы, вредоносные скрипты и программы, эксплуатирующие уязвимости в программном обеспечении Microsoft Office. Выявлено активное распространение фишинговых HTML-файлов через электронные почты, которые имитировали авторизацию на известных сайтах с целью хищения аутентификационных данных [18].

Вредоносная реклама представляет собой интернет-рекламу, содержащую и распространяющую вредоносные программы. В данном контексте интернет-реклама рассматривается как сложная экосистема, включающая в себя

веб-сайты и серверы рекламодателей, рекламные биржи, сети ретаргетинга и доставки контента. Киберпреступники, используя данную экосистему, получают возможность для размещения в ней вредоносного кода и последующего распространения по системе. Пользователи экосистемы при работе с онлайн-рекламой, содержащей вредоносный код, могут загрузить вредоносные программы на свое цифровое устройство, а также перейти по предложенной ссылке на вредоносный веб-сайт. Пример интернет-рекламы, часто содержащей и распространяющей вредоносные программы представлен на рисунке 6.

Рисунок 6 – Пример интернет-рекламы, часто содержащей и распространяющей вредоносные программы

Согласно статистическим данным компании Dr.Web, в течение 2022 года выявлен рост общего числа обнаруженных угроз на 10,72%. Количество уникальных угроз также увеличилось на 8,59%. Наиболее часто пользователи сталкивались с вредоносными рекламными приложениями. Число обращений пользователей за расшифровкой файлов снизилось на 2,57%. При этом лидером среди энкодеров в очередной раз стал Trojan.Encoder.26996 — на его долю пришлось 32,24% всех киберинцидентов [18].

Анализ статистики детектирования антивируса Dr.Web в январе 2023 года показал уменьшение числа обнаруженных угроз на 4,47% по сравнению с декабрем 2022 года. Число уникальных угроз, напротив, увеличилось на 4,26%. Наиболее активными оставались всевозможные рекламные приложения. В почтовом трафике чаще всего выявлялись вредоносные скрипты, а также программы, эксплуатирующие различные уязвимости. Число обращений пользователей за расшифровкой файлов увеличилось на 5,01% по сравнению с данными декабря 2022 года. Чаще всего жертвы троянов-шифровальщиков сталкивались с энкодерами Trojan.Encoder.26996, Trojan.Encoder.3953 и Trojan.Encoder.35209 [18].

Разрешения, запрашиваемые приложениями при их установке на цифровое устройство. Часто, в процессе установки пользователями приложений на свои цифровые устройства, на экране последнего высвечивается запрос о предоставлении доступа к электронной почте, камере, фотогалерее, микрофону, контактам пользователя. Данные запросы не всегда носят правомерный и целесообразный характер и требуются этому приложению. Соблюдая условия цифровой безопасности, необходимо минимизировать количество выдаваемых разрешений, запрашиваемых приложением, и не разрешать получение данных автоматически. Рекомендуется самостоятельно, взвешенно выбирать необходимые разрешения. В случае работы с неизвестными приложениями или с приложениями, вызывающими сомнения, необходимо придерживаться правила соблюдения интернет-безопасности — не предоставлять никаких разрешений приложению. Пример предоставления разрешения в социальной сети «ВКонтакте» представлен на рисунке 7.

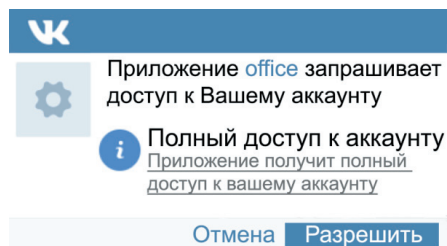

Рисунок 7 – Скриншот примера предоставления разрешения в социальной сети «ВКонтакте»

Программы-вымогатели/шифровальщики представлены вредоносными программами, осуществляющими блокировку работы всего компьютера или доступа к отдельным файлам. Цель блокировки – незаконное получение денежных средств как условие для последующей разблокировки файлов или цифрового устройства. Программы-вымогатели часто распространяются в качестве троянских программ. Примером такой программы может служить программа-вымогатель Jigsaw, которая последовательно удаляет файлы на цифровом устройстве до тех пор, пока не произойдет оплата.

Также актуальным направлением в 2022-2023 годах стало применение программ-вымогателей хактивистами – политически активными хакерами. Цель данных атак не связана с финансовой мотивацией, а направлена на приостановку или разрушение деятельности ИТ-инфраструктуры и создание общественного резонанса, чему способствует текущий геополитический кризис. В качестве примера программ-вымогателей, в контексте создания киберугрозы и осуществления политического действия, можно рассмотреть Conti и LockBit.

Согласно статистическим данным, в 2022 году 43% атак программ-вымогателей начиналось с эксплуатации уязвимостей в общедоступных приложениях. Атаки программ-вымогателей в 24% случаев начинались с применения ранее скомпрометированных аккаунтов пользователей, в 12% – с

вредоносных писем. В некоторых случаях целью кибератак являлось не шифрование данных, а получение доступа к личной информации граждан, интеллектуальной собственности и иной конфиденциальной информации организаций [19].

Количество кибератак через использование программ-вымогателей за 9 месяцев 2023 г. выросло на 75% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Средняя сумма первоначального выкупа за расшифровку данных превысила 37 млн. рублей. Активно растет количество политически мотивированных кибератак, их цель – кража конфиденциальных данных или полное разрушение ИТ-инфраструктуры. Рост данного показателя к 2022 году составил 140% [20].

Ботнеты. Ботнеты представляют собой компьютерные сети, состоящие из большого количества компьютеров или других цифровых устройств подключенных к сети интернет, на которых без ведома их владельцев загружено и запущено автономное программное обеспечение – боты [21]. Каждое зараженное цифровое устройство становится, в данном случае, частью ботнета.

Киберпреступники используют данную сеть и установленные боты с целью совершения вредоносных и незаконных действий, к которым можно отнести: создание фальшивого интернет-трафика на сторонних веб-сайтах для получения прибыли; применение цифрового устройства для осуществления распределенных атак, влияющих на работу веб-сайтов; осуществления спам-рассылок пользователям сети интернет; незаконного получения персональных данных; совершения атаки на цифровые устройства и серверы пользователей и организации и другие.

Заражение цифрового устройства возможно при загрузке вредоносных программ, а также при работе с вирусными вложениями в электронной почте и посещении зараженных веб-сайтов. Боты, используемые киберпреступниками в сво-

их целях, также могут передаваться с одного компьютера на другой по сети и заражать незащищенные цифровые устройства. Примером вредоносной программы, создающей ботнеты является Andromeda. Принцип работы данной программы заключается в рассылке «спамных» писем на почтовый ящик с предложением бесплатной загрузки файла или программы. В последующем при установке файла или программы автоматически устанавливается вредоносное программное обеспечение, происходит заражение цифрового устройства. Далее происходит заражение других цифровых устройств через сетевое взаимодействие. Ботнет использует разные способы распространения, это могут быть спам, сайты скачивания контента фишинговые письма. Решение вопроса интернет-безопасности и противодействия распространению и максимальному уничтожению Andromeda осуществлялось на государственном уровне с привлечением международных организаций, деятельность которых направлена на борьбу с киберпреступностью (ФБР, Интерпол, Европол, Евроюст и др.).

Статистика противодействия ботнетам на конец 2022 года показала, что количество инцидентов уменьшилось на 5% по сравнению с его началом, хотя все еще остается достаточно высоким и на 15% больше, чем за аналогичный период 2021 года. Продолжается увеличение доли массовых атак, так, на конец 2022 года она выросла на 2 %. Чаще всего неотраженные кибератаки приводили к утечкам конфиденциальной информации (51%) и нарушениям основной деятельности предприятий (36%). Наблюдались случаи перебоев в работе критически значимой инфраструктуры, крупные утечки данных пользователей и исходных кодов продуктов [22]. В первом квартале 2023 года общее количество атак уменьшилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого

года. При этом произошел сдвиг в сторону использования ботнетов, участились DDoS-атаки для прикрытия сложных многоцелевых атак на российские компании – их число выросло на 47% по сравнению с первым кварталом 2022 года. Фактически, в 38% кибератак были использованы ботнеты в первом квартале 2023 года [23].

Безопасность использования Wi-Fi в публичных и домашних сетях. Использование сети Wi-Fi в общественных местах с подключением к публичным точкам доступа сопряжено с определенными рисками, так как уровень безопасности в этих сетях достаточно низкий или отсутствует полностью. Это дает возможность киберпреступникам отслеживать действия пользователя в сети Интернет, а также получать доступ к персональной информации, а именно: прослушивать сети, получая незашифрованные данные при передаче по незащищенной сети; взлом точки доступа Wi-Fi и подключение к процессу передачи данных между пользователем и точкой доступа с целью перехвата и изменения их в процессе передачи; создание бесплатной мошеннической сети Wi-Fi для сбора личных данных.

Согласно данным, характеризующим уязвимость в рутерах, опубликованным на сайте nvd.nist.gov, 18% из них являются критическими, 53,5% имеют высокий приоритет. Критические уязвимости – это и есть те самые «дыры в воротах», через которые в домашнюю или корпоративную сеть может проникнуть посторонний. При этом, к сожалению, не все вендоры спешат исправлять даже критические уязвимости. На момент подготовки материала из 87 опубликованных в 2021 году критических уязвимостей более четверти – 29,9%, на сегодняшний день, остается неисправленной и никак не прокомментированной вендором [24].

Дефейс-атаки. Дефейс – взлом сайта и публикация на нем сообщения киберпреступников. Часто такие сообщения содержат социальные, религиозные или политические заявления, оскорбления, деструктивные проявления и иную информацию, не имеющую отношения к тематике сайта. В 2022 году сайты российских СМИ и госорганов также столкнулись также с высшей активностью дефейс-атак. Для этого киберпреступники, как правило, используют такие техники как: взлом учётных данных администратора веб-сайта путём подбора паролей; эксплуатация уязвимостей платформ по созданию сайтов; заражение устройства администратора вредоносным программным обеспечением [25].

В ряде случаев могут использоваться принципы атак на цепочку поставок или атак через доверительные отношения. В первом случае речь идёт о получении доступа к ИТ-инфраструктуре организации через поставщиков программного обеспечения. Во втором – преступники взламывают инфраструктуру сторонней компании, у сотрудников которой есть легитимный доступ к ресурсам конечной жертвы.

Для обеспечения кибербезопасности организации должны подходить к этому вопросу системно и комплексно, совместно решать отдельно взятые задачи. Такой подход позволит выявлять критичные уязвимости ИТ-инфраструктуры раньше, чем они смогут привести к реализации описанных выше угроз и серьёзным инцидентом и их последствиям.

Рассмотренные статистические и аналитические данные применения вредоносного программного обеспечения показывают однозначное увеличение киберинцидентов за последний период времени, в частности, в обобщении, только за II полугодие 2022 года их количество выросло на 40%. В то же время остальные типы самых распространенных кибератак, наоборот, теряют свой удельный вес. Динами-

ка распределения инцидентов за I и II полугодие 2022 года отражена на рисунке 8.

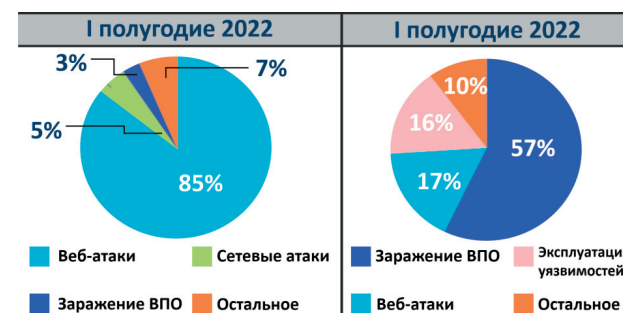

Рисунок 8 – Динамика распределения инцидентов

Сложившаяся практика интернет-угроз и осуществления интернет-безопасности показывает, что на сегодня существует большое количество киберинцидентов, с которыми можно столкнуться в интернет пространстве. Данные инциденты наносят ощутимый вред цифровым устройствам, программным обеспечениям, приложениям, рабочим и личным файлам. Способность свободного распространения в сети Интернет позволяет осуществлять мошеннические и иные противоправные действия, направленные на «подрыв» социальной и экономической стабильности общества, разрушение технико-технологической и цифровой инфраструктуры. Проблемы интернет-безопасности и противодействия интернет-угрозам становятся важнейшими вопросами, требующими решения на государственном уровне, направленными на безопасность и устойчивое развитие экономических процессов страны.

Нужно понимать, что кибермир является отражением реального, киберландшафт трансформируется как никогда стремительно, все изменения в нем происходят с максимально быстрой обратной связью. Современный мир столкнулся с новыми реалиями киберугроз и необходимостью

обеспечения интернет-безопасности на более высоком уровне в условиях цифровой трансформации социально-экономических процессов.

Список литературы

1. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 N 16) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319432/79087801cd26a4cf96dd739e01c303ccb989e2d5/ (24.10.2023)

2. Интернет-безопасность: что это и как сохранить безопасность в сети? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/what-is-internet-security> (24.10.2023)

3. Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. киберпреступность // Психолого-педагогика в правоохранительных органах. – 2022. – Т. 27, № 1(88). – С. 102-108.

4. Много ИБ-статистики. Как перевернулся мир ИБ за три года? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/companies/searchinform/articles/700500/> (24.10.2023)

5. Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022/> (24.10.2023)

6. Кильдушин Р. ТАСС: в 2022 году сумма ущерба от IT-преступлений в России выросла на 20% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/10/19/18831355.shtml> (24.10.2023)

7. Пославская Ю., Буйлов М. Взлом высоких технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5218254> (24.10.2023)

8. Шамардина Л. Каждая пятая медорганизация в России столкнулась с утечкой данных в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Kajdaya-pyataya-medorganizaciya-v-Rossii-stolknulas-s-utechkoi-dannyh-v-2022-godu.htmlhttps://www.kommersant.ru/doc/5218254> (24.10.2023)

9. Новикова Л. Россияне перекладывают деньги на депозиты: какие вклады выбирают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10983562> (24.10.2023)

10. Сколько стоит утечка данных в 2022 году? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.securitylab.ru/news/532987.php> (24.10.2023)

11. Фролова А.В., Волкова А.С., Дмитришина С.И., Мельникова Д.А. Анализ воздействия различных видов хакерских атак на информационные системы пользователей. Успехи в химии и химической технологии. – ТОМ XXXV. – 2021. – № 1. – С.65-67.

12. Сколько фишинговых писем рассылается ежедневно в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://clickfraud.ru/skolko-fishingovyh-pisem-rassylaetsya-ezhednevno-v-2023-godu/> (24.10.2023)

13. Количество киберинцидентов в 2022 году выросло на 21% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rspectr.com/infographics/kolichestvo-kiberatak-v-mire-v-2022-godu-vyroslo-na-20> (26.10.2023)

14. Актуальные киберугрозы: II квартал 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2023-q2/> (26.10.2023)

15. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. М. : Стандартинформ, 2008.

16. Stuxnet в деталях: «Лаборатория Касперского» публикует подробности атаки на ядерный проект Ирана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2014_stuxnet-v-detaliakh (24.10.2023)

17. Компания, работающая в сфере IT-безопасности «Check Point»: SQL Slammer Comeback [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://blog.checkpoint.com/research/sql-slammer-comeback> (24.10.2023)

18. «Доктор Веб»: обзор вирусной активности за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://news.drweb.ru/show/review/?lng=ru&i=14684> (26.10.2023)

19. Распространённые векторы атак программ-вымогателей в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://companies.rbc.ru/news/T4ONVZOprR/gasprostranyonnyie-vektoryi-atak-programm-vyimogatelej-v-2022-godu/> (26.10.2023)

20. F.A.C.C.T.: количество кибердиверсий в России в 2023 г. выросло на 140% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.itsec.ru/news/f.a.c.c.t.-kolichestvo-kiberdiversiy-v-rossii-v-2023g.-viroslo-na-140> (26.10.2023)

21. Ботнет сети: как это работает и как на них зарабатывают [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://networkguru.ru/botnet-seti/> (25.10.2023)

22. Актуальные киберугрозы: IV квартал 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity-threatscape-2022-q4/> (26.10.2023)

23. Обзор первого квартала 2023 года: отчет StormWall о DDoS-атаках URL: <https://stormwall.pro/otchet-o-ddos-atakah-stormwall-pervyj-kvartal-2023> (26.10.2023)

24. Безопасность роутеров в 2021 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://securelist.ru/router-security-2021/105481/> (26.10.2023)

25. Волошин Е. Фишинг, DDoS, дефейс: с какими ещё киберугрозами столкнулись российские компании в 2022 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sber.pro/digital/publication/fishing-d-do-s-defejs-s-kakimi-eshhe-kiberugrozami-stolknulis-rossijskie-kompanii-v-2022-godu?ysclid=lo5mg7khp465104285> (26.10.2023)

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Романова Н.В.

Изменения в технологических решениях и трансформация в «цифру» ряда производственных и управленческих процессов, происшедшие в два последних десятилетия, оказали существенное воздействие фактически на все сферы экономической деятельности. Сегодня именно цифровая экономика способна обеспечить конкурентные преимущества инновационного развития экономических систем на разных уровнях хозяйствования. Искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии являются в настоящее время драйверами формирования нового качества жизни населения, а также катализаторами социально-экономического роста.

Угрозы экономической безопасности в эпоху цифровизации приобретают всё большую остроту и требуют глубокого анализа. Сегодня техническое, технологическое, цифровое и даже социальное развитие общества генерирует новые, ранее отсутствовавшие, угрозы и риски.

Не вызывает сомнения, что одним из приоритетных условий обеспечения экономической безопасности государства сегодня является создание необходимых условий ускорения цифровизации экономики на всех уровнях хозяйствования [2, с. 53].

Если рассматривать международную практику в сфере обеспечения экономической безопасности государства, то в абсолютном большинстве стран с развитыми экономическими системами данное направление является одним из приоритетных. Необходимо отметить, что в настоящее время развитие цифровой экономики в той или иной стране непо-

средственно определяется уровнем инвестиций в инновационные и технологические сектора экономики. Поэтому наибольшие успехи в области цифровой трансформации экономики сегодня демонстрируют государства с развитыми финансовыми системами, к которым, в первую очередь, относятся ряд европейских стран, Япония, Китай и США [5, с. 110].

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации, данный процесс всегда связан с высоким уровнем риска. При этом следуют различать риски цифровой трансформации как процесса и собственно риски цифровизации, которые обусловлены использованием цифровых технологий в экономике страны [6].

В «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года» закреплено понятие риска в сфере экономической безопасности как «возможности нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности». В данной терминологии определяющей является возможность нанесения ущерба национальным интересам, под которой понимается, в том числе, и «слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (включая технологии цифровой экономики)» [1].

Рассмотри далее наиболее существенные риски цифровой экономики.

Рост безработицы является одним из главных рисков цифровой трансформации в системе экономической безопасности государства. Очевидно, что цифровизация производственных и управленческих процессов оставит без работы часть населения. Помимо этого, рынок труда будет постоянно трансформироваться вследствие того, что рыночный спрос на новые профессии будет неизбежно расти по мере появления новых и изменения

традиционных потребностей населения и экономики. Процессы цифровизации деятельности экономических субъектов, в первую очередь, отразятся на рынках занятости регионов с высокой долей обрабатывающих производств, а именно на субъектах РФ с большим удельным весом обрабатывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства, тогда как высокотехнологичные компании в основном сконцентрированы в крупных городах с доминированием сферы услуг. При этом есть риск вытеснения работников в теневую экономику вследствие сокращения занятости в традиционных секторах экономики. Следствием чего становится падение доходов и снижение уровня социальной защищенности населения [9].

Еще одним видом риска, присущим цифровой экономике, является риск сокращения доли субъектов малого предпринимательства в экономике. На современный рынок труда значительное влияние оказывает «экономика по требованию» (on-demand economy), сущность которой заключается в том, что у потребителя есть возможность заказать необходимые товары или услуги в любое время в разных географических точках. Субъектам малого предпринимательства в большинстве случаев сложно быстро перейти на новейшие цифровые технологии, поэтому их численность в силу конкуренции в цифровой экономике, существенно сократится [8].

В системе управления различными физическими объектами высоки риски вытеснения человека из этих процессов. Прежде всего, это связано с распространением интернета вещей (Internet of Things, IoT), представляющую собой вычислительную сеть, которая соединяет физические объекты реального мира (например, промышленное оборудование или бытовую технику) с цифровыми технологиями для взаимодействия с внешней средой и друг с другом, а также способную корректировать течение ряда общественно-эко-

номических процессов без участия человека. Это в итоге может привести к снижению контроля над отдельными экономическими процессами, что является ощутимым риском для экономической безопасности страны.

Риск технологического отставания России. Сегодня, как никогда, актуальна проблема возрастания рисков, обусловленных факторами промышленной и научно-технической революций (переход к новому индустриальному обществу, шестому и элементам седьмого технологических укладов). В настоящее время около 80% мирового ВВП приходится на 10% мировых корпораций, среди которых нет российских компаний [11]. В таких условиях необходим технологический рывок в цифровой сфере на основе модернизации промышленности. Не менее важной проблемой в этой области является неготовность ряда российских компаний к развитию бизнеса с помощью сетевых технологий. Прежде всего, это связано с человеческим фактором. Инициаторы цифровых преобразований часто сталкиваются с нежеланием клиентов или коллег менять привычную последовательность действий. Это еще один фактор риска замедления развития цифровых экономических отношений в стране.

Ряд новаций сегодня используется лишь точечно. Большинство предприятий готовы к цифровизации лишь некой «отправной точки» экономической деятельности для передачи клиента менеджеру. Отсюда и низкие требования к цифровым помощникам: достаточно того, что они в состоянии читать, писать, говорить и способны «копипастить». Ситуация в сфере запуска новых товаров или услуг лишь усложняется. Определенный скептицизм присущ в данном аспекте и сфере HR. Например, один стартап запускает робота, который оценивает soft skills соискателей при найме на работу по ряду ключевых моделей компетенций посредством проведения интервью с последующим структурированием данных с помощью видео- и голосовой аналитики.

По сути он автоматизирует рутинную работу, проходящую по одному сценарию (например, помогает проводить первичные собеседования с кандидатами). На практике этот продукт остаётся недооценённым российскими HR-специалистами, так как по их мнению, рекрутер представляет лицо организации для потенциального работника. Применение роботов в процессе найма негативно влияет на HR-бренд компаний, поскольку кандидаты не ощущают интереса со стороны работодателей [12].

Риск появления и разрастания свалок ненужной техники и вещей. Очевидно, что по мере развития цифровой экономики устаревающая техника будет отправляться на свалки. Подобное происходило, например, при переходе от черно-белого к цветному телевидению, от традиционных моделей фототехники к цифровым и т.п. Помимо этого, у потребителей есть возможность сегодня самим (без посредников) посредством когнитивных технологий находить производителей. Примером этого являются модели M2C (Manufacturer-to-Customer) и B2C (Business-to-Customer), в рамках которых возможно индивидуальное производство продукции, обладающей необходимыми либо желательными для конкретного потребителя оригинальными свойствами. Такое клиенто-ориентированное производство способствует росту «свалок ненужных вещей», так как продукция, настроенная на определенного потребителя не востребована (либо мало востребована) другими пользователями. В настоящее время полигоны твердых бытовых отходов и «свалки ненужных вещей» в России занимают более 4 млн гектаров, ежегодно увеличиваясь ещё на 300 тыс. гектаров. Такая ситуация негативно воздействует на окружающую среду, требуя масштабных дополнительных средств на утилизацию отходов и ликвидацию свалок, что снижает уровень экономической безопасности государства в части её экологической составляющей [11].

Серьёзным риском цифровой экономики является и стремительный рост киберпреступности, борьбу с которой необходимо вести на уровне государства. Цифровые угрозы становятся всё более масштабными, что в ряде случаев чревато существенными финансовыми, временными и имиджевыми (репутационными) потерями. Новейшие технологические решения, например, 3D-печать, обусловили выпуск 3D-принтеров, способных создавать продукцию из металлов, полимеров, бетона и даже золота. Однако данная технология несёт риск роста преступности, так как сегодня при наличии готовой модели, не выходя из дома, можно распечатать огнестрельное оружие. А это риск не только для экономической безопасности, но и для национальной безопасности государства.

Необходимо отдельно отметить риски распространения новых типов киберугроз, связанных с широким использованием продуктов с открытым исходным кодом. Растет количество атак с внедрением вредоносного кода в веб и обновления программного обеспечения. Увеличилась частота DDOS-атак: 2022 год побил рекорд по их количеству [1]. Если прежде целью атак были преимущественно крупные компании, то сегодня им подвержена российская инфраструктура в целом (государственные и промышленные информационные системы, ритейл, СМИ и т.д.).

Всемирный экономический форум в отчёте по глобальным рискам (The Global Risks Report) поставил кражу данных и киберпреступления на четвертое место и третье места, соответственно, по их значимости среди общемировых угроз. Безопасность цифровых систем является одним из основополагающих направлений управления цифровой экономикой и требует современных мер защиты участников цифровых экономических отношений.

Именно поэтому сегодня крайне актуальна разработка методики обеспечения экономической безопасности,

которая строилась бы на базе мониторинга зоны рисков в области цифровой трансформации и инновационной деятельности.

В настоящее время Федеральная служба государственной статистики России использует целый ряд показателей цифровой трансформации как на макроуровне экономики, так и применительно к субъектам РФ, а также к отраслевым комплексам. Это дает возможность исследования и оценки проблем цифровых преобразований экономических систем на разных уровнях экономической безопасности.

Поскольку мониторинг процессов цифровой трансформации необходимо проводить как на макроуровне, так и на уровне субъектов РФ и отраслей промышленности, количество используемых для мониторинга показателей не должно быть большим, так как значительный объем информации затрудняет процесс сбора и анализа первичных данных, а также усложняет восприятие результатов мониторинга при принятии управленческих (государственных) решений в данной области.

Рассмотрим далее систему индикаторов, которые применяются в настоящее время в отечественной статистике при осуществлении мониторинга уровня цифровизации экономических субъектов (табл. 1).

Таблица 1 – Индикаторы цифровой экономики, используемые при осуществлении мониторинга уровня цифровизации экономических субъектов [4; 12]

№ п/п	Наименование индикатора	Комментарий
1.	Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики, в процентах к ВВП	Совокупность расходов организаций на выполнение работ (услуг) по созданию, распространению и использованию цифровых технологий по отношению к ВВП

2.	Интенсивность использования цифровых технологий, %	Доля организаций, использующих цифровые технологии в общем числе организаций, % (в т.ч., широкополосный интернет, облачные сервисы, ERP-системы, электронные продажи, RFID-технологии)
3.	Направления использования интернета в организациях, %	Доля организаций, использующих интернет в общем числе организаций, % (в т.ч., сервисы электронной почты, поисковые системы, осуществление банковских операций, профессиональная подготовка персонала)
4.	Использование средств защиты информации в организации, %	Доля организаций, использующих средства информационной безопасности в общем числе организаций, % (в т.ч., антивирусные программы, цифровую подпись, аутентификацию пользователей, защиту от несанкционированного доступа, шифрование, резервное копирование и т.д.)
5.	Использование информационных и коммуникационных технологий в организациях	Удельный вес организаций, использующих информационные и коммуникационные технологии в общем числе организаций, % (в т.ч., персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети, стационарный и мобильный интернет, веб-сайт)

Необходимо отметить, что пороговые значения приведенных выше показателей могут меняться в достаточно широком диапазоне в силу ряда причин, в том числе под воздействием непрогнозируемых факторов внешней среды, тогда как ключевым условием здесь должно являться соблюдение принципа сравнимости значений индикаторов [3]. Для всех индикаторов пороговые значения должны быть одинаковыми по выборке и неизменными в течение заданного периода. Исключение составляют показатели, рассчитываемые

в текущих ценах, когда при определении пороговых значений необходимо применять индексы-дефляторы.

Рассмотрение лучших отечественных технологических решений в области использования цифровых технологий в сфере автоматизации мониторинга зон рисков экономической безопасности инновационной деятельности в стране позволяет выделить следующие ключевые направления в данной сфере:

– возможность расширения рамок мониторинга за счет использования экономической информации из источников, не связанных со статистическим учётом и отчетностью. Данное направление очень значимо в контексте расширения информационной базы мониторинга рисков экономической безопасности в сфере инновационной деятельности, поскольку возможности корректного статистического наблюдения и проведение выборочных обследований предприятий на предмет инновационной активности в настоящее время значительно ограничены и связаны с влиянием человеческого фактора.

В настоящее время под влиянием цифровой трансформации экономических отношений расширяются возможности получения и оценки экономической информации из неофициальных источников. Например, существенный потенциал в этой области есть у нейросети и искусственного интеллекта (ИИ). Сферой получения информации может стать огромный массив данных, представленных в интернете, включая информационные сообщения, связанные с инновационной деятельностью предпринимательского сектора. К примеру, на поиск информации, касающейся инновационной деятельности конкретных предприятий, могут быть настроены интеллектуальные платформы обработки данных на базе инструментов обработки естественных языков. Или

платформа ИИ может проводить ежедневный анализ содержания новостных публикаций в сети интернет в отношении определенной компании, определяя по специальной методике уровень её инновационной активности, формируя соответствующие перечни отчетности, дополняющей систему официальной статистики.

Учитывая то, что федеральная методология оценки параметров инновационной активности Росстата была изменена со второй половины 2010-х гг., для современной оценки статистической информации при недостатке ретроспективных данных могут использоваться сквозные цифровые технологии, представленные рекуррентными нейросетями. Применение их вычислительных алгоритмов дает возможность с высокой точностью восполнить недостаток информации ретроспективного плана, что позволяет расширить массивы обрабатываемой информации с неполными данными, которые при использовании традиционных вычислительных технологий в большинстве случаев просто игнорировались. А учёт аналитических возможностей сквозных технологий для повышения качества мониторинга зон рисков экономической безопасности в сфере инновационной деятельности обеспечит максимально релевантными и корректными данными органы власти и управления для разработки государственных решений.

Далее на основании данных мониторинга разрабатываются решения в области государственного регулирования инновационной деятельности, включая цифровую трансформацию экономических и управленческих процессов. Часть решений относится к стимулированию цифрового развития субъектов РФ и отраслей. Это направление может включать, например, предоставление преференций в области цифровой экономики (льготное кредитование внедрения

элементов цифровой экономики в определенных отраслях, создание цифровых платформ для исследований и разработок на основе «сквозных» технологий и т.п.). Результатом будет являться повышение уровня экономической безопасности посредством активизации инновационных и цифровых преобразований в экономике и управлении. Последовательность действий для достижения названного результата можно представить в следующем виде: стимулирование инновационных и цифровых преобразований → рост масштабов цифровизации → рост конкурентоспособности экономики → рост благосостояния населения → рост потребительского спроса → экономический рост → повышение уровня экономической безопасности [4].

Особенностями предлагаемого подхода к повышению экономической безопасности на основе мониторинга являются:

- возможность учёта рисков в плане обеспечения национальной, региональной и отраслевой экономической безопасности;
- дифференциация системы индикаторов экономической безопасности, связанных с цифровой экономикой;
- реализация подхода на основе передачи функций по сбору и обработке первичной информации сквозными технологиям.

Представляется, что использование мониторинга рисков экономической безопасности целесообразно реализовывать преимущественно на региональном и отраслевом уровнях, в то время как на макроуровне более оптимально проведение мониторинга, базирующегося на комплексных показателях экономической безопасности для принятия интегральных решений, касающихся национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Жарницкая К.Д. Влияние цифровой экономики на обеспечение экономической безопасности государства // Актуальные исследования. 2021. №11 (38). - С. 53-56.
3. Индикаторы цифровой экономики: 2021 / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 380 с.
4. Кузнецова М.В. Механизм повышения экономической безопасности на основе инновационных и цифровых преобразований в экономике: дис. ... канд.экон.наук: 08.00.05 [Место защиты: Волжский государственный университет водного транспорта]. - Москва, 2022. - 154 с.
5. Логинова Е. Инновационный потенциал сетевой экономики / Е. Логинова. – М.: LAP, 2019. – 296 с.
6. Сидорова О.В. Развитие экосистем финансовых сервисов в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 5 (167). С. 30-33.
7. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона : коллективная монография. Отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова / ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». – Уфа : Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2022. – 446 с.
8. Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В. Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // Общество и экономика. – 2017. – № 8. – С. 65-78.

9. Tiutiunyk, Vasylieva, T., Bilan, Y. (2020). The Impact of Industry 4.0 on the Level of Shadow Employment. International Scientific Conference on The Impact of Industry 4.0 on Job Creation. Trencianske Teplice, Slovakia, Pp. 405-413.

10. Будущее российского IT: что ждет отрасль в 2023 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://incrussia.ru/understand/russia-it-2023/> (12.09.2023).

11. Воронков А.М. Риски экономической безопасности от технологий цифровой экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.e-rej.ru/Articles/2019/Voronkov.pdf> (12.10.2023).

12. Зинкевич С. Что мешает «цифровизации» бизнеса? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://snob.ru/entry/187797/> (22.10.2023).

13. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru> (12.09.2023)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ «ЭКОНОМИКА-ОБЩЕСТВО-ПРЕДПРИЯТИЕ»

Магомаева Л.Р

Информационная безопасность представляет собой экономическую и социальную систему защиты от рисков, возникающих в информационном и цифровом пространстве.

Информационная безопасность отличается от кибербезопасности как масштабом, так и целью. Эти два термина часто используются взаимозаменяемо, однако кибербезопасность является подкатегорией информационной безопасности. В более широком понимании информационная безопасность, охватывает множество областей, таких как физическая безопасность, безопасность систем шифрования данных, сетевая безопасность. Она также тесно связана с обеспечением безопасности информации, требующей защиты от таких различных внешних и внутренних угроз.

Термин кибербезопасность в первую очередь касается угроз, связанных с технологиями, с помощью методов и инструментов, которые могут предотвратить или смягчить их. Другой родственной категорией является безопасность данных, которая фокусируется на защите данных организации от случайного или злонамеренного доступа к неавторизованным сторонам.

Возникновение рисков информационной безопасности в цифровой экономике, обусловлено влиянием неопределенности на цели, связанные с использованием, развитием и управлением информационными и цифровыми технологиями [1]. Составляющие риска информационной безопасности представлены на рисунке 1.

**Риск информационной безопасности
включает в себя:**

Рисунок 1 - Составляющие риска в информационной безопасности

Важно учитывать, что усилия по повышению информационной безопасности должны быстро адаптироваться к новым угрозам, технологиям и бизнес-моделям. Почему это так важно?

Информационные технологии представляют собой инновационную и динамичную отрасль и отношения между заинтересованными сторонами в киберпространстве постоянно развиваются. Информационные технологии, включая интернет, компьютерные системы, оборудование, программное обеспечение и услуги, цифровую информацию также подвержены постоянным изменениям. Устройства для подключения к информационному пространству, такие как сетевые домашние устройства и компьютерные планшеты, постоянно обновляются и модернизируются. Появляются новые модели бизнеса и способы предоставления услуг, такие как мобильные приложения, социальные сети и облачные вычисления. Для противостояния внешним и внутренним угрозам необходимо постоянно совершенствовать методы информационной безопасности, которые должны быть гиб-

кими, чтобы они могли эффективно применяться для новых технологий и бизнес-моделей, реагировать на постоянно меняющуюся динамику угроз и способствовать устранению рисков и уязвимостей.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ СОСТАВНОЙ ЧАСТЬЮ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

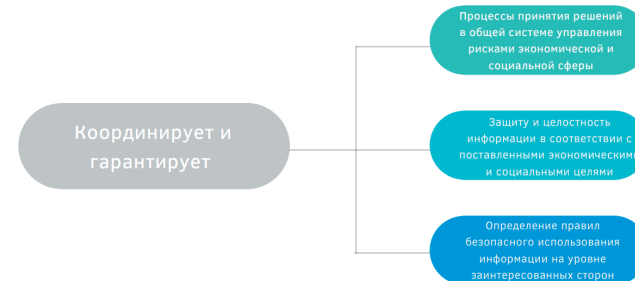

Рисунок 2 - Функции государства в информационной политике

К заинтересованным сторонам, обеспечивающим правила информационной безопасности, относятся органы правительства и государственной власти, государственные, частные и общественные организации, население, для которых использование цифровой и информационной среды, является частью экономической, социальной и общественной жизни.

В зависимости от реализации принципов информационной безопасности в государстве формируется комплекс мероприятий, реализация которого обеспечивает: технологическую независимость и безопасность функционирования аппаратных средств и инфраструктуры; безопасность функционирования сети интернет; гарантию общего достижения состояния защищенности всех заинтересованных сторон от влияния внешних и внутренних угроз, связанных с использованием, развитием, управлением

и распространением информационных и цифровых данных. Данные принципы информационной безопасности могут стать основой для их внедрения на уровне организаций, предприятий и других хозяйствующих субъектов в государстве [2].

Обеспечение информационной безопасности в государстве достигается за счет внедрения комплекса мероприятий.

Рисунок 3 - Факторы стабильной информационной безопасности государства

В России уделяется повышенное внимание развитию информационной безопасности на уровне государства. Уже введенная в действие программа «Цифровая экономика Российской Федерации» заложила основу для формирования принципов и задач обеспечения информационной безопасности в стране.

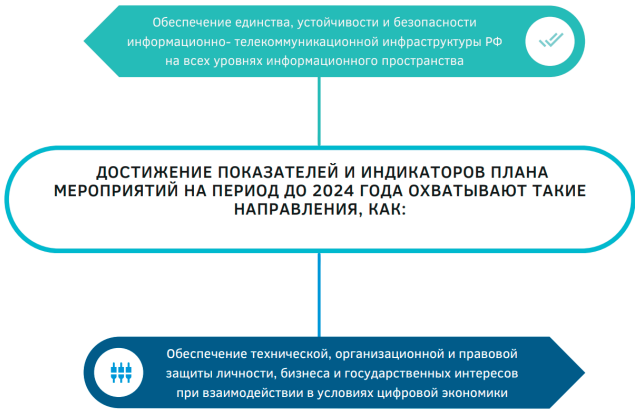

Рисунок 4 - Выдержка из плана мероприятий на период до 2024

В таблице 1 приведены основные показатели и индикаторы, достижение которых позволит сохранить и поддерживать уровень информационной безопасности в государстве.

Таблица 1 - Основные показатели и индикаторы по обеспечению информационной безопасности в России

Показатели и индикаторы	Плановое значение в 2018 г. (в %)	Плановое значение в 2024 г. (в %)
Безопасность информационно-телекоммуникационной инфраструктуры		
Сокращение доли внутреннего сетевого трафика российского сегмента сети «интернет», получаемого с использованием иностранных серверов	50	10
Сокращение доли закупаемого или арендуемого программного обеспечения иностранного производства	50	10

Увеличение доли субъектов информационного взаимодействия использующих стандарты безопасного информационного взаимодействия в киберфизических системах	10	90
Увеличение доли субъектов информационного взаимодействия использующих стандарты безопасного информационного взаимодействия в части Интернета вещей	10	90
Безопасность взаимодействия в условиях цифровой экономики		
Повышение грамотности в сфере информационной безопасности среди населения	10	50

В рамках данной программы был утвержден План мероприятий [3], определяющий комплекс мер защиты от информационных и цифровых угроз. Достижение показателей и индикаторов Плана мероприятий на период до 2024 года охватывают такие направления, как те, что указаны на рис. 4.

Информационная безопасность является важным элементом системы управления на предприятии.

Рисунок 5 - Требования к принципам информационной безопасности на предприятии

Поскольку риск информационной безопасности не может быть полностью устранен, основная задача информационной безопасности состоит в том, чтобы найти оптимальный баланс между защитой информации или системы и использованием доступных ресурсов. Крайне важно, чтобы системы и связанные с ними процессы имели возможность защищать информацию, финансовые активы, физические активы и сотрудников, а также обеспечивать доступность ресурсов.

Когда информация и системы предприятия связаны с внешними информационными системами, ответственность руководства за обеспечение информационной безопасности выходит за пределы его хозяйственной деятельности. Поэтому главным условием обеспечения информационной безопасности со стороны руководства предприятия является определение приемлемого типа безопасности в организационной структуре предприятия или обеспечение гарантии того, что такая безопасность может быть обеспечена на уровне информационных провайдеров предприятия. Например, поставщики облачных услуг и участники цепочки поставок облачных вычислений могут взять на себя роль управления информационной безопасностью при хранении, обработке и передачи корпоративной информации. Однако в самой организационной структуре предприятия информационная безопасность должна быть обеспечена на уровне внутренней системы информационной безопасности, что определяет необходимость создания соответствующих подразделений, выполняющих данные функции.

Роли и обязанности владельцев информационной системы, провайдеров или поставщиков информационных ресурсов, уполномоченных должностных лиц, сотрудников системы безопасности, пользователей и других лиц должны быть задокументированы. Если обязанности

не определены четко, руководству может быть трудно привлечь персонал к ответственности в будущем.

Важно учитывать, что все пользователи информационных ресурсов не всегда находятся в пределах границ той информационной системы, которую они используют или к которой имеют доступ. Например, когда существует взаимосвязь между двумя или более информационными системами, ответственность за информационную безопасность может быть разделена между различными подразделениями.

Обеспечение эффективной информационной безопасности требует комплексного подхода, учитывающего множество областей как внутри, так и за пределами области информационной безопасности. Этот подход применяется на протяжении всего хозяйственного и жизненного цикла предприятия.

Например, использование многоуровневой защиты тоже относится к принципам безопасности, используемым для защиты информации и систем предприятия от угроз путем реализации многоуровневых контрмер безопасности. В этой связи, сама система защиты должна носить дифференцированный характер, включая: использование административной защиты (например, политики, процедуры), технологии безопасности (например, системы обнаружения вторжений, брандмауэры, параметры конфигурации и антивирусное программное обеспечение) в сочетании с физическими средствами защиты (например, шлюзы), чтобы свести к минимуму вероятность внешних и внутренних угроз. Использование таких мер не только помогает снизить вероятность того, что нарушение безопасности поставит под угрозу доступ к информационным системам или окажет негативное влияние на их конфиденциальность, целостность или доступность, но также позволит заранее предупредить руководство предприятия о возможных уязвимостях и угрозах в информационных системах.

Информационная безопасность не является статическим процессом и требует непрерывного мониторинга и управления для защиты конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также для обеспечения быстрого выявления новых уязвимостей и развивающихся угроз и соответствующего реагирования. Непрерывный мониторинг информационной безопасности необходим также по причине ротации или смены кадрового состава предприятия для своевременного реагирования на возможные риски и угрозы. Непрерывный мониторинг информационной безопасности определяется, как поддержание постоянной осведомленности об информационной безопасности, уязвимостях и угрозах для поддержки решений по управлению рисками предприятия.

Информационная безопасность на предприятии может быть ограничена социальным, человеческим и культурным факторами. Например, социальный фактор влияет на то, как персонал понимает и использует информационные системы на предприятии. Человеческий фактор проявляется в том, что все принимаемые решения могут быть основаны на индивидуальном риске. Чтобы решить эту проблему, на предприятиях должны быть определены функции информационной безопасности каждого сотрудника таким образом, чтобы они были прозрачными, простыми и понятными в использовании. Кроме того, существуют индивидуальные различия в восприятии рисков. Как и в случае с социальным и человеческим фактором, культурный фактор также стоит учитывать при работе с информационной безопасностью. Собственная корпоративная культура предприятия также оказывает влияние на информационную безопасность. Поэтому, соблюдение принципов информационной безопасности должно лежать в основе корпоративной культуры

предприятия на уровне инструкций и правил связанных с определением причин возникновения рисков и рекомендуемых методов обеспечения информационной безопасности.

Приоритетным направлением обеспечения информационной безопасности на предприятии является обеспечение конфиденциальности информации. Дискуссионным до сих пор остается вопрос о взаимосвязи конфиденциальности и информационной безопасности. Однако сегодня, ввиду высокой скорости распространения информации в интернет-ресурсах, симбиотическая связь между конфиденциальностью и информационной безопасностью на предприятиях приобретает принципиально новое значение, поскольку любая хозяйственная деятельность неразрывно связана с персональной информацией, требующей повышенной защиты. Конфиденциальность — это больше, чем безопасность, поскольку она также связана с проблемами, с которыми люди могут столкнуться в результате несанкционированной обработки их информации на протяжении всего жизненного цикла данных. Защита конфиденциальности отдельных лиц является фундаментальной обязанностью предприятий, которые собирают, используют, хранят, передают и уничтожают информацию, позволяющую установить личность.

В чем проявляется негативное влияние на информационную безопасность?

Например, негативное влияние на информационную безопасность может проявляться в том, что пользователь записывает пароли и хранит их возле своего компьютера. Снижение такого влияния может быть обеспечено только за счет более широкой реализации многофакторной проверки подлинности действий пользователя, когда для сброса пароля ему требуется более одной формы проверки подлинности

(например, дополнительная идентификация, физический токен). Механизмы информационной безопасности также могут быть повышены в отношении конфиденциальных данных, например, путем шифрования информации.

Процедуры информационной безопасности на предприятии реализуются в соответствии с созданной организационной структурой, где важнейшая роль отведена созданию единой системы, обеспечивающей конкретные организационные роли сотрудников и их соответствующие обязанности.

Приведем примерный список возможных ролей сотрудников в системе информационной безопасности предприятия (табл. 2).

Таблица 2 - Схема распределения ролей сотрудников в системе информационной безопасности предприятия

Наименование должности	Функция	Обязанности
Высшее руководство/руководитель предприятия/ лицо или группа (например, члены совета директоров, генеральный директор, ИТ-директор) на предприятии	Функции управления рисками информационной безопасности состоит в обеспечении мер по снижению рисков, связанных с функционированием информационных систем предприятия в соответствии с установленными стратегическими целями и бизнес-процессами	Определение целостного подхода к устранению рисков информационной безопасности предприятия; Разработка стратегии и политики управления рисками; Поддержка обмена информацией между уполномоченными должностными лицами и другими руководителями внутри предприятия; Надзор за деятельностью, связанной с управлением рисками предприятия

Главный исполнительный директор/ старшее должностное лицо или руководитель предприятия	Функции общей ответственности за обеспечение защиты информационной безопасности, соизмеримой с риском и величиной вреда (т.е. воздействия) для операционных активов предприятия, отдельных лиц, которые могут возникнуть в результате несанкционированного доступа, использования, раскрытия, нарушения, изменения или уничтожения: информации, собранной или хранимой предприятием; собственных информационных систем или систем, используемых через провайдера	Обеспечение интеграции процессов управления информационной безопасностью во взаимосвязи со стратегическими и операционными процессами планирования. Обеспечение соблюдения внутренних правил, политик и инструкций по информационной безопасности
Директор/ руководитель подразделения информационных технологий	Функции по разработке и поддержке политики, процедур и методов контроля информационной безопасности для соблюдения всех применимых требований; надзор за персоналом, несущим значительную ответственность за информационную безопасность, и обеспечение надлежащей подготовки персонала; оказание помощи старшим должностным лицам на предприятии в выполнении их обязанностей по обеспечению информационной безопасности; обеспечение общей эффективности программы информационной безопасности предприятия, включая ход корректирующих действий	Выделение ресурсов, предназначенных для защиты систем, поддерживающих информационную безопасность. Предоставление информации владельцам информационных систем относительно требований безопасности и мер безопасности, необходимых для надлежащей защиты информации. Обеспечение гарантий защиты информации в соответствии с утвержденными планами безопасности. Обеспечение соблюдения персоналом требований к информационной безопасности, включая законодательство, политики, директивы, инструкции, стандарты и руководства по информационной безопасности. Обеспечение эффективной реализации программы информационной безопасности в масштабах всего предприятия

Руководители подразделений – владельцы информации	Функции по управлению и оперативному использованию информации. Выполнение функций по обеспечению выполнения установленных политик и процедур, регулирующих создание, сбор, обработку, распространение и удаление информации	Установление правил надлежащего использования и защиты информации. Выделение ресурсов, предназначенных для защиты информационных систем. Предоставление информации владельцам информационных систем относительно требований безопасности и мер безопасности, необходимых для надлежащей защиты информации на предприятии
Руководитель подразделения информационной безопасности/руководитель службы информационной безопасности	Основные функции по соблюдению мер информационной безопасности на предприятии Выполняет функции основного связующего звена между директором по информационным технологиям и должностными лицами предприятия - владельцами информации, организации общего контроля безопасности информационных систем	Управление и внедрение общеорганизационной программы информационной безопасности; Выполнение обязанностей официального уполномоченного руководителя подразделения или службы информационной безопасности
Руководитель по эксплуатации информационных систем/технический директор	Функции, связанные с ответственностью за эксплуатацию информационных систем с приемлемым уровнем риска для предприятия, провайдеров и пр	Утверждение планов обеспечения информационной безопасности, планов действий и основных этапов информационной безопасности. Обеспечение безопасной эксплуатации информационных систем

Руководитель подразделения операционной безопасности	Функции, связанные с обеспечением надлежащего уровня операционной безопасности при использовании информационных систем	Наблюдение за повседневными операциями предприятия и выявление рисков. Помощь в разработке политик и процедур безопасности и обеспечение соблюдение этих политик и процедур
Системный администратор/ группа лиц	Функции, связанные с настройкой обслуживанием информационной системы или отдельных компонентов этой системы	Установка, настройка и обновление аппаратного и программного обеспечения. Создание и управление учетными записями пользователей. Надзор за задачами резервного копирования и восстановления данных. Внедрение технических мер безопасности
Пользователи информации/ группа лиц	Функции, связанные с выполнением основных должностных обязанностей на предприятии, которым предоставлен доступ к организационной информации	Соблюдение политик, правил, регулирующих использование информационных систем. Использование предоставленных предприятием ИТ-ресурсов только для определенных целей. Сообщение о выявленных рисках и угрозах при подозрительном поведении информационной системы
Вспомогательные подразделения/служба внутреннего аудита/служба по обеспечению качества/отдел закупок/отдел персонала и пр.	Выполняют вспомогательные функции, связанные с обеспечением информационной безопасности предприятия	Проверка системы информационной безопасности. Разработка программ обеспечения качества продуктов и услуг в целях снижения рисков. Обеспечение проверки организационных закупок соответствующими должностными лицами на предмет информационной безопасности. Обеспечение обучающих мероприятий в сфере информационной безопасности

Наличие системы информационной безопасности позволяет снизить или нейтрализовать основные угрозы и уязвимости в информационной системе предприятия.

В основе регламентации информационной безопасности предприятий лежит определение правил и процедур, направленных на устранение и предотвращение рисков, угроз и уязвимостей, связанных с безопасностью информационных ресурсов.

В узком понимании политика информационной безопасности представляет собой набор правил, которыми руководствуется предприятие при использовании информационных ресурсов. В то же время, термин «политика» также относится к определенным правилам безопасности для информационной системы или даже к конкретным управленческим решениям, которые регламентируют конфиденциальность использования почтовых ресурсов или безопасности удаленного доступа. Поэтому термин политика информационной безопасности в более широком понимании определяется как совокупность директив, положений, правил и практик, которые предписывают, как предприятие должно управлять, защищать и распространять информацию.

Поскольку политика информационной безопасности является рамочным (широким) внутренним документом, предприятие также руководствуется национальными стандартами в области информационной безопасности, которые разрабатываются в каждой стране, применительно к области хозяйственной деятельности.

Национальные стандарты информационной безопасности определяют технологии и методологии, которые следует использовать для обеспечения безопасности информационных систем. Наряду с использованием стандартов, предприятия разрабатывают внутренние процедуры – это еще более подробные шаги, которые необходимо выполнить для выполнения задач, связанных с информационной

безопасностью. Стандарты, руководящие принципы и процедуры могут лежать в основе общей политики информационной безопасности предприятия для того, чтобы сотрудники соблюдали протоколы и процедуры безопасного использования информационных ресурсов.

Допускается создание на предприятиях общих руководств по информационной безопасности, положений, справочников или аналогичных документов. Это может помочь в обеспечении гибкости и экономической эффективности предприятия, предлагая альтернативные подходы к реализации для достижения целей политики информационной безопасности.

Создание эффективной политики информационной безопасности и принятие мер по обеспечению ее соответствия является важным шагом на пути к предотвращению и смягчению угроз, рисков и уязвимостей информационной системы предприятия. Этот внутренний документ нуждается в постоянном обновлении с учетом изменений в деятельности предприятия, появления новых угроз, выводов, сделанных на основе предыдущих нарушений, а также изменений в системах и инструментах безопасности.

Рассмотрим более подробно каким рискам, угрозам и уязвимостям может подвергаться деятельность предприятия с точки зрения информационной безопасности, а также инструменты управления, призванные снизить и предотвратить возможные негативные последствия.

Уязвимость в системе и процедурах обеспечения информационной безопасности может являться источником возникновения различных угроз на деятельности предприятия. Угрозы и уязвимости могут привести к значительным, а иногда и необратимым потерям для отдельного лица, группы или предприятия. Эти потери могут варьироваться от одного поврежденного файла на ноутбуке или мобильном устройстве до компрометации целых баз данных в операционном

центре. Обладая нужными инструментами и знаниями, злоумышленники могут использовать уязвимости информационной системы и получить доступ к хранящейся в них информации. Ущерб, нанесенный скомпрометированным системам, может различаться в зависимости от источника угрозы.

Источник угрозы может носить умышленный и неумышленный характер. Источниками умышленных угроз являются отдельные лица, группы, организации или объекты, которые стремятся использовать зависимость предприятия от информационных ресурсов. Известно, что даже сотрудники могут нести умышленные угрозы для деятельности предприятия. К источникам неумышленных угроз относятся стихийные бедствия или ошибочные действия, предпринимаемые сотрудниками при выполнении своих должностных обязанностей.

Если информационная система уязвима, источники угроз могут привести к угрожающим событиям. Угрожающее событие – это инцидент или ситуация, которые потенциально могут привести к нежелательным последствиям или воздействиям. Например, источником угрозы, приводящим к таким событиям, может являться хакер, внедряющий вредоносную программу. При этом ущерб от такой угрозы может носить различный характер, от нарушения целостности и конфиденциальности информации, до недоступности системы.

Рассмотрим некоторые примеры источников умышленных угроз и событий угроз информационной безопасности предприятия.

Мошенничество и кража. Мошенничество и кража могут совершаться как сотрудниками (т.е. авторизованными пользователями), так и третьими лицами по отношению к деятельности предприятия. Системные администраторы и пользователи, имеющие доступ к информационной системе, могут представлять угрозу информационной безопасности при отсутствии контроля со стороны предприятия.

Угрозы от участия третьих лиц при осуществлении мошенничества и кражи информации могут проявляться на уровне:

- использования социальных сетей. Посредством использования социальных сетей создаются поддельные учетные записи. Как правило в схеме для кражи информации используется вредоносный код;

- использования методов социальной инженерии. Такие методы применяются для прямого взаимодействия с человеком, путем побуждения нарушения протокола безопасности и разглашения конфиденциальной информации;

- использования расширенных угроз. В результате его применения происходит долгосрочное вторжение (атака) для доступа к определенным данным и информации.

Внедрение вредоносных кодов. Используется сегмент кода, который реплицируется путем присоединения своих копий к существующим исполняемым файлам.

В качестве примеров неумышленных угроз могут выступать ошибки и действия персонала, ухудшающих целостность данных и всей информационной системы. Ошибки пользователей, системных администраторов или ИТ персонала могут возникать на протяжении всего жизненного цикла предприятия и прямо или косвенно способствовать возникновению проблем с безопасностью. В некоторых случаях ошибка может представлять собой угрозу, например, ошибка ввода данных или ошибка программирования, приводящая к сбою системы. В других случаях ошибки вызывают уязвимости. Ошибки программирования и разработки, часто тоже называемые «ошибками», могут носить как существенный, так и несущественный характер.

В число неумышленных угроз, связанных с потерями вспомогательной инфраструктуры, относятся перебои в подаче электроэнергии (например, перебои в работе, всплески, отключения электроэнергии), потеря связи, перебои в пода-

че воды и ее утечки, неисправность канализации, перебои в работе транспортных служб, пожары, наводнения, гражданские беспорядки и забастовки. Потеря поддерживающей инфраструктуры часто приводит к неожиданному простоя системы. Например, сотрудники могут не попасть на работу во время зимней бури, хотя системы на рабочем месте могут работать в штатном режиме.

Отдельно стоит рассмотреть вопросы определения риска информационной безопасности предприятия.

Риск – это мера степени, в которой предприятию угрожает потенциальное обстоятельство или событие, и, как правило, функция: неблагоприятных последствий, которые возникнут, если произойдет обстоятельство или событие; возникнет вероятность его возникновения.

Управление риском информационной безопасности представляет собой процесс минимизации риска для деятельности предприятия (например, его цели, функций, имиджа и репутации), активов предприятия, отдельных лиц, контрагентов в результате функционирования информационной системы.

Процесс управления риском информационной безопасности требует от предприятия:

- формулирования типа риска;
- оценки риска;
- реагирования на риск;
- мониторинг риска.

Рассмотрим базовые компоненты, связанные с процессом управления риском информационной безопасности на предприятии.

Избежание риска – это компонент, который описывает, как предприятие устанавливает контроль риска для среды, в которой принимаются решения, основанные на риске. Целью этого компонента является разработка стратегии управления риском, в которой рассматривается то, как предприятие

намерено оценивать риск информационной безопасности, реагировать и отслеживать его, делая при этом процесс четкими и прозрачными для предприятия. Этот компонент является важным звеном при принятии как инвестиционных, так и операционных решений.

Оценка риска - этот компонент описывает, как предприятие анализирует риск информационной безопасности в контексте структуры организационного риска. Целью компонента оценки риска является выявление: угроз в деятельности предприятия, отдельных лиц, контрагентов и пр. Также этот компонент призван выявить: внутренние и внешние уязвимости предприятия; вред (т.е. последствия/воздействие) для предприятия, который может возникнуть с учетом потенциальных угроз или уязвимостей; вероятность причинения вреда.

Реагирование на риск – компонент рассматривает, как организации реагируют на риск после того, как этот риск определен на основе результатов оценки риска. Целью компонента реагирования на риск является обеспечение последовательного реагирования на риск в масштабах всего предприятия в соответствии со структурой риска информационной безопасности путем: разработки альтернативных способов реагирования на риск; оценки альтернативных вариантов действий; определение мер и действий в соответствии с организационной устойчивостью к риску; реализация мер реагирования на риск на основе выбранных действий.

Мониторинг риска – этот компонент касается того, как предприятие отслеживает риск с течением времени. Целью компонента мониторинга риска является: проверка того, что запланированные меры по реагированию на риск реализованы и что требования информационной безопасности вытекают из организационных задач / бизнес-функций, законодательства, положений, политики, стандартов; определение текущей эффективности мер реагирования на риск до и после

его реализации; выявление уязвимостей в организационной среде с учетом влияния риска.

Приведенные выше компоненты представляют собой методологическую основу для разработки процессов управления риском информационной безопасности.

Какие превентивные процедуры и инструменты применяются на предприятии в целях предотвращения риска информационной безопасности?

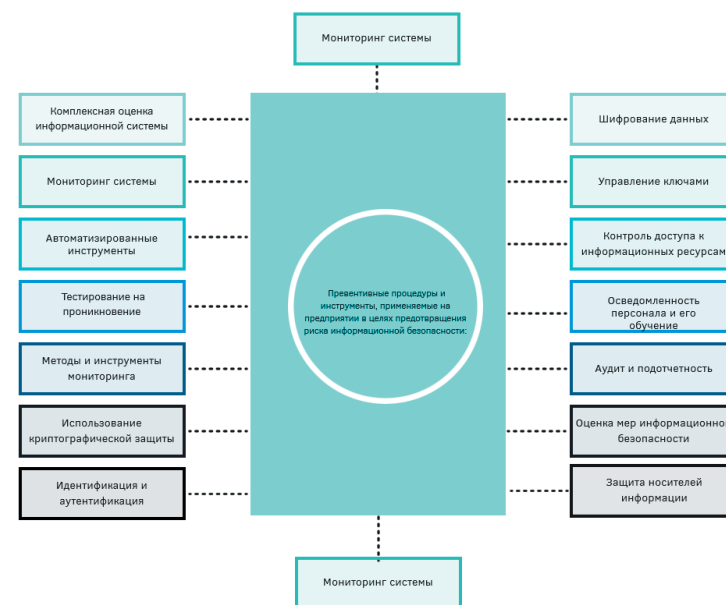

Рисунок 6 - Процедуры и инструменты, применяемые на предприятии в рамках информационной безопасности

Комплексная оценка информационной системы. Эта процедура представляет собой непрерывный процесс для оценки информационной безопасности. Оценка может широко варьироваться по масштабу: она может исследовать всю систему с целью предотвращения рисков или может выявлять отдельные аномальные отклонения и события.

Мониторинг системы. Процесс поддержания постоянной осведомленности об информационной безопасности, уязвимостях и угрозах для поддержки решений по управлению риском информационной безопасности.

Оценка контроля безопасности и конфиденциальности. Оценка может касаться качества информационной системы в том виде, в каком она построена, внедрена или эксплуатируется. Оценка может проводиться на протяжении всего цикла ее эксплуатации. Методы оценки включают интервью, контроль и тестирование. Существуют распространенные методы тестирования, включая функциональное тестирование (чтобы увидеть, как работает та или иная функция в соответствии с ее требованиями) или тестирование на проникновение (чтобы увидеть, можно ли обойти безопасность).

Автоматизированные инструменты. Использование автоматизированных инструментов позволяет проверить даже большие информационные системы на наличие различных недостатков безопасности. Существует два типа автоматизированных инструментов: активные инструменты, которые находят уязвимости, которые могут быть реализованы и пассивные тесты, которые исследуют саму информационную систему и делают вывод о наличии проблем на основании ее состояния. Автоматизированные инструменты можно использовать для выявления различных угроз и уязвимостей, таких как снижение контроля доступа, низкая защита паролей, отсутствие целостности системного программного обеспечения и пр.

Приведем несколько примеров автоматизированных инструментов:

1. Сканеры вредоносного кода - это средство проверки на наличие вредоносных кодов. Использование таких программ позволяет проверить наличие вредоносного кода в исполняемых файлах программы.

2. Функции контрольной суммы применяются для генерации математического значения, используемого для обнаружения изменений в данных на основе содержимого файла. При проверке целостности файла создается контрольная сумма для текущего файла и сравнивается с ранее сгенерированным значением. Если два значения равны, проверяется целостность файла. Проверка контрольной суммы программ позволяет обнаружить вредоносный код, случайные изменения в файлах и другие изменения.

3. Средство проверки надежности паролей проверяют пароли по словарю (является ли пароль легко угадываемый или нет), а также проверяет распространенность пароля пользователя.

4. Программы проверки целостности могут использоваться для поиска доказательств фальсификации данных, ошибок и искажений. Такие программы включают проверку согласованности и обоснованности данных, а также их проверку во время ввода и обработки данных.

5. Мониторинг производительности информационной системы позволяет анализировать журналы производительности в режиме реального времени для поиска проблем с доступностью, включая активные атаки, замедление работы системы и сети и сбои.

Тестирование на проникновение. Тестирование на проникновение может проводиться «вручную» и включает в себя использование методов, которые могут быть использованы против информационной системы. Например, отсутствие внутреннего контроля над приложениями является распространенными уязвимостями, на которые может быть нацелено тестирование на проникновение.

Методы и инструменты мониторинга. Мониторинг информационной безопасности – это постоянная деятельность, направленная на поиск уязвимостей и проблем с безопасностью. Такой мониторинг может включать в себя

просмотр системных журналов. Проведение периодического мониторинга позволяет выявить проблемы информационной безопасности, включая попытки превышения полномочий доступа или получение доступа к системе во вне рабочее время.

Использование криптографической защиты. Криптография используется для защиты данных как внутри, так и за пределами информационной системы. Данные внутри информационной системы могут быть достаточно защищены логическими и физическими средствами контроля доступа (возможно, дополненными криптографией). Однако за пределами информационной системы криптография является единственным способом защиты данных. Например, данные не могут быть защищены средствами логического или физического доступа отправителя, когда они передаются по линиям связи или находятся в другой системе. Криптография обеспечивает надежное решение защиты данных, даже если данные не находятся под контролем отправителя.

Шифрование данных. Шифрование преобразует понятные данные, называемые открытым текстом, в непонятную форму, называемую зашифрованным текстом. Использование шифрования позволяет повысить защиту информации, используемую в процессе получения и передачи данных.

Управление ключами. Безопасность информации напрямую зависит от защиты ключей. Использование электронных ключей также является одним из способов защиты информации. Все ключи должны быть защищены от модификации, а секретные и закрытые ключи требуют защиты от несанкционированного раскрытия. Управление ключами включает в себя процедуры и протоколы, как ручные, так и автоматизированные, используемые на протяжении всего жизненного цикла деятельности предприятия. Это включает в себя генерацию, распространение, хранение, ввод, использование, уничтожение и архивирование криптографических ключей.

Контроль доступа к информационным ресурсам. Защита информационных ресурсов требует использования различных контролей, которые могут различаться в зависимости от типа информации. Например, некоторая информация должна быть доступна для всех пользователей, другая информация необходима для ограниченного круга пользователей или отдельных лиц. Также использование контроля позволяет разделять тип разрешенного доступа (например, возможность обычного пользователя выполнять, но не изменять системные программы). Эти типы ограничений доступа помогают предотвратить выполнение несанкционированных действий. Что представляет собой доступ? Доступ – это возможность использовать любой системный информационный ресурс. Управление доступом – это процесс предоставления или отклонения конкретных запросов на: получение и использование информации и связанных с ней услуг по обработке информации. Системные средства управления доступом называются логическими средствами управления доступом. Логический контроль доступа может предписывать не только то, кто или что (в случае процесса) должен иметь доступ к определенному системному ресурсу, но и тип разрешенного доступа. Эти элементы управления могут быть встроены в информационную систему, включены в прикладные программы или основные утилиты (например, системы управления базами данных, системы связи) или реализованы с помощью дополнительных пакетов безопасности. Логические средства управления доступом могут быть реализованы внутри защищаемой информационной системы или во внешних устройствах. Примеры средств управления информационной безопасностью управления доступом включают: управление учетными записями, разделение обязанностей, блокировку сеанса, обеспечение потока информации и завершение сеанса. Предприятие может ограничивать: доступ к системе авторизованным пользователям; процессы,

действующие от имени авторизованных пользователей; устройства, включая информационные системы; типы транзакций и функций, которые разрешено выполнять авторизованным пользователям.

Осведомленность персонала и его обучение. Ознакомление пользователей информационной системы с их обязанностями по обеспечению безопасности и обучение их правильным методам помогает изменить их поведение. Осведомленность персонала поддерживает его индивидуальную подотчетность, что является одним из наиболее важных способов повышения информационной безопасности. Цель информирования, обучения информационной безопасности состоит в том, чтобы повысить безопасность путем: повышения осведомленности о необходимости защиты системных ресурсов; развития навыков и знаний для пользователей информационной системы; получения и накопления знаний, необходимых для разработки, реализации или эксплуатации информационных систем предприятия. Менеджмент предприятия (высшее руководство) несет ответственность за то, чтобы руководители и пользователи знали о рисках безопасности, связанных с их деятельностью, и чтобы персонал организации был надлежащим образом обучен выполнению своих обязанностей и ознакомлен с ответственностью, связанной с информационной безопасностью.

Аудит и подотчетность. Аудит представляет собой независимую проверку и оценку записей и действий предприятия для оценки адекватности средств контроля информационной системы и обеспечения соответствия установленной политики и операционным процедурам. Различают системный и несистемный аудит. Системный аудит – это процедура независимого обзора и проверки записей и действий для оценки адекватности средств контроля внутри информационной системы и обеспечения соблюдения установленных политик и операционных процедур. Несистемный аудит направлен

на получение объективной оценки информационной безопасности вне информационной системы. Различают также внешний и внутренний аудит информационной безопасности. Внешний аудит проводится силами независимых компаний для выявления рисков и угроз в деятельности предприятия. Периодичность такого аудита может определяться менеджментом предприятия. Внутренний аудит призван осуществлять регулярный процесс проверки предприятия в общей системе информационной безопасности с использованием автоматизированных инструментов и ручных процедур. Традиционным инструментом проверки, используемым внутренним и внешним аудитом, является анализ журнала аудита. Журнал аудита – это запись о лицах, которые получили доступ к системе, а также о том, какие операции пользователь выполнял в течение определенного периода. Журналы аудита содержат записи системной активности как системных процессов и процессов приложений, так и активности пользователей систем и приложений. В сочетании с соответствующими инструментами и процедурами журналы аудита могут помочь в обнаружении нарушений информационной безопасности, проблем с производительностью и недостатков в приложениях.

Оценка мер информационной безопасности. Оценка представляет собой периодическую проверку и тестирование управленческих, операционных и технических мер безопасности в информационной системе предприятия, чтобы определить степень, в которой используемые меры безопасности реализованы и дают желаемый результат в соответствии с установленными требованиями. Оценка также помогает определить, являются ли реализованные средства контроля информационной безопасности наиболее эффективными и экономичными для той функции, для которой они предназначены. Оценка мер безопасности выполняется на постоянной основе для поддержки анализа текущего

состояния безопасности организации практически в реальном времени. Примеры оценки мер информационной безопасности включают в себя: оценку безопасности, оценку плана действий, а также непрерывный мониторинг. Оценка мер информационной безопасности позволяет определить, эффективны ли меры информационной безопасности на предприятии; необходимо ли разрабатывать и реализовывать план дополнительных действий, направленный на устранение недостатков и снижении уязвимостей в информационной системе; необходимо ли контролировать меры безопасности на постоянной основе, чтобы обеспечить их постоянную эффективность на предприятии.

Идентификация и аутентификация. Идентификация - это средство проверки личности пользователя, процесса или устройства, используемая в качестве предварительного условия для предоставления доступа к ресурсам в информационной системе. Аутентификация - это процесс подтверждения подлинности идентифицированного пользователя. То есть, информационная система должна убедиться, что доступ запрашивает именно тот пользователь, который прошел идентификацию. Идентификация и аутентификация являются техническими мерами для предотвращения входа в систему неавторизованных лиц или процессов. Идентификация и аутентификация являются важнейшими инструментами информационной безопасности, поскольку они служат основой для большинства типов контроля доступа и установления ответственности пользователей. Для контроля доступа часто требуется, чтобы система могла идентифицировать и различать пользователей. Подотчетность пользователей требует привязки действий в информационной системе конкретных лиц, что обуславливает необходимость идентификации пользователей.

Защита носителей информации. Защита носителей - это элемент управления, направленный на защиту системных

носителей, которые можно охарактеризовать как цифровые и нецифровые. Примеры цифровых носителей включают: дискеты, магнитные ленты, внешние/съёмные жесткие диски, флэш-накопители, компакт-диски и цифровые видеодиски. Примеры средств защиты носителей включают в себя: доступ к носителям, маркировку носителей, хранение носителей, транспортировку носителей и очистку носителей. Предприятие: защищает системные носители, как бумажные, так и цифровые; ограничивает доступ к информации на системных носителях авторизованным пользователям; уничтожает системные носители перед их утилизацией или для повторного использования.

Использование плана безопасности информационной системы. План обеспечения безопасности информационной системы раскрывает пошаговые элементы проверки информационной системы. Он описывает основные аспекты безопасности информационной системы, включая вопросы управления, эксплуатации и технические вопросы. Одним из преимуществ использования плана обеспечения информационной безопасности является то, что он формирует уникальную среду безопасности информационной системы, а не общий список элементов управления. Само по себе наличие элементов управления информационной безопасностью не гарантирует полной защиты всей информационной системы. Предприятие также должно разрабатывать, документировать и распространять способы реализации этих средств контроля, правила, описывающие ответственность пользователей, и то, как предприятие управляет системой с точки зрения информационной безопасности. Примеры средств планирования включают: план безопасности информационной системы, правила поведения, концепция безопасности операций, архитектура информационной безопасности и централизованное управление.

Безопасность персонала. Пользователи информации играют жизненно важную роль в защите информационной системы, поскольку многие важные вопросы информационной безопасности затрагивают пользователей, разработчиков и менеджеров. Процесс взаимодействия с системой информационной безопасности и уровень доступа, необходимый пользователям для выполнения своей работы, также могут повлиять на уровень безопасности всей системы. Ни одна информационная система не может быть защищена без надлежащего решения этих аспектов безопасности персонала. Безопасность персонала направлена на минимизацию риска, который персонал (постоянный, временный или подрядчик) представляет для предприятия в результате использования или эксплуатации информационных ресурсов. Сотрудники могут иметь доступ к чрезвычайно важной, конфиденциальной или служебной информации, раскрытие которой может разрушить репутацию предприятия или нанести ему финансовый ущерб. Поэтому предприятие должно проявлять бдительность при наборе и приеме на работу новых сотрудников, а также при их переводе или увольнении. Примеры контроля персонала включают: проверку персонала, увольнение персонала, перевод персонала, соглашения о доступе к конфиденциальной информации и пр.

Комплексная реализация методов, инструментов и способов управления рисками, угрозами и уязвимостями в системе информационной безопасности предприятия позволяет блокировать или предотвратить инциденты и обеспечить защиту деятельности предприятия на постоянной основе.

Список литературы

1. Курчеева Г. И. Информационные технологии в цифровой экономике: учебное пособие / Г. И. Курчеева, И. Н. Томилов. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2019. – 79 с. – ISBN

978-5-7782-4037-7. – Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/98789.html>

2. Меняев М. Ф. Цифровая экономика предприятия: учебник / М.Ф. Меняев. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 369 с. – URL: <https://new.znaniyum.com/catalog/product/1045031>

3. План мероприятий по направлению «Информационная безопасность» Программы «Цифровая экономика РФ»/утв. Правительственной комиссией по использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 18 декабря 2017 г. № 2)

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РАЗРЕЗЕ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Карелин И.Ю., Султангараев Р.Р.

На основе отечественных и зарубежных исследований попытаемся разобраться в перспективах развития энергетики и представить стратегический прогноз при переходе от индустриальной эпохи к экономии природных ресурсов (энергоносителей) по постиндустриальному вектору.

В модернизированной экономической теории вопросы энергетической безопасности регионов мира становятся базовой парадигмой всех взаимосвязанных рынков факторов производства.

В так называемых развитых странах постепенно меняются отраслевые пропорции, что связано с переосмыслением источников наращивания потенциала энергии, потребляемой человечеством. В меняющейся мировой экономике существенно воздействующими на модернизацию энергетики факторами являются:

- базовая роль энергетики в мировой экономике, высокая степень энергоемкости производств; научно-технологические новации;
- степень обеспечения энергетической безопасности на уровне приемлемых условий для бесперебойной и эффективной жизнедеятельности населения регионов планеты, отвечающей условиям устойчивого развития;
- численность населения, предъявляющего растущий спрос на энергию; рост рабочих мест и занятости в энергетике, формирование новой модели международного разделения труда;

– количество и качество оставшихся невозобновляемых природных ресурсов и глобализация их использования; расширение интернационализации капитала и производства энергии;

– усиление негативного воздействия на экологию будущего; возможности переработки запрещенных к захоронению отходов;

– стоимость энергоносителей и система ценообразования на источники энергии; территориальный сепаратизм; доходность «игр» с национальными валютами; состояние торговых отношений (экспорт, импорт).

По прогнозу МВФ крупнейшими экономиками мира по паритету покупательной способности (GDP PPP) в 2026 году продолжат быть КНР, США, Индия, Япония, Германия, Индонезия, Россия, Бразилия.

При росте мирового населения с начала 1980-х гг. в 1,73 раза потребление энергии в мире увеличилось в 2,08 раза (~2,5% в год) [4]. Основной рывок в потреблении за последние 40 лет сделал Азиатско-Тихоокеанский регион (~2,8% в год). По-прежнему уровень потребления в СНГ, Центральной и Южной Америке, Африке, на Ближнем Востоке остается низким (~2 млрд. т.н.э.), в Северной Америке потребляется ~6, а в Европе ~4 млрд. т.н.э.

Большинство стран до сих пор находятся на «индустриальной» стадии развития. Только в Российской Федерации добыча полезных ископаемых достигает 15% в ВВП. Россия обладает свыше 40% мировых запасов энергетических ресурсов при плотности населения в 10 раз меньше, чем в Азии, и смертности на 65% выше европейской.

Глобальные «энергопереходы» начались еще в первой половине XIX века от биомассы к углю, затем в начале XX века – на нефть, в 30-40-е гг. – на природный газ и в начале XXI века на ВИЭ (возобновляемые источники энергии) [2]. При этом в начале XXI века доля тепловой энергетики до-

стигла 88%, а «возобновляемой» - только 12%. Прогнозируется, что к середине XXI века будут преобладать «гибридные» технологии, а к концу XXI – началу XXII века доли меняются: «возобновляемой» ~85-90%, тепловой ~10-15%.

Определимся с четырьмя видами «новой» энергетики. «Возобновляемая» энергетика в качестве источников энергии использует существующие в природе постоянные или периодически возникающие потоки энергии, к которым относятся прежде всего солнечная, ветровая, геотермальная энергия, энергия потоков воды, энергия биомассы и сжигания твердых бытовых отходов (ТБО), и, в перспективе, как ожидается, будет также использоваться энергия изотопов водорода – протия, дейтерия и трития, что приведет к промышленному развитию «водородной» и термоядерной энергетики.

При «безуглеродной» энергетике в результате выработки энергии не образуется так называемый «углеродный» след, т.е. в окружающую среду не выбрасываются «парниковые» газы в виде монооксида и диоксида углерода. К «безуглеродной» энергетике относятся атомная и «зеленая» энергетика, т.е. энергия, вырабатываемая из таких ВИЭ, как гидроэнергетика, солнце и ветер.

В условиях «зеленой» (экологически чистой) энергетики вырабатывается энергия ВИЭ, но без геотермальной энергетики, энергии биомассы и энергии сжигания ТБО.

В результате выработки энергии на принципах «низкоуглеродной» энергетики выбросы оксидов углерода минимизированы. К ней относится «безуглеродная» энергетика и природный газ, как самый экологически чистый вид органического топлива.

Доминирующим видом топлива в глобальной энергетике на современном этапе ее развития является органиче-

ское топливо, на долю которого приходится ~84% мирового потребления энергии.

В структуре потребляемого топлива (энергии) в начале 2020-х гг. большую часть составляют нефть, газ и уголь (84,14%), т.е. органическое топливо. Тогда как на потребление атомной энергии приходится 4,32%, гидроэнергетики – 6,52%, а ВИЭ – только 5,02%. Уголь, нефть и природный газ – источники, накопленные в недрах земли на протяжении сотен миллионов лет, и для их получения ресурсы надо было разведать, добыть, транспортировать, преобразовать. Огромный труд миллионов людей и колоссальные затраты времени суммарно дают полезность при получении электроэнергии из этих первичных энергоресурсов только 15-20%. Общий КПД теплоэнергетики, по оценкам российских экспертов, максимум достигает только 26%. Как видим, побочный эффект такой энергетики – существенная затратность, поскольку остальная часть – это выбросы в атмосферу тепла, окислов углерода и азота и др.

При производстве же чисто солнечной энергии преобразование идет напрямую, сразу, негативный эффект проявляется только в углеродном следе от производства солнечных батарей.

Ускоренные темпы развития в мире ВИЭ (солнечной, ветровой и т.п. энергетики) объясняются, прежде всего, жесткими, зачастую навязываемыми требованиями «зеленой» политической повестки и существенно большими инвестициями в единицу добываемой энергии, чем в других сферах энергетики, что раскручивает инфляцию и регрессирует экономики многих стран и целых регионов мира.

С начала XXI века идет снижение отношения удельных инвестиций (ВИЭ/нефтегазовый комплекс), так к началу 2020-гг. удельные инвестиции UPSTREAM нефтегазового

комплекса (нефть, газ) составили 44,7 \$/т.н.э., а в ВИЭ – 385,5 \$/т.н.э.

При этом запасы углеводородного сырья (нефть, газ) в 2020 году составили 406,3 млрд. т.н.э. при доказанных запасах органического топлива 1041 млрд. т.н.э. [4]. По показателю обеспеченности добычи сырья запасами (Reserves to Production ratio (RPR)), который определяется отношением количества известных на текущий момент запасов к текущему количеству ежегодно добываемых оставшихся в недрах любых невозобновляемых природных ресурсов, органическим топливом планета обеспечена на ~90 лет, а углеводородным сырьем – на ~52 года. Крупное приращение запасов нефти происходит только в Центральной и Южной Америке (в основном за счет прироста запасов битумной нефти пояса реки Ориноко в Венесуэле), а газа – в странах СНГ (в основном за счет газового месторождения Галкыныш в Туркменистане и освоения Арктики).

В России доля углеводородного сырья в запасах органического топлива к 2023 году составляла 37,5% (на уровне среднемирового показателя), тогда как в Ираке, Саудовской Аравии и Иране – 100%, а в Индии и Австралии – около 3%. Наша страна занимает 2-е место в мире по запасам органического топлива после США, но 1-е место – по запасам газа, 3-е место – по запасам угля (после США и КНР) и 6-е – по запасам нефти (после Венесуэлы, Саудовской Аравии, Канады, Ирана и Ирака).

Структура запасов органического топлива в России наилучшая среди всех стран-лидеров по запасам органического топлива, прежде всего, за счет огромных запасов природного газа, который является самым энергетически эффективным и экологически чистым видом органического топлива.

Устойчивое развитие глобальной энергетики в среднесрочной перспективе будет основано на поисках

новых видов тепловой возобновляемой экологически чистой энергии: будь то управляемый термоядерный синтез, водородная энергетика, ядерная энергетика, иные (ранее неиспользуемые) источники, не забывая об органическом топливе, атомной энергетике, солнце, гидро, ветре, геотермальном и пр. источниках.

В России вырабатывается электроэнергия из ВИЭ ~200 ТВт*ч (это гидроэнергетика, оставшаяся нам в наследство от СССР, ветряная и солнечная), в КНР ~2000 ТВт*ч (дополнительно используется геотермальная энергия на уровне ~200 ТВт*ч), в Бразилии свыше 500 ТВт*ч, в Индии ~300 ТВт*ч, а минимальный показатель по странам G-20 в Испании ~100 ТВт*ч [4].

Алгоритм выбора альтернативных энергетических ресурсов включает следующую последовательность: 1) наличие и потенциал энергоресурсов региона, 2) техническая доступность энергоресурсов, накопленный опыт их промышленного использования, 3) технико-экономическое обоснование оптимального выбора энергетических ресурсов.

Доля «низкоуглеродной» энергетики (природный газ, атомная, гидроэнергетика и ВИЭ) к началу 2022 года составила в странах G-20 и BRICS: в РФ – 67,67% (лидер), в Бразилии -58,87%, в КНР – 25,93%, в Индии – 16,77% и в ЮАР – 8,03% при среднемировом уровне – 42,15%.

Потребление органического топлива во всех странах сопровождается выбросами диоксида углерода, так в КНР они составляют 10523 млн. т. CO₂ (удельные выбросы – 3,38 т CO₂/т.н.э.), в Индии соответственно – 2553 млн. т. CO₂ (3,37 т CO₂/т.н.э.), в РФ – 1581 млн. т. CO₂ (2,43 т. CO₂/т.н.э.), в Бразилии млн. т. CO₂ (2,76 т. CO₂/т.н.э.), в ЮАР – 439 млн. т. CO₂ (3,90 т CO₂/т.н.э.), при среднемировом показателе удельных выбросов 2,9 т CO₂/т.н.э. [4].

Россия по уровню энергопотребления в 2022 году (746,7 млн. т.н.э.) занимает 4-е место в мире после КНР, США

и Индии. Доля «низкоуглеродной» энергии в балансе энергопотребления России в 2022 году составила 67,7%, что делает ее лидером среди стран по этому показателю. Высокая доля «низкоуглеродной» энергии в России достигнута благодаря массовому применению природного газа – 62,8% от используемого органического топлива. Сопоставимые по показателю «низкоуглеродной» энергетики с Россией страны достигли такого результата за счет широкого применения, кроме природного газа: в Канаде – гидроэнергетики, во Франции – атомной энергетики, в Великобритании – ВИЭ, а в Аргентине – также только природного газа.

С учетом того, что более 82% потребностей энергии в мире удовлетворяются за счет органического топлива, роль природного газа в обеспечении экологической чистоты энергетики в 2020-40 гг. является и будет ключевой.

Говоря об устойчивом развитии, мы конечно рассматриваем энергетическую безопасность и с точки зрения, во-первых, оценки объектов окружающей среды, во-вторых, активного участия населения и государства в достижении биологического разнообразия, способности к самовосстановлению, сохранении природных ресурсов, чистой окружающей среды, а также, в-третьих, – интернационализации экологических ущербов.

Квоты на выброс парниковых газов («углеводородные» единицы (УЕ), измеряемые в тоннах CO₂-эквивалента) могут давать права предприятиям на определенный объем выбросов, а в случае успешной реализации экологических мероприятий предприятие может подтверждать сокращение выбросов сверх установленных квот. Образование излишков квот и возможность извлечения из этого прибыли за счет снижения налоговых и штрафных платежей, а также продажи излишков квот в долгосрочной перспективе – мощный дополнительный стимул для реализации проектов по модернизации и переходу на энергосберегающие и экологически

безопасные технологии для промышленных предприятий.

Международный рынок торговли квотами находится пока на этапе становления, работает через биржевой механизм, где стоимость в настоящее время варьируется от \$3 до \$33 за тонну CO₂-эквивалента. Наиболее крупные углеродные рынки действуют в США и некоторых странах ЕС. С 2013 года Китай реализовывал пилотный проект по созданию рынков в отдельных регионах, а с 2021 года осуществлен пилотный запуск объединенного национального рынка Китая – около 20% всех выбросов парниковых газов будет покрыто углеродными рынками.

Россия обладает значительным потенциалом снижения углеродоемкости, который может быть эффективно реализован в рамках климатических проектов – только поглощающая способность лесов России оценивается почти в 1 млрд. тонн УЕ в год. Реализация сценария ЕС по вводу трансграничного углеродного налога может затронуть около 40% российских экспортеров, потери которых могут составить от 6 до 50 млрд. EUR в год. Введение в России углеродного регулирования является важнейшим шагом для интеграции в международную систему по борьбе с климатическими изменениями.

Как результат, мы должны оценить углеродную эмиссию двух источников: 1) сжигание органического топлива, 2) лесные пожары (площадь лесных пожаров в 2001 году составила ~9 тыс. км², а уже в 2022-м ~ 105 тыс. км²). Выделение оксидов углерода при лесных пожарах в 2020 году составило 532 млн. тонн, а диоксида углерода от сжигания органического топлива – около 1600 млн. тонн. Параллельно мы оцениваем и поглощающие способности двух экосистем: 1) водных резервуаров, 2) лесов.

Максимальной поглощающей способностью CO₂ обладает холодная (до 10°C) вода, т.е. холодные моря и океаны Арктики и Дальнего Востока, окружающие Россию,

обладают максимальной поглощающей способностью диоксида углерода. Поглощающая способность лиственных лесов ~ 3 т $\text{CO}_2/\text{га}/\text{в год}$, хвойных лесов ~ 2 т $\text{CO}_2/\text{га}/\text{в год}$. В целом минимальная поглощающая способность лесов, и водоемов (болота, озера, реки моря) России в ~ 8 раз больше, чем все выбросы CO_2 в год, а максимальная в $\sim 1,3$ раза больше, чем мировые выбросы CO_2 от сжигания органики в год.

Это дает России уникальную возможность стать страной-акцептором утилизации оксидов углерода и формирования нового рынка для торговли УЕ.

Россия не может уйти от решения возникающих проблем, четко отстаивая при этом свои интересы как в вопросах экологии и введения налога на выбросы углерода, так и в развитии «новой» структуры энергетики с целью улучшения не только энергетической, но и продовольственной, финансовой, оборонной безопасности, а также – безопасности здоровья нации и качества человеческого потенциала.

Необходимо развивать огромные ресурсы ископаемого топлива России, но в то же время – возобновляемую энергетику, что экономически целесообразно, особенно на удаленных объектах нефтегазового комплекса, а также наиболее экологически чистую энергетику с использованием природного газа, инвестируя в сокращение вредных выбросов, влияющих на климатические факторы.

Очень важно продолжать бороться с изменением климата для сокращения выбросов, но вдумчиво, без резких экономически необоснованных и политически мотивированных решений – мы должны разрабатывать методологии и соответствующие программные продукты для оценки углеродного следа товаров, предприятий, стран, ориентируясь на научные подходы, а не работая в чьих-то политических или экономических интересах.

Вектором повышения региональной энергетической безопасности в России должна стать энергетическая инфраструктура Северо-востока и Востока (Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток), которые не имеют даже автономного энергоснабжения, в отличие от Тимано-Печоры, Урало-Поволжья, Предкавказской-Прикаспийской нефтегазоносных провинций [5].

Рассмотрев динамику душевого потребления энергии (Energy Consumption Per Capita, TOE), мы наблюдаем повышение платы за «энергетический» комфорт и новые технологические уклады на $\sim 0,5\%$ в год. Энергопотребление в 2100 г. прогнозируется до ~ 35 млрд. т н.э. ($\sim 2,5$ т н.э./на человека при прогнозе роста численности населения Земли до $\sim 14-15$ млрд. чел.) [4].

Сравнивая динамику роста ВВП по ППС и энергопотребления ведущих экономик мира, можно говорить о том, что только Великобритания, Франция, Япония, Италия и Германия к началу 2020-х гг. пересекли черту перехода к «постиндустриальному» развитию.

Мировые энергетические гиганты (рис. 1) будут лидерами в развитии проектов альтернативной энергетики потому что у них...

- ...есть видение и опыт реализации гигантских энергетических проектов;

- ...есть инвестиционный потенциал для реализации таких проектов;

- ...есть научный, технический и технологический потенциал для реализации проектов альтернативной энергетики;

- ...трудятся высококвалифицированные специалисты в области энергетики.

Россия обладает существенным временным лагом для поисков новых, альтернативных органике видов энергии, так как существующие качественные запасы органического топлива позволяют продолжать производить, потреблять

и поставлять на экспорт достаточное количество органического топлива с минимальными издержками.

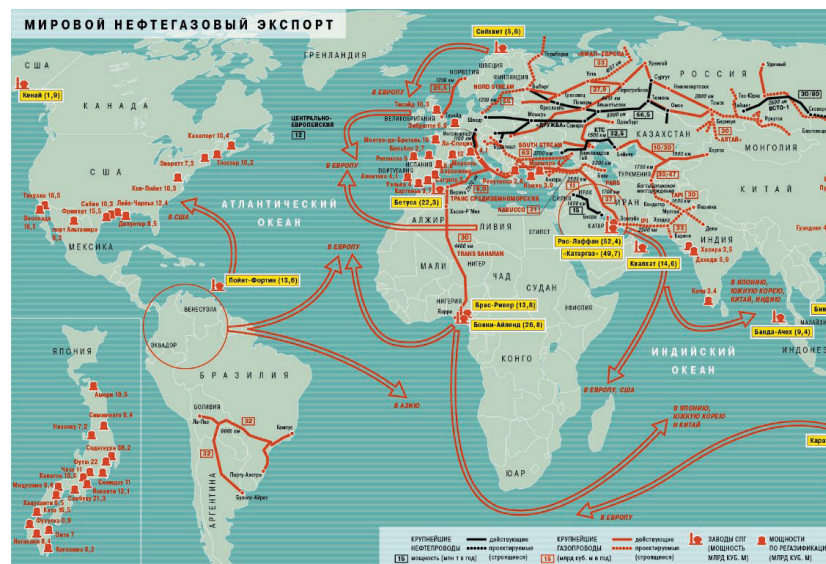

Рисунок 1 – Потоки мирового нефтегазового экспорта

Научно-технический прогресс уже не остановится и мировые тенденции выстраивают тренд на децентрализацию и декарбонизацию энергетики. Поскольку в России основой экономики и драйвером развития является энергетика, есть и научно-технологический потенциал, и необходимые компетенции, и ресурсы, необходимо сообразное понимание, формулирование правильных выводов и принятие верных политико-экономических решений, чтобы не отстать в мировом энергетическом переходе, развивать все виды распределенной возобновляемой энергетики и в качестве базовой, централизованной использовать водородную, ядерную и термоядерную генерацию.

Список литературы

1. Мартынов В.Г., Бессель В.В., Лопатин А.С. / Научно-технический журнал «Труды Российского государственного университета нефти и газа имени И.М. Губкина». М: Издательский дом «Губкин». № 1(306). 2022. – С. 5-20.
2. Смл В. Энергия и цивилизация. От первобытности до наших дней / В. Смл (пер. Д.Л. Казаков). – М.: Бомбора, 2020. – 480 с.
3. Энергетический мир: пандемия и кризис миропорядка : монография / Телегина Е. А., Студенкина Л. А., Бессель В. В. [и др.] ; под общей редакцией Е. А. Телегиной. - Москва : РГУ нефти и газа, 2022. - 218 с.
4. BP statistical review of world energy, June 2021 [https://countrymeters.info/ru/World#historical_population\](https://countrymeters.info/ru/World#historical_population)
5. Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru/>

УГРОЗЫ И РИСКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК

Сидорова О.В.

Система государственных и муниципальных закупок в настоящее время является одной из важнейших составляющих экономической безопасности страны, связанной с расходованием бюджетных средств, ресурсным и финансовым обеспечением государственного и муниципального управления.

Учитывая то, что контрактная система закупок для государственных и муниципальных нужд в России сегодня фактически представляет собой самостоятельную отрасль, экономическая безопасность данной системы должна рассматриваться как составная часть общей системы обеспечения экономической безопасности страны. В качестве определения экономической безопасности системы государственных и муниципальных закупок следует понимать такое состояние взаимодействия участников контрактной системы в сфере закупок при обеспечении государственных и муниципальных нужд, при котором обеспечивается максимальная эффективность достижения заданных результатов закупки, расходования бюджетных средств и обеспечение конкуренции [1, с. 204].

Современная контрактная система представляет собой установленный алгоритм приобретения товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд за счет средств бюджетов разных уровней. В соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», система закупок должна отвечать требованиям прозрачно-

сти и открытости, защищая права участников закупочных процедур и минимизируя коррупционные риски [2]. Несмотря на четко определенную последовательность действий в рамках проведения закупок для государственных или муниципальных нужд, для данной сферы характерны злоупотребления и нарушения, как со стороны поставщиков, так и со стороны заказчиков. Это угрожает национальной экономике, поскольку система закупок является составным элементом экономической безопасности страны в целом.

В настоящее время в РФ именно государство является одним из самых платежеспособных заказчиков. В то же время при росте объема государственных и муниципальных закупок, вопросы обеспечения их результативности и экономической безопасности выходят на первое место. Ключевым направлением решения данных вопросов является эффективное управление системой государственных закупок путем проведения конкурентных торгов.

Практика проведения закупок для государственных и муниципальных нужд свидетельствует о регулярных нарушениях в данной области, что, в свою очередь, является сдерживающим фактором экономического развития, а, следовательно, и угрозой экономической безопасности страны. В данном контексте под угрозой экономической безопасности в системе управления государственными и муниципальными закупками понимается возможность причинения ущерба устойчивому экономическому развитию страны.

Прямые угрозы экономической безопасности в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок возникают вследствие целенаправленных действий участников закупок, являющихся конкурентами (противниками). В контрактной системе такие угрозы создаются либо деятельностью самих заказчиков, осваивающих бюджетные средства через систему государственных и муниципальных закупок, либо недобросовестным поведением участников

закупок, являющихся потенциальными поставщиками. Косвенные угрозы возникают вследствие деструктивных изменений рынка или непредвиденных экономических либо политических событий, разрушающих установившиеся экономические и политические взаимодействия [3]. Недобросовестные участники закупок либо сами заказчики пытаются разными способами обойти закон для заключения контрактов с заведомо выбранным исполнителем (сговор между заказчиком и потенциальным поставщиком) или аномально сбить цену контракта по сравнению с заявленной заказчиком начальной максимальной ценой контракта (НМЦК) (сговор между участниками закупки).

В силу активной цифровизации и внедрением новых технологий во все сферы экономической и социальной жизни, в том числе в сферу государственных закупок [4, с. 53], возрастает уровень риска присущий сегодня т.н. «цифровым» сговорам, когда в торгах принимают участие аукционные роботы, функционал которых запрограммирован на подачу ценового предложения с определенным снижением первоначальной цены контракта. Переход картелей в «цифру» сегодня один из ключевых трендов в практике недобросовестных участников закупок. Но несмотря на успешно используемые сегодня на большинстве электронных торговых площадок цифровые электронные подписи, которыми верифицируются каждая ставка на аукционе, что делает технически невозможным использование роботов для манипулирования ставками участников в ходе аукционов, компании могут сговориться о ставках до начала торгов и, используя специальное программное обеспечение, реализовать заранее оговоренный сценарий торгов. В этом случае нарушение ничем не отличается от обычного сговора участников аукциона ни по форме, ни по содержанию. В цифровых сговорах сегодня идет оцифровка манипуляций, которые раньше осуществлялись

в ручном режиме. При этом мы стремительно движемся в мир, где торговаться будут роботы, и на горизонте трех-пяти лет это не будет никого удивлять. Сейчас во многих странах есть такие прецеденты [5]. С 1 сентября 2023 года установление ФАС России фактов использования участниками закупок программ ЭВМ для исполнения картельного соглашения стало отягчающим обстоятельством, что должно повысить эффективность мер антимонопольного контроля на цифровых рынках, а также защищенность прав и интересов участников рынка от монополистической деятельности [6].

Рассмотрим далее потенциальные угрозы контрактной системы закупок, соотнеся их с соответствующими этапами закупочного процесса:

1. Этап составления плана-графика закупок и подготовки закупочной документации. К основным рискам данного этапа относятся:

- включение в закупочную документацию непредусмотренных законодательством требований к участникам;
- отсутствие в документации и/или в проектах контактов необходимых сведений либо неполные сведения об объектах и условиях закупок
- несоответствие (неполное соответствие) технического задания финансовым ресурсам заказчика;
- «подгонка» технического задания под конкретного поставщика (подрядчика, исполнителя);
- установление критериев отбора поставщиков и/или условий контракта, неприемлемых для большей части участников данного закупки;
- «размытость» и противоречивость условий определения поставщика (подрядчика, исполнителя), условий исполнения контракта, условий приемки закупаемых товаров, работ, услуг.

2. Определение победителя торгов. К основным рискам данного этапа относятся:

– отсутствие в документации о закупке критериев оценки заявок участников, установление необъективных или недостаточно четких критериев оценки заявок, что не позволяет корректно определить победителя торгов;

– применение недопустимых критериев выбора победителя закупки либо применение неустановленных в документации о закупке критериев определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);

– дискриминация в отношении участников торгов на этапе оценки и сопоставления заявок: субъективная оценка предложений участников или наличие возможности манипуляций при оценке заявок участников;

– результаты торгов (определения победителей) не размещены в ЕИС.

3. Этап заключения государственного или муниципального контракта. Потенциальные риски данного этапа включают:

- необоснованные изменения условий контракта;
- запрос о предоставлении участником неуказанных (недопустимых) сведений при заключении контракта;
- затягивание (ускорение) сроков заключения контракта;
- необоснованный отказ от заключения контракта;
- создание искусственных препятствий (затягивание) обжалования результатов торгов.

4. Этап исполнения контракта. К основным рискам данного этапа относятся:

- необоснованно жёсткое администрирование исполнения контракта поставщиком;
- затягивание заказчиком сроков представления данных, необходимых для исполнения контракта;
- включение в контракт дополнительных не заявленных ранее условий;
- дополнительные соглашения об изменении цен контрактов, пересмотре объемов закупаемых товаров, работ, услуг вместо проведения новых закупок;

– подписание актов приемки товаров, выполнения работ, оказания услуг до их фактического приема;

– необоснованное затягивание (либо ускорение) процесса приемки и оплаты государственного или муниципального контракта;

– отсутствие или недостаточность контроля за исполнением гарантийных обязательств (при наличии);

– изменение в сторону увеличения цены государственного или муниципального контракта в процессе его заключения и (или) исполнения;

– оплата вызывающих сомнение счетов (или оплата без счета);

– ненадлежащее исполнение обязательств по контракту в части качества поставляемых товаров (работ, услуг), просрочка обязательств по контракту и др. [3].

Коррупция в системе государственных и муниципальных закупок ведет к колоссальным потерям для любой страны, причем потери эти не только финансовые [7, с. 364].

Среди потерь, наносящих ущерб государству и обществу коррупционными действиями в ходе осуществления государственных и муниципальных закупок, выделим следующие:

1. Финансовые потери, возникающие вследствие заключения контрактов на невыгодных для государства и общества финансовых условиях. Прежде всего, это касается завышения цен контрактов при обосновании заказчиками НМЦК по сравнению ценами, сложившимися в данный момент времени на рынке.

2. Количественные потери, возникающие вследствие завышения либо занижения количества поставляемых товаров или услуг по сравнению с необходимым объемом; закупка товаров либо услуг в личных целях, а не для удовлетворения государственных или муниципальных нужд и т.п.

3. Качественные потери, возникающие вследствие заключения контрактов с нарушениями необходимых технических требований условий. Например, поставка товаров, выполнение работ, оказание услуг ненадлежащего качества или худшие условия гарантийного и послегарантийного обслуживания (при наличии), недостаточность требований контроля качества выполнения работ и оказания услуг и т.д.

4. Политические потери, ведущие к ухудшению инвестиционного климата в стране/регионе, нарушение принципа свободной конкуренции и т.п. Практика прокьюременты свидетельствует о том, что полностью устранить коррупцию в системе закупок для государственных нужд пока не удалось ни в одной стране, но это не означает неэффективность мер по снижению её уровня.

Обозначим далее ключевые признаки использования коррупционных схем в контрактной системе закупок:

- значительный объем неконкурентных закупок;
- проведение закупок без наличия потребности в закупаемых объектах;
- нарушения законодательства в сфере закупок;
- установление дискриминационных требований к участникам закупки;
- нарушение конфиденциальности;
- необоснованное отклонение или необоснованный допуск заявки участника закупки;
- использование необъективных критериев оценки заявок участников на участие в конкурсах;
- необоснованные преференции для определенных участников закупки;
- оплата подозрительных, вызывающих сомнение, счетов (либо оплата без счета);
- сложности в ходе исполнения обязательств по контракту (ненадлежащее исполнение обязательств по контракту:

несоответствующее контракту качество товаров (работ, услуг); просрочка обязательств по контракту и др.).

Данные об объемах закупок государства и госкомпаний за 2022 год свидетельствуют о нарастании негативных тенденций в госзаказе. Аналитики «Контур.Торгов» после обработки данных ЕИС в сфере закупок подсчитали, что

Общий объем закупок, осуществленных в рамках федерального закона № 44-ФЗ увеличился на 4,2% (с 12,4 трлн. до 12,9 трлн. руб.), при этом их количество уменьшилось на 6,3% (с 3,7 млн. руб. до 3,5 млн. руб.), а средняя цена выросла сразу на 16% [8]. Такие данные могут быть следствием того, что часть государственных заказчиков в условиях ограниченных бюджетов были вынуждены отказаться (отменить) от некоторых закупок из-за удорожания необходимых объектов закупки. Причиной увеличения стоимости одной закупки могло послужить среди прочих снижение общего уровня конкуренции в закупках для государственных и муниципальных нужд, так как, с одной стороны, государство расширило [9] случаи использования неконкурентных закупок у единственного поставщика, с другой – сами поставщики не участвовали в закупках из-за рисков неисполнения контрактов и ужесточения санкций. В итоге количество поставщиков, заключивших государственные контракты, уменьшилось на 35%, а число несостоявшихся закупок увеличилось на 9% [10]. Также в 2022 году увеличилось количество и стоимостной объем закупок у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в электронной форме в соответствии с частью 12 статьи 93 Закона № 44-ФЗ («электронный магазин») (16,1% и 27,5% соответственно) [11]. Необходимо отметить, что для исключения дублирования информации о закупках у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) не учитывают контракты, которые были заключены на основании п. 25 ч. 1 ст. 93 Закона № 44-ФЗ по результатам несостоявшихся конкурентных способов определения поставщика

(подрядчика, исполнителя), анализ которых проводится при рассмотрении конкурентных способов определения поставщика (подрядчика, исполнителя) [11].

Аналитика закупок госкомпаний в настоящее время затруднена, так как с весны 2022 г. часть заказчиков могут не раскрывать данные о закупках из-за риска вторичных санкций, поэтому корректная оценка их объема не представляется возможной. Сегодня модно лишь констатировать, что в «открытой» части общее количество закупок госкомпаний сократилось, несмотря на то что заказчики дробили их для защиты поставщиков, отказывающихся от участия в крупных закупках из-за санкционных рисков и длительных сроков исполнения (высокие риски изменения цен накупаемых объектов в ходе исполнения контракта).

Необходимо отметить, что коррупция в сфере государственных и муниципальных закупок подпадает под запреты и антимонопольного и антикоррупционного законодательства. Участники коррупционный сговор при проведении закупок для государственных или муниципальных нужд кроме нарушения антимонопольных запретов, нарушают также нормы уголовного законодательства.

Наиболее коррупционноёмкими секторами государственных и муниципальных закупок сегодня являются строительство и реконструкция объектов недвижимого имущества и транспортной инфраструктуры [12]. Бюджетное финансирование этой сферы в 2022 году достигло максимума за всё время действия контрактной системы закупок в Российской Федерации и составило 11,3 трлн. рублей, превысив соответствующее значение 2021 года на 16,5% или 9,7 трлн рублей (что равно 7,5% ВВП РФ) [12]. Это делает контрактную систему закупок привлекательной с точки зрения коррупционных схем, направленных на незаконное освоение средств бюджетов разных уровней. Сохраняются и посреднические схемы. Не способствуют оздоровлению ситуации и частые

изменения законодательства в сфере государственных и муниципальных закупок. В результате риски коррупционных нарушений только растут.

В 2022 году удельный вес картелей в объеме конкурентных закупок достиг 85-90% (в общей численности дел, возбуждаемых в связи с антиконкурентными сговорами). За 2022 год Федеральная антимонопольная служба ФАС России привлекла к ответственности более 400 участников закупок, а стоимостной объем контрактов с выявленными нарушениями превысил 72 млрд. рублей. Картельные сговоры наиболее часто выявляются в строительстве, недвижимости, отраслях дорожного хозяйства, ЖКХ, фармацевтике. В качестве главного последствия картельных соглашений на торгах выделим рост расходов бюджетов разных уровней из-за отсутствия реальной конкуренции между потенциальными поставщиками [13].

В ходе антимонопольных расследований ФАС России выявляет различные виды коррупционных схем, типологию которых целесообразно привести в соответствии с классификацией форм коррупционных проявлений в сфере государственных закупок, предложенной Э. Кампосом, Ш. Моссом, Г. Нуном и Г. Уэром [14]:

1. Посредничество по откатам. В такой схеме участник, признанный победителем торгов для государственных или муниципальных нужд выплачивает некую сумму лицу (лицам), оказавшим влияние на заключение контракта с данной компанией.

2. Махинации с предложениями участников торгов. При реализации такой схемы победителем является заранее определенный претендент. В махинациях могут участвовать все либо часть потенциальных поставщиков. Такие сговоры квалифицируются ФАС России как картели на торгах, когда в коррупционные связи вступают коммерческие организации [1] (например, отказ от участия в торгах либо отказ от

конкуренции на торгах с целью передачи части работ по контракту участнику, который откажется от подачи конкурентного предложения при проведении торгов).

3. Использование фиктивных (подставных) компаний, участвующих в торгах. Как правило, такие схемы используются в комбинации с другими схемами (например, с откатами). Подставная компания позволяет коррумпированным участникам манипулировать проведением торгов и оказывать давление на других потенциальных поставщиков с целью обеспечения победы своего участника и получения незаконной выгоды. Иногда подставные участники образуют целые цепочки, что очень усложняет выявление конечных бенефициаров.

К иным коррупционным сделкам в контрактной системе закупок относится и искусственное создание основ для осуществлении закупок на неконкурентной основе или недобросовестное использование различий между разными формами проведения торгов. Например, при проведении закупки путем конкурса, заявки участников должны оцениваться по стоимостным и нестоимостным критериям. Выставление баллов по нестоимостным критериям при отсутствии четко прописанных показателей такой оценки может стать инструментом реализации антиконкурентного и коррупционного сговора. При наличии же реальной конкуренции в закупках, экономятся бюджетные средства, что дает возможность направлять их на другие нужды, например, на социальные обязательства государства.

Еще одним следствием коррупции в ходе торгов по осуществлению закупок для государственных и муниципальных нужд относится вытеснение с рынков добросовестных участников.

Таким образом, практика закупок для государственных и муниципальных нужд сегодня в значительной мере подвержена рискам правонарушений со стороны государственных

и муниципальных заказчиков и участников закупок. Перечисленные выше факторы представляют собой вызовы действующей системе экономической безопасности, поскольку непосредственно воздействуют на экономическую эффективность закупок. В связи с этим необходима актуализация инструментария по своевременному выявлению, систематизации и качественной оценки угроз экономической безопасности для принятия соответствующих управленческих решений в сфере контрактной системы закупок.

Список литературы

1. Ахмелкин И.М. Система государственных закупок в экономической безопасности России. Цели, угрозы, решения // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 10. – С. 204.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. От 04.08.2023) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.08.2023).
3. Картавых К.Е. Обеспечение экономической безопасности в сфере управления государственными закупками [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Картавых Ксения Евгеньевна ; Вятский государственный университет. - Киров, 2020. - 24 с.
4. Сидорова О.В. Цифровизация закупок: международный и российский опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2018. – № 5 (143). – С. 53-56.
5. ФАС поймала аукционных роботов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.roseltorg.ru/about/news/fas-poimala-aukcionnyhysclid=lmke9oswh1469306062> (15.09.2023)
6. Федеральный закон от 04.08.2023 № 426-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

7. Порезанова Е.В. Коррупционные риски в системе государственных закупок в России // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2015. Т. 15, вып. 4 – С. 364.

8. Мал тендер, да дорог [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5758858?ysclid=lmki5b5wfw872570818> (16.09.2023).

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 г. № 339 «О случаях осуществления закупок товаров, работ, услуг для государственных и (или) муниципальных нужд у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) и порядке их осуществления».

10. Госзакупки все чаще срываются из-за несовпадения спроса и предложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6097215?ysclid=lmfz7jkw94817419664://> (16.09.2023).

11. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/05/main/Monitoring_2022_itog.pdf?ysclid=lmkihtmpwa288292175 (15.09.2023).

12. В Счетной палате назвали наиболее подверженные коррупции сферы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goszakaz.ranepa.ru/news/2023/05/v-schetnoj-palate-nazvali-naibolee-podverzhennyye-korrupczii-sferyi?ysclid=lmj1eqvyct777776164>

13. ФАС: Борьба с картелями находится в фокусе интересов всех участников контрактной системы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://goszakaz.ranepa.ru/news/2023/04/fas-borba-s-kartelyami-naxoditsya-v-fokuse-interesov-vsex-uchastnikov-kontraktnoj-sistemyi?ysclid=lmj2nemo7k928766694> (15.09.2023).

14. Коррупция в сфере государственных закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pub.wikireading.ru/176281?ysclid=lmkj2oj8w3925420424>

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

Богатырева В.В., Самоховец М.П.

Экономическая безопасность – состояние защищенности отраслей и сфер экономики от воздействия угроз, препятствующих устойчивому социально-экономическому развитию Республики Беларусь. Основными национальными интересами в экономической сфере являются экономический рост и повышение конкурентоспособности экономики, обеспечение продовольственной безопасности, внедрение перспективных технологий в экономику страны, сбалансированное развитие государственного и частного секторов, др. [1].

В современных условиях конкурентной среды устойчиво развиваются только эффективные организации – любое производство должно быть экономически целесообразным и предполагать получение прибыли. Организации должны стремиться увеличить выручку от реализации и снизить затраты, получая больше прибыли, которая служит целевым индикатором любого коммерческого предприятия и источником стабильного хозяйствования [2, с. 7-8].

Агропромышленному комплексу (АПК) придается «статус особой базовой отрасли экономики и ... неоспоримый приоритет в проведении экономической политики государства» [3, с. 3], ведь значимость продуктов питания для жизни человека обеспечивает «особую незаменимую роль сельского хозяйства в экономике» [3, с. 3]. Эффективность АПК, как одной из базовых отраслей национальной экономики, является одной из важных государственных задач.

Директивой № 6 от 04.03.2019 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» установлено, что руководители сельскохозяйственных организаций обязаны обеспечить эффективное развитие организаций [4]. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы отмечена необходимость обеспечения финансовой устойчивости производственной сферы экономики, а эффективный аграрный сектор обозначен как условие укрепления экономического потенциала страны, наряду с развитием других секторов экономики [5].

В целях повышения экономической эффективности АПК разработана Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021-2025 годы, основным критерием эффективности которой является рост прибыли с единицы площади сельскохозяйственных угодий [6]. Рентабельность продаж в сельском хозяйстве планируется обеспечить на уровне не менее 10% к 2025 году. Достичь этих параметров в перспективе (в 2016-2020 годах рентабельность продаж в сельском хозяйстве составила 5,3%) предполагается в том числе путем повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции.

Выполненные ранее ведущими белорусскими учеными системные исследования позволили выделить и предметно описать ряд факторов, реализация которых позволит мобилизовать аграрный бизнес на достижение целевых экономических и финансовых результатов (доходности и прибыли). Среди этих факторов выделены следующие: интенсификация, концентрация, специализация и размещение производства, кооперация и интеграция субъектов хозяйствования, инвестиции в развитие производства, государственное регулирование АПК, развитие предпринимательства и подготовка кадров, мотивация труда и закрепление кадров, произво-

дительность труда, качество продукции и переход на нормативы и регламенты [2, 7-9].

Развитие АПК Республики Беларусь на принципах кооперации и интеграции, выстраивание сквозных национальных компаний «по технологической цепи – от производства сырья до реализации готового высококачественного продовольствия» (по основным продуктам – молочная, мясная, льняная и т.д.) позволит противостоять потенциалу крупных международных корпораций и конкурировать с ними, в отличие от мелких разрозненных сельскохозяйственных производителей [7, с. 136]. Полный цикл создания и реализации сельскохозяйственной продукции в рамках крупных и сверхкрупных холдингов позволяет наилучшим образом поддерживать аграрные инновации [10, с. 18].

Практика Российской Федерации свидетельствует, что 10 крупнейших вертикально-интегрированных холдингов имеют значительный финансовый и научно-технический потенциал, производят более 45% товарной продукции, в то время как средние и малые предприятия не располагают достаточными ресурсами для внедрения инноваций [11, с. 1092]. Управление экономической безопасностью в аграрном секторе, т.е. обеспечение защищенности аграрной отрасли от воздействия угроз, препятствующих ее устойчивому социально-экономическому развитию – возможно осуществлять с учетом кластерного (кооперативно-интеграционного) подхода.

Фундаментальные научные исследования проведены по вопросам эффективности функционирования интегрированных формирований в АПК Республики Беларусь, разработаны обоснованные методические рекомендации по совершенствованию механизма создания и функционирования продуктовых компаний с участием сельскохозяйственных организаций (Гусаков В.Г., Гусаков Е.В., Пилипук А.В., Сай-

ганов А.С., Субоч Ф.И., Такун А.П. и др. [12]). На современном этапе активно обсуждается формирование кластеров, научно доказаны признаки организации отечественного АПК как мегакластерного образования, его существование по законам крупных производственно-сбытовых систем и необходимость преобразования в сквозную агропромышленную агломерацию с целевым управленческим воздействием. Выделены достоинства кластеров в АПК, определены критерии, показатели и результаты конкурентоспособности агропромышленных кластеров [13]. Исследователями выявлено, что наиболее точную оценку синергетического эффекта функционирования кластерных образований в АПК дает доходный подход, основанный на конечных результатах хозяйствования (прибыльности и производных от нее показателей).

Любое кооперационное взаимодействие может быть экономически целесообразным и оправданным. Совместная деятельность должна быть направлена на достижение синергетического эффекта – предполагать обязательное получение прибыли большей, нежели при осуществлении деятельности каждым участником самостоятельно, в ином случае теряется экономический смысл вхождения в кооперативно-интегрированные структуры. К примеру, ранее в Республике Беларусь были зарегистрированы аграрные финансово-промышленные группы (АФПГ), велась дискуссия об их возможностях как формы интеграции финансового и производственного капитала, но дальнейшего широкого распространения на практике они не получили.

В ближайшей перспективе в Беларуси ожидается активизация формирования кооперативно-интегрированных структур в АПК (холдингов, объединений, др.). В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 07.10.2021 № 385 «О создании и деятельности холдингов», холдинг

представляет собой объединение юридических лиц, одно из которых является управляющей компанией и оказывает влияние на решения других участников [14]. Указ Президента Республики Беларусь от 25.02.2020 № 70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» предусматривает создание на территории Витебской области сырьевых зон как способа взаимодействия организаций, осуществляющих деятельность по производству, переработке сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг по обслуживанию сельского хозяйства, торговле сельскохозяйственной продукцией и продуктами ее переработки (на основании договоров об агропромышленном объединении) для повышения эффективности управления АПК [15].

Кластер как особая форма кооперации и интеграции в АПК представляет собой целевую «совокупность хозяйствующих субъектов различной специализации, расположенных на сопряженной территории и организующих свою деятельность на рыночных принципах в смежных сферах, которые могут добровольно и самостоятельно объединяться едиными интересами, и ресурсные потенциалы которых способны взаимодополняться и создавать завершённую технико-технологическую систему выхода на рынок» [13, с. 13].

Повышение устойчивости и эффективности АПК за счет улучшения взаимодействия его отдельных организаций в рамках агропромышленных кластеров представляет собой значительный резерв роста современной аграрной экономики и достижения запланированных параметров его развития. Построение агропромышленных кооперативно-интегрированных структур по единой технологической цепи с позиций управления финансами обеспечивает возможность поддерживать низкорентабельные предприятия и получать высокую прибыль.

Если исходить из понимания перспективного развития АПК как мегакластерного образования и сквозной агломерации, то управление экономической безопасностью в аграрном секторе будет сводиться к управлению функционированием агропромышленных кластеров. Дальнейшие логические рассуждения в этом направлении позволяют системно представить управление экономической (в т.ч. финансовой) безопасностью государства через управление кластерными структурами в различных отраслях национальной экономики посредством государственного финансового менеджмента (рис. 1).

Государственный финансовый менеджмент как система целенаправленного управленческого воздействия на финансы национальной экономики играет важную роль в повышении эффективности и достижении экономической безопасности в первую очередь за счет рационального нормативного правового обеспечения, регулирующего формирование устойчивых финансовых взаимосвязей и финансовый механизм кластеров (в т.ч. агропромышленных) в условиях рыночной экономики.

Вопросы управления финансами в экономике раскрываются в трудах таких отечественных ученых, как Богатырёва В.В., Бословяк, С.В., Золотарёва О.А., Киреева Е.Ф., Панков Д.А., Савицкая Т.Б., Сенько А.Н. и др. Отдельные финансовые аспекты аграрной экономики, а также финансово-инвестиционной устойчивости АПК исследуются в работах Бельского В.И., Гридюшко А.Н., Ефименко А.Г., Пилипука А.В., Тетёркиной А. М., Шаренко А.Н., Шпака А.П. и др. Однако эмпирических исследований по вопросам финансового менеджмента в агропромышленных кластерных образованиях применительно к экономическим условиям Республики Беларусь для совершенствования финансовых взаимоотношений участников пока недостаточно. Не сформировано

полное представление о методологическом обеспечении в области формирования финансового механизма кластерных образований в АПК, так необходимого для их успешного практического функционирования.

Рисунок 1 - Управление экономической безопасностью государства через управление кластерными структурами в национальной экономике [составлено авторами]

Особенности финансового механизма агропромышленного кластера целесообразно определить по совокупности следующих элементов, обеспечивающих эффективное функционирование агропромышленных кластеров:

- 1) финансовые методы (планирование, прогнозирование, регулирование);
- 2) инструменты и рычаги (индикаторы формирования, использования и распределения финансовых ресурсов в этих структурах);
- 3) методическое обеспечение (методика оценки финансового потенциала, методика распределения прибыли, методика рейтинговой оценки финансирования);
- 4) управленческий инструментарий (алгоритм реализации финансового механизма).

Финансовый механизм агропромышленного кластера как составная часть его организационно-экономического механизма представляет собой совокупность финансовых методов, инструментов и рычагов, методического обеспечения и управленческого инструментария, с помощью которых обеспечиваются эффективные финансовые взаимоотношения и согласование финансовых интересов между участниками кластера и с контрагентами. Финансовый механизм кластеров направлен достижение стратегических финансовых целей.

Среди элементов финансового механизма кластеров наиболее подверженными корректировке являются количественные параметры, которые могут быть оперативно изменены в соответствии с целями управленческого воздействия. Поэтому разработка финансового механизма агропромышленных кластеров является актуальной задачей научного исследования и предметом практической реализации.

Признавая значимость результатов проведенных ранее научных исследований, следует отметить, что специфика устойчивых финансовых взаимосвязей в кластерных образованиях остается не в полной мере раскрытой и требует дополнительного изучения и научного

обоснования. Это обусловлено особенностями формирования качественно нового финансового механизма агропромышленных кластеров, который существенно отличается от финансового механизма самостоятельно функционирующих организаций и финансового механизма кластеров в других отраслях экономики.

Система финансовых потоков внутри агропромышленных кластерных образований и их участников с внешним контуром сложна. Формирование входящих и исходящих финансовых потоков между участниками агропромышленных кластеров представляет особый интерес по единой технологической цепи «производство-переработка-реализация» в концепции финансового потенциала [16]. Ранее был рассмотрен механизм финансовых взаимосвязей экономических субъектов с позиций реализации их финансового потенциала, охарактеризованы входящие и исходящие финансовые потоки применительно к различным уровням экономической системы (индивидуум, организация, экосистема, государство) [17-19]. В концепции финансового потенциала агропромышленные кластеры можно отнести к третьему уровню – экосистемному (объединение юридических лиц).

Для агропромышленного кластера представляется возможным оценить входящие и исходящие финансовые потоки всей структуры в целом и по отдельным этапам единой технологической цепи «производство-переработка-реализация», чтобы принимать обоснованные управленческие решения по изменению входящих денежных потоков по направлениям их использования и исходящих денежных потоков по этапам их образования.

Использование общего (централизованного) и взаимного (внутреннего, трансфертного) финансирования позволит более рационально перераспределять имеющиеся финансовые ресурсы в рамках кластеров, привлекать недостающее

финансирование с учетом необходимости обеспечения текущей деятельности, реализации совместных проектов и т.д. В случае прекращения финансирования по одному из каналов, денежные средства, получаемые по другим, позволят не допустить остановки производственно-хозяйственной деятельности и финансовых потерь. Общее (централизованное) финансирование поможет обеспечить стабильность финансовых потоков за счет их перераспределения между центрами прибыли, генерирующими большие объемы исходящих денежных потоков и центрами затрат в единой технологической цепи «производство-переработка-реализация».

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь [9], в холдинге управляющая компания может создавать централизованный фонд, формируемый из отчислений от чистой прибыли участников, и распределяемый на централизованные закупки машин и оборудования, финансирование капитальных вложений, погашение задолженности и т.д., имеет право безвозмездно передавать объекты в пределах холдинга. Целесообразным видится не фрагментарный подход к решению вопросов финансирования и перераспределения финансовых потоков в агропромышленных кластерах (за счет формирования централизованного фонда, безвозмездной передачи имущества и т.п.), а комплексный подход к управлению финансами с помощью общей системы централизованного финансового менеджмента. Тем более, что управляющая компания холдинга вправе определять стратегические направления развития и формировать финансовую политику холдинга.

С точки зрения финансового менеджмента, перераспределение средств между участниками является одним из наиболее существенных преимуществ кооперативно-интегрированных структур. Однако проблема согласования

финансовых интересов в процессе общего (централизованного) и взаимного (внутреннего, трансфертного) финансирования сохраняет актуальность, поскольку однозначно не может быть решена и нуждается в научном обосновании возможных альтернативных вариантов для их дополнительного апробирования на практике.

Одной из задач при формировании финансового механизма кластерных структур может стать справедливое распределение прибыли, полученной в единой технологической цепи «производство-переработка-реализация» для преодоления конфликта интересов ее участников в ситуации, когда основная масса денежного потока формируется на последних звеньях цепи. Мировая практика предлагает различные подходы к распределению прибыли между участниками совместной деятельности, среди которых наиболее распространенным является распределение по объему денежных средств, поступивших от каждого участника, и полученного эффекта от реализации нововведений. Представляется важным определить оптимальные пропорции распределения полученного кластерного дохода (прибыли) между участниками кластерной структуры с учетом вклада каждого участника единой технологической цепи «производство-переработка-реализация» в конечный финансовый результат, эффективности использования ими природно-сырьевых, трудовых, финансовых ресурсов и других возможных критериев. Важно при этом оценивать увеличение либо уменьшение вклада каждого из участников структуры в получаемый объем прибыли.

Методологический инструментарий оценки эффективности финансирования кластеров может базироваться на параметрах, отличающихся от непосредственного измерения экономических явлений на базе точных количественных показателей, и включать рейтинговую шкалу оценки проектов

(в т.ч. инвестиционных, инновационных совместных, др.) по приоритетности их финансирования. Кроме оценки непосредственно получаемого экономического эффекта в виде прироста прибыли (прямой эффект) отдельного участника кластера от реализации проектов, немаловажное значение приобретает оценка дополнительного (косвенного) эффекта, проявляющегося в улучшении функционирования других участников образования и повышении эффективности кластера в целом.

Оценка эффективности финансирования может базироваться на различных теоретико-методических подходах (неоклассический, институциональный, эволюционный) с определением выделенных на этой основе различных видов эффективности (аллокативной, синергетической, экономической, технической, организационной, адаптивной, институциональной, X-эффективности) [20], что позволит комплексно оценить эффективность с позиций многих факторов, влияющих на общую финансовую результативность деятельности кластера.

На рисунке 2 представлена обобщающая блок-схема, отражающая направления разработки финансового механизма агропромышленных кластеров.

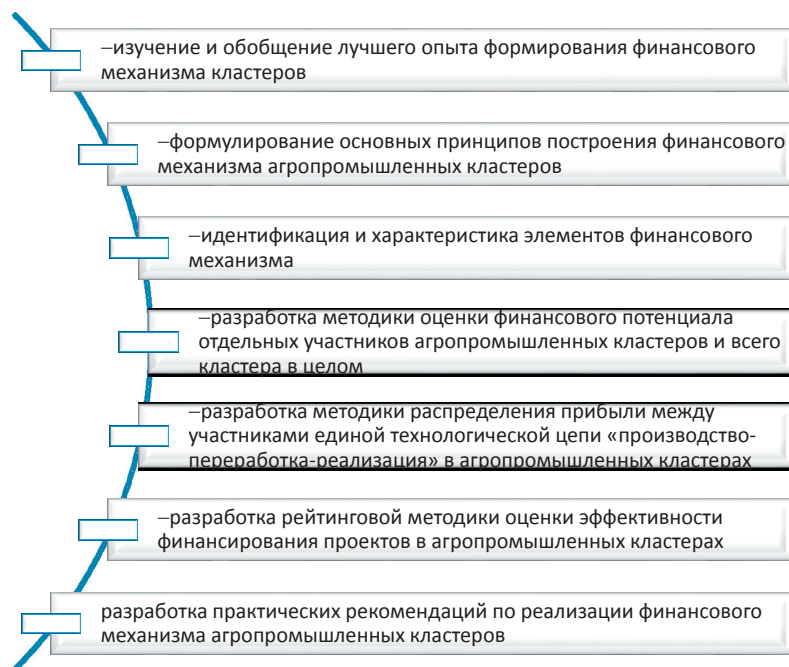

Рисунок 2 - Направления разработки финансового механизма агропромышленных кластеров [составлено авторами]

Практические рекомендации по реализации финансового механизма агропромышленных кластеров определяют последовательность управленческих действий и принимаемых решений по:

- финансовому планированию входящих и исходящих денежных потоков, которое базируется на расчете участия в единой технологической цепи «производство-переработка-реализация»;
- определению оптимальных параметров распределения прибыли между участниками единой технологической цепи «производство-переработка-реализация» в кластерах;
- выбору приоритетных проектов (инвестиционных, ин-

новационных совместных, др.) для финансирования в кластере и оценке их эффективности;

- проведению оценки финансового потенциала участников кластера и общего финансового потенциала кластера.

Финансовый механизм кластеров в АПК стоит реализовывать для координации финансовых потоков с учетом конкретной специфики бизнес-процессов каждого участника в единой технологической цепи с учетом индивидуальной потребности во входящих денежных потоках, финансового потенциала и эффективности финансирования кластера. В ином случае, отсутствие четкого финансового механизма может приводить к необоснованным управленческим решениям в области финансов, что отрицательно скажется на финансовых результатах отдельных участников и кластера в целом.

С помощью современного программного обеспечения имеется возможность оперативно собирать финансовую информацию о входящих и исходящих финансовых потоках участников, используя экономико-математический аппарат обрабатывать ее и моделировать управленческие воздействия, учитывая ресурсные возможности и финансовый потенциал конкретного участника. Это даст руководству исчерпывающую информацию о доступных каналах входящих финансовых ресурсов на текущее и инвестиционное развитие и о получаемых финансовых результатах.

Финансовый механизм агропромышленных кластеров может быть реализован на практике при реализации соответствующих управленческих решений органами управления АПК всех уровней. Применение финансового механизма позволит сбалансировать финансовые интересы участников этих структур и повысить реализацию финансового потенциала каждого участника и кластеров в целом. Финансовый механизм агропромышленных кластеров в АПК должен соответствовать государственным стратегическим задачам

по поддержанию продовольственной безопасности, обеспечению производства нужного объема продовольствия для населения, а также экспортных поставок. Макроэкономическая политика и государственная инициатива, направленная на повышение взаимной заинтересованности и согласованности действий участников кластеров в АПК, необходима с позиций обеспечения национальной безопасности и экономического роста.

Список литературы

1. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. №1 «О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (07.10.2023)
2. Гусаков В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 1. Интенсификация, концентрация, специализация и размещение производства // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – Т. 58, №1. – С. 7-12.
3. Буздалов И. Н. Сельское хозяйство и государство: проблемы нормализации взаимоотношений // Никоновские чтения. – 2009. – №14. – С.3-9.
4. Директива №6 от 04.03.2019 «О развитии села и повышении эффективности аграрной отрасли» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (07.10.2023)
5. Указ Президента Республики Беларусь от №292 от 29.07.2021 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (07.10.2023)
6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 01.02.2021 №59 «О Государственной программе «Аграрный бизнес» на 2021-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (07.10.2023)

7. Гусаков В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 2. Кооперация и интеграция субъектов хозяйствования, инвестиции в развитие производства, государственное регулирование АПК, развитие предпринимательства и подготовка кадров // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – Т. 58, № 2. – С. 135-142.

8. Гусаков В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 3. Мотивация труда и закрепление кадров, производительность труда // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – Т. 58, № 3. – С. 263-267.

9. Гусаков В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Ч. 4 (заключительная). Качество продукции и переход на нормативы и регламенты // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. аграр. наук. – Т. 58, № 4. – С. 391-396.

10. Байнев В.Ф. Проблемы инновационного воспроизводства аграрного капитала: теоретический аспект проблемы // Инновационная экономика, стратегический менеджмент и антикризисное управление в субъектах бизнеса: сборник статей I Междунар. науч.-практ. конф.; г. Орел, 5 июня 2018 г. – Орёл: Изд-во ФГБОУ ВО Орловский ГАУ, 2018. – С. 14-18.

11. Жадан М. В. Инновационное развитие сельского хозяйства: вызовы и перспективы // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 1085-1098.

12. Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации / [В. Г. Гусаков и др.]. – Минск: Институт экономики НАН Беларуси, 2019. – 158 с.

13. Гусаков Е.В. Теория и методология создания и обеспечения эффективного функционирования кластерных структур в АПК: автореф. дис. ...докт. экон. наук: 08.00.05 / Е.В. Гусаков. – Минск, 2022. – 43 с.

14. Указ Президента Республики Беларусь от 07.10.2021 № 385 «О создании и деятельности холдингов» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (08.10.2023)

15. Указ Президента Республики Беларусь от 25.02.2020 №70 «О развитии агропромышленного комплекса Витебской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by>. (08.10.2023)

16. Богатырёва В.В., Панков Д.А., Самоховец М.П. Финансовый потенциал как новая экономическая категория в финансовой науке // Бухгалтерский учет и анализ. – 2022. – № 2. – С. 10-22.

17. Самоховец М.П. Внутренний аудит денежных потоков в контексте управления финансовым потенциалом аграрного бизнеса // Исследование механизмов информационного обеспечения внутреннего аудита деятельности экономического субъекта: монография/ кол. авторов: под ред. Т.М. Мезенцевой, В.Л. Назаровой. – Москва: РУСАЙНС, 2023. – С. 176-186.

18. Самоховец М.П. Характеристика денежных потоков экономических субъектов в концепции финансового потенциала // Право. Экономика. Психология. – 2023. – № 1 (29). – С. 48-52.

19. Самоховец М.П. Формирование входящих денежных потоков в концепции финансового потенциала аграрного бизнеса // Белорусский экономический журнал. – 2023. – №3. – С. 38-52.

20. Васильченко А.О., Гречишкина Е.А., Тихоновская Ю.О. Анализ научных подходов к определению эффективности как экономической категории // Потребительская кооперация. – 2023. – № 2 (81). – С. 38-47.

РАЗДЕЛ III. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: СОЦИАЛЬНО- ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

СОХРАНЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Исхакова Г.Р.

Проблема сохранения национальной безопасности в последнее время приобрела особую актуальность в связи с изменившейся международной обстановкой. Перед Российским государством стоит задачи самосохранения и создания эффективной системы восстановления ресурсов во всех сферах: политической – сохранение слаженности работы органов государственного муниципального управления и сохранение внутривнутриполитической стабильности, общественной – защита граждан и деятельности общественных организаций, информационная – сохранение основных идеологических постулатов Российского общества.

На наш взгляд, важнейшими направлениями деятельности государства в обеспечении национальной безопасности являются сохранение устойчивого развития экономической сферы и сохранения экономической безопасности и обеспечение высокого уровня жизни граждан, что связано с главной задачей социальной безопасности.

Социальная и экономическая безопасность взаимосвязаны. С одной стороны, для развития социальной сферы необходимы экономические ресурсы, на которые, в свою очередь, влияют такие социальные факторы как низкий уровень

безработицы и высокая производительность труда, а также создание системы мер социальной защиты для граждан от социальных рисков.

Особенность социальной безопасности заключается также в том, что от нее зависит стабильность государства на современном этапе и темп и уровень дальнейшего развития государства. Это позволяет определять стратегию его дальнейшего эффективного развития.

Рассмотрим основные направления государственной политики в социальной сфере, целью реализации которых является сохранения социально-экономической безопасности российского государства.

Во-первых, традиционное направление сохранения современного уровня и темпа решения социальных проблем населения. На современном этапе основной задачей государства является проведение бюджетной консолидации, а именно приведение расходов в соответствие с доходами. Стоит отметить, что сохраняется приоритетность в поддержке системы здравоохранения и системы социальной помощи. На данном этапе проявилась особенность - основная часть антиковидных социальных мер была отменена, а с 2022 года основное направление – поддержка мобилизованных и членов их семей и ее сохранение после демобилизации. Уже в марте 2022 года были установлены выплаты для погибших и раненых участников спецоперации, с конца сентября 2022 года они были распространены на всех командированных в присоединенные регионы, в некоторых субъектах Российской Федерации созданы фонды для организации финансовой поддержки этой категории граждан.

Увеличился уровень социальной поддержки военных, а именно, бесплатный проезд, продовольственное и вещевое обеспечение, обязательное государственное страхование. В отношении их семей реализуются следующие формы поддержки: трудовые гарантии женам мобилизованных с деть-

ми, поддержка детей при получении среднего специального и высшего образования, льготное санаторно-курортное лечение и др.

В ближайшем будущем планируется создание специального государственного фонда для этой категории граждан. К направлениям деятельности этой организации будет относиться решение таких проблем как медицинская помощь, реабилитационные услуги, психологическая поддержка и помощь в создании своего «дела» и поддержка при поиске работы [1].

Российское государство продолжает проводить политику индексации социальных выплат, учитывая высокий уровень инфляции. По прежнему сохраняется поддержка семей, поэтому с 1 января 2023 года введено единое пособие для детей и беременных женщин. Государственная поддержка приобрела адресный характер. Выплаты унифицированы, скорректированы в соответствии с потребностями семьи и обеспечивают поддержку детей до достижения 18 лет. Пособия, которые выплачивались ранее будут сохранены до конца их срока. Тема государственной поддержки семей и политика повышения рождаемости рассматривалась в ежегодном послании В. В. Путина Федерации Федеральному собранию. Из которого следует, что «объем бюджетных расходов на поддержку семей в России за последние годы вырос не на какие-то проценты – в разы. Он является самым быстрорастущим разделом главного финансового документа страны – бюджета» [2].

Во-вторых, улучшение условий труда, в связи с чем появились новые направления государственной политики. С 2022 года активно происходит цифровизация сферы трудовых отношений, а именно переход на электронное оформление пособий по социальному страхованию. Важную роль в этом играет Фонд социального страхования России, который реализует беззаявительную форму при назначении

и выплате пособия по временной нетрудоспособности и пособий по беременности и родам. Также стоит отметить, что создана система электронного обмена данными и электронного документооборота, что позволяет повысить качество, темп и создать систему «прозрачности» [3].

В сфере занятости населения определены этапы цифровизации – с 1 сентября 2022 года работает подсистема «Электронный кадровый документооборот», а с 1 марта 2023 года документы, связанные с трудоустройством, создаются по единым требованиям и форматам в электронном виде [4].

В этой сфере улучшения условий труда по-прежнему особое внимание уделяется защите интересов работников и повышению уровня их социальной защиты. С 1 января 2023 года увеличен минимальный размер оплаты труда до 16 242 руб. При этом созданы условия, при которых минимальный размер оплаты труда опережает рост суммы прожиточного минимума на 3 %, что является дополнительной формой социальной защиты [5].

Вступили в силу новые Правила выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов при оформлении трудовых отношений с инвалидом на любое рабочее место. Указанная цифра теперь рассчитывается работодателем ежегодно, до 1 февраля, исходя из среднесписочной численности работников за IV квартал предыдущего года. Работодатель обязан выполнить квоту для приема на работу инвалидов в течение текущего года с учетом ее возможного перерасчета [6].

В-третьих, в связи с началом специальной военной операции и введением санкций в трудовом законодательстве появились следующие новеллы: урегулировано решение вопросов о приостановлении действия трудового договора на период мобилизации, а также этим категория работников этот период засчитывается в трудовой стаж. В качестве реакции на изменение внешнеполитических условий Феде-

ральным законом от 14 июля 2022 г. № 273-ФЗ ст. 252 Трудового Кодекса дополнена частью 2: «При введении специальных мер в сфере экономики Правительство Российской Федерации вправе устанавливать особенности правового регулирования трудовых отношений в отдельных организациях, их структурных подразделениях и на отдельных производственных объектах, в том числе порядок и условия привлечения к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени, в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни, предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков». Также внесены поправки в отдельные статьи и пункты Трудового Кодекса. В частности, статья 99 дополнена нормой о том, что привлечение работодателем работника к сверхурочной работе без его согласия допускается в том числе при производстве работ, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения, а статья 113 – в части привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни без их согласия, в том числе для выполнения работ, необходимость которых обусловлена введением чрезвычайного или военного положения [7].

Стоит отметить, что еще в период пандемии появилась тенденция к созданию подзаконных актов для регулирования трудовых отношений органами исполнительной власти для повышения оперативности принятия решений. С учетом введения антророссийских санкций и введения частичной мобилизации с письменного согласия работника работодателем может быть осуществлен его временный перевод на работу к другому работодателю в той же либо в другой местности по направлению государственного учреждения службы занятости населения, содержащему предложение работнику о таком переводе [8].

В последнее время можно утверждать, что урегулированы вопросы трудоустройства граждан Украины, ДНР, ЛНР

и лицами без гражданства, которые были вынуждены покинуть эти территории [9].

Таким образом, на наш взгляд, можно говорить о высокой эффективности решения проблем в связи с началом специальной военной операции и введением санкционных ограничений.

В-четвертых, не смотря на сложную ситуацию, реализация государственной политики в сфере повышения благосостояния граждан эффективно реализуется. Это доказывает необходимость создания системы для полноценной социальной защиты населения и сохранения социально-экономической безопасности. Основной задачей российского государства до 2030 года является «народосбережение», что подразумевает мероприятия по повышению уровня материального обеспечения работающих граждан для решения таких демографических проблем, как повышение уровня рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Это также приведет к созданию условия для сохранения экономической безопасности государства на долгую перспективу [10].

В-пятых, увеличение гражданского капитала. 1 января 2023 года в целях оптимизации структуры ПФР и ФСС, централизации установления социальных выплат, а также сокращения существующих издержек на базе указанных фондов создан «Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации» (сокращенное название - Социальный фонд России, СФР). Учредителем фонда от имени Российской Федерации выступило Правительство Российской Федерации.

С момента создания фонда он в полном объеме будет осуществлять функции и полномочия, возложенные на Пенсионный фонд и Фонд социального страхования. Предполагается, что это упростит получение гражданами социальных пособий [11].

Таким образом, в Российской Федерации проблемы обеспечения социально-экономической безопасности приобрели особую актуальность и значение для решения вопроса об определении стратегических направлений дальнейшего развития. В современных условиях создается модель социально-экономического развития государства, ориентирующаяся на особенности и специфику Российского государства. На наш взгляд, можно утверждать, что в последнее время четко проявляются тенденции к созданию суверенной социально-экономической системы.

На наш взгляд, для повышения эффективности управления развитием социальной сферы, целесообразно использовать экономический метод создания кластеров. Оптимальный вариант – создание социальных кластеров, которые позволят решать проблемы населения. В состав кластера необходимо включить высококвалифицированных и опытных работников органов местного самоуправления, а для этого необходимо использовать все возможности обучения на курсах повышения квалификации или профессиональной переподготовки, а также систематическое самообразование. Также необходимо в структуре кластера создать экспертную группу для изучения особенностей региона и интеллектуализации управления [12].

В 2012 году был создан нефтехимический территориальный кластер Республики Башкортостан. Основное направление деятельности – химическое производство. Центр кластера представляют научные, проектные, производственные и образовательные организации. В условиях современной экономической ситуации кластер позволит решить проблему развития отечественного производства и вместе с этим решит проблему создания дополнительных рабочих мест в регионе. На данный момент численность работников организаций – участников кластера составляет 49094 человек. В научной сфере деятельность кластера позволит повысить

интенсивность и практикоориентированность исследований и разработок. Это основная задача ГУП «Нефтехимпереработки» Республики Башкортостан. Число у участников кластера – 211, а это означает, что будет разработана эффективная модель развития взаимодействия всех структурных единиц кластера и органов государственного и муниципального управления.

Бесспорно, это будет способствовать интенсификации процесса социально-экономического развития Республики Башкортостан с учетом ее особенностей. Создание многоканальной и многоуровневой системы взаимодействия с гражданами невозможно без информационной «прозрачности».

Особое значение в условиях высокого уровня развития информационно-коммуникативных технологий получает распространение актуальной и достоверной информации о социальных программах и проектах. Постоянная информационная работа по четырем направлениям: постоянное информирование граждан о деятельности органов государственного и муниципального управления, нивелирование различия качества и компетенций между специалистами по связям с общественностью государственных и муниципальных органов управления, привлечение представителей научных организаций для проведения независимого анализа проведенных мероприятий и их эффективности, создание плана кризисных коммуникаций с учетом специфики регионов.

Для решения этой задачи используется информационный ресурс «Стратегия социальной поддержки населения субъектов РФ – 2023» на портале <https://rusregioninform.ru/>. На этой платформе размещаются материалы о деятельности органов государственного и муниципального управления в решении социальных проблем с учетом специфики субъектов Российской Федерации. Это позволит создать и использовать наиболее эффективные практики в решении социальных проблем для обеспечения безопасности в этой сфере.

Этот пример иллюстрирует один из способов решения вопроса о сохранении и повышении доверия общества к власти. Следовательно, позволяет реализовать на практике эффективной выполнение государством политической функции в направлении сохранения целостности общества и легитимности власти. Решение социальных проблем один из важнейших механизмов повышения доверия граждан к деятельности государства, что позволяет усилить усиление стабильность и гарантировать дальнейшее развитие страны.

Хотелось бы остановиться на проблеме реализации в информационной системе модели обратной связи для создания возможности для граждан влиять на деятельность органов управления. В 2023 году все федеральные органы исполнительной власти приступили к активной реализации проекта «Государство для людей». Пилотный вариант проекта был запущен в декабре 2021 года, в 2022 году проведены три модуля стратегической сессии для руководящего состава госорганов, с начала этого года проект активно внедряется в регионах.

Главными целями данного проекта являются: своевременное распространение информации о новых направлениях в решении практических проблем населения, в том числе и в социальной сфере.

Планируется к 2024 году изменить сам принцип работы органов государственного и муниципального управления и реализовать принцип ориентированности на потребности и проблемы граждан, а также создание модели оценивания качества предоставления государственных услуг для создания канала «обратной связи». К 2030 году должна быть создана и внедрена новая информационная HR-система развития госслужащих, предусматривающая использование технологий искусственного интеллекта [13].

На наш взгляд, это позволит сохранить информационную стабильность в обществе и повысить уровень

общественного доверия к власти. Это одно из основных условий поддержания высокого уровня социально-экономической безопасности российского государства, дополнительный источник социально-экономического роста и определенный вызов для системы государственного управления.

В последнее время ситуация меняется настолько быстро, что от органов государственного и муниципального управления требуется высокий уровень гибкости, чтобы быть в курсе всех проблем. Кроме этого, политическая система Российской Федерации проходит испытание критическими ситуациями, что приводит к необходимости принятия нестандартных решений. Это повышает в свою очередь требования к компетенции государственных служащих и требует корректив процесса подбора кадров. Основные требования – высокий уровень образования, нетривиальность мышления и открытость процесса подбора, что позволит повысить доверие граждан к власти.

В экономической сфере доверие представителей бизнеса к государственной системе позволяет улучшить деловой климат, повысить инвестиционную активность и увеличить темпы экономического роста с учетом особенностей современной ситуации и специфики регионов. Это опять-таки позволит наработать новый и качественно иной опыт решения проблем. В социальной сфере, традиционно, благополучие граждан и позитивные изменения в повседневной жизни позволяют повысить уровень доверия общества государству.

Современная ситуация диктует государству необходимость использовать для решения этой проблемы и коммуникативную среду. Информация распространяется очень быстро, и главное условие повышения доверия граждан к государственной системе – честность, так как уровень интеллектуального развития общества повышается высокими темпами. Сейчас попытки что-то приукрасить очень быстро показывают свою неэффективность. И, конечно же, с этим

связана деятельность государства по ограничению распространения недостоверной информации.

Таким образом, сохранение социально-экономической безопасности является комплексной проблемой. Для решения которой необходимо создать систему эффективного взаимодействия между политической, экономической, социальной и идеологической сферами. Для решения этой проблемы требуется постоянный анализ традиционных и новых явлений общественной жизни, что позволит создать систему стратегического планирования для предотвращения угроз национальной безопасности.

Список литературы

1. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/02/21/963814-vladimir-putin-obyavil-o-sozdanii-fonda>
2. <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>
3. Приказ Фонда социального страхования РФ от 8 апреля 2022 г. № 119 «Об утверждении форм документов и сведений, применяемых в целях назначения и выплаты страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417296/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddd518/
4. Постановление Правительства РФ от 13.05.2022 № 867 (ред. от 24.03.2023) «О единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416930/
5. Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений» // <http://www.kremlin.ru/acts/news/70115>
6. Постановление Правительства РФ от 14.03.2022 № 366 «Об утверждении Правил выполнения работодателем квоты для приема на работу инвалидов при оформлении трудовых

отношений с инвалидом на любое рабочее место» // <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/74033.html>

7. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/044930f09e2f8cb0d91ded54f9aca44ab3f974a2/

8. Постановление Правительства РФ от 30.03.2022 № 511 (ред. от 22.09.2022) «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413689/

9. Постановление Правительства РФ от 19.09.2022 № 1653 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2022 г. N 511» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_427297/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/

10. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70412>

11. Федеральный закон от 14.07.2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации» // <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/76232.html>

12. Исхакова Г. Р. Особенности управления социальной сферой на муниципальном уровне // «Экономика и управление: научно-практический журнал». – Уфа: БАГСУ, 2022. С. 116-119.

13. https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/gosudarstvo_dlya_lyudey/

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сабирова З.Э.

Система национальной безопасности любого государства определяется прочностью и устойчивостью внутренних связей между ее элементами: политической, экономической, социальной, военной и другими подсистемами комплексной безопасности. Стремительная трансформация социально-экономической реальности формирует новые угрозы и риски во всех сферах жизнедеятельности человека, на возникновение которых влияет множество как экзогенных, так и эндогенных факторов. Социальная динамика последнего десятилетия характеризуется глобальными социальными вызовами, связанными с противостоянием Запада и России в условиях санкционного давления, возникновения и распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, проведения вынужденной специальной военной операции на Украине.

Глубина и масштабность негативных социальных последствий кризисов, вызванных провалами в мировой и российской экономике в сочетании с пандемией и западными санкциями показали, что именно социальная безопасность превращается в ключевой фактор как достижения стабильности современного российского общества, так и обеспечения национальной и экономической безопасности страны. Учет социальных факторов при разработке и реализации стратегии экономической безопасности является важнейшим условием социально-экономического развития страны.

Дефиниция «социальная безопасность» сегодня широко применяется в научном дискурсе, однако в настоящее время в научных источниках и отечественном законодательстве отсутствует единая трактовка этого понятия. Базовыми для

понимания этой категории являются положения Федерального закона «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023), в соответствии с которым понятие безопасности определяется как «состояние защищенности важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [23].

По мнению большинства авторов, занимающихся данной тематикой, социальная безопасность должна пониматься как элемент национальной безопасности страны, поскольку «государственная политика в области обеспечения безопасности, в т. ч. и социальной, является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер по обеспечению безопасности» [23].

Кроме того, закон указывает на три главных объекта (они же и субъекты) безопасности: личность, общество и государство при доминирующей роли последнего. Учет данных позиций лежит в основе дальнейшего изучения категории «социальная безопасность».

Разнообразие трактовок понятия «социальная безопасность» и его содержательного наполнения обусловлено применением различных подходов, спецификой предметной области и устоявшихся представлений, иерархической принадлежностью и историческим ракурсом исследования объектов и субъектов, входящих в систему социальной безопасности.

Обобщение наиболее распространенных подходов, представленных в научной литературе, приведено в таблице 1.

Таблица 1 - Подходы к трактовке понятия «социальная безопасность»

Наименование подхода	Содержательное наполнение подхода
цивилизационный	обусловлен неотъемлемой потребностью в безопасности и защите для любого живого организма, индивида
юридический	основан на нормах права, гарантирующих соблюдение и защиту жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних социальных рисков, угроз
социально-философский	отражает сущность концепции устойчивого развития
институционально-политологический	рассматривает социальную безопасность как деятельность органов власти, политических институтов по обеспечению защищенности государства, общества, личности
информационно-управленческий	связан с необходимостью социального измерения цифровизации всех сфер жизни российского общества, в том числе государственного управления, формирования информационного общества и «общества риска» в целом
ресурсно-потенциальный	реализуется преимущественно в системе социальной защиты населения, направлен на актуализацию и активизацию личностного потенциала индивида как субъекта и одновременно объекта социальной безопасности
социально-психологический	позволяет одновременно использовать как уровень описания индивидов и разнообразных социальных групп их принадлежности, так и уровень описания общества в их взаимодействии и взаимовлиянии для описания многоуровневого феномена социальной безопасности
конфликтологический	основан на утверждении, что конфликты выполняют диагностическую функцию, и их анализ позволяет выявить конфликтогенные и кризисогенные факторы, порождающие социальную напряжённость, недовольство, страхи, протесты, гражданские беспорядки и т.д., влияющие на уровень социальной безопасности

Также можно выделить подходы, основанные на масштабировании социальной безопасности по иерархическому принципу «макро-, мезо-, микро-»:

- глобальный (мировой, планетарный);
- страновой (национальный);
- региональный (территориальный);
- отраслевой (ведомственный);
- хозяйствующего субъекта (организации);
- социальной группы (страты);
- личности (индивида).

Включенность социальной безопасности в систему национальной безопасности находит свое подтверждение в рамках общесистемного подхода, который устанавливает её неразрывную связь с другими видами безопасности: экономической, продовольственной, информационной, научно-технологической, энергетической, природно-экологической, военной, общественной, политической, этнической и т.д., формирующих в совокупности комплексную национальную безопасность страны.

Центральным звеном системы обеспечения социальной безопасности является социальная сфера, удовлетворяющая жизненно важные интересы и потребности граждан в социальной защите и социальном обеспечении, охране здоровья, образовании, культурном, творческом и физическом развитии, общественной безопасности. В связи с этим необходимо упомянуть ещё один подход, в соответствии с которым «социальная безопасность – это такое состояние социальной сферы, при котором обеспечивается её устойчивость, оптимальное удовлетворение потребностей и достойное качество жизни граждан, созданы условия для развития личности» [9].

Важнейшее место в обеспечении социальной безопасности населения принадлежит социальной защите как системе управления социальными рисками с целью предотвращения

социальных угроз на основе поддержания установленных обществом социальных стандартов жизни для каждого человека.

В ряде исследований отмечается, что социальная безопасность может рассматриваться как в широком, так и узком смысле.

С позиций широкого подхода социальная безопасность трактуется как способность и готовность социума к устойчивому воспроизводству и развитию в условиях его противостояния социальным вызовам, угрозам и рискам.

Также в широком смысле при динамическом подходе «социальная безопасность – это способ функционирования социальной системы, обеспечивающий сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия ее структурных составляющих (социальная сфера, образование, здравоохранение, культура и др.) и элементов (институты, социальные группы, отдельные индивиды) между собой и с окружающей средой на протяжении существования и развития общества» [19].

Специфика динамических проявлений социальной безопасности нашла отражение в COVID-обусловленных и анти-санкционных мерах социальной поддержки населения России, а также в условиях проведения специальной военной операции (СВО) на Украине [15].

Социальная безопасность, определяемая в узком смысле, ориентирована на человека или одну из сфер общественной жизни.

Например, «в узком смысле социальная безопасность представляет собой состояние защищенности индивида от рисков в социальной сфере (или социальных рисков), выраженное в гарантированном обеспечении жизненно важных интересов личности, содержание которых закреплено в конституционных социальных правах». Или, «социальная безопасность – защищенность социальной сферы

общества и государства от угроз, способных разрушить ее или обусловить ее деградацию» [20].

Исключительно узкоспециализированные определения приведены в Словаре финансовых терминов: «система социальной безопасности в широком смысле – все виды социальных расходов, направляемых малообеспеченным слоям населения; социальная безопасность в узком смысле – система денежных пособий, выплачиваемых в целях борьбы с бедностью».

Анализ подходов к характеристике понятия «социальная безопасность» свидетельствует о комплексном и всеобщем характере рассматриваемой категории как неотъемлемом условии самого существования и обеспечения возможности поступательного развития государства, общества, личности.

Отдельного упоминания заслуживает социетальный подход к безопасности, возникший в Копенгагенской школе безопасности при изучении определённого социального сообщества (группы), которое трансформируется под влиянием политических, экономических, культурных, конфессиональных, этнических, экологических и других факторов.

Понятие «социетальная безопасность» означает способность выделенного сообщества сохранять свою сущность в изменяющихся условиях и при возможных или явных угрозах. Социетальная безопасность, в отличие от национальной безопасности, имеет привязку не к территориальному суверенитету, а к суверенности и безопасности групп, сообществ, выделяемых по одному или нескольким признакам: молодежь, мигранты, национальные меньшинства, члены религиозных движений и т. д.

Если социетальная безопасность оперирует угрозами и рисками различной природы, объединенными общим объектом – некоторым сообществом, то социальная безопасность

– множеством угроз и рисков, имеющих общую социальную природу. При этом вопросы социетальной безопасности могут и значительно расходиться, и совпадать с вопросами национальной и социальной безопасности конкретного государства.

Так, в условиях современной геополитической обстановки социетальная безопасность может быть связана с мерами по правовому регулированию отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, а также социальной поддержки участников СВО и членов их семей [16].

Нормативно-правовое содержание категории «социальная безопасность» определяется положениями Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека, в которых содержатся основополагающие принципы защиты социальных прав человека и гражданина, а также профильной законодательной базой, обеспечивающей акторов социального пространства механизмами решения вопросов социальной безопасности в пределах своих компетенций и полномочий в целях выявления и предотвращения вызовов, угроз и рисков.

В системе социальной безопасности вызовы, угрозы, риски, как и в классической теории безопасности, рассматриваются как разные степени опасности. Важнейшая задача системы социальной безопасности состоит в переводе угроз в вызовы, а вызовов – в риски, представляющие собой субъективно-объективное явление социальной деятельности всех ее участников.

Оставляя за рамками анализа методологические вопросы исследования природы рисков, отметим, что ус-

ловиями их появления являются факторы риска – движущая сила возникновения рисков, определяющая их характер и основные признаки. Множество факторов риска образуют специфическую «зону социального риска», границы которой зависят от состояния социальной системы и ее отдельных элементов и могут расширяться в кризисные периоды коренных трансформаций в развитии социума.

Выделившись в отдельное понятие, социальные риски выступают в качестве индикаторов степени социальной напряженности и уровня успешности проведения государством социальной политики.

Основой всесторонней оценки социальной безопасности страны и идентификации угроз является анализ характеризующих ее групп (блоков) индикаторов, в первую очередь показателей демографического самочувствия, уровня жизни, сферы трудовой занятости и состояния отраслей социальной сферы.

Индикаторами уровня жизни населения, как правило, служат показатели, используемые российской статистикой: реальные и располагаемые денежные доходы, величина прожиточного минимума, численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, коэффициент дифференциации доходов (коэффициент фондов) [6; 10; 14; 21].

Обеспеченность жильем, доступность услуг и объектов здравоохранения, образования, культуры, спорта, трудовая занятость, преодоление бедности и степень социально-экономического неравенства – индикаторы не только уровня, но и качества жизни для оценки состояния социальной безопасности (табл. 2).

Таблица 2 - Индикаторы социальной безопасности

Группы (блоки) индикаторов	Показатели (индикаторы) социальной безопасности, без ед. измерения
демографическая ситуация	– ожидаемая продолжительность жизни при рождении; – коэффициент естественного прироста; – коэффициент миграционного прироста; – условный коэффициент депопуляции; – коэффициенты рождаемости и смертности общие; – коэффициент фертильности (суммарный коэффициент рождаемости); – коэффициент младенческой смертности; – материнская смертность
сфера трудовой занятости	– уровень зарегистрированной безработицы (по методологии МОТ); – средний возраст занятых в экономике; – коэффициент напряженности рынка труда
уровень доходов населения	– покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения; – соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума; – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; – соотношение среднего размера трудовой пенсии к величине прожиточного минимума пенсионера; – коэффициент фондов

качество жизни	– обеспеченность населения врачами, оказывающими первичную медико-санитарную помощь, чел; на 10000 населения; – обеспеченность населения местами в дошкольных образовательных учреждениях (мест на 1000 населения); – обеспеченность больничными койками на 10000 населения; – заболеваемость на 1000 человек населения по основным классам болезней; – численность студентов вузов на 1000 человек населения; – общая жилая площадь в среднем на одного жителя
----------------	--

Перечень приведенных индикаторов не является исчерпывающим, он может быть дополнен в зависимости от целей и масштабов исследований, например такими, как уровень девиации и преступности, коррупция, обеспеченность объектами социального и бытового обслуживания, культуры, спорта и др.

Сбор и обобщение большого массива статистической информации позволяет выявлять социальные риски, формирующие ограничения социального развития, поэтому минимизация этих рисков – главное требование для достижения целей социальной безопасности.

На сегодняшний день в большей степени разработаны вопросы социальной безопасности отдельного региона с использованием рассмотренных выше индикаторов и формализованных числовых методов. Наиболее известными являются работы А. Ю. Гайфуллина, М. М. Гайфуллиной, Малых О. Е., Полянской И. К., Кайгородцева А. А., Рязановой О. А., Тимина А. Н., в которых предложены методические подходы к оценке социальной безопасности региона, обоснована

система показателей и методы расчета интегральных оценок уровня социальной безопасности, а также критерии ранжирования регионов по результатам исследования [1; 7; 12].

Особого внимания заслуживает вопрос о пороговых значениях индикаторов социальной безопасности.

Как правило, при определении пороговых значений индикаторов отдельных составляющих социальной безопасности применяются различные подходы, наиболее распространенными из которых являются:

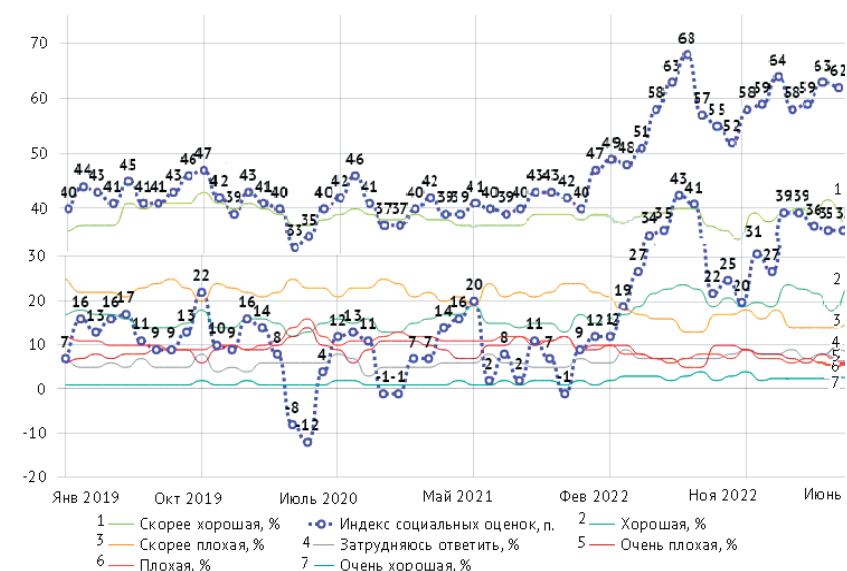

Рисунок 1 - Изменение ИСО с 1.01.2019 г. по 30.06.2023 г.
(составлено автором на основе [4])

Общероссийский опрос Левада-центра методом личного интервью, проведенный в августе 2023 года, также показал, что персональный социальный риск оценивался как менее

вероятный (43%) по сравнению с рисками общественно-политической и экономической ситуации в стране (62%) [8].

Больше всего граждан тревожили такие проблемы российского общества, как рост цен (53%), спецоперация, санкции, конфликт с Западом и коррупция, взяточничество – по 29%, увеличение пенсионного возраста, пенсионная реформа (27%), бедность, обнищание большинства населения (25%), недоступность медицинского обслуживания и образования (22% и 14%), рост безработицы (19%), резкое расслоение на богатых и бедных (16%), кризис в экономике (15%) и другие.

Результаты опросов в ретроспективе (рис. 2) демонстрируют устойчивый рейтинг остроты проблем в социальной и экономической сферах жизни общества, являющихся источниками социальной напряженности.

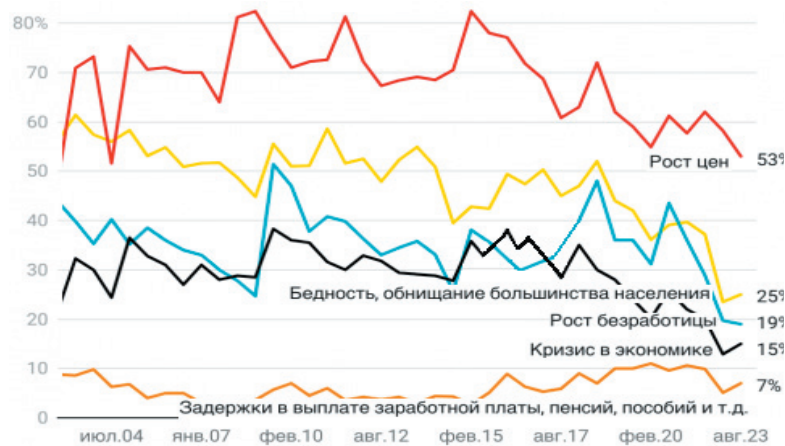

Рисунок 2 - Динамика восприятия (остроты) социально-экономических проблем [8]

В условиях высокой неопределенности как в экономике, так и в различных сферах общественной жизни, особую

важность приобретают не только диагностирование ситуации, но и прогнозирование вероятностных изменений в системе социальной безопасности. Подобные исследования проводятся, в первую очередь, на основе опроса экспертов в рамках экспертного сценарно-прогностического мониторинга, одним из которых стал проект, выполненный Институтом социологии РАН совместно с Исследовательской группой ЦИРКОН – «Россия 2020. Стратегия перехода».

В оценках вариантов желательного состояния российского общества эксперты представляют широкий диапазон взглядов, в том числе на позиционируемые в будущем вызовы, угрозы и риски социальной безопасности.

Для принятия управленческих решений по обеспечению социальной безопасности также проводится оценка «уровня тревожности» российского общества, связанного с актуальными событиями или процессами в стране и мире. Чем большим числом вопросов обеспокоены граждане, чем выше уровень тревожности в обществе. Согласно результатам исследования, в мае 2023 года большинство российских граждан тревожили проблемы роста цен на продукты питания (58%), дороговизны жизни (50%), повышения тарифов ЖКХ (30%) [13].

Динамика уровня тревожности российского общества в различные знаковые периоды наблюдений (2008 г. – начало мирового финансового кризиса; 2014 г. – вхождение Крыма в состав России; 2020-2021 гг. – пандемия COVID-19; 2022 г. – начало специальной военной операции на Украине) приведена на рисунке 3.

Рисунок 3 - Изменение детерминирующих структуру уровня тревожности российского общества индикаторов [13]

Траектории изменения индикаторов в 2020-2021 гг. согласуются с результатами исследования, выполненного учеными НИУ «Высшая школа экономики», отражающего динамику отношения населения к пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19, и изменения социального самочувствия российского общества в условиях коронакризиса.

В пандемийный период системные проблемы в медицине и здравоохранении стали важнейшими факторами риска социальной безопасности [20; 24].

В целом, обширный материал, собранный в рамках рассмотренных выше мониторингов, представляет собой довольно большой массив аналитической информации и экспертных оценок, требующий дальнейшего углубленного анализа и обобщения в рамках выстраивания целостной концепции социальной безопасности отдельной личности, общества и государства

Изучение современных трендов и процессов в системе социальной безопасности, особенно в условиях появления новых угроз и факторов риска, свидетельствует о необходимости переосмысления накопившихся теоретических знаний в данной области и глубокого критического анализа практических методов оценки состояния социальной безопасности, в том числе комплексного мониторинга, совершенствования экспертно-аналитической работы в целом на всех уровнях и во всех сферах ее проявления.

Список литературы

1. Гайфуллин, А.Ю., Гайфулина, М.М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 12-5. – С. 1001-1006.
2. Головин А. А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // *Управление*. 2021. Т. 9. № 4. С. 302-42.
3. Демченко С. Г., Верещагина А. В., Самыгин С. И. Социальная политика и социальная справедливость как индикаторы социальной безопасности России // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. №. 3.
4. Индексы социальных оценок / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok>
5. Кочерягина Н. В. Оценка динамики уровня социальной безопасности российских регионов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 236-242.
6. Криворотов В. В. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе / В. В. // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. – 2019. – Том 18. – № 6. – С. 892-910.

7. Малых О. Е., Полянская И. К. Кайгородцев А. А. Оценка состояния социальной безопасности России // Вестник МФЮА. 2019;(2):72-85.

8. Нестик Т. А., Задорин И.В. Отношение россиян к глобальным рискам: социально-демографические и психологические факторы восприятия угроз //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 4-28.

9. Никулина М. А., Колодиев М. Ю. Социальная безопасность в Российской Федерации: критерии, угрозы, направления обеспечения // Манускрипт. 2017. № 4 (78).

10. Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций : монография / кол. авторов ; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. – Москва : РУСАЙНС, 2023. – 388 с.

11. Полянская И.К., Малых О.Е. Социальная безопасность региона: новые подходы к ее оценке и определению пороговых индикаторов. Социально-трудовые исследования. 2021;45(4):19-27.

12. Рязанова О. А., Тимин А. Н., Котанджян А. В. Оценка социальной безопасности Кировской области // Проблемы анализа риска. 2022. Т. 19. № 2. С. 18-29.

13. Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году : [моно графия] / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов ; ФНИСЦ РАН. – М. : ФНИСЦ РАН, 2023. – 549 с.

14. Сабирова, З. Э. Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя / З. Э. Сабирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 4(172). – С. 87-90.

15. Сабирова, З. Э. Социальная поддержка населения России в условиях кризисов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 5 (167). – С. 132-135.

16. Сабирова, З. Э. Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии / З. Э. Сабирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 4(154). – С. 33-36.

17. Симонович Н. Е., Киселёва И. А. Проблемы социальной безопасности человека в современном обществе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2013. №. 44.

18. Соболева И. В., Соболев Э. Н. Доходы населения в условиях пандемии: сдвиг уязвимых зон и механизмы защиты // Экономическая безопасность. – 2021. – Том 4. – № 3. – С. 531-548.

19. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография / К. А. Антипов [и др.]; под общ. ред. З. П. Замараевой. М. Дашков и К, 2022. 272 с.

20. Социальная защита в России до и после пандемии: развилки будущего [Текст] : докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская (науч. ред.) ; Е. А. Андреева, С. С. Бирюкова и др. ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. –184 с.

21. Сухов А. Н. Социальная безопасность: теоретико-практический аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 400-406.

22. Топчиев М. С. Теоретические подходы к изучению безопасности в социальных исследованиях // Философская мысль. – 2023. – № 3. – С. 21-32.

23. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

24. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 336 с.

ДЕМОГРАФИЯ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Буранбаева Л.З., Мусина Г.А./

Демографический фактор является одним из ключевых в вопросе обеспечения экономической безопасности страны, т.к. именно эта сфера оказывает существенное влияние не только на развитие рынка труда, пенсионной системы, социальной сферы, но и экономики в целом. Стабильность рождаемости и смертности, состава и структуры населения, миграции и старения отражает эффективность и рациональность использования государством ограниченных ресурсов. Однако деградация института семьи, нерегулируемая миграция, старение населения привели к возникновению демографических угроз.

Региональная демографическая политика в современных условиях является одной из проблемных и приоритетных направлений. Известно, что реализация демографической политики связана с созданием необходимого для общества порядка воспроизводства населения, изменения/сохранения тенденций в динамике структуры и состава населения, темпов их вариации, динамики уровня рождаемости и смертности, расселения и семейного состава, внешней и внутренней миграции, а также качественных характеристик населения [1].

Цель реализации демографической политики - постепенная стабилизация численности населения и создание предпосылок для демографического роста в будущем.

Современная демографическая ситуация в Республике Башкортостан формируется под влиянием политических, социально-экономических и демографических процессов, происходящих в стране за последние годы [3].

Демографическая политика региона направлена на регулирование и стимулирование естественного и миграционного прироста, продолжительности и качества жизни населения [2]. Решением демографических проблем является применение государством различных социальных инструментов, в том числе разработка и реализация национального проекта «Демография», предусматривающего рост численности населения, создание новых рабочих мест, обеспечение местами детей в дошкольных учреждениях, повышение качества медицинских услуг, оказание финансовой помощи семьям с детьми, развитие ЗОЖ и т.д.

Исследования российских ученых, изучающих проблемы и тенденции обеспечения в стране демографической безопасности, связаны с разработками и внедрением множества подходов по формированию системного анализа и диагностики демографической безопасности. Опираясь на труды отдельных авторов, а также на собственные исследования проблем демографической безопасности региона, нами предлагается система ключевых индикаторов региональной демографической безопасности с пороговыми их значениями применительно к условиям Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1 – Индикаторы демографической безопасности Республики Башкортостан и их оптимальные значения

Индикаторы	оптимальные значения	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Индикаторы естественного и механического движения населения				
коэффициент естественного прироста населения, %	не менее 1,2	-4,8	-6,7	-3,1
коэффициент механического прироста населения, %	не менее 0	-1,1	1,1	-0,9

ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	не менее 75	72,36	69,49	73,01
Индикаторы трудовых ресурсов региона				
уровень безработицы, %	не более 5	5,9	4,3	3,9
отношение численности трудовых ресурсов к численности населения, %	не менее 60	55,8	54,3	52,8
отношение численности занятых к численности населения, %	не менее 50	39,3	41,1	47,9
средний возраст трудовых ресурсов, лет	не более 41	39,4	40,9	41
Индикаторы доходов населения				
средняя номинальная заработная плата, тыс. руб.	не менее средне-российского	38,7	42,8	46,9
отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума, раз	не менее 3,5	3,7	3,3	3,2
отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму, раз	не менее 3	3,9	4,3	4,3
отношение средней пенсии к прожиточному минимуму, %	не менее 140	147,4	163,7	162,7
коэффициент бедности, %	не более 7	11,7	11,4	10,1
коэффициент фондов, раз	не более 8	13,5	13,8	11,9
Индикаторы расходов населения				
соотношение доходов и расходов населения	не менее 110	103,6	129,2	125,8
доля потребительских расходов в общей сумме расходов населения	не более 70	87,1	87,2	70,3
доля расходов на продукты питания в общей сумме расходов	не более 20	29,3	29,3	33,1

По данным на 1 января 2023 года численность постоянно проживающего населения на территории региона составила 4,08 млн. человек, из них 2,54 млн. человек зарегистрированы в городах, 1,54 млн. человек - в сельской местности. Тенденция к росту городского населения наблюдается с 2018 года - с 2,52 млн. человек. Происходит постепенное перетекание населения в городские и наиболее крупные сельские населенные пункты. Особенно заметен рост в уфимской агломерации. Главная причина убыли населения на селе – урбанизация. Жители из сельской местности переезжают в поисках работы. Миграционная убыль в сельской местности составила 8 675 человек. Крупными по численности населения являются города Уфа, Стерлитамак, Салават и Нефтекамск. Лидером по густонаселенности является Туймазинский район.

Значения индикаторов естественного и механического движения населения в анализируемые периоды ниже пороговых значений, что свидетельствует о превышении уровня смертности над уровнем рождаемости и риске возникновения демографического кризиса.

За 2022 год зафиксировано родившихся 36 213 человек, умерших 48 822 человека (для сравнения: в 2021 году число родившихся – 39,4 тыс. человек, умерших – 66,1 тыс. человек) [8]. По данным статистики, 81,7 % от общего числа родившихся составляют новорожденные пар, узаконивших свои отношения. Наблюдается значительный рост числа детей, родившихся вне официальных браков.

Высокий уровень рождаемости зафиксирован в Абзелиловском, Баймакском, Бурзянском, Иглинском, Уфимском районах республики. Низкая рождаемость отмечена в Ермекеевском, Стерлибашевском и Федоровском районах, а также в городах Кумертау и Салават. Ежегодно мальчиков рождается больше, чем девочек. Так, в 2022 году соотношение составило 18 606 к 17 607. Из совокупного числа

родившихся 35,1% – первенцы, доля вторых рождений составила 33,0%, третьих и последующих рождений - 31,8% [13]. К сожалению, низкая рождаемость, зафиксированная за последние годы, не обеспечивает простого воспроизводства населения [5].

Среди регионов ПФО Башкортостан занимает первое место по уровню смертности и второе по показателям рождаемости. В основные классы причин смертности за 2022 год входят болезни системы кровообращения (умерших – 19 040 человек), новообразования, органов дыхания, пневмония. Внешними причинами смертности являются несчастные случаи, гибель в ДТП, пожарах, техногенных катастрофах, убийства, самоубийства и т. д. (показатель смертности – 3 671 человек). Риск возникновения демографической угрозы связан со спадом уровня жизни, пандемией, миграцией.

Безусловными причинами низкой рождаемости населения и перехода семей на малодетность стали материально-бытовые трудности, жилищные проблемы, низкий уровень жизни отдельных категорий и слоев населения, невысокий уровень оплаты труда, недостаточное качество оказания медицинской помощи, ухудшение репродуктивного здоровья населения, утрата семейных ценностей и т.д. Нежелание женщин рожать больше детей связано еще и с тем, что каждый пятый российский ребенок растет в малоимущей семье, половина из них воспитывается в многодетных семьях; 38 % многодетных семей – малоимущие, около половины нуждаются в улучшении жилищных условий; из-за финансовых проблем 40% детей из многодетных семей лишены возможности посещать кружки и секции.

Динамика смертности населения за последние годы характеризуется неоднородностью. Низкая рождаемость за 2022 г. и высокая смертность обусловили естественную убыль населения - 12,6 тыс. человек (в 2021 году –26,6 тыс.

человек). Республика оказалась в числе худших в ПФО по уровню младенческой смертности – 4,2 на 1 000 человек и числу разводов – 17,3 тыс. (на 3,8 % больше, чем в 2021 году). Республика занимает 11-ю позицию по числу браков в разрезе регионов ПФО – 25,2 тыс. (на 9,4 % больше в сравнении с 2021 годом).

Обостряется проблема старения населения республики. По абсолютной численности населения старше трудоспособного возраста в ТОП-10 вошли город Москва (9,4 % от общей численности населения данной категории в целом по стране), Московская область (5,0 %), Краснодарский край (4,0 %), Санкт-Петербург (3,9 %), Ростовская (3,0 %) и Свердловская (2,9 %) области, республики Башкортостан и Татарстан (по 2,6%) [15]. В республике число пожилых людей от 60 лет составляет 880,3 тыс. человек (21,8 % к общей численности населения), а долгожителей старше 80 лет – 56,5 тыс. человека (1,4 %) [9].

Республика Башкортостан по итогам 2022 года является регионом с ожидаемой продолжительностью жизни 73,01 года (по стране данный показатель составляет 72,76 лет). За год значение показателя увеличилось на 3,52 года. Среди субъектов ПФО республика занимает третью позицию, уступив Саратовской области и республике Татарстан [11].

Миграция является одной из существенных социальных и экономических проблем, оказывающей влияние на развитие региона. Имея развитую инфраструктуру, разнообразные сферы жизнедеятельности, благоприятные для предпринимательства условия развития, богатое культурное наследие, республика привлекательная для мигрантов из стран СНГ, преимущественно из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и Киргизии и в основном востребованных в строительстве, промышленности, сфере услуг и сельском хозяйстве.

Убыль населения за минувший год составила 2,4 тыс. человек: прибыло 126,1 тыс., убыло – 123,7 тыс. человек. Ос-

новная часть миграционных перемещений в федеральных округах связана со сменой места жительства в пределах России. Популярными по региональной миграции стали республика Татарстан (47,65 % из общего числа уехавших), Оренбургская область (17,84 %) и республика Удмуртия (9,47 %). За счет миграционного обмена с другими странами мира, прежде всего, со странами СНГ выехали из республики за год 9 898 тыс. человек, т.е. на 799 человек больше, чем прибыло в регион (9 099 человек) [7].

Ожидаемый с 2024 года прирост уровня миграции планируется обеспечить за счет роста зарплаты, снижения уровня бедности, обеспеченности жильем, спада смертности, реализации инвестиционных проектов, создания особых экономических зон и ТОСЭР, повышения привлекательности региона, проведение мероприятий по социально-культурной адаптации мигрантов и др. Однако рост миграционных процессов может привлечь за собой увеличение числа межэтнических и социальных конфликтов. Управление миграционными процессами возможно на основе принятия и реализации мер по противодействию дискриминации и ксенофобии.

Стагнация соотношения размера среднедушевого дохода к прожиточному минимуму указывает на низкий уровень заработной платы, что является причиной расслоения населения по уровню доходов граждан и роста численности бедного населения. По росту размера заработной платы республика заняла девятое место в стране и третье в ПФО (после Удмуртии и Татарстана) и – показатель вырос на 15,7 %, составив 48 349 руб. Однако, по уровню средних номинальных зарплат республика заняла 39-ю строчку в рейтинге. Доля населения за чертой бедности сократилась за год на 1,3 %, достигнув отметки 10,1 % (четвертое место в ПФО) благодаря целенаправленной поддержке наименее обеспеченных слоев населения [4].

Рост коэффициента фондов, характеризующий степень распределения доходов и оценку соотношения между средними уровнями доходов 10% населения с повышенным уровнем потребления и 10% населения с низкими доходами. В 2022 году значение коэффициента составляет – 11,9 раз, при пороговом значении - в 8 раз, т.е. рост почти в 1,5 раза.

Происходящие социально-демографические процессы, существенно изменяя социальное пространство и структуру социальных систем, создают условия проявления демографических угроз: депопуляцию, старение населения, деградацию института семьи.

В целях преодоления демографических угроз требуются принятие и реализация государственных мер, в частности предоставление адресной помощи семьям с детьми, создание условий для исполнения родительских обязанностей в сочетании с активной профессиональной деятельностью, снижение уровней заболеваемости и смертности, рост продолжительности жизни граждан.

Национальный проект «Демография», разработанный на период с 2019 по 2024 годы, предусматривает материальную поддержку семей при рождении детей. В регионе (по состоянию на 1 января 2023 года) численность детей и подростков в возрасте от 0 до 17 лет включительно составила 899,2 тыс. человек (22,1% от общей численности населения республики). В городах проживает 63,1 % несовершеннолетних жителей, в сельской местности – 36,9 %. Из общего числа несовершеннолетних лиц дети дошкольного возраста от 0 до 6 лет составили 34,4 %.

В соответствии с проектом в 2022 году проиндексированный материнский капитал получили более 1,3 млн. российских семей. Индексация его размера при рождении первого ребенка с 1 февраля 2023 года составила 65 тыс. руб., общая сумма – 589,5 тыс. руб., а при рождении второго ребенка, соответственно, 85,9 тыс. руб. и 779 тыс. руб. Популярны-

ми направлениями использования средств материнского капитала стали улучшение жилищных условий и погашение ипотеки.

С 2023 года улучшились условия по программе семейной ипотеки, запущенной в 2018 году. В 2022 году из-за существенного роста цен на недвижимость правительство увеличило лимиты сумм и допустило комбинирование семейной ипотеки с другими программами индивидуального жилищного кредитования. В 2022 году более 500 тыс. семьями оформлена ипотека. Теперь семейная ипотека стала доступна и семьям с двумя детьми не старше 18 лет независимо от срока их рождения. Ставка по ипотеке составляет до 6% годовых, первоначальный взнос - от 15%, срок кредитования – максимально на 30 лет в сумме от 6 млн до 12 млн руб. в зависимости от региона.

На региональном уровне приняты и успешно реализуются меры по социальной поддержке семей. Так, предусмотрены компенсация части платы за посещение детей в дошкольных образовательных организациях; выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком-инвалидом; выплаты семьям, имеющим четырех и более детей; выплаты на содержание приемного ребенка и ребенка, находящегося под опекой; выплаты на ребенка, переданное на патронатное воспитание и другие выплаты социального характера.

По данным переписи населения 2021 года удельный вес многодетных семей в республике составил 12,5% от общего числа, имеющих малолетних детей. Помимо выплат пособий в отношении многодетных семей предусмотрены адресная социальная помощь на организацию собственного бизнеса, ведение ЛПХ, содействие в прохождении обучения для дальнейшего трудоустройства; организация отдыха и оздоровления детей в возрасте от 7 до 15 лет; обеспечение специализированными продуктами питания беременных женщин и кормящих детей; субсидии на оплату жилого

помещения и коммунальных услуг; социальные пособия и т.д.

Благодаря внедрению обновленной модели работы с малоимущими семьями в течение 2022 года количество детей-сирот сократилось на 4 %, а доля сирот при живых родителях («социальных сирот») ниже среднероссийского значения (70 %) и составила 62 %.

По итогам конкурсного отбора государственных мер по поддержке детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, победителем конкурса признана Республика Башкортостан. На реализацию социальных мероприятий предусмотрено 14,6 млн. руб. Средства направляются на повышение эффективности работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, и получившими социальный контракт. Ежегодно свыше 1500 семей оформляют социальный контракт по направлению «Трудная жизненная ситуация». Главным результатом реализации мероприятий станет повышение уровня жизни семей, рост благосостояния, улучшение семейного микроклимата и самодостаточность семьи, не нуждающихся в помощи специалистов социальных служб.

В целях развития и распространения в регионе концепции долголетия разработана и внедрена программа «Активное долголетие как долговременный план мероприятий по формированию активного и здорового образа жизни, сохранения вовлеченности в общественно-полезную жизнь людей старшего возраста. Мероприятия разноплановы, включают такие направления как качество жизни, обучение, активные формы досуга, туризм, спорт, физическая активность, творчество и рукоделие, волонтерство и наставничество, занятость и повышение уровня доходов.

По программе «Башкирское долголетие. Туризм» количество туров ежегодно растет. Так, в 2022 году выделено 10 тыс. квот по 35 направлениям против 4 тыс. в 2021 году. Наиболее популярными турами стали геопарки

«Торатау» и «Янган-Тау», «Нарыстау» с мавзолеем Тура-хана, туры «Бабай утары» и «Святые Кустики» и др. Пенсионеры проявили интерес к изучению народных танцев, игре на народных инструментах, приготовлению блюд башкирской национальной кухни, производству национальных инструментов и украшений, изготовлению чая из лекарственных трав, приготовлению кумыса. Не менее увлекательны для них и зрелищные мероприятия. Прошедшие в 2022 году фестиваль «Башкирская лошадь» в Баймакском районе и «Бэлешфест» в Буздякском районе стали памятными для пенсионеров. По уровню безопасности и развития туристической индустрии, гостиничной инфраструктуры и санаторно-курортного направления отдыха республика заняла в 2022 году 11-е место [12].

Для престарелых, нуждающихся в достойном уходе на дому, нацпроект «Демография» внедряет систему долговременного ухода, предусматривающая обучение родственников по заботе за маломобильными пожилыми, прокат средств технической реабилитации, функционирование центров дневного пребывания. В республике 4,5 тыс. человек признаны нуждающимися и оформлены на социальное обслуживание на дому, 657 человек помещены в стационарные учреждения социального обслуживания. Реализация пилотного проекта предусмотрена только в Уфе. Внедрение системы долговременного ухода за пожилыми и инвалидами дает позволит увеличить продолжительность жизни, предоставит возможность выхода на работу родственников, ранее занимавшихся уходом, снизит затраты на оказание медицинской помощи (для сравнения: норматив затрат по уходу в доме-интернате составляет примерно 190 тыс. руб. в год, а по уходу на дому – до 93 тыс. руб.) [6].

Кроме того, сельские жители пожилого возраста бесплатно могут добираться в медицинские учреждения благодаря оснащению медицинских организаций

специализированным транспортом в количестве 1580 единиц. Транспортная мобильность повышает доступность медицинской помощи и способствует развитию сети мобильных бригад для оказания социальных услуг гражданам пожилого возраста.

По итогам 2022 года проекты из Башкортостана включены в сборник лучших проектов и практик «Активное долголетие-2022»: проект «Дорога долголетия», реализуемая в Уфимском районе, а также практика организации театрально-концертных программ коллективом «Татарского фольклорного ансамбля «Изге ай» из Дюртюлинского района республики. Лучшие проекты получают поддержку в продвижении и будут рекомендованы для масштабирования на территории страны [14].

В республике за 2022 год зафиксирована рекордно низкая безработица в 2,8 % (по России – 3,8% и ПФО - 3,1 %). Численность зарегистрированных безработных граждан снизилась с 22 до 15,5 тысяч человек (на 30%), уровень регистрируемой безработицы – с 1,17% до 0,81%.

Республика Башкортостан заняла второе место по объемам привлеченных средств из федерального бюджета на реализацию мер по поддержке рынка труда и первое место по организации обучения работников промышленных предприятий, находящихся под риском увольнения.

В рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография» подтвердили свою эффективность практики по обучению, переподготовке и трудоустройству представителей старшего поколения, неработающих матерей дошкольников, «декретниц», безработных и лиц, находящихся под риском увольнения. При установленной квоте в 5 010 человек (республика занимает 4-е место в ПФО, 11-е в РФ) число прошедших обучение составило 6 335 человек (превышение – 26,45 %), из них трудоустроены, получили статус «самозанятых»

5 344 человек (84,36 %). Для обучающихся доступны более 100 образовательных программ, дополняемых и актуализированных с учетом востребованности на рынке труда. Для участников федерального проекта предлагаются разнообразные программы обучения по таким направлениям как педагог (в том числе педагог дошкольного образования, педагог-дефектолог), менеджер по продажам, бизнес-аналитик, бухгалтер, социальный работник, маркетолог, повар, программист, фармацевт и др. [10].

В целях увеличения долголетия жителей региона осуществляется государственная поддержка специализированных геронтологических учреждений по профилактике и лечению представителей старшего поколения, прохождение ими диспансеризации в формате «Час серебряного возраста».

Нацпроект позволяет развиваться трехуровневой системе гериатрической помощи по ОМС. В 2021 году насчитывалось 39 кабинетов в поликлиниках, шесть отделений в больницах и региональный гериатрический центр на базе Республиканского госпиталя ветеранов войн, оснащенные современным оборудованием для изучения, диагностики, лечения болезней старческого возраста (атеросклероз, сердечно-сосудистые заболевания, рак, артрит, диабет, гипертония, болезнь Альцгеймера). За 2022 год выдано дополнительно 10 лицензий на право осуществления в республике гериатрической помощи.

В 2022 году бесплатно проведено почти 90 тыс. процедур ЭКО (больше на 10,6 % в сравнении с 2021 годом). Объем финансирования на ЭКО составил около 200 млн. руб., благодаря чему родилось около 900 детей. Следует отметить на наличие положительной тенденции по объемам предоставления высокотехнологичной медицинской помощи по профилю «Акушерство и гинекология» - рост составил почти 46 %.

В соответствии с проектом постановления Правительства РБ «О внесении изменений в Региональную программу снижения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Республике Башкортостан» осуществлена корректировка показателей «Уровень бедности», «Темп роста (индекс роста) реальной среднемесячной заработной платы» и «Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода».

Проект Региональной программы предусматривает пять задач, на каждой предусмотрен комплекс мероприятий:

1. Повышение уровня доходов граждан за счет создания новых рабочих мест. В качестве составляющей демографии выступает достижение положительного миграционного сальдо за счет создания в республике новых рабочих мест в соответствии с целями и задачами приоритетных инвестиционных программ (ежегодно по 1,5 тыс.); индексации заработной платы с доведением ее до уровня 56,7 тыс. руб. к 2026 году; строительство социального жилья (по 140 м² ежегодно).

2. Стабилизация цен на товары и услуги. В 2022 году в республике проведено 245 ярмарок по реализации сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров республиканских товаропроизводителей. В 2023 году планируется формирование республиканской дистрибьюторской сети.

3. Развитие системы социальной помощи нуждающимся гражданам. Так, в республике успешно внедрен совместный с Агентством стратегических инициатив проект по назначению и выплате мер социальной поддержки семьям с детьми путем приема единого заявления на пять мер социальной поддержки. С начала 2023 года полномочия по ежемесячной выплате на первого ребенка делегированы Фонду пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

4. Адресная социальная помощь на основании социального контракта, как одного из эффективных инструментов по снижению бедности населения. В 2022 году в Башкортостане зафиксировано 5160 социальных контрактов, из них 1797 – на поиск работы, 1118 – на осуществление индивидуальной предпринимательской деятельности, 958 – на ведение личного подсобного хозяйства, 1 287 – на осуществление иных мероприятий. Объем произведенных выплат составил 613,5 млн. руб.

5. Организация социальной адаптации малоимущих граждан, предусматривающая обучение населения республики финансовой грамотности. В течение 2022 года проведено более 80 обучающих мероприятий для 17 тыс. человек по вопросам формирования навыков ответственного поведения при кредитовании.

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития Республики Башкортостан на период до 2030 года улучшению демографической ситуации в регионе должны способствовать:

- формирование у граждан мотивации к ведению ЗОЖ, в том числе здоровое питание и отказ от вредных привычек;
- повышение миграционной привлекательности региона;
- обеспечение координации реализации государственной семейной политики;
- повышение уровня рождаемости;
- повышение престижа традиционных семейных ценностей и семейного образа жизни, формирование ответственности у родителей;
- создание условий для эффективной реализации профессионального, научного, творческого, инновационного потенциала у молодежи;

– повышение активности молодежи в реализации тематических проектов и программ, касающихся общественной, политической и экономической жизни республики.

Таким образом, население является как важнейшей целью, так и средством обеспечения экономической безопасности. Достаточность трудовых ресурсов и высококвалифицированных кадров обеспечивают благосостояние экономики региона. Вместе с тем рост численности населения, качество и условия его жизни, а также продолжительность напрямую зависят от уровня развития региональной экономики. Следовательно, экономическая безопасность и демографические процессы взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Список литературы

1. Жилина Е.В., Буранбаева Л.З. Экономический потенциал республики Башкортостан в системе экономической безопасности. В сборнике: Региональные аспекты экономической безопасности. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием. Уфа, 2021. С. 42-45.

2. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография. Отв. ред. З.Э. Сабилова, О.В. Сидорова / ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». – Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2022. – 446 с.

3. II Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона: сборник материалов Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 ноября 2022 года. – Уфа: Казенное предпри-

ятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2023. – 520 с.

4. Башкирия оказалась на 39-м месте в рейтинге регионов по доходам населения [Электронный ресурс]. - URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/19/06/2023/648feabc9a79473fad71bad9>

5. В Башкирии специалисты рассказали, где самая низкая рождаемость [Электронный ресурс]. - URL: <https://bash.news/news/187819-v-baskirii-specialisty-rasskazali-gde-samaya-nizkaya-rozdaemost>

6. В Башкирии в пилотном режиме создается система долговременного ухода за пожилыми и инвалидами [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.bashinform.ru/news/nacproject/2023-03-24/v-bashkirii-v-pilotnom-rezhime-sozdaetsya-sistema-dolgovremennogo-uhoda-za-pozhilyimi-i-invalidami-3189918>

7. В 2022 году из Башкирии уехало 126 тысяч человек [Электронный ресурс]. - URL: <https://utv.ru/material/v-2022-godu-iz-bashkirii-uehalo-126-tysyach-chelovek/>

8. В 2022 году убыль населения в Башкирии составила 12,6 тыс. человек// <https://www.kommersant.ru/doc/5900086>

9. Население республики Башкортостан: численность, занятость, безработица, гендерный состав [Электронный ресурс]. - URL: <https://bdex.ru/naselenie/respublika-bashkortostan/>

10. Нацпроект «Демография»: в Башкирии стартовала запись на программу бесплатного переобучения [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.bashinform.ru/news/nacproject/2023-02-14/natsproekt-demografiya-v-bashkirii-startovala-zapis-na-programmu-besplatnogo-pereobucheniya-3142980>

11. Ожидаемая продолжительность жизни в Башкирии выросла в 2022 году на 3,52 года [Электронный ресурс]. - URL: <https://dzen.ru/a/ZCFCCjNUg3Gv1AMl>

12. Проект «Башкирское долголетие» -2023: в бесплатные туры отправятся 20 тысяч пенсионеров республики [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.bashinform.ru/news/social/2023-01-31/proekt-bashkirskoe-dolgoletie-2023-v-besplatnye-tury-otpravlyatsya-20-tysyach-pensionerov-respubliki-3124139>

13. Статистика республики подсчитала сколько всего детей и подростков в Башкирии [Электронный ресурс]. - URL: <https://karmaskaly-nov.ru/articles/obshchestvo/2023-06-01/statistika-respubliki-podschitala-skolko-vsego-detey-i-podrostkov-v-bashkirii-3283491>

14. Проекты из Башкортостана стали финалистами третьего Всероссийского отбора лучших практик Активного долголетия [Электронный ресурс]. - URL: <https://duv-vest.ru/news/natsproekti/2023-06-19/proekty-iz-bashkortostana-stali-finalistami-tretiego-vserossiyskogo-otbora-luchshih-praktik-aktivnogo-dolgoletiya-3305571>

15. Число россиян старше трудоспособного возраста снизилось к началу 2022 года до 35 миллионов человек, или 24% от общей численности населения [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0977/barom01.php>

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Скрябина Я.А.

Среди субъектов Российской Федерации Республика Башкортостан длительное время выделялась более благополучной демографической ситуацией. Вместе с тем, развиваясь в едином пространстве, в настоящее время республика испытывает те же негативные тенденции в процессах воспроизводства населения, что и страна в целом.

По численности населения Республика Башкортостан занимает седьмое место среди всех российских субъектов и первое место среди субъектов Приволжского федерального округа (ПФО). По данным Всероссийской переписи 2020 года (ВПН–2020), численность населения республики составила 4091,4 тыс. человек (рис. 1).

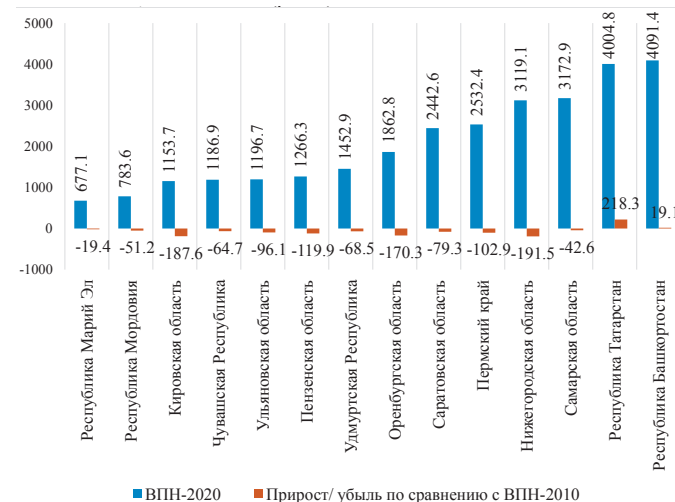

Рисунок 1 – Ранжир субъектов ПФО по численности населения, ВПН-2020, прирост / убыль численности населения субъекта по сравнению с ВПН-2010, тыс. человек (составлено автором по [1])

За период между переписями населения 2010 и 2020 годов численность населения сократилась во всех субъектах ПФО, за исключением Республик Башкортостан (прирост 19,1 тыс. человек) и Татарстан (прирост 218,3 тыс. человек). На 1 января 2023 года с учетом итогов ВПН-2020 численность населения Башкортостана составила 4077,6 тыс. человек [2].

Универсальное рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» специализируется на оценке социально-экономического положения российских регионов, в том числе ежегодно рассчитывает демографический рейтинг регионов (табл. 1).

Таблица 1 – Республика Башкортостан в демографическом рейтинге регионов, 2016-2022 гг. [3; 4]

	Место	Прирост (+) / убыль (-), %	Численность населения на начало года, тыс. чел.	Естественный прирост (+) / убыль (-), тыс. чел.	Миграционный прирост (+) / убыль (-), тыс. чел.
2016-2018 гг.	36	-0,49		-1,13	-18,86
2019 г.			4051,0		
2018-2020 гг.	38	-1,2		-29,3	-19,4
2021 г.			4013,8		
2019-2021 гг.	35	-1,22		-52,5	4,06
2022 г.			4001,7		

В демографическом рейтинге за 2016-2018 гг. Республика Башкортостан занимала 36 место, за 2018-2020 гг. – 38 (ухудшение позиции республики связано как с высокой естественной, так и миграционной убылью населения), за 2019-2021 гг. – 35 место.

Численность населения является одной из наиболее общих количественных демографических характеристик, но имеющей свои особенности: данный показатель необходим

при расчете относительных показателей, характеризующих интенсивность и динамику демографических процессов; он выступает исходным индикатором социально-демографического и экономического развития территории (страны, региона) и базисным индикатором для расчета многих макроэкономических показателей [5, с. 65]. Численность населения непрерывно изменяется вследствие рождений и смертей и миграции населения. Следовательно, для оценки устойчивости демографической ситуации в регионе недостаточно рассматривать только один показатель, а именно – численность населения, необходим анализ показателей естественного и миграционного движения и структурных показателей.

Целью данного исследования является оценка демографической устойчивости Республики Башкортостан.

Происходящие в Башкортостане демографические процессы выступают определенным индикатором социально-экономического развития региона. В то же время сама демографическая составляющая играет огромную роль в системе социально-экономического развития республики в целом и ее территориальных образований.

С начала 2010-х годов, как отмечал А.Г. Вишневский, Россия в целом и Республика Башкортостан в том числе, вступили в полосу демографических вызовов (рис. 2), которые определяют и будут определять процессы воспроизводства населения в ближайшие десятилетия, что потребует значительных усилий, направленных на улучшение ситуации [6].

Демографические вызовы настоящего времени и ближайших десятилетий	Низкая рождаемость	- низкая потребность в детях - постарение материнства - малодетная модель семьи
	Высокая смертность	- низкая ожидаемая продолжительность жизни при рождении - низкая ожидаемая продолжительность здоровой жизни - высокая смертность в трудоспособном возрасте - смертность от внешних причин - младенческая смертность
	Неблагоприятная динамика численности населения	- естественная убыль - миграционная убыль
	Неблагоприятные изменения возрастного состава	- демографическое старение населения - сокращение населения в трудоспособном возрасте - сокращение населения в возрасте моложе трудоспособного - рост демографической нагрузки

Рисунок 2 – Демографические вызовы ближайших десятилетий [составлено автором]

Демографическая ситуация в целом по России, в т.ч. в Башкортостане, оценивается как сложная, близкая к критической. Негативная тенденция прослеживается по всем перечисленным демографическим вызовам.

Мониторинг и анализ демографической ситуации регионов предполагают оценку изменения численности и состава населения, изменений в естественном и миграционном движении населения, происходящих в тесной взаимосвязи с экономическими и социальными факторами. Отслеживание основных параметров демографической ситуации позволяет определить, насколько тот или иной регион демографически устойчив или благополучен, на каком уровне демографической безопасности он находится.

Ряд ученых при оценке демографической безопасности использует две группы критериев: показатели, которые ох-

ватывают все демографические процессы, и показатели заболеваемости населения по основным и отдельным заболеваниям. Уральские ученые измеряют социально-демографическую безопасность регионов, под которой понимают такое состояние и тенденции его изменения, при котором на территории (государство, регион) обеспечиваются стабильность и устойчивость процессов воспроизводства населения и достойные условия жизни и развития личности, используя индикативный метод с расчетом индикаторов по шести блокам, охватывающим естественное и миграционное движение, состояние здоровья населения, уровень жизни и материальной обеспеченности населения, качество жизни населения, половозрастную и брачно-семейную структуры [7].

Демографическую устойчивость как состояние, обеспечивающее непрерывное возобновление и рост количественных и качественных демографических структур в соответствующих исторических и социально-экономических условиях, рассматривает ученый-географ А.В. Гаврикова, используя показатели динамики численности населения, рождаемости, смертности, миграционного движения и социального развития населения [8].

Одна из работ профессора О.М. Рой посвящена проблемам методологии оценки демографической устойчивости территории [9]. В исследовании демографически устойчивый регион определяется как регион, «имеющий положительные демографические показатели, располагающий хорошей производственной и социальной инфраструктурой и открывающий перспективы социально-экономического и пространственного развития, основанные на использовании имеющегося здесь природного и социального капитала». Ученый предлагает оценивать демографическую устойчивость территории с позиции стабильности динамики

демографических показателей, которая, в свою очередь, свидетельствует о высокой адаптируемости населения к условиям своего проживания. Анализ демографической устойчивости регионов Сибирского федерального округа О.М. Рой выполнил по ключевым демографическим показателям – численности населения и компонентам ее изменения (естественному, в т.ч. сравниваются региональные значения нетто-коэффициента воспроизводства населения, и миграционному движению) через призму факторов, оказывающих влияние на демографические показатели, среди которых можно выделить: возможность получить в регионе качественное и востребованное образование; возможность решить актуальную для людей молодого репродуктивного возраста жилищную проблему; перспектива трудоустройства по профессии с хорошим уровнем заработной платы [9, с. 38, 39, 43].

Ранее, при расчете демографического рейтинга муниципальных образований Республики Башкортостан, мы предложили термин «демографическое благополучие», под которым определяем такое состояние процессов воспроизводства населения, когда происходит сбережение населения не только в количественном выражении, но и в качественном плане при соответствующем уровне социально-экономического развития территории [10].

Термин «демографическая устойчивость» состоит из двух слов: демографическая – имеющая отношение к изучению населения, и устойчивость – способность системы длительное время сохранять текущее состояние при влиянии внешних воздействий. Под демографической устойчивостью, на наш взгляд, следует понимать такое состояние процессов воспроизводства населения, когда численность населения территории стабильна или увеличивается как за счет естественного, так и миграционного прироста при со-

ответствующем уровне социально-экономического развития территории. Тенденция к снижению численности населения, соответственно, может квалифицироваться как демографическая неустойчивость [4].

Численность населения изменяется за счет естественного движения населения (среди которых выделяют процессы, прямо влияющие на ее изменение – рождаемость и смертность, и процессы, оказывающие косвенное влияние – брачность и разводимость), и миграционного движения (территориального перемещения населения через границы страны или региона, связанные с переменой места жительства).

В анализе демографических процессов большое место принадлежит изучению динамики численности населения стран и их регионов, для чего используются показатели прироста населения, которые могут быть представлены как в абсолютных, так и относительных величинах. К абсолютным показателям относится общий прирост населения, который представляет собой сумму естественного и миграционного прироста населения (формула 1). В случае изменения административных (государственных) границ территории общий прирост корректируется на величину прироста (сокращения) численности населения в результате пересмотра границ.

$$\Delta Ч = \Delta_{\text{ест.}} + \Delta_{\text{мигр.}} = (Ч_{\text{род.}} - Ч_{\text{ум.}}) + (Ч_{\text{приб.}} - Ч_{\text{выб.}}) \quad (1)$$

где $\Delta_{\text{ест.}}$ – естественный прирост (убыль) населения;
 $\Delta_{\text{мигр.}}$ – миграционный прирост (убыль) населения (сальдо миграции);

$Ч_{\text{род.}}$ – число родившихся;

$Ч_{\text{ум.}}$ – число умерших;

$Ч_{\text{приб.}}$ – количество прибывших за определенный период времени;

$Ч_{\text{выб.}}$ – количество выбывших за то же время.

Общий прирост населения зависит от сочетания параметров рождаемости, смертности и миграции, точнее – числа родившихся, умерших, прибывших и выбывших, и может быть положительным, нулевым и отрицательным.

Также общий прирост населения может быть рассчитан как разность между численностью населения определенной территории (государства, региона, населенного пункта) на начало и конец определенного временного интервала (формула 2):

$$\Delta Ч = Ч_k - Ч_n$$

где $\Delta Ч_k$ – численность населения на конец периода (чаще всего года);

$Ч_n$ – численность населения на начало периода (чаще всего года).

Естественный и миграционный прирост (убыль) называются компонентами изменения численности населения (табл. 2).

Таблица 2 – Компоненты изменения численности населения Республики Башкортостан, 2016-2022 гг., человек (составлено автором по [11])

Изменения за год (+, -)	Численность населения на начало каждого года	общий прирост (убыль)	в том числе:		Численность населения на конец каждого года
			естественный прирост (убыль)	миграционный прирост (убыль)	
за 2016 г. (+, -)	4071064	-4092	3298	-7390	4066972
за 2017 г. (+, -)	4066972	-3679	-1072	-2607	4063293
за 2018 г. (+, -)	4063293	-12288	-3430	-8858	4051005

за 2020 г. (+, -)	4038151	-24365	-19168	-5197	4013786
за 2021 г. (+, -)	4013786	-12108	-26674	14566	4001678
за 2022 г. (+, -)	4001678	-14082	-12603	-1479	3987596

К относительным показателям относятся темп роста численности населения, который исчисляется как отношение его численности в конце периода к численности в начале периода, и темп прироста населения, равный отношению абсолютного прироста населения за период к численности населения в начале периода. Темпы роста и прироста дают возможность сравнивать между собой динамику численности населения территорий в различные периоды времени. Прирост и темпы прироста населения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика численности постоянного населения Республики Башкортостан (на начало года; тыс. человек), 2016-2022 гг. (составлено автором по [11])

Годы	Всего, тыс. человек	Прирост (убыль) к предыдущему году	
		человек	%
Все население			
2016	4071,1	-	-
2017	4067,0	-4,1	-0,14
2018	4063,3	-3,7	0,02
2019	4051,0	-12,3	-0,32
2020	4038,2	-12,9	-0,32
2021	4013,8	-24,4	-0,62
2022	4001,7	-12,1	-0,05
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., тыс. человек	-69,4		
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., %	-1,7		
Городское население			
2016	2515,9	-	-

2017	2519,0	3,1	0,01
2018	2522,0	3,1	0,12
2019	2520,9	-1,2	-0,05
2020	2521,8	1,0	0,04
2021	2511,0	-10,9	-0,43
2022	2517,0	6,1	0,24
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., тыс. человек	1,1		
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., %	0,04		
Сельское население			
2016	1555,2		
2017	1548,0	-7,2	-0,46
2018	1541,3	-6,7	-0,43
2019	1530,1	-11,1	-0,73
2020	1516,3	-13,8	-0,90
2021	1502,8	-13,5	-0,89
2022	1484,7	-18,2	-1,20
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., тыс. человек	-70,5		
Прирост (убыль) 2022 г. к 2016 г., %	-4,5		

*Примечание: данные численности населения за 2022 год (на начало и конец года) приведены без учета ретроспективных пересчетов от итогов ВПН-2020.

По данным таблицы 3 видно, что за последние семь лет отмечается убыль населения как в абсолютном, так и в относительном выражении: численность населения республики за 2016-2022 годы сократилась на 69,4 тыс. человек, или на 1,7 процентов. Резкое сокращение численности населения начинается с 2019 года, а в 2021 году положение усугубляется в связи с ситуацией, вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19. По итогам 2021 года численность населения республики сократилась на 24,4 тыс. человек, что примерно по численности равно размеру таких населенных пунктов как Благоварский район (численность на 01.01.2022 г. – 24174 человек), г. Янаул (24619) или Бакалинский

район (24672). Если в городской местности республики отмечается общий прирост населения, за исключением 2021 года, то для сельской местности характерна устойчивая тенденция общей убыли численности населения. Так, за период 2016-2022 годы сельское население сократилось на 70,5 тыс. человек, что практически равносильно потери такого муниципального образования как Учалинский район (68761 человек).

Следующий критерий, который применяется для оценки демографической устойчивости территории – это рождаемость. Для оценки уровня рождаемости рассмотрим динамику суммарного коэффициента рождаемости (СКР), нетто-коэффициента воспроизводства населения и средние итоговые числа рожденных детей (суммарные коэффициенты рождаемости для реальных поколений), которые содержатся в итогах переписей населения.

Суммарный коэффициент рождаемости рассчитывается для условного поколения, т.е. он показывает то число детей, которые были бы рождены в среднем одной женщиной на протяжении всей ее жизни при условии сохранения уровня рождаемости во всех возрастах неизменным. Он относится к так называемому условному поколению, основан на данных текущей статистики и обычно используется для характеристики демографической ситуации. Достоинство данного показателя заключается в том, что он позволяет постоянно отслеживать динамику рождаемости. Но СКР имеет и существенный недостаток – он зависит от календаря (тайминга) рождений. Под влиянием тех или иных обстоятельств рождение детей может откладываться или, наоборот, может произойти несколько раньше, чем намечали супруги. Это отразится на текущих показателях рождаемости, рассчитываемых для условных поколений, но не окажет существенного влияния на конечное число рождений

в реальных поколениях и, соответственно, на воспроизводство этих поколений.

Если предположить, что все дети выживают, то СКР, равный 2,10-2,12, обеспечивает неизменную численность населения: 2 ребенка заменяют отца и мать, когда те умирают. При таком уровне СКР происходит простое воспроизводство населения. Суммарный коэффициент рождаемости ниже 2,10-2,12 ведет к уменьшению численности населения, потому что родительское поколение замещается не полностью. Это суженое воспроизводство населения. Суммарный коэффициент рождаемости выше 2,10-2,12 обуславливает рост населения – расширенное воспроизводство населения, т.к. число матерей и отцов будет возрастать с каждым последующим поколением.

В 1990 г. СКР для всего населения республики (2,179) соответствовал уровню простого воспроизводства, для городского (1,840) – суженному воспроизводству, для сельского (3,087) – расширенному (рис. 3).

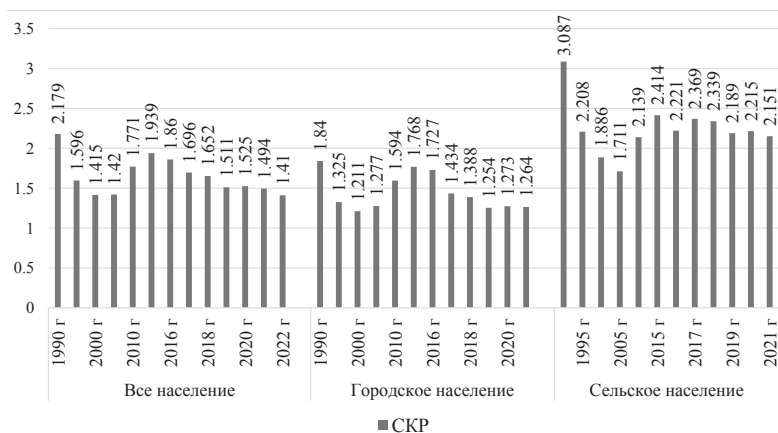

Рисунок 3 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости (СКР), Республика Башкортостан, все население, городское и сельское население, 1990-2022 гг. (составлено автором по [11])

Для достижения демографической устойчивости СКР должен превышать уровень простого замещения поколений (2,1 рожденных детей на 1 женщину), при котором от поколения к поколению численность населения не сокращается. В 2022 году СКР составил 67,0% от уровня простого воспроизводства населения.

Показатель СКР в республике обеспечивал расширенное воспроизводство населения до конца 1980-х годов. Однако уже начиная с 1992–1993 гг. его показатель стал ниже этого уровня. Затем он опустился еще ниже и в 2000 г. составил только 1,415 рождений, что ниже критического уровня СКР, равного 1,5 ребенка в среднем на одну женщину репродуктивного возраста. Если уровень рождаемости так и останется очень низким, происходит быстрое сокращение численности населения, и для того, чтобы как-то его сдержать, потребуется массовый приток мигрантов [12].

Для наиболее точной характеристики воспроизводства населения с учетом рождаемости и смертности используется нетто-коэффициент воспроизводства населения, который выступает количественной мерой замещения материнского поколения дочерним. Он имеет самостоятельное значение при анализе рождаемости. За период 2010-2021 гг. значение нетто-коэффициента воспроизводства для всего населения республики колебалось в пределах 0,710 -0,929. Значение нетто-коэффициента меньше 1,0 характеризует воспроизводство населения как суженное. Минимальное значение было в 2006 г. – 0,546, в т.ч. в городской местности – 0,501, значит, следующий демографический провал ожидается через длину поколения к 2030 году. В условиях рождаемости и смертности 2021-2022 гг. в расчете на 1000 женщин условного поколения до возраста матери доживут 672 девочки,

т.е. поколение матерей в 2022 г. только на 67,2% заместилося поколением дочерей.

Для анализа ситуации в области рождаемости с целью разработки программы демографического развития, а главное для последующей оценки ее результативности необходимо наряду с показателями для условного поколения использовать и показатели рождаемости для реальных поколений. Меры политики, которые будут реализованы с целью повышения рождаемости, могут привести не только к увеличению числа детей в семьях, но и к изменениям в календаре их рождений. Рождения тех детей, которые откладывались, под влиянием мер демографической политики будут реализованы раньше. Чтобы выделить собственно изменение числа рожденных детей как результат демографической политики, устранив при этом влияние сдвигов в календаре рождений, необходимо использовать показатели рождаемости по реальным поколениям.

Таблица 4 – Среднее число рожденных детей в расчете на 1 женщину в возрасте 15 лет и старше по итогам ВПН-2002, ВПН-2010 и ВПН-2020 [1]

Годы		ВПН-2002	ВПН-2010	ВПН-2020
Российская Федерация	все население	1,513	1,469	1,5
	городское население	1,35	1,328	1,373
	сельское население	1,993	1,876	1,814
Приволжский федеральный округ	все население	нет данных	1,521	1,53
	городское население		1,342	1,381
	сельское население		1,979	1,874

Республика Башкортостан	все население	1,767	1,686	1,55
	городское население	1,438	1,372	1,307
	сельское	2,412	2,183	1,956

Среднее число рожденных женщинами детей уменьшилось в расчете на 1 женщину во всем населении в РФ с 1,513 в 2002 году до 1,469 в 2010 году и 1,500 в 2020 году; в ПФО, соответственно, с 1,521 в 2010 году до 1,381 в 2020 году; в Республике Башкортостан, соответственно, с 1,767 до 1,686 и 1,550. В городских населенных пунктах России в 2002 году этот показатель составил 1,350, в 2010 году – 1,328, в 2020 году – 1,373 детей; на селе, соответственно, 1,993, 1,876 и 1,814 детей. В республике среднее число рожденных детей в расчете на 1 женщину в городской местности, соответственно, с 1,438 до 1,372 и 1,307, в сельской – с 2,412 (расширенное воспроизводство населения) до 2,183 (простое воспроизводство) и до 1,956 (суженное воспроизводство) в 2020 году.

Таким образом, согласно итогам ВПН-2020 в Башкортостане отмечается сокращение числа рождений в реальных поколениях по сравнению с предыдущими переписями населения как среди городского, так и среди сельского населения.

Следующим ключевым показателем демографической устойчивости является смертность, которая представляет собой важнейший социальный индикатор, отражающий многие стороны развития общества: состояние его экономики, социальной сферы, уровня жизни, здоровья населения и др. Поэтому динамика смертности в известной мере харак-

теризует социально-экономические процессы, протекающие в обществе, на той или иной территории.

Согласно шкале общих коэффициентов смертности (ОКС), исходя из тенденций начала XXI в., при значении ОКС в интервале 10-14,9‰ уровень смертности оценивается как высокий, 15,0-19,9‰ – очень высокий. Динамика показателей смертности городского и сельского населения Республики Башкортостан представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика показателей смертности городского и сельского населения Республики Башкортостан [11]

Годы	Всего умерших		Городская местность		Сельская местность	
	всего, человек	на 1000 человек населения	всего, человек	на 1000 человек населения	всего, человек	на 1000 человек населения
2016	52330	12,9	29434	11,7	22896	14,8
2017	50387	12,4	27977	11,1	22410	14,5
2018	50440	12,4	28018	11,1	22422	14,6
2019	49115	12,1	27625	11	21490	14,1
2020	60211	15	34845	13,8	25366	16,8
2021	66110	16,5	37971	15,1	28139	18,8
2022	48789	11,9	27103	10,7	21686	14

В Республике Башкортостан в 2021 г. ОКС составил 16,5%, увеличившись по сравнению с доковидным 2019 годом на 26,6 %. По итогам 2022 года, более-менее благополучного в ситуации с заболеваемостью COVID-19, ОКС снизился и составил 11,9 промилле.

Городское и сельское население дифференцируется по процессам смертности: у селян смертность более вы-

сокая, чем у городских жителей, что связано с различиями в возрастной структуре городского и сельского населения, с образом и качеством жизни, включая медицинское обслуживание.

Общие тенденции в сверхсмертности населения как России, так и Республики Башкортостан во многом определяет сверхсмертность людей трудоспособного возраста, среди которых около 80% составляет смертность мужчин в данном возрасте. В 2021 г. в Башкортостане среди всего населения на мужскую смертность в трудоспособном возрасте пришлось 77,8% умерших в данном возрасте, в городской местности, соответственно, – 76,4%, в сельской – 79,4 %. Повышенная мужская смертность имеет целый ряд неблагоприятных демографических и социально-экономических последствий: ухудшается благосостояние семей, растёт количество неполных семей, нарушается нормальное воспроизводство трудовых ресурсов.

Анализ возрастных коэффициентов смертности мужчин в возрасте от 15 до 45 лет по основным причинам показывает, что в Башкортостане, как и в стране в целом, первое место занимает смертность от внешних причин, а после 45 лет – выше смертность от болезней системы кровообращения. Смертность от новообразований начинает расти с 48 лет и к 56-59 годам выходит на второе место после болезней системы кровообращения, на третье место перемещается смертность от внешних причин. Таким образом, до 45 лет у мужчин лидируют внешние причины смерти. То есть в возрасте 15–45 лет, когда мужчины наиболее активны, получают образование, заняты трудовой деятельностью, наиболее репродуктивны по отношению к рождению здоровых детей и обладают большими возможностями для их

полноценного воспитания и материального обеспечения, они умирают от внешних причин. Избыточная смертность мужчин в трудоспособном возрасте зависит от устранимых причин, которые во многих странах контролируются гораздо более успешно, чем в России. В рамках демографической политики необходимо обратить особое внимание поведенческим факторам, формированию самосохранительного поведения, а именно – пропаганде здорового образа жизни, профилактике и снижению различных рисков, связанных с травматизмом, вредными привычками и др.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении интегрально проживания, социально-экономического положения и т.д., заканчивая стереотипами поведения и психологическим самочувствием населения. То есть данный показатель, с одной стороны, характеризует сам уровень смертности, с другой, – позволяет оценить ситуацию в данной сфере с точки зрения состояния эпидемиологического процесса, уровня социально-экономического развития, качества жизни.

В первом ковидном 2020 году ожидаемая продолжительность жизни по сравнению с доковидным 2019 годом сократилась на 2,28 лет, в 2021 году – на 3,15 лет также в сравнении с доковидным периодом. За 2022 год ожидаемая продолжительность жизни в сравнении с 2019 годом выросла на 0,34 лет, в сравнении с 2021 годом – на 3,49 лет и составила 72,98 лет для всего населения Республики Башкортостан. В таблице 6 представлена динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Таблица 6 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении по Республике Башкортостан, прирост к предыдущему году, лет [11]

Год	Все население					
	оба пола	прирост к предыдущему году	мужчины	прирост к предыдущему году	женщины	прирост к предыдущему году
2016	71,00		65,33		76,77	
2017	71,73	0,73	66,24	0,91	77,21	0,44
2018	72,06	0,33	66,69	0,45	77,40	0,19
2019	72,64	0,58	67,26	0,57	77,96	0,56
2020	70,36	-2,28	65,24	-2,02	75,57	-2,39
2021	69,49	-0,87	64,85	-0,39	74,19	-1,38
2022	72,98	3,49	67,76	2,91	78,25	4,06

Снижение ожидаемой продолжительности жизни в период 2020-2021 гг. произошло в условиях избыточной смертности из-за пандемии COVID-19. Системы здравоохранения ни одной страны мира не были готовы к стремительному распространению коронавируса, как его сдерживать, как лечить людей.

Улучшение данного показателя по итогам 2022 года, на наш взгляд, связано с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, имеет место быть определенный результат от улучшения ситуации с заболеваемостью коронавирусной инфекцией. Далее, поскольку ОПЖ зависит от образа жизни человека, за период пандемии большинство людей стали более бережно, внимательнее относиться к своему здоровью и здоровью окружающих и близких людей, принимать превентивные меры, чтобы избежать вирусных заболеваний. Конечно же, в пандемийный период произошла мощная мобилизация нашей системы здравоохранения на всех уровнях, в том числе за счет доплат медицинским работникам, дополнительных затрат на диагностическое

оборудование, аппараты ИВЛ, средства индивидуальной защиты, лекарственные препараты, перепрофилирования коечного фонда и учреждений в инфекционные.

Вместе с тем ситуация с коронавирусом может иметь негативный отложенный эффект, связанный с резким снижением доступности плановой медицинской помощи в самый острый период пандемии, с затяжными стрессами, с обострением хронических заболеваний, снижением иммунитета и др.

Поэтому остаются открытыми такие вопросы как повышение качества и доступности здравоохранения, возвращение к профилактической медицине, повышение уровня и качества жизни населения, пропаганда здорового образа жизни и др.

Большие перепады в рождаемости и смертности, а также в миграционной подвижности оказывали значительное влияние на формирование возрастной структуры населения республики, которая в соответствии со шкалой шведского демографа А.-Г.Сундберга оценивается как регрессивная – относительно низкий удельный вес в младших возрастах (0-14 лет) и значительно больший удельный вес в старших возрастах (старше 50 лет). Регрессивная структура не сможет обеспечить дальнейшего роста населения. Сокращение численности населения приведет к негативным экономическим последствиям, т.к. для полноценного обеспечения трудовыми ресурсами республиканского рынка рабочей силы возникнет необходимость использовать в качестве дополнительного источника трудовых ресурсов лиц в пенсионном возрасте и в привлечении мигрантов. Увеличится нагрузка на учреждения здравоохранения, на социальные службы.

Большое значение имеют показатели демографической нагрузки, т.е. показатели, характеризующие число детей (0-15 лет) и пожилых (мужчины 60 лет и старше, женщины

55 лет и старше), приходящихся на 1000 человек в трудоспособном возрасте (15-59 лет).

Под давлением низкой рождаемости общая демографическая нагрузка иждивенцами будет расти за счет увеличения численности и доли населения в возрасте старше трудоспособного при одновременном снижении численности и доли населения в трудоспособном возрасте и относительно стабильно низкой численности и доле населения в возрасте младше трудоспособного.

Еще одним ключевым критерием демографической устойчивости являются миграционные процессы. Миграция – очень сложное и неоднозначное явление. Она влияет на экономическое, социальное, экологическое и демографическое развитие территорий и, как следствие, на социальную устойчивость территориальных образований. Существует мнение о поощрении привлечения мигрантов и заинтересованности в притоке квалифицированной рабочей силы. Если территориальные образования не способны обеспечить возобновление населения путем естественного прироста, то приток мигрантов становится возможным выходом из создавшегося положения. Между тем этот вопрос требует дальнейшей проработки, не исключено создание новых программ и строительство жилья для мигрантов. С 2010 г. сокращается численность населения в трудоспособном возрасте, что приводит к нехватке рабочей силы, поэтому республика нуждается в притоке трудовых мигрантов.

Результаты миграции в совокупности с результатами естественного движения находят отражение в изменениях численности населения муниципальных образований республики. Муниципальные образования с высоким и низким значением коэффициента миграционного прироста, вычисляемого как отношение миграционного прироста к среднегодовой численности постоянного населения по текущей оценке, представлены на рисунке 4.

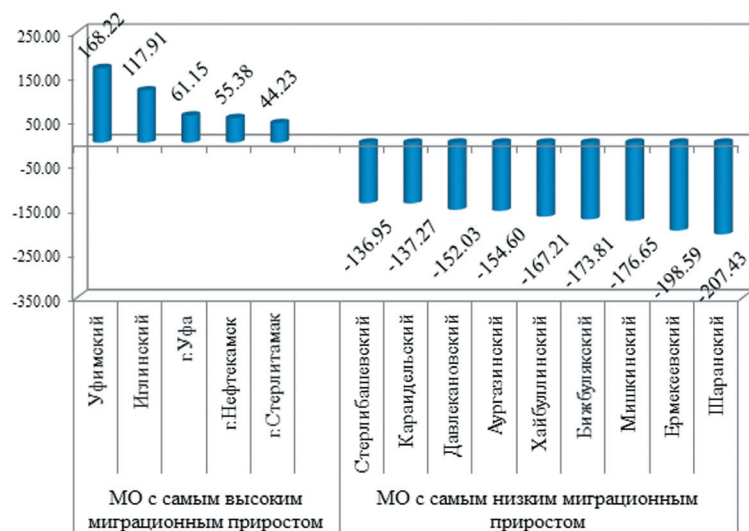

Рисунок 4 – Коэффициент миграционного прироста МО Республики Башкортостан, 2022 г. (составлено по [13])

На рисунке 4 видно, что наибольший миграционный прирост в Уфимском (+168,22 человека в расчете на 1000 населения) и Иглинском (+117,91) районах, в г. Уфа (+61,15), Нефтекамск (+55,38) и Стерлитамак (+44,23). Как отмечает Г.Ф. Ахметова, «в Башкортостане миграционные процессы в пределах республики носят преимущественно центростремительный или центропериферийный характер, что выражается в стягивании населения из более мелких поселений в крупные и проявляется на разных уровнях: региональном, субрегиональном, муниципальном. Данная ситуация характерна как для России в целом, так и для многих регионов» [14].

Отметим, что за последние три десятилетия в демографическом развитии как России, так и Республики Башкортостан, наблюдались неблагоприятные тенденции, которые

нашли отражение в особенностях естественного и миграционного движения населения, крайне осложнив и без того неблагоприятную демографическую ситуацию и снизив демографическую устойчивость территорий. Уровень демографической устойчивости Республики Башкортостан по результатам нашего исследования можно оценить как низкий. С 2017 года наблюдается естественная убыль населения: в 2020 году смертность превышала рождаемость в 1,47 раз, в 2021 г. – в 1,68 раз, в 2022 г. – в 1,34 раза. Таким образом, Республика Башкортостан с 2017 года вновь живет в режиме депопуляции населения. Уровень рождаемости соответствует суженному режиму воспроизводства населения, уровень смертности оценивается как высокий. По показателю ожидаемой продолжительности жизни республика с 36 места (69,49 лет) в 2021 году поднялась на 23 место (72,98 лет) в 2022 году, превысив среднероссийское значение (72,73 лет) на 0,25 лет, но отстает от региона с самым высоким значением ОПЖ – Республики Ингушетия (78,34 лет), на 5,36 лет.

Вместе с тем, с естественной убылью наблюдается миграционный отток. Уезжает молодежь разных возрастов – выпускники школ и те, кто впервые выходит на рынок труда. Вымывается не только трудовой и интеллектуальный потенциал Башкортостана, но и репродуктивный.

Сложившаяся регрессивная возрастная структура не сможет обеспечить дальнейшего роста населения, т.е. «старая» возрастная структура приведет к дальнейшему снижению рождаемости.

Достижение демографической устойчивости Республики Башкортостан возможно при условии реализации продуманной демографической, семейной и миграционной политики, направленной на повышение демографического потенциала и миграционной привлекательности респу-

блики и способной обеспечить стабилизацию численности населения с дальнейшим переходом на ее рост.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики. Статистика. Переписи населения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: Росстат – Переписи населения (rosstat.gov.ru)

2. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2023 г. и в среднем за 2022 г. и компоненты ее изменения (с учётом итогов Всероссийской переписи населения 2020 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

3. Демографический рейтинг регионов – 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://riarating.ru/infografika/20220404/630220607.html?ysclid=lam4ep6e2h340842469> (01.11.2022)

4. Скрыбина Я.А. Демографическая устойчивость Республики Башкортостан на современном этапе // II Махмутовские чтения. Современные тренды социально-экономического развития региона: сборник материалов Междунар. науч.- практ. конф. / редкол.: Д.М. Абдрахманов [и др.]. – Уфа : Мир печати, 2023. – 520 с.

5. Демография: учебник и практикум для академического бакалавра / под общ. ред. М.В. Карманова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 287 с.

6. Вишневский А.Г. Россия: демографические вызовы ближайших десятилетий // Вестник Академии наук Республики Башкортостан 2013. №1. С. 35-41.

7. Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономическая безопасность регионов России: проблемы и пути решения. – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 141 с.

ка региона. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-demograficheskaya-bezopasnost-regionov-rossii-tekushee-sostoyanie-i-problemy-dagnostiki> (дата обращения: 18.11.2022)

8. Гаврикова А. В. Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 (ч. 2) [Электронный ресурс]. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19833> (дата обращения: 09.04.2021)

9. Рой О. М. Демографическая устойчивость территории: методология оценки // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития [Текст]: сб. ст. IX Уральского демографического форума: в 2-х томах / отв. ред. д. социол. н. А.И. Кузьмин. – Том I. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2018. – 704 с.

10. Скрыбина Я. А., Сабирова З. Э. Демографический рейтинг муниципальных образований Республики Башкортостан // Парадигмы и модели демографического развития [Текст]: сб. ст. XII Уральского демографического форума / ред. д-р экон. наук О.А. Козлова; д-р ист. наук Г.Е. Корнилов; д-р философ. наук, проф. Б.Ю. Берзин; канд. экон. наук Н.П. Неклюдова. Том I. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2021. – 323 с.

11. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2023. – 141 с.

12. Макдональд П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики // Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и пути решения». – Уфа: Башкортостанстат, 2013. – 141 с.

вызовы и стратегические подходы» (Москва, 14–15 сентября 2006 г.). М.: «Права человека», 2006. С. 27-57

13. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1/Башкортостанстат. – Уфа, 2023. – 225 с.

14. Ахметова Г.Ф. Тенденции миграционных процессов // Республика Башкортостан. Демографический доклад. Выпуск 5 / под ред. В.Л. Савичева, Г.Ф. Ахметовой, Р.М. Валиахметова, Я.А. Скрябиной, Р.Н. Комлевой, И.Б. Утяшевой. – Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Заборовская С.Г.

В современном мире вопросы кадровой безопасности становятся все более актуальными для каждой организации. Чаще всего кадровая безопасность рассматривается как проблема бизнеса, однако и для государственных, и муниципальных структур этот вопрос не менее актуален.

Большинство авторов рассматривает кадровую безопасность как процесс предотвращения негативных воздействий на экономическую безопасность предприятия за счет рисков и угроз, связанных с персоналом, его интеллектуальным потенциалом и трудовыми отношениями в целом [10].

Содержательное уточнение понятия «кадровая безопасность» во многом будет зависеть от системы, применительно к которой оно рассматривается. На региональном, корпоративном уровне, уровне наемного персонала содержательное наполнение этого понятия различается прежде всего формами и масштабами внутренних и внешних угроз безопасности, и методами противодействия им [8]. Кадровая безопасность в государственном и муниципальном секторе имеет свои особенности, связанные со спецификой деятельности государственных и муниципальных служащих.

С.В. Духновский определяет кадровую безопасность системы государственной гражданской и муниципальной службы как комплекс мер, направленных на минимизацию психогенных кадровых рисков, обусловленных психологической надежностью (ненадежностью) работника, предполагающих причинение ущерба как организации (ее отделов, подразделений, департаментов и т.п.), так и самому субъекту трудовой деятельности [6].

Рассматривая понятие кадровой безопасности стоит отметить, что несмотря на актуальность данной темы, в систе-

ме управления персоналом и организации кадровой работы предприятия, данному вопросу уделяется недостаточно внимания. В своей практической деятельности организации обращаются к вопросу управления кадровой безопасностью лишь в исключительных случаях. Это подтверждается данными проведенного автором опроса среди представителей различных организаций. Только 34% опрошенных ответили, что им известно понятие «кадровая безопасность», остальные опрошенные с данным понятием не знакомы. При этом 14% опрошенных при проведении опроса впервые услышали о данном понятии. Особенно настораживает то, что более половины опрошенных являются руководителями разного уровня.

Существуют самые разнообразные подходы к классификации угроз кадровой безопасности. Один из самых общих подходов рассматривает угрозы со стороны персонала организации и в отношении персонала организации. Большинство респондентов, принимавших участие в опросе считают, что оба вида угроз - как в отношении сотрудников, так и со стороны сотрудников – представляют угрозу кадровой безопасности в равной мере (69% опрошенных). Однако почти 25% склонны считать угрозу со стороны самих сотрудников представляющей наибольшую опасность для организации.

Также угрозы кадровой безопасности рассматриваются со стороны злоумышленников, которыми могут быть как внешние угрозы, так и собственные сотрудники. Еще одна разновидность классификации угроз кадровой безопасности - это угрозы в отношении объектов организации. Также угрозы кадровой безопасности стоит рассматривать и по формам угроз.

Процесс управления кадровой безопасностью представляет собой последовательность определенных действий, реализация которых позволит сформировать определенное управленческое воздействие. Процесс управления кадровой безопасностью должен строиться на основе системного под-

хода, учитывающего все аспекты обеспечения безопасности. Управление кадровой безопасностью организации позволит своевременно реагировать на вызовы окружающей среды и обеспечить эффективность не только персонал-менеджмента, но и управленческих процессов в целом [9].

Стратегия управления кадровой безопасностью – ключевой элемент системы и определяется как совокупность приоритетных целей и управленческих подходов, реализация которых обеспечивает защиту организации от любых потенциальных угроз, связанных с функционированием кадрового направления их деятельности (рис. 1).

Рисунок 1 - Стратегия обеспечения кадровой безопасности

Операционные подсистемы – автономные элементы системы управления, каждый из которых направлен на решение формализованного перечня однотипных задач по обеспечению кадровой безопасности организации. Отражая установленные стратегией управления

цели и приоритеты, операционные подсистемы имеют задачи:

- противодействие угрозам безопасности сотрудников организации;
- противодействие угрозам безопасности организации со стороны ее сотрудников.

Блок обеспечения также является необходимой частью любой системы управления. Формируя исходные условия (предпосылки) для эффективного управления, он включает в себя несколько направлений:

- информационное обеспечение;
- нормативно-методическое обеспечение;
- технологическое обеспечение;
- инструментальное обеспечение;
- кадровое обеспечение;
- финансовое обеспечение [5].

Одной из острых проблем в управлении персоналом организации является проблема переманивания ее сотрудников конкурентами.

Под переманиванием кадров понимаются действия, направленные на особо ценных для организации менеджеров, специалистов, рядовых сотрудников в целях мотивации их к смене работодателя. Предложение, поступающее сотруднику от конкурентов, является для него открытием новых возможностей. Такое предложение зачастую содержит более высокую оплату труда, предоставление более высокого должностного статуса, улучшение условий труда и более интересную работу. Все это, безусловно, привлекает сотрудника. Для работодателя переманивание сотрудника означает не только потерю ценного сотрудника и возможные издержки на поиск его замены, но и угрозу потери ценной для организации информации, связанной с особенностями производства, конфиденциальной информации и др. (рис. 2).

Рисунок 2 - Переманивание сотрудников в глазах работника и работодателя

Для государственных и муниципальных органов управления основную опасность представляют подведомственные или подконтрольные им коммерческие структуры. Переманивая сотрудников из государственных органов и органов местного самоуправления они преследуют не цели усиления своих позиций или ослабления позиций конкурентов. Чаще всего их не слишком интересуют профессиональные компетенции приглашаемых на работу служащих. В глазах руководителей и собственников частных структур основную ценность имеют личные неформальные отношения бывших служащих с коллегами по прежней работе.

Занимая в штате своего нового работодателя высокооплачиваемую и не слишком обременительную должность, они фактически обеспечивают лоббирование его интересов

в соответствующем органе государственной или муниципальной власти.

В современных условиях в рассматриваемой сфере профессиональной деятельности широкое распространение получила такая угроза кадровой безопасности, как переманивание ведущих сотрудников государственного аппарата на работу в крупные коммерческие структуры. При этом потенциальные работодатели преследуют одновременно две цели:

- повысить качество собственного человеческого капитала путем привлечения высококвалифицированных специалистов с широким профессиональным кругозором;
- улучшить собственные конкурентные позиции за счет появления новых неформальных каналов коммуникаций с соответствующими органами государственного и муниципального управления (связи нового сотрудника с бывшими сослуживцами).

Полностью исключить угрозу переманивания сотрудников организации достаточно сложно. Однако, снизить степень такой угрозы можно решив проблемы сотрудников, которые могут стать причиной желания покинуть организацию. Основные этапы противодействия угрозе переманивания сотрудников представлены на схеме (Рис.3). Конечно, для каждого сотрудника причины, по которым он может согласиться на предложение работы конкурентами будут индивидуальными. Поэтому для начала работодателю стоит определить перечень наиболее ценных для организации сотрудников, как наиболее вероятных объектов угрозы переманивания и сосредоточиться на выявлении их возможного недовольства.

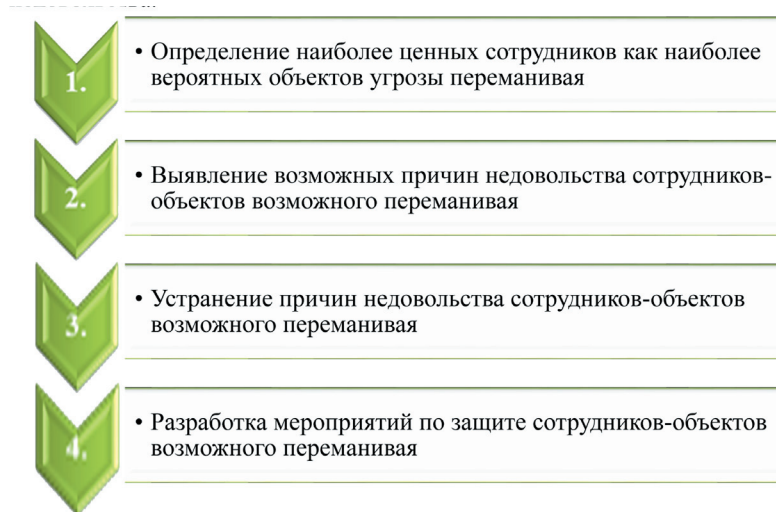

Рисунок 3 - Противодействие угрозе переманивая персонала

По мнению самих сотрудников, наиболее эффективной профилактикой переманивая сотрудников будет применение эффективных методов мотивации и стимулирования (поощрения, выплаты, возможность обучения и карьерного роста, предоставление интересной работы, проявления инициативы). Такого мнения придерживается 78% опрошенных.

Этот же метод борьбы с переманиванием сотрудников организации как наиболее эффективный предлагает и Капитанов С.В., отмечая что путем материального и нематериального стимулирования, создавая работникам такие условия труда, чтобы работник сам не захотел переходить в другую компанию можно добиться их лояльности организации [7].

Несмотря на то, что заработная плата считается наиболее важной в выборе организации, эту позицию отметили лишь 20% респондентов (рис. 4).

Рисунок 4 - Наиболее эффективные методы профилактики угрозы переманивая сотрудников

Стоит так же отметить небольшое количество (12,2%) тех, для кого важен имидж органа. Среди опрошенных государственных и муниципальных служащих важность имиджа государственной (муниципальной) службы отметили 33%, но никто не отметил возможности и статус. Возможно, это объясняется тем, что большинство опрошенных служащих, занимают должности руководителей (более 55%).

Значительная часть угроз безопасности работодателя, реализованных со стороны собственных сотрудников, является их неспособность противостоять воздействию со стороны третьих лиц. Эти лица, преследуя собственные интересы, склоняют сотрудников к разным формам нарушения доверия своего работодателя – от мелких служебных злоупотреблений до прямого предательства.

Объектами угроз безопасности работодателя, реализованных со стороны собственных сотрудников, являются должностные лица, занимающие рабочие места, которые обеспечивают доступ:

– к конфиденциальной информации, составляющей государственную, военную, коммерческую или клиентскую тайну;

– к управлению денежными средствами, иными высоколиквидными активами, принадлежащими как самой организации, так и ее клиентам;

– к реализации функций управления, регулирования и контроля (что касается как государственных служащих, так и должностных лиц, работающих в негосударственном секторе экономики) [5].

По мнению граждан, вид деятельности организации не имеет существенного значения для проявления угроз со стороны ее сотрудников. Это отметили 61% опрошенных. Коррупция со стороны должностных лиц, как угроза кадровой безопасности наиболее чаще всего проявляется в органах государственной власти и местного самоуправления. Такого мнения придерживается 30% респондентов (рис. 5).

Рисунок 5 - Коррупция со стороны должностных лиц, как угроза кадровой безопасности в разрезе организаций

В связи с этим особый интерес представляет то, что сами государственные и муниципальные служащие менее

доверяют представителям государственной и муниципальной власти, чем граждане. Более 44% считают, что коррупция более свойственна работникам государственных органов и органов местного самоуправления.

В любой стране мира главной угрозой кадровой безопасности для органов государственной власти и местного самоуправления выступает коррупция должностных лиц. Она проявляется в самых разных формах, но всегда предполагает злоупотребление своим служебным положением в личных целях. Особенно велика вероятность коррупции в регулирующих, разрешительных и надзорных органах государственной власти. Взаимодействия с коммерческими организациями и частными лицами, государственные и муниципальные служащие имеют многочисленные возможности увеличения личных доходов в процессе:

- выдачи лицензий на право осуществления той или иной предпринимательской деятельности;
- распределения государственных или муниципальных заказов на поставки продукции или подрядные работы;
- выполнения надзорных функций;
- функционирования налоговой системы;
- поддержания соответствующих баз данных о подконтрольных юридических и физических лицах;
- юридического оформления различных операций, а также иных действий с участием граждан и т.п.

В России, как и во многих других странах, повышенную общественную опасность представляет тенденция к сращиванию коррумпированных государственных чиновников с представителями олигархического капитала и организованной преступности. Сегодня указанная тенденция правомерно рассматривается в нашей стране как угроза не только безопасности конкретных государственных организаций, но и национальной безопасности в целом.

Естественно, что в таких условиях противодействие коррупции является приоритетной задачей руководителей, соответствующих государственных и муниципальных организаций, а также и правоохранительных органов [5].

Коррупция, коррупциогенная личность, модели коррупционного поведения – все эти феномены встречаются в профессиональной деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих. Они являются отражением психологической ненадежности работника, результатом «реализации» кадровых рисков и угроз [6].

Причинами проявления коррупции являются самые разные факторы. Чаще всего проявление коррупции происходит по причине низкого уровня заработной платы сотрудников (57%). Особенно актуально это для государственных (муниципальных) служащих, это было отмечено 66,7% служащих (рис. 6). Также важной причиной, по мнению респондентов, являются личностные качества. Многие отметили в качестве причин коррупции несовершенство законодательства, бюрократию, сложившуюся в России систему и т.д.

Рисунок 6 - Основные причины коррупции

Отечественная специфика обеспечения кадровой безопасности организации заключается в трудовой ментальности россиян, особенности которой объективно снижают их потенциальную лояльность работодателю, а самое главное – ответственность за соблюдение принятых на себя трудовых обязательств, в том числе в части обеспечения его информационной и имущественной безопасности.

В системе государственной и муниципальной службы субъекты угрозы кадровой безопасности могут рассматриваться на следующих уровнях (в группах). Законодательство о противодействии коррупции предусматривает разделение должностей гражданской (муниципальной) службы на должности, замещение которых связано с коррупционными рисками и, соответственно, должности, замещение которых не имеет коррупционные риски. Для лиц, замещающих должности с коррупционными рисками законодательством о гражданской службе предусмотрен ряд ограничений, запретов и мер ответственности. Но это не значит, что лица, замещающие должности, не имеющие коррупционных рисков, не рассматриваются как субъекты угрозы кадровой безопасности. Служащие, не вошедшие в указанные перечни, могут являться субъектами мелких хищений [5].

Для организаций сектора экономики основной угрозой кадровой безопасности является утечка конфиденциальной информации, в том числе при переманивании ведущих специалистов к конкурентам. Для государственного (муниципального) сектора такая угроза также имеет место.

К конфиденциальной информации относятся любые сведения, разглашение которых способно нанести ущерб их владельцу, пользователю или связанным с ними лицам. Конфиденциальная информация формируется организацией в процессе всего периода ее функционирования на рынке.

Нормативно-правовое обеспечение защиты конфиденциальной информации от несанкционированного доступа осуществляется в нашей стране с использованием:

- Конституции Российской Федерации;
- кодексов Российской Федерации;
- федеральных законов;
- подзаконных актов отраслевого действия;
- внутренних регламентов конкретных организаций.

Субъектами угроз информационной безопасности организации выступают ее собственные сотрудники, действующие как по личной инициативе, так и под влиянием третьих лиц. Потенциальных нарушителей режима информационной безопасности организации из числа ее сотрудников условно делят на несколько категорий:

– «агенты влияния» сторонних структур, сознательно передающие им конфиденциальную информацию в силу корыстных и иных побуждений;

– «жертвы профессионалов», неосознанно разглашающие конфиденциальную информацию в силу использования в отношении них специальных методов воздействия. Данная категория представлена относительно немногочисленным контингентом сотрудников, чьи личностные качества на первый взгляд не представляют прямой угрозы для работодателя, к которому они обычно вполне лояльны. Данными качествами может воспользоваться представитель враждебной для работодателя сторонней структуры. К таким качествам относится прежде всего паталогическая болтливость и склонность к хвастовству своими карьерными успехами, а также к передаче слухов и сплетен.;

– «коммерсанты», осознанно поставившие перед собой цель по сбору информации работодателя для последующей ее продажи. Данная категория представлена, как правило,

молодыми сотрудниками в возрасте 25-28 лет. При трудоустройстве они сознательно выбирают коммерческие организации, работающие на высококонкурентных рынках и предположительно располагающие разнообразными сведениями, интересующими их рыночных соперников.;

– «мстители», осознанно поставившие перед собой цель по сбору компрометирующей работодателя информации для последующей передачи ее заинтересованным государственным органам. Данная категория представлена сотрудниками, которые по разным причинам затаили обиду на своего работодателя и пытаются ему отомстить любым доступным методом;

– «разгильдяи», способствующие разглашению конфиденциальной информации в силу собственной безопасности. Данная категория представлена сотрудниками, не имеющими преступных связей или иных контактов с враждебными работодателю сторонними структурами, равно как и умысел нанести ему ущерб в любой форме. Единственной причиной превращения их в субъектов угроз информационной безопасности организации является личная безопасность. Она проявляется в нарушении действующих в организации требований к информационной безопасности, что приводит к утечке конфиденциальных сведений в самых разных формах. В нашей стране высокая вероятность подобных нарушений является следствием проявления одной из характерных черт национального трудового менталитета россиян (табл. 1) [5].

Таблица 1 - Сравнительный перечень угроз информационной безопасности современной организации по вине нелояльных сотрудников

№ п/п	Объект угрозы	Форма реализации угрозы
1.	Информация на электронных носителях	Несанкционированное проникновение в защищенные базы данных с использованием специальных программ
		Копирование или искажение электронных баз данных, к которым у нелояльного сотрудника имеет санкционированный доступ
		Передача третьему лицу паролей, кода доступа к конфиденциальным электронным базам данных
		Повреждение или уничтожение электронных баз данных с использованием компьютерных вирусов
		Подключение к компьютерам организации специальных электронных устройств или использование специальных программ, позволяющих копировать и передавать по электронной почте соответствующие данные
2.	Информация на бумажных носителях	Копирование документов
		Хищение документов
		Искажение документов
		Уничтожение документов
3.	Устная информация	Подслушивание без использования технических средств
		Выведывание информации у коллег по работе
		Установка подслушивающих устройств
		Устное разглашение доверенной информации в силу злого умысла
		Отключение технических средств защиты устной информации от подслушивания (со злым умыслом или в силу личной безопасности)

Менее надежным источником информации респонденты считают хранение на электронных носителях. Это отметили

более 63% опрошенных. Самым надежным способом хранения, по мнению работников, является классический способ – на бумажных носителях. Это говорит о консерватизме работников и отражает недостаточно развитую систему защиты информации на электронных носителях. Также стоит обратить внимание на то, что достаточно большое количество опрошенных отмечают опасность передачи информации в устной форме (42,9%).

Причины утечки конфиденциальной информации могут быть самыми разнообразными. Виновными в утечке информации могут быть как недостаточно хорошо организованная работа по защите информации, как уже отмечалось ранее, так и виновные и неосознанные действия сотрудников организации. А.Р. Алавердов предлагает наиболее распространенные формы реализации угроз утечки информации по вине сотрудников [5].

Вероятность практической реализации разных форм утечки конфиденциальной информации по вине сотрудников организации отражает таблица 2.

Таблица 2 - Ранжирование по вероятности форм реализации угрозы утечки конфиденциальной информации по вине сотрудников

№ п/п	Форма реализации угрозы	Вероятность реализации, %
1.	Болтливость сотрудников в процессе неформального общения с коллегами по работе и знакомыми вне ее	32
2.	Коммерческий подкуп сотрудников	24
3.	Отсутствие контроля со стороны службы безопасности	14
4.	Нарушение правил обмена информацией с коллегами	12
5.	Бесконтрольное использование компьютерной и копировальной техники, установленной в офисе	10
6.	Инициативный «слив» информации из соображений личной мести работодателю, руководителю, коллегам	8

Результаты опроса показали, что наиболее распространенными причинами утечки конфиденциальной информации по вине сотрудников организации являются безответственность сотрудника и неэффективная защита информации (рис. 7).

Рисунок 7 - Причина утечки конфиденциальной информации по вине сотрудников

Предотвращение утечки конфиденциальной (служебной, коммерческой информации организации возможно при условии организации правильной работы с ней. Для этого в организации необходимо утвердить перечень такой информации. Базовый перечень сведений конфиденциального характера утвержден Указом Президента Российской Федерации, на основе которого может быть утвержден перечень организации [4].

В частности, именно с целью предотвращения угрозы утечки конфиденциальной информации законодательством предусмотрено обязательство сообщать о месте нового трудоустройства бывших государственных (муниципальных) служащих в течение двух лет после оставления службы.

Это ограничение предусмотрено только для лиц, замещающих должности с коррупционными рисками.

В связи с прохождением гражданской и муниципальной службы служащему запрещается разглашать или использовать в целях, не связанных со службой, сведения, отнесенные к сведениям конфиденциального характера, или служебную информацию, ставшие ему известными в связи с исполнением должностных обязанностей, в том числе после увольнения с гражданской или муниципальной службы [2]. Далеко не во всех организациях такой перечень утвержден (рис. 7).

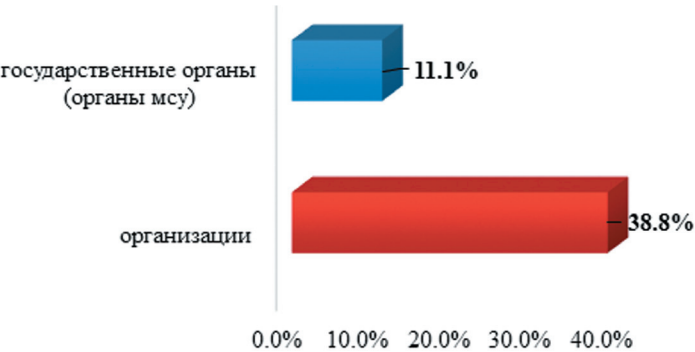

Рисунок 7 - Количество организаций, в которых не утвержден перечень конфиденциальной информации

Но даже если такой перечень в организации утвержден, не все сотрудники ознакомлены с ним в установленном порядке. Это отметили более 50% опрошенных.

Противодействие угрозе склонения сотрудников к нарушению своих обязательств - тема актуальная для системы государственного и муниципального управления. Законодательством о противодействии коррупции предусмотрена обязанность государственных и совершению коррупцион-

ных правонарушений. Объектами такой угрозы являются служащие, замещающие должности, исполнение обязанностей по которым предусматривает доступ к информации, представляющей интерес для различных структур (конфиденциальная информация) [1]. Противодействие угрозе склонения сотрудников к нарушению своих обязательств предусматривает использование ряда инструментов:

- обязанность служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;
- проверка сведений о доходах и расходах служащих;
- запреты на гражданской и муниципальной службе;
- ротация гражданских служащих;
- требования к служебному поведению;
- требования к личностным качествам служащих.

Все указанные инструменты противодействия угрозе склонения сотрудников к нарушению своих обязательств можно разделить на прямые и косвенные (табл. 3).

Таблица 3 - Инструменты противодействия угрозе склонения сотрудников к нарушению своих обязательств

Прямые механизмы противодействия угрозе	Косвенные механизмы противодействия угрозе
обязанность служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений	проверка сведений о доходах и расходах
требования к служебному поведению	запреты на гражданской и муниципальной службе
требования к личностным качествам служащих	ротация гражданских служащих

Конечно, такая классификация достаточно условна. Особенности личности конкретного работника как

человеческого индивидуума могут активно использоваться субъектами вербовки в любом обществе или стране, независимо от ее политического устройства, экономической системы или религиозных традиций. У многих людей присутствуют генетически заложенные качества, делающие их уязвимыми для рассматриваемой угрозы.

Организация противодействия угрозе склонения сотрудников к нарушению своих обязательств перед работодателем предполагает использование двух групп управленческих процедур (технологий).

Первая группа технологий направлена на профилактику рассматриваемой угрозы и включает в себя:

- технологию отбора кандидатов на трудоустройство, одной из задач которой выступает заблаговременный отсев лиц, чьи личностные качества, привычки или автобиографические данные делают их потенциально уязвимыми для вербовки или шантажа;

- технологии специального обучения новых сотрудников;
- технологию превентивного контроля лояльности сотрудников, занимающих рабочие места, наиболее опасные с позиции рассматриваемой здесь угрозы.

Вторая группа технологий направлена на пресечение угроз и наказание виновников [5].

Технологии пресечения угроз кадровой безопасности можно разделить на две основные группы:

- первая группа применяется в ситуации, когда служащий, ставший объектом угроз склонения к нарушению своих обязательств, своевременно уведомил соответствующие органы о такой ситуации;

- вторая группа применяется в случае подтверждения факта совершения служащим проступка, представляющего угрозу работодателю.

Вопросы обеспечения кадровой безопасности организаций, независимо от направления их деятельности, не теря-

ют своей актуальности. Напротив, с ускорением прогресса, с внедрением цифровых технологий эта тема требует все больше внимания со стороны изучения ее теоретических основ и практики применения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» //Собрание законодательства Российской Федерации. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.

2. Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 02.08.2004. № 31. ст. 3215.

3. Федеральный закон от 2 марта 2007года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» //Собрание законодательства Российской Федерации. 05.03.2007. № 10. ст. 1152.

4. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» //Собрание законодательства Российской Федерации. 10.03.1997. № 10. ст. 1127

5. Алавердов А.Р. Управление кадровой безопасностью организации: учебник А.Р. Алавердов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Университет «Синергия», 2020. – 460 с.

6. Духновский С.В. Кадровая безопасность организации: учебник и практикум для вузов /С.В.Духновский. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 233 с.

7. Капитанов Сергей Викторович Способы защиты персонала от переманивания конкурентами // Вопросы науки и образования. 2017. №1 (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-zaschity-personala-ot-peremanivaniya-konkurentami> (дата обращения: 29.10.2023).

8. Кузнецова Наталья Викторовна Понятийный анализ кадровой безопасности //Baikal Research Journal. 2011. №4.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynyy-analiz-kadrovoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.10.2023).

9. Хорев А.И., Горковенко Е.В., Платонова И.В. Управление кадровой безопасностью организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №11-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kadrovoy-bezopasnostyu-organizatsii> (дата обращения: 29.10.2023).

10. Чумарин И.Г. Что такое кадровая безопасность компании? / И.Г. Чумарин //Кадры предприятия. – 2003. – № 2.

РАЗДЕЛ IV. СОВРЕМЕННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Жилина Е.В.

Доктрина продовольственной безопасности устанавливает, что каждый гражданин страны должен иметь доступ к пищевым продуктам, которые соответствуют обязательным требованиям и поставляются в достаточных объемах для удовлетворения потребностей. Однако, согласно Приказу Минздрава России, нормы потребления не соблюдаются в отношении некоторых товаров, таких как молоко и молочные продукты, картофель, овощи, фрукты и ягоды. Выполнение норм в каждом регионе зависит от его уровня самообеспечения конкретными продуктами [5].

Продовольственный баланс регионов рассматривается с учетом положительных или отрицательных значений. Положительное значение означает, что в данном регионе объемы производства и запасы продовольствия на начало года превышают фактическое потребление и запасы на конец года. В противном случае, продовольственный баланс имеет нулевое или отрицательное значение, что негативно сказывается на доступности пищевых продуктов в данном регионе. Однако стоит отметить, что ситуация продовольственной безопасности в России неоднородна и различается от региона к региону.

Некоторые регионы обладают высоким уровнем самообеспечения и могут удовлетворить потребности своих жителей в пищевых продуктах, в то время как другие регионы

испытывают недостаток и вынуждены импортировать продукты из других регионов или стран.

Для улучшения ситуации и обеспечения продовольственной безопасности необходимо принимать меры на государственном и региональном уровнях. Это может включать развитие сельского хозяйства, поддержку фермеров, совершенствование транспортной инфраструктуры для доставки продуктов в удаленные регионы, а также регулирование цен на продовольствие.

Кроме того, важно развивать альтернативные источники питания, такие как вертикальное фермерство, гидропоника и аэропоника, чтобы обеспечить устойчивое производство пищевых продуктов в условиях ограниченных ресурсов и изменяющейся климатической ситуации.

Таким образом, продовольственная безопасность является важной задачей для каждой страны, и необходимо принимать все возможные меры для обеспечения доступности и устойчивости поставок пищевых продуктов во всех регионах [1].

В процессе исследования были использованы экономико-статистические, графические, экономико-математические методы исследования, основанные на данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики.

Кластеризация регионов по уровню продовольственной безопасности, проведена по количественному значению продовольственного баланса и рассчитана по формуле 1.

$$Pb = V + Z_n - P - Z_k > 0 \quad (1)$$

где Pb – продовольственный баланс, тыс. тонн;

V - суммарный объем производства сельскохозяйственной продукции (сельскохозяйственное сырье, полуфабрикаты и готовая продукция) по всем видам хозяйств в рассматриваемом регионе (округе) (млн. тонн);

Z_n - имеющиеся запасы данной продукции в регионе (округе) на начало года (млн. тонн);

P – потребление данной продукции регионом (округом) (млн. тонн);

Z_k - имеющиеся запасы данной продукции в регионе (округе) на конец года (млн. тонн).

В зависимости от значения продовольственного баланса все регионы Российской Федерации были сгруппированы по четырем типам:

1. Регион-донор с экспортно-ориентированным производством (ДЭ) – регион, в котором объемы производства, превышают объемы потребления, а излишек продукции экспортируется;

2. Регион-донор с ориентацией на внутренний спрос (ДИ) – регион, в котором объемы производства, обеспечивают внутренние потребности, а доля экспорта и импорта незначительна;

3. Регион-реципиент с ориентацией на внутренний спрос (РИ) – регион, в котором объем потребления превышает объемы собственного производства, а недостаток объема компенсируется за счет привлечения импорта для внутреннего потребления;

4. Регион-реципиент с опережающим импортозамещением (РЭ) – регион, в котором объем потребления превышает объемы собственного производства, а объем импорта превышает потребности, что позволяет данным регионам осуществлять экспорт продукции.

Кластеризации регионов Российской Федерации по уровню продовольственной безопасности, проведена на примере групп товаров, не соответствующих пороговому значению, установленных Доктриной продовольственной безопасности. Для визуализации уровня продовольственной

безопасности использовался картографический метод на основе цветовой маркировки.

Материалами для проведения исследования послужили публикации по теме исследования М.Ю. Лявина, С.В. Панкова, В.В. Попов, А.П. Цыпин [1; 2].

В соответствие с Приказом Минздрава России от 19.08.2016 № 614 были утверждены рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Выполнение данных норм представлено на рисунке 1 [4].

Рисунок 1 – Соответствие потребления основных продуктов питания, утвержденным нормам Минздрава за 2022 год, кг. на душу населения (составлено автором по [6])

На рисунке 1 отображается, что потребление определенных продуктов не соответствует нормативным требованиям. Конкретно, потребление молока и молочных продуктов, картофеля, овощей, фруктов и ягод оказалось недостаточным. Если сравнить данные с 2000 годом, то видно, что в отчетном периоде потребление хлебных продуктов сократилось на 17%, а картофеля - на 55%. Однако потребление

овощей увеличилось на 12%, фруктов - на 166%, мяса и мясопродуктов - на 50%, яиц - на 15%, рыбы и рыбопродуктов - на 55%. Уровень потребления сахара остался неизменным в течение анализируемого периода. Важно отметить, что уровень потребления продуктов также связан с доходами населения. Чтобы более подробно рассмотреть структуру потребления, обратимся к таблице 1, где представлены данные по децильным группам населения.

Таблица 1 - Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по 10-процентным (децильным) группам населения, за 2022 г, кг. на душу населения (составлено автором по [6])

Наименование	Децильная группа									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хлеб и хлебные продукты	80,3	85,2	91,4	92,2	93,9	94,3	92,6	91,2	92,9	88,2
Картофель	44,9	48,8	51,4	54,5	54,0	55,7	55,8	52,2	56,5	49
Овощи и бахчевые	64,5	79,3	89,1	93,9	101,6	107,7	111,3	114,6	122,6	123,3
Фрукты и ягоды	40,4	50,2	58,7	63,5	69,6	77,4	81,2	84,5	94,6	96,5
Мясо и мясные продукты	62,3	76	82,3	85,6	93,6	99,5	104,7	106,1	114,2	112,3
Молоко и молочные продукты	171	208,1	231,2	246,7	267,9	279,2	284,4	296,6	314,3	342,8
Яйца	171	198	210	220	232	237	252	249	272	282
Рыба и рыбные продукты	13,6	16,8	18,6	20,0	21,6	23,4	23,9	24,0	26,3	28,9
Сахар и кондитерские изделия	23,7	26,8	28,9	30,1	31,7	32,5	31,9	31,1	32,8	32,5
Масло растительное	8,4	9,1	9,7	9,9	10,4	10,2	10,2	9,7	10,2	9,6

По данным таблицы можно сделать вывод, что большинство децильных групп не соблюдают нормы потребления продуктов питания, за исключением мяса и мясопродуктов, сахара и кондитерских изделий. В остальных группах наблюдается невыполнение установленных норм. Однако, интересно отметить, что группы с 6-й по 10-ю изменяют свою структуру потребления, уменьшая потребление хлебных изделий и картофеля в пользу овощей и фруктов. Это указывает на то, что существует тенденция к более здоровому образу жизни и осознанному питанию в этих группах населения. Вероятно, люди в этих децильных группах становятся более информированными о пользе овощей и фруктов, а также о негативном влиянии чрезмерного потребления хлебных изделий и картофеля.

Таблица 2 представляет структуру потребления продуктов в этих группах. Она позволяет нам более детально изучить изменения в предпочтениях потребителей. Например, можно увидеть, что потребление овощей и фруктов увеличилось, а потребление хлебных изделий и картофеля сократилось. Это может быть связано с растущим популярным восприятием овощей и фруктов как более полезных и питательных продуктов, а также с повышенным интересом к разнообразным диетам и здоровому образу жизни.

В целом, данные говорят о том, что существует потребность в образовательных и информационных программах, которые помогут людям осознанно выбирать продукты питания и соблюдать рекомендации по их потреблению. Такие программы могут способствовать улучшению общего здоровья населения и снижению риска развития различных заболеваний, связанных с питанием.

Таблица 2 - Структура потребления продуктов питания в домашних хозяйствах по 10-процентным (децильным) группам населения, за 2022 г, % (составлено автором по [6])

Наименование	Децильная группа									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Хлеб и хлебные продукты	12	11	10	10	10	9	9	9	8	8
Картофель	7	6	6	6	6	5	5	5	5	4
Овощи и бахчевые	9	10	10	10	10	11	11	11	11	11
Фрукты и ягоды	6	6	7	7	7	8	8	8	8	8
Мясо и мясные продукты	9	10	9	9	10	10	10	10	10	10
Молоко и молочные продукты	25	26	27	27	27	27	27	28	28	29
Яйца	25	25	24	24	24	23	24	24	24	24
Рыба и рыбные продукты	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Сахар и кондитерские изделия	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Масло растительное	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Существует значительное неравенство в потреблении продовольствия между различными группами населения. Например, первая децильная группа тратит более 40% своих доходов на питание, в то время как десятая децильная группа тратит на это менее 20%. Это свидетельствует о явном расслоении в области потребления продовольствия. На эту ситуацию влияют несколько факторов. Во-первых, общее снижение доходов населения является одной из причин. Во-вторых, недостаток мощностей хранения и недостаточная организация системы распределения и реализации продукции также играют свою роль. С ростом доходов люди

меняют свою структуру потребления, отдавая предпочтение более дорогим и качественным продуктам. Это приводит к сокращению потребления картофеля и макаронных изделий, и увеличению потребления фруктов, овощей, рыбы и мяса. Однако, чтобы достичь нормального уровня потребления, физическая доступность продуктов является важным фактором.

Согласно оценкам Минсельхоза России, в 2022 году не были достигнуты пороговые значения продовольственной независимости по ряду продуктов. Например, овощи и бахчевые культуры, пищевая соль, ягоды и фрукты, картофель, молоко и молочные продукты имели уровень ниже на определенное количество процентных пунктов. Это говорит о том, что Россия не достигла желаемой самообеспеченности в этих продуктах [3].

Кроме того, региональная вариация также оказывает существенное влияние на достижение продовольственной безопасности. Природно-климатические и территориальные особенности различных регионов России играют свою роль в этом процессе. Продовольственный баланс федеральных округов, не достигших пороговых значений, установленных Доктриной продовольственной безопасности, отражен в таблице 3. Это подтверждает, что некоторые федеральные округа испытывают проблемы с достижением необходимого уровня продовольственной безопасности в определенных группах продуктов.

Таблица 3 – Продовольственный баланс по федеральным округам за 2022 год (составлено автором по [6])

Вид продовольствия	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Картофель	553	-464	-237	-239	-52	-58	-86	-184
Молоко	-3293	-1929	-151	152	917	-738	-216	-824

Овощи	-1624	-827	2022	654	-47	-620	-727	-487
Фрукты	-1892	-731	-568	-88	-1093	-628	-704	-447

По данным Росстата, в 2022 году отрицательный продовольственный баланс по рассмотренным группам товаров наблюдается в Центральном, Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах. Это означает, что в этих регионах объем потребления продовольствия превышает объем производства.

Основными причинами отрицательного продовольственного баланса являются:

1. Климатические условия. В некоторых регионах России, например, в Сибири, неблагоприятные климатические условия не позволяют выращивать некоторые виды сельскохозяйственных культур.
2. Особенности грунта. Не во всех регионах России есть подходящие для сельского хозяйства почвы.
3. Плотность населения. В некоторых регионах России, например, в Центральном федеральном округе, плотность населения высокая, что приводит к увеличению потребления продовольствия.
4. Экспортные возможности. Некоторые регионы России экспортируют продовольствие, что приводит к снижению объема продукции, доступного для внутреннего потребления.

Для улучшения продовольственного баланса России необходимо решать следующие задачи:

1. Совершенствование системы государственного регулирования сельского хозяйства. Это позволит повысить эффективность производства продовольствия.
2. Инвестиции в сельское хозяйство. Это позволит увеличить объем производства продовольствия.

3. Развитие инфраструктуры. Это позволит улучшить логистику и повысить доступность продовольствия для населения.

Структура регионов в зависимости от типа продовольственного баланса представлена в таблице 4.

Таблица 4 - Структура регионов по типам продовольственного баланса (составлено автором по [6])

Тип региона	Кол-во субъектов	Доля собственного производства, без учета запасов %	Доля импорта, %	Доля экспорта, %
Картофель				
ДЭ	22	45	7	64
ДИ	7	7	0,7	2
РЭ	15	21	66	32
РИ	38	27	26	2
Итого	82	100	100	100
Овощи				
ДЭ	14	54	1	30
ДИ	0	-	-	-
РЭ	29	30	66	33
РИ	39	16	33	37
Итого	82	100	100	100
Фрукты				
ДЭ	2	17	0,05	10
ДИ	2	3	3	7
РЭ	28	60	66	80
РИ	50	20	31	3
Итого	82	100	100	100
Молоко и молочные продукты				
ДЭ	19	44	11	42
ДИ	14	16	16	25
РЭ	31	32	62	31
РИ	36	8	11	2
Итого	82	100	100	100

Как видно из таблицы 4 регионы-доноры экспортируют продукцию регионам-реципиентам. Наибольшая доля реципиентов наблюдается в категории овощей и фруктов. Достоверность группировки регионов по типам подтверждается данными таблицы. Так регионы типа ДЭ характеризуются наибольшей долей собственного производства, высокой долей экспорта и отсутствием импорта. Регионы типа ДИ не имеют экспортного потенциала и не привлекают импорт, за счет самообеспеченности. Регионы типа РЭ производят часть продукции самостоятельно, а недостаток восполняют за счет привлечения импорта в большем объеме от требуемого, с целью дальнейшего экспорта в регионы типа РИ.

Далее рассмотрим расположение регионов-реципиентов типа РИ на карте России для дальнейшего определения их взаимосвязи с регионами, в которых наблюдается наибольшее отклонение от норм потребления.

Рисунок 2 - Регионы-реципиенты типа РИ по группам товаров за 2022 год (составлено автором по [6])

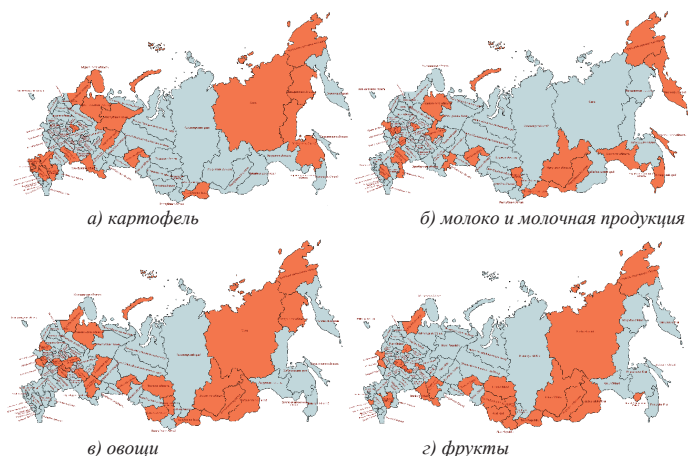

Рисунок 3 - Регионы с наибольшим отклонением от норм потребления продуктов питания, утвержденных Минздравом РФ, кг. на душу населения, по данным 2022 года (составлено автором по [6])

Анализируя представленные данные на рисунках 2 и 3, можно заметить тесную связь между уровнем самообеспеченности региона и нормами потребления. Оказывается, регионы, которые сильно отклоняются от установленных норм, принадлежат к типу РИ. В этих регионах объем потребления превышает объемы производства, и недостаток компенсируется импортом для удовлетворения внутреннего спроса. Такая ситуация серьезно сказывается на экономической и физической доступности пищевой продукции для населения.

Проведенный анализ привел к следующим выводам:

1. Было обнаружено различие в потреблении продуктов питания в разных децильных группах населения, что свидетельствует о недоступности пищевой продукции с экономической точки зрения. При увеличении доходов меняется структура потребления в пользу более дорогих и качественных продуктов, что приводит к сокращению потребления

картофеля и макаронных изделий в пользу фруктов, овощей, рыбы и мяса.

2. Было установлено, что потребление пищи не соответствует рациональным нормам как в первой, так и в десятой доходной группе. Это свидетельствует о том, что потребление продуктов питания зависит не только от доходов, но и от недостаточной информированности населения о здоровом питании.

3. Была доказана взаимосвязь между нормами потребления в конкретном регионе и уровнем самообеспеченности этого региона определенным видом продукции.

4. Было выявлено, что фактические значения уровня самообеспеченности продовольствия отстают от нормативных. К сожалению, отсутствует концептуальная программа по наращиванию производства, соответствующая потребительским предпочтениям. В связи с этим, государственная политика в области обеспечения доступности пищевой продукции должна включать механизмы снижения различий в доходах населения и развития агропромышленного комплекса России.

Таким образом, на основе представленных данных можно сделать вывод о необходимости разработки комплексных мер по улучшению доступности пищевой продукции для населения, включающих как социально-экономические механизмы, так и меры по развитию сельского хозяйства.

Список литературы

1. Лявина М.Ю. Агропродовольственное импортозамещение в России в условиях макроэкономической нестабильности // Конкурентоспособность национального агропродовольственного комплекса в условиях глобальных вызовов: оценка и перспективы: Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Островские чтения». Саратов: ИАГП РАН, 2018. С. 89–93.

2. Методология статистического исследования обеспечения продовольственной безопасности России: монография / С.В. Панкова, А.П. Цыпин, В.В. Попов. – Оренбургский гос. ун.-т: – Оренбург : ОГУ, 2018. 149 с.

3. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [сайт]. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf> (дата обращения: 03.02.2023)

4. Приказ Минздрава РФ от 19 августа 2016 г. N 614. «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/

5. Указ Президента РФ от 21.01.2020 N 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>

6. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

ВКЛАД ТРАНСПОРТНОЙ РЕФОРМЫ, ПРОХОДЯЩЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН, В УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Акулинина А.М.

На современном этапе обеспечение экономической безопасности страны входит в число наиболее важных национальных приоритетов.

Высокий уровень экономической безопасности является обязательным условием устойчивого функционирования государства и достижения постоянного роста национальной экономики, ее реального и финансового секторов, в том числе одной из стратегически важных отраслей – транспорта, а также отдельных хозяйствующих субъектов [1, с. 3].

Важной составляющей экономической безопасности государства и каждого его отдельного региона в настоящее время являются долговременно, стабильно работающие, получающие максимально возможную прибыль предприятия, своевременно и в полном объеме уплачивающие налоги и иные обязательные, установленные законодательством платежи.

Транспортной инфраструктуре региона принадлежит значительная роль в повышении его экономической и социальной стабильности, которые, в свою очередь, определяют его экономическую безопасность.

Пассажирский сегмент автотранспортной отрасли страны и региона, обеспечивая транспортную мобильность населения, вносит значительный вклад в экономическую безопасность государства. На современном этапе автомобильный транспорт является самым распространённым видом передвижения.

В современных экономических и внешнеполитических условиях важной задачей является проведение научно обоснованного мониторинга состояния транспортной системы, прогнозирование опасности возникновения рисков и негативных разрушительных тенденций и своевременное принятие адекватных практических мер, направленных на их предотвращение [3].

Одной из важных составляющих экономической безопасности пассажирского сегмента автотранспортной отрасли является обеспечение прозрачности доходов транспортных предприятий. Этому способствует обязательное, повсеместное соблюдение условия оформления билетов через кассовые терминалы при получении от пассажиров денежных средств – наличных или безналичных, в качестве оплаты за проезд.

Чрезвычайно важно и необходимо чтобы установленные тарифы на пассажирские перевозки обеспечивали как рентабельность работы транспортных предприятий, так и нормальный уровень миграционных процессов внутри страны и региона. Трудовая миграция также является одной из важных составляющих экономической безопасности страны и ее регионов.

В настоящее время в Республике Башкортостан автобусы всех легальных перевозчиков, предоставляющих услуги по массовым пассажирским перевозкам на городских и пригородных маршрутах, оборудованы соответствующим современным требованиям терминальным оборудованием.

Работу терминального оборудования, установленного в автобусах ГУП «Башавтотранс» РБ обеспечивает АО «Башкирский регистр социальных карт» - организация, действующая в республике с 2007 года.

В большинстве автобусов крупнейшего государственного перевозчика региона, ГУП «Башавтотранс» РБ, кроме этого установлены датчики пассажиропотока, что позволя-

ет максимально точно вести учёт количества перевезенных пассажиров. Системное ведение подобного учета важно еще и для определения класса вместимости автобусов (большого, среднего или малого), которые целесообразно использовать для работы на маршруте. Так, на сегодняшний день для работы на маршрутах в ГО г. Уфа РБ, используются автобусы большого класса – на магистральных маршрутах и средней вместимости на остальных маршрутах. Автобусами малого класса вместимости обслуживаются лишь несколько, наименее востребованных пригородных маршрутов в уфимской агломерации. И, наоборот, в малых городах и в сельской местности, автобусы малого класса вместимости, в связи с незначительным, по сравнению с миллионным городом пассажиропотоком, являются наиболее востребованными.

Повышению прозрачности оплаты за проезд, а также удобству пассажиров способствует внедрение (начиная с 2018 г.) единой транспортной карты «Алга». В целях повышения популярности такой формы оплаты, привлечения максимально возможного количества пассажиров к пользованию автобусами Башавтотранса, при проезде в автобусах государственного перевозчика, стоимость проезда по этой карте на 5 рублей ниже, чем при оплате любыми другими способами. Кроме того, «Алга» дает возможность при пересадке с автобуса на автобус или на муниципальный электро-транспорт сэкономить на билете: проезд не надо оплачивать повторно, если пересадка или несколько пересадок происходят в течение часа после оплаты первого билета.

В Уфе и уфимской агломерации картой «Алга» для оплаты проезда пользуется около 55% пассажиров ГУП «Башавтотранс» РБ, из них 6% систематически пользуются опцией «счастливый час».

Продажа билетов на междугородные рейсы, а также на ряд пригородных маршрутов осуществляется через кассы автовокзалов/автостанций/кассовых пунктов, которых

в настоящее время в республике действует 56. Они являются обязательным и чрезвычайно важным звеном инфраструктуры междугородных перевозок. Их работу обеспечивает Башкирское производственное объединение автовокзалов и пассажирских автостанций, филиал ГУП «Башавтотранс» РБ – крупнейшего пассажирского автотранспортного перевозчика региона. Услугами автовокзальной сети пользуются все легальные перевозчики, осуществляющие междугородные (как внутри региональные, так и межрегиональные, и также международные) пассажирские перевозки в республике.

Следует, однако, отметить, что сохранившаяся еще с советских времен система вхождения автовокзалов в структуру государственного перевозчика, обеспечивающего их функционирование и содержание за счет средств пассажирского транспортного предприятия (которое в то время являлось единственным в регионе), и это, в условиях административно-командной системы хозяйствования, являлась логичным и не противоречило действовавшему в тот период законодательству. В настоящее время наличие такой структуры автовокзалов в ведении пассажирского автотранспортного предприятия, вступает в противоречие с современным российским законодательством, в части полномочий администраций муниципальных образований по созданию условий для транспортного обслуживания жителей, проживающих на их территории. В соответствии с данным положением целесообразным видится рассмотрение вопроса передачи автовокзала/автостанции/кассового пункта в ведение администрации муниципального района/городского округа, на территории которого он расположен. Это, в свою очередь, освободит государственного перевозчика от непрофильной функции по содержанию и организации функционирования автовокзалов/автостанций/кассовых пунктов, которую в республике и в Приволжском федеральном округе ни один из конкурирующих с ним пассажирских перевозчиков не выполняет.

Кроме того, в сложившихся экономических условиях ведения хозяйственной деятельности, ГУП «Башавтотранс» РБ в последние годы не ведет активной работы по открытию новых автовокзалов/автостанций/кассовых пунктов, хотя объективная потребность в этом имеется в ряде населенных пунктов республики (на предприятие достаточно часто и поступают обращения граждан с просьбой об этом), т.к. открытие нового структурного подразделения и организация его деятельности потребует значительных расходов со стороны предприятия в краткосрочном периоде.

Возможно, данный вопрос может быть эффективно решен при смене организационной формы предприятия – Министерством земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан принято решение о реорганизации ГУП «Башавтотранс» РБ в 2024 году. В случае акционирования предприятия, эффективной мерой при его проведении видится изъятие из состава недвижимого имущества всех непрофильных активов, которые закреплены за ГУПом на праве хозяйственного ведения в настоящее время и в соответствии с Гражданским кодексом не подлежат изъятию, и последующая передача зданий автовокзалов/автостанций/кассовых пунктов из региональной казны в казну соответствующих муниципальных образований республики.

В настоящее время билеты на междугородные рейсы можно приобрести не только на автовокзале/автостанции в кассовом пункте, но и через сайт «Башавтотранса» или мобильное приложение «Автовокзалы Башкортостана». Можно также заблаговременно забронировать место, позвонив на многоканальный телефон службы «горячая линия», работающей в круглосуточном режиме, являющейся структурным подразделением пассажирской службы Башавтотранса, и выкупить билет перед отправлением рейса, но не позднее, чем за час.

В рамках мероприятий транспортной реформы, проходящей, начиная с 2018 года, в республике проводится систематическая, планомерная работа, направленная на прекращение работы нелегалов, осуществляющих массовые автомобильные пассажирские перевозки. Это снижает сопутствующие риски развития пассажирского сегмента транспортной системы региона, способствует как повышению транспортной безопасности, так и укреплению экономической безопасности каждого легально работающего транспортного перевозчика и республики в целом, а также развитию цивилизованной конкуренции в сегменте массовых автотранспортных пассажирских перевозок.

Право на обслуживание каждого из маршрутов, т.е. разрешительные документы (карты маршрутов и свидетельства об осуществлении перевозок по маршруту регулярных перевозок) каждый из перевозчиков получает по итогам участия в конкурсных процедурах.

В отношении городских маршрутов конкурс проводит администрация соответствующего муниципального района/городского округа, на пригородные и междугородные маршруты соответствующий профильный орган исполнительной власти региона (в Башкортостане это Минтранс РБ, делегировавший данные полномочия ГКУ РБ «Центр организации перевозок»).

Так, в Уфе по итогам конкурсных процедур государственный перевозчик – ГУП «Башавтотранс» РБ имеет право на обслуживание 30 маршрутов.

Из 82 пригородных маршрутов в Уфимской агломерации ГУП «Башавтотранс» РБ обслуживает 52, что составляет 62% от общего количества.

Конкурировать по стоимости оказания услуг в данном сегменте сложно, т.к. предельная стоимость устанавливается уполномоченным республиканским органом исполнительной власти, поэтому перевозчиками применяется, в основ-

ном неценовая конкуренция, что способствует повышению качества предоставляемых услуг и комфорта пассажиров.

На автобусы крупных перевозчиков нанесен бренд «Транспорт Башкортостана». ГУП «Башавтотранс» РБ, в свою очередь, наряду с республиканским брендом, наносит на боковые борта официальный логотип предприятия, что делает автобусы государственного перевозчика легко узнаваемыми в общем транспортном потоке.

О номере маршрута и последовательности остановок информируют внешние электронные табло, которые дублируются боковыми маршрутными указателями - на них нанесен маршрут – как с указанием улиц, так и основных остановок. Данные указатели выполнены в соответствии с ГОСТ Р 58287-2018 Отличительные знаки и информационное обеспечение транспортных средств пассажирского наземного транспорта, остановочных пунктов и автостанций. Общие технические требования.

В салонах автобусов ГУП «Башавтотранс» РБ, в строго определенных местах, размещены информационные таблички, содержащие обязательные к размещению документы и информационные материалы, основной текст которых, во исполнение требований Закона о языках народов Республики Башкортостан выполнен на башкирском и русском языках и соблюдая действующее законодательство в сфере транспорта, выполнен также шрифтом Брайля. В автобусах работает автоматический аудиоинформатор, синхронизированный с системой ГЛОНАСС, своевременно объявляющий текущую и последующую остановки (на русском и башкирском языках) – что особо важно для слепых и слабовидящих пассажиров и гостей Уфы, которые плохо ориентируются на маршруте.

Значительное внимание уделяется маломобильным пассажирам. Все поступившие на предприятие новые автобусы большого и среднего классов вместимости

для городских перевозок (начиная с 2019-го года по настоящее время транспортный парк предприятия пополнили на 1130 единиц автобусов), соответствуют требованиям федеральной программы «Доступная среда». В них имеются пандусы или аппарели, делающие транспорт доступным для людей, передвигающихся на инвалидных колясках. Большие площадки с низким полом на входе в задней или средней части автобусов, позволяют разместить при поездке детские коляски, велосипеды или самокаты, что важно для современных молодых людей и способствует занятиям молодежи активными популярными видами спорта и активного досуга, позволяет молодым родителям без проблем добираться с маленькими детьми от места проживания до детского сада, учреждения дополнительного образования или спортивной секции – это способствует получению современными детьми разностороннего образования и физического воспитания в спортивных секциях с самого раннего возраста. В целях обеспечения высокого качества транспортного обслуживания маломобильных граждан 2003 год объявлен на предприятии Годом внимательного отношения к маломобильным пассажирам.

ГУП «Башавтотранс» РБ признан лауреатом ежегодного республиканского конкурса «Налогоплательщик года» по виду деятельности «Транспортировка и хранение» в категории «Крупные организации» по итогам 2022 года. Предприятие награждено дипломом I степени на церемонии, прошедшей на площадке Международной недели бизнеса – 2022.

По данным ежегодного Всероссийского рейтинга, составленного на основе финансовой отчетности, показателей инфраструктуры и объема осуществляемых перевозок, «Башавтотранс» вошел в топ крупнейших предприятий России и занимает лидирующую позицию в Приволжском федеральном округе. Предприятие попало в пятерку самых

крупных транспортных предприятий России, после Москвы и Санкт-Петербурга.

Объем перевезенных по маршрутам, обслуживаемым ГУП «Башавтотранс» РБ пассажиров, с 2018 года (начала транспортной реформы) вырос на 58%. Отчасти это связано с проводимой транспортной реформой и урегулированием деятельности нелегальных перевозчиков, но основным фактором является значительное увеличение и обновление транспортного парка современными автобусами.

С осени 2018 г. по настоящее время количество перевозимых ГУП «Башавтотранс» РБ пассажиров только по Уфе и уфимской агломерации увеличилось на 276% (с 99 тыс. чел. до 273 тыс. чел.). Рост объемов связан с увеличением количества автобусов на маршрутах на 234% (с 250 до 584 ед. ТС), рейсов на 252% (с 2227 до 5613 рейсов).

В 2022 году перевезено 120 млн. пассажиров, в текущем году прогнозируется 125 млн. чел.

В настоящее время предприятие обслуживает 619 маршрутов, в т.ч.: 141 маршрут городского сообщения, 355 маршрутов пригородного сообщения, 123 междугородных маршрута (из них 24 межрегиональных).

Кроме того, предприятием осуществляются заказные перевозки как по территории Республики Башкортостан, так и за пределами региона. ГУП «Башавтотранс» РБ также является главным перевозчиком в республике, который обслуживает мероприятия федерального и международного значения. Для примера, в текущем году предприятие обеспечивало транспортом масштабное событие: Форум регионов России и Беларуси.

Оплату данных услуг заказчики производят на основании заключенных договоров, в безналичной форме, перечисляя средства на счет предприятия.

Доходы предприятия от пассажирских перевозок за 5 лет увеличились на 81%. Рост доходов позволил в 2022-м году повысить уровень заработной платы водителей на 25% по сравнению с 2021-м годом.

При таком значительном объеме перевозок важен вопрос логистики.

Вопросами составления схем пригородных и междугородных маршрутов и расписания движения пассажирских автобусов в регионе, мониторинга его соблюдения занимается ГКУ РБ «Центр организации перевозок», подведомственное Минтрансу РБ, используя для этих целей специальный интеллектуальный сервис.

С точки зрения экономической безопасности современной России и каждого конкретного региона актуальной и значимой является задача выбора модели и практической организации мониторинга пассажирского сегмента транспортного комплекса.

Для решения этого вопроса на предприятии в 2018 году проведена реорганизация и создано новое подразделение - отдел автоматизированных систем управления транспортом, оснащенный современным оборудованием, который осуществляет контроль за движением каждого из автобусов в режиме реального времени. Проведение круглосуточного мониторинга позволяет своевременно принимать меры по замене машин, сошедших с рейса по причине поломки, способствует снижению количества случаев несоблюдения расписания.

Системный мониторинг движения автобусов на маршруте позволяет, в т. ч., более четко вести контроль и учёт расхода топлива, что приводит к снижению расходов на ГСМ в масштабах предприятия.

Благодаря работе отдела АСУТ и его взаимодействия с ГКУ РБ «Центр организации перевозок» пассажиры также могут отслеживать движение транспорта в режиме реаль-

ного времени [2, с. 48]. Для этих целей разработан информационный портал transportrb.ru. На Портале размещена информация о местоположении автобусов и времени их фактического прибытия на остановочные пункты, база данных расписаний движения автобусов на маршруте регулярных перевозок по всей республике. Также порталом можно воспользоваться через официальный сайт ГУП «Башавтотранс» РБ bashauto.ru на главной странице или в разделе «Билеты и расписание». Это позволяет пассажирам заблаговременно спланировать маршрут, точно знать, сколько времени осталось до прибытия транспорта.

Взаимодействие отдела АСУТ ГУП «Башавтотранс» РБ с ГКУ РБ «Центр организации перевозок» и управлением транспорта и связи Администрации ГО г. Уфа РБ позволяет обеспечить корректную работу мониторов, отображающих расписание прибытия автобусов, расположенных на «умных» остановках столицы Башкортостана.

Эффективно работающий пассажирский транспорт имеет большое значение для решения социально-экономических проблем в стране и регионе. Обеспеченность территории хорошо развитой транспортной системой служит значительным преимуществом для размещения производительных сил, приводит к интеграционному эффекту и является одним из значимых факторов привлечения населения и производства [4, с. 219].

Помимо прямых финансовых поступлений в бюджет региона от транспортных компаний, обеспечивающих пассажирские перевозки, предоставления сотрудникам стабильных рабочих мест с гарантированной конкурентоспособной на уровне республики заработной платой, деятельность транспортных предприятий создает условия для трудовой транспортной мобильности населения. В особо широких масштабах это наблюдается в республике в пределах уфимской агломерации, где жители ближайших

к столице республики населенных пунктов и ряда сельских районов, находящихся на расстоянии от города в пределах 50 км, при условии наличия утренних и вечерних пригородных рейсов и четкого соблюдения перевозчиками расписания движения, имеют возможность работать в Уфе и активно используют эту возможность, получая более высокую заработную плату и выбирая профессии, рабочие места по которым не предоставляют предприятия, расположенные в сельской местности.

Также наличие пригородных автобусных маршрутов предоставляет возможность молодым людям, чье место жительства располагается в близких к Уфе населенных пунктах, учиться в ВУЗах и ССУЗах столицы региона, проживая дома, что, в свою очередь, формирует благоприятные условия для повышения качества человеческого капитала региона.

Предприятие, в рамках работы по выполнению заказных перевозок обеспечивает, на основании контрактов, заключенных с администрациями муниципальных районов, работу школьных автобусов в 6 районах республики – Белебеевском, Бирском, Иглинском, Дюртюлинском, Учалинском, Янаульском, обслуживая 96 школ, что обеспечивает качественную, бесперебойную, безопасную доставку учащихся от мест проживания к местами обучения и обратно. Это, в свою очередь, создает благоприятные условия для получения учениками, проживающими в отдалённых деревнях и сёлах, с небольшим количеством жителей, качественного, отвечающего требованиям современности, среднего образования.

В целях снижения уровня экологического ущерба, который наносит автомобильный транспорт, при проведении закупок транспортных средств для государственного перевозчика, в регионе отдается предпочтение автобусом, работающим на газомоторном топливе. В целях повышения рентабельности работы таких автобусов, снижения рассто-

яния их холостого пробега, ведется работа по согласованию размещения вновь открываемых газозаправочных станций в местах, расположенных недалеко от гаражей транспортных колонн предприятия.

В числе функций транспортной инфраструктуры выделяют оборонную. В условиях ведения Россией специальной военной операции ГУП «Башавтотранс» РБ проводится значительная работа по обеспечению транспортного обслуживания, связанного с выполнением задач и достижением целей СВО. С момента начала мобилизации предприятие, в соответствии с поручениями Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Башкортостан, обеспечивает перевозку мобилизованных и добровольцев к местам боевого слаживания, осуществляет доставку отпусковников в республику и обратно, к местам прохождения службы в зоне СВО.

ГУП «Башавтотранс» РБ предоставляет транспортные услуги, в рамках оказания гуманитарной и иной помощи Луганской и Донецкой Народным Республикам. Предприятие оказывает гуманитарную помощь в виде транспортно-экспедиционных услуг по доставке гуманитарных грузов по маршруту: «г.Уфа – Луганская/Донецкая Народная Республика». Перевозчик обеспечивает доставку добровольцев по направлениям: Ростовская область, п. Тоцкое-2 Тоцкий район, посёлок Мулино Нижегородской области и в ряд городов Луганской и Донецкой Народных Республик.

По заявкам ФКУ «Военный комиссариат Республики Башкортостан» ГУП «Башавтотранс» РБ регулярно обеспечивает транспортное обслуживание духового оркестра Башкирской государственной филармонии им. Ахметова и оркестра Министерства Внутренних дел, а также почётного караула войсковой части 63494 для отдания воинских почестей при проведении официальных церемоний

прощания с погибшими военнослужащими и их захоронении.

ГУП «Башавтотранс» РБ предоставляет транспорт для перевозки переселенцев с Украины до пунктов временного размещения в Республике Башкортостан, предприятием также организовано ежедневное транспортное обслуживание граждан, прибывших с территории ДНР, ЛНР и Украины по маршруту «СТЦ «Мега» - санаторий профилакторий «Связист», где они временно проживают.

Также ГУП «Башавтотранс» РБ предоставлена гуманитарная помощь по доставке медицинских работников и работников дорожной отрасли в город Красный Луч Луганской Народной Республики, транспортное обслуживание выездной приемной комиссии Казанского высшего танкового командного училища и транспортное обслуживание граждан, прибывших из районов СВО, проходящих санаторно-курортное лечение в санаториях, расположенных на территории Республики Башкортостан.

Предприятие, используя мониторы, размещенные в 120 автобусах, обслуживающих городские маршруты в ГО г. Уфа, в целях сохранения исторической памяти и формирования гражданского патриотизма, совместно с Республиканским музеем боевой славы реализует проект по размещению в дни знаменательных дат российской военной истории информации о значимых событиях Великой Отечественной войны. Также, в 2021 году, к годовщине присвоения г. Уфа звания «Город трудовой доблести» с использованием макета, разработанного Республиканским музеем боевой славы и предоставленных музеем архивных фотографий, был оформлен (с внешней и внутренней сторон) автобус большого класса вместимости, работающий на городских маршрутах Уфы, пассажиры которого во время поездки могут ознакомиться с исторической информацией и фотографиями, повествующими о трудовом подвиге жителей Уфы в период

Великой Отечественной войны. В 2022 году, в канун празднования Дня победы таким же образом был оформлен городской автобус большого класса вместимости на тему «Подвиги уфимцев на фронтах Великой Отечественной войны».

Внешнее тематическое оформление автобусов привлекает к ним внимание пассажиров и данные счетчиков пассажиропотока, установленных в этих автобусах, свидетельствуют, что каждый из них ежедневно перевозит большее количество пассажиров, чем другие автобусы того же класса вместимости, обслуживающие тот же маршрут.

ГУП «Башавтотранс» РБ проводит систематический мониторинг основных показателей деятельности, позитивных и негативных внешних и внутренних тенденций и имеющихся угроз (основными для автотранспортной отрасли являются постоянное повышение цен на топливо и запасные части для автомобилей, наличие коррупционной составляющей при распределении маршрутов), разрабатывает обоснованный стратегический план развития, вносит предложения, направленные на повышение эффективности работы автомобильного транспорта региона, в Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Башкортостан.

В целях обеспечения условий для стабильного развития пассажирского сегмента автотранспортной системы республики, отвечающего современным потребностям населения, способствующего повышению сбалансированности на рынке труда в регионе, необходимо проведение системного мониторинга фактических значений ключевых показателей как в масштабах республики в целом, так и в разрезе каждого муниципального района и городского округа, разработка по результатам мониторинга мер по краткосрочному, среднесрочному и долгосрочному, стратегическому развитию данного сегмента и каждого из его элементов (в т.ч. пассажирских автотранспортных предприятий) в целях повышения уровня экономической безопасности, разработки

и практической реализации комплекса мер по нейтрализации существующих угроз транспортной и экономической безопасности региона [1, с. 2].

Список литературы

1. Бабкина Т.В., Буравова А.А., Трембач К.И. Специфика и взаимосвязь экономической безопасности и транспортного комплекса страны // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/182EVN515.pdf>

2. Сидорова О.В. Современные информационные технологии в управлении социально-экономической системой региона / В сборнике: Государственное регулирование социально-экономических процессов: теории и практики применения. Сборник трудов участников российской научно-практической конференции. Редколлегия: И.Ю. Карелин и др., 2017. С. 47-51.

3. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона : коллективная монография. Отв. ред. З.Э. Сабинова, О.В. Сидорова / ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». – Уфа : Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2022. – 446 с.

4. Шконда А. А. Роль транспортно-логистической инфраструктуры в формировании экономической безопасности региона // Бюллетень науки и практики. Электронный журнал 2018. Т. 4. №1. С. 219-227.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ СФЕРЫ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ С ПОЗИЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

Ермакова Э.Р.

Повышение уровня жизни населения является одной из приоритетных задач, на решение которой направлена реализуемая в России социальная политика. Это связано с тем, что разница между доходами населения увеличивается в геометрической прогрессии, что не только тормозит развитие отдельного субъекта федерации, страны, но и вызывает волнения в обществе, снижает платежеспособность большей доли населения и вызывает ряд других проблем [1, с. 52].

Уровень жизни в качестве базиса обеспечения качества экономического роста, представляет совокупность условий жизни населения, которое характеризуется уровнем развития страны или региона, что обуславливает соотношение в доходах различных социально – демографических групп населения.

Впервые термин «уровень жизни» в научный оборот ввел Карл Маркс в своей работе «Заработная плата, цена и прибыль» [2, с. 14]. Он определял, что стоимость «жизненных средств», которые необходимы для воспроизводства не только физических, но и умственных способностей человека для обеспечения его существования, определяют стоимость рабочей силы. Так же он подчеркивал, что на жизненный уровень населения страны влияют исторические традиции и общественные привычки, ведь уровень жизни «предполагает не только удовлетворение потребностей физической жизни, но и удовлетворение определенных

потребностей, порожденных теми общественными условиями, в которых люди находятся и воспитываются».

Уровень жизни – совокупность условий жизни (труда, быта, досуга) населения страны, соответствующих достигнутому уровню ее экономического развития.

Наибольший интерес представляют трактовки, имеющие комплексный интегрирующий характер. Например, В. И. Гурьев в книге «Основы социальной статистики» приводит следующую формулировку понятия: «Уровень жизни — это сложная комплексная социально-экономическая категория, выражающая степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Он складывается из многих компонентов. Это и размер реальных доходов трудящихся, и уровень потребления населением материальных благ и услуг, и обеспеченность населения благоустроенным жильем, и, наконец, рост образованности, степень развития медицинского и культурно-бытового обслуживания граждан, состояние природной среды» [3, с. 42].

По мнению В. Бобкова уровень жизни представляет собой степень развития и удовлетворения потребностей живущего в обществе человека [4, с. 113].

А. В. Бузгалин под уровнем жизни понимает: «...такой уровень удовлетворения утилитарных потребностей, который создает необходимые предпосылки для ощущения большинством общества себя как общества, живущего в состоянии «блага» [5, с. 40].

Повышение уровня жизни населения выступает результатом повышения эффективности общественного воспроизводства и приводит к улучшению благосостояния населения и экономического роста в целом.

Мощный импульс исследования взаимосвязи роста и неравенства получили в связи с актуализацией проблемы бедности, разработкой и реализацией международных программ сокращения бедности.

В работе нобелевских лауреатов А. Банерджи и Э. Дюффо [6, с. 186] продуманы решения самых важных проблем современности, а именно, преодоление бедности на основе исследования домохозяйств, чьи доходы ниже необходимого минимума. В своей работе они акцентируют внимание на том, что бедность – является первоосновой отсталости в экономическом развитии территории. В связи с этим, нобелевскими лауреатами были предложены и реализованы экспериментальные модели развития в разных сферах экономики, от повышения уровня образования, до поддержки малоимущих слоев населения. Как итог – производительность труда в развивающихся странах выросла, снизилась дифференциация по уровню дохода, что в конечном счете привело к стабилизации экономики и планомерному ее росту.

Существует множество методик оценки состояния сферы уровня жизни населения с позиции обеспечения экономической безопасности. За основу настоящего исследования взята методика, представленная в таблице 1 и составленная автором на основе анализа и компиляции существующих авторитетных методик оценки состояния сферы уровня жизни.

Таблица 1 – Система индикаторов и пороговых значения региональной экономической безопасности, рекомендуемых для диагностики качества экономического роста

Наименование показателей (индикаторов)	Рекомендуемые пороговые значения индикаторов ЭБ
Индикаторы, используемые для оценки рискообразующих факторов	
Коэффициент Джини	Не более 0,3 – 0,4
Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения, %	Не менее 60
Темп прироста ВВП, %	Не менее 8
Уровень занятости населения, %	Не менее 60%

Индикаторы, характеризующие остроту кризисной ситуации	
Соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, раз	Не менее 3
Размер жилья на одного жителя, кв.м.	Не менее 30-35
Доля среднего класса	Не менее 50-60
Темп роста реальных денежных доходов населения, %	Не менее 110
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %	Не более 10%
Объем ВВП на душу населения, тыс. р. / человек	Не менее среднего по РФ

Проведем соответствующее исследование, взяв за основу предложенную методику.

Важнейшим социально-экономическим показателям развития любого региона является уровень жизни населения. Республика Мордовия – субъект Российской Федерации, который является перспективным регионом для наращивания и реализации экономического потенциала.

Одной из главнейших направлений социально-экономической политики Республик Мордовия является повышение уровня и качества жизни населения региона. Социальная политика региона направлена на формирование условий, способствующих обеспечению достойного уровня жизни и свободного развития граждан.

Прежде чем перейти к исследованию показателей сферы уровня жизни населения, обратим внимание на валовый региональный продукт (ВРП), который в обобщенном виде отражает динамику социально – экономического развития региона (табл. 2).

Таблица 2 – ВРП Республики Мордовия и ВВП России

Показатель/ Год	Объем ВВП РФ, в текущих ценах млрд.руб.	Объем ВРП РМ, в текущих ценах млрд.руб.	Доля ВРП РМ в ВВП РФ в текущих ценах, %	Место РМ среди регионов по объёму ВРП
2011	60114	119,9	0,19	57
2012	68103,4	134,3	0,19	55
2013	72985,7	148,7	1,14	59
2014	79030	173,8	0,91	63
2015	83087,4	180,3	0,22	65
2016	85616,1	223,3	0,26	67
2017	91843,2	236,1	0,26	61
2018	103861,7	245,7	0,24	60
2019	109608,7	262,7	0,23	63
2020	107658,2	268,9	0,25	67
2021	135295,1	277,7	0,20	62
2022	151455,6	280,1	0,18	62

Объем валового внутреннего продукта России в текущих ценах устойчиво и почти равномерно увеличивается за рассматриваемый период. В пандемийном 2020 году ВВП сократился на 1,8%. Наибольший скачок произошел в 2021 году на 25,6% и к 2022 году достиг значения в 151455,6 млрд. руб. Восстановление экономики после пандемии было более уверенным, чем ожидалось. Это свидетельствует о высокой адаптивности российской экономики к внешним вызовам, ее способности к быстрой трансформации. Это качество проявляется и в современных условиях беспрецедентного санкционного давления. ВРП в Республике Мордовия за исследуемый период увеличился на 160,2 млрд.руб. Доля ВРП РМ в ВВП РФ в текущих ценах за исследуемый период не претерпевала сильных изменений, однако наибольшее значение было зафиксировано в 2013 году – 1,14%. В настоящее время доля ВРП РМ в ВВП страны составляет всего 0,18%.

Темп прироста ВРП в Республике Мордовия сократился на 12,1% (наименьшее значение было зафиксировано в 2022 году – 1%, наибольшее в 2016 – 23,8%), по России наблюдаем увеличение на 6,1% (наименьшее значение отметим в 2020 году – -2,2%, наибольшее в 2021 году – 25,7%) (рис. 1). В настоящее время экономический рост замедлился, резкое падения ВВП в 2022 году сигнализирует об уменьшении дохода граждан и росте безработицы. Экономический спад одновременно развивается во всех компонентах экономической активности. Потребительский спрос снижается ввиду снижения доходов населения и роста цен на продукты питания, товары и услуги.

В последние годы, экономика сталкивается с дефицитом рабочей силы, поскольку молодые поколения более малочисленны по сравнению с выходящими на пенсию.

Рисунок 1 – Динамика ВРП РМ, прирост ВВП РФ и ВРП РМ за 2011 – 2022 гг.

С точки зрения изучения проблемы уровня жизни населения региона имеет значение состояние трудовых ресурсов

и отклонение характеристик рабочей силы от пороговых значений. Доля трудоспособного населения в Республике Мордовия в период с 2014 по 2018 имеет с динамiku к снижению (рис. 2).

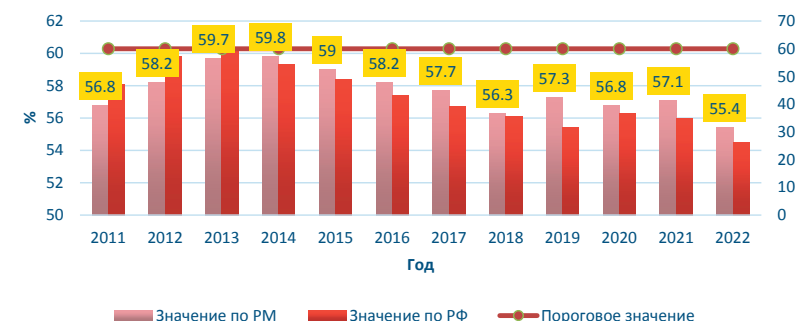

Рисунок 2 – Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения РМ за 2011 – 2022 г.

В Республике Мордовия произошло сокращение показателя с 56,8% (2011г.) до 55,4% (2022г.), то есть на 4,3% соответственно. Стоит отметить и то, что в 2013 и 2014 году показатель достиг нормативного значения в 60%, однако с 2015 года и по настоящее время низкая доля населения трудоспособного возраста свидетельствует о высокой иждивенческой нагрузке на население в трудоспособном возрасте со стороны неработающих, и является рискообразующим фактором в сфере уровня жизни населения.

Впоследствии, это создает угрозу экономическому развитию, делает экономику неустойчивой. В результате безопасность региона снижается, поскольку меньшему числу людей предстоит выполнять больший объем работы. Уровень жизни будет снижаться, что будет усиливать тяжесть демографической нагрузки.

Коэффициент Джини характеризует степень равномерности распределения общего объема денежных доходов населения. Данный показатель интерпретируется как доля общего объема денежных доходов, которой обладает каждая из двадцати процентных групп населения. Чем ниже его значение, тем более «справедливо» распределение доходов (рис. 3).

Рисунок 3 – Динамика Коэффициента Джини (уровня концентрации доходов) в Республике Мордовия за 2011 – 2022 гг.

Индекс Джини имеет тенденцию к снижению до 2019 г., затем неравенство в распределении доходов снова усиливается (это общемировой тренд на фоне пандемии COVID-19, так называемый «вирус неравенства») [7, с. 30].

Отношения в сфере занятости населения являются основополагающими в жизни любой страны и во многом определяют ее развитие. Уровень занятости характеризует общее состояние экономики и дает представление о наличии возможностей в обществе материального обеспечения потребностей населения. Занятость населения определяет уровень и качество жизни населения, поэтому одной из основных задач развития России является регулирование занятости [8, с. 175].

На рисунке 4 отражен уровень занятости населения в Республике Мордовия и России. В регионе уровень занятости населения сократился на 4,6%. В целом за исследуемый период наблюдается тенденция спада. Снижение данного индикатора обосновывается неблагоприятной экономической ситуацией.

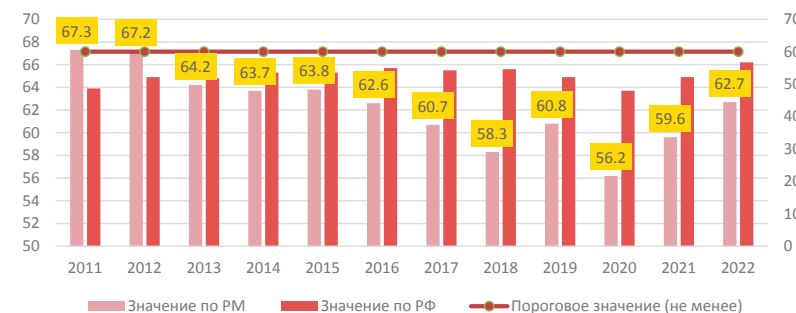

Рисунок 4 – Динамика уровня занятости населения в РМ и РФ за 2011 – 2022 гг.

Чтобы провести диагностику состояния уровня жизни населения целесообразно провести оценку остроты кризисной ситуации. Выявленные рискообразующие факторы, которые оказывают влияние на состояние социальной сферы, сигнализируют о возможном возникновении угроз экономической безопасности в данной сфере. Оценка остроты кризисной ситуации начинается с анализа, который необходим для того чтобы определить изменение уровня жизни под влиянием всевозможных факторов.

Для оценки остроты кризисной ситуации и проведении диагностики экономической безопасности региона наиболее эффективным методом является индикативный анализ, который заключается в сравнении отклонения фактического значения индикатора от его порогового значения. С помощью данного метода представляется возможным на основе совокупности специальных показателей – индикато-

ров экономической безопасности, судить о грозящей опасности, количественно оценивать уровень угроз и формировать комплекс мероприятий по стабилизации обстановки с учетом их адресной привязки.

На рисунке 5 проиллюстрирована динамика показателя объема ВРП РМ на душу населения за 2011 – 2022 год.

Как видно из рисунка 5, ВРП Республики Мордовия на душу населения стабильно увеличивается на протяжении всего исследуемого периода. В целом показатель увеличился с 214,5 тыс. р. / чел в 2014 году до 355,6 тыс. р. / человек в 2021 году, то есть на 141,1 тыс. р. / чел. или в 1,6 раз. Такая тенденция обусловлена тем, что социально-экономическая ситуация в Республике Мордовия в последние годы характеризовалась положительной динамикой промышленного и сельскохозяйственного производств.

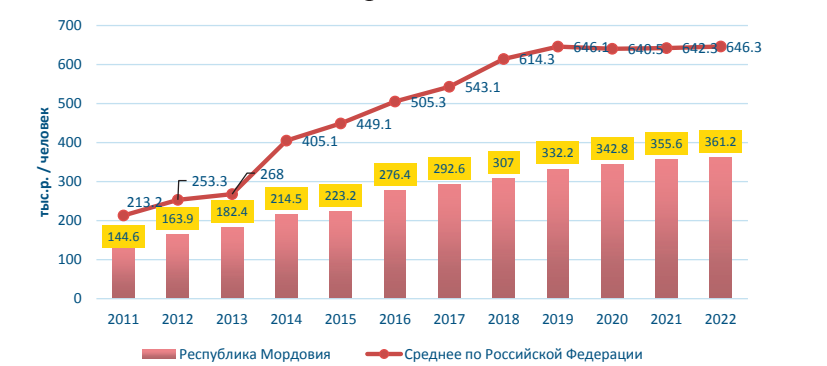

Рисунок 5 – Динамика объема ВРП Республики Мордовия на душу населения за 2011 – 2021 годы

Сравнивая ВРП Республики Мордовия на душу населения с минимальным пороговым значением экономической безопасности, в качестве которого выступает среднее значение по субъектам РФ, стоит отметить, что, несмотря на достаточно стабильный темп роста, на протяжении всего исследуемого периода фактическое значение было существенное ниже норматива, поскольку в 2022 году по-

роговое значение было равное 646,3 тыс. р. / человек. Следовательно, в настоящее время низкий уровень объема ВРП РМ на душу населения относительно среднероссийского уровня является рискообразующим фактором в сфере уровня жизни населения региона. Дальнейшее отклонение индикатора от его нормативного значения может привести к тому, что экономическое развитие региона не сможет обеспечивать предпосылки для повышения уровня жизни населения.

Изучив общеэкономический фон происходящих в регионе процессов, переключимся теперь на количественные характеристики параметров сферы уровня жизни населения региона (табл. 3).

Таблица 3 – Соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в Республике Мордовия в период 2013 – 2022 гг

Год	Наименование показателя		
	МРОТ, руб	Величина прожиточного минимума, руб	Соотношение минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, раз
2011	4611	5596	0,82
2012	4611	5343	0,86
2013	5205	6281	0,83
2014	5554	6997	0,79
2015	5965	7911	0,75
2016	7500	7776	0,96
2017	7800	7824	0,99
2018	9489	8503	1,11
2019	11280	9181	1,22
2020	12130	9378	1,29
2021	12792	9716	1,31
2022	13890	10756	1,29

Несмотря на увеличение законодательно установленного прожиточного минимума, его величина не соответствует порогам экономической безопасности. Большинство независимых экспертов в России считают, что величина установленного прожиточного минимума искусственно занижена в 2 – 2,5 раза [9, с. 405]. Об этом и свидетельствует тот факт, что при формировании потребительской корзины учитывается стоимость пищевых продуктов, а стоимость непродовольственных товаров и услуг берется как 50% от стоимости продуктовой корзины, тем самым государство пытается сократить социальную нагрузку на бюджет. Пороговое значение по данному индикатору составляет не менее 3, как видно из динамики, значение показателя за весь анализируемый период не достигало своего нормативы, что свидетельствует о том, что соотношение МРОТ и величина прожиточного минимума очень низким и обостряет остроту кризисной ситуации в сфере уровня жизни населения.

Величина МРОТ в Российской Федерации входит в систему основных государственных гарантий по оплате труда работников, которая устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума.

На основе данных о распределении населения по величине среднедушевых денежных доходов и соизмерения их с величиной прожиточного минимума определяется численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в Республике Мордовия остается достаточно на высоком уровне. Рассмотрим динамику данного показателя на рисунке 6.

Сформировавшаяся в современной России ситуация чрезмерного неравенства населения по материальному уров-

ню благосостояния является одной из главных социальных проблем.

Рисунок 6 – Динамика соотношения минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума в РФ и РМ за 2011 – 2022 гг.

Доходы населения являются материальной основой оценки уровня жизни населения, которые отражаются в денежном и натуральном выражении. Реальные располагаемые денежные доходы – это за часть денежных средств, которая остается за вычетом обязательных платежей и взносов, скорректированные на индекс потребительских цен. Динамика темпа роста реальных денежных доходов населения Республики Мордовия представлены на рисунке 7.

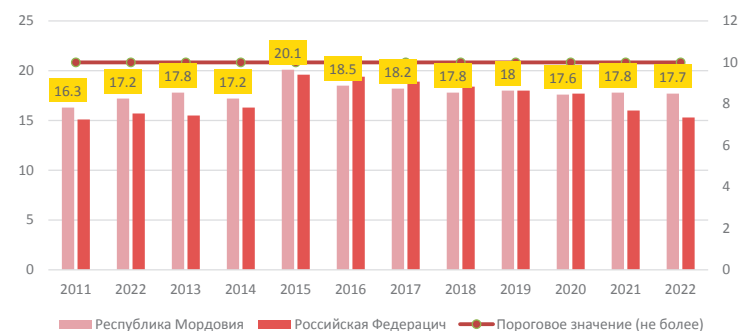

Рисунок 7 – Динамика доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, % с 2011 по 2022 г.

Данные рисунка 8 свидетельствуют о скачкообразном изменении темпов роста реальных доходов населения за весь анализируемый период. Значения данного показателя колеблются от 96,3% (в 2016 году) до 103,1 (в 2022 году). Максимальное значение данного показателя зафиксировано в 2012 году (103,9%). В целом, показатель улучшил свои значения с 96,3 (в 2016 году) до 100,7, т.е. на 4,4%. Однако рост денежных доходов населения в 2021 г. был в первую очередь связан с масштабными единовременными социальными выплатами семьям с детьми и пенсионерам.

Если сравнивать темп роста реальных денежных доходов населения Республики Мордовия с его пороговым значением, стоит отметить, что, несмотря на увеличение за анализируемый период, на протяжении всего временного отрезка показатель был ниже минимального норматива (не менее 110%). Это свидетельствует о том, что низкие доходы населения в совокупности с невысокими темпами их роста являются рискообразующим фактором в сфере уровня жизни населения региона. Снижение реальных денежных доходов населения можно объяснить ростом потребительских цен и увеличением доли обязательных платежей и взносов (куда входят налоги, проценты по кредитам, сборы) при формировании общего бюджета. В дальнейшем, это может обратиться для региона снижением покупательской способности населения, сокращение совокупного спроса, торможение экономического развития региона, не говоря о его устойчивом развитии.

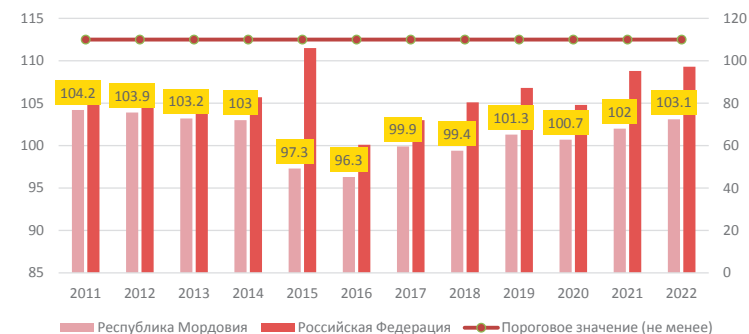

Рисунок 8 – Динамика темпа роста реальных денежных доходов населения РФ и РМ в период с 2011 – 2022 г.

Жилищная обеспеченность – еще один из важнейших показателей уровня жизни населения. Высокие цены на жилье в регионе являются значительным препятствием для улучшения состояния сферы уровня жизни населения региона (рис. 9).

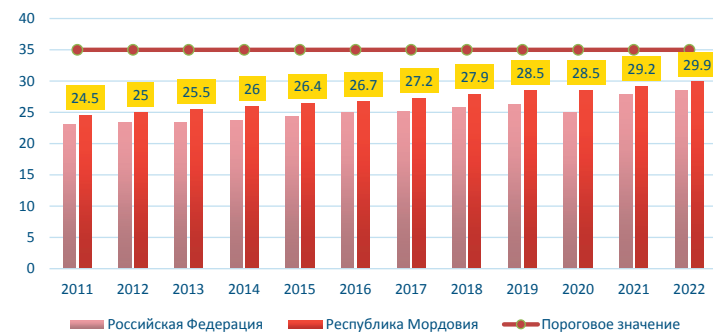

Рисунок 9 – Динамика размера жилья на одного жителя, м2 в РФ и РМ за 2011 – 2022 гг.

В Республике Мордовия в 2011 году общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя,

составляла 24,5 м2, 2017 г. – 27,2 м2, в 2022 году увеличилась на 5,4 м2 и составила 29,9 м2 (что ниже среднероссийских значений). Следует отметить, что средняя величина жилищной обеспеченности возрастает. Но следует учитывать и тот факт, что рост этого показателя возможен в связи с демографическим кризисом в стране, который привел к естественной убыли населения.

Также отметим, что максимальное фактической значение показателя находится достаточно далеко от порогового значения, определенного в 35 м2 в среднем на человека.

Применив метод нормированных оценок, покажем расположение исследованных индикаторов, обозначив соответствующие зоны риска (рис. 10).

Рисунок 10 - Распределение индикаторов для оценки остроты кризисной ситуации в сфере уровня жизни населения РМ по зонам риска на 2022 год

Все анализируемые индикаторы попали в зону риска. В зоне «критического риска» расположился индикатор «Доля среднего класса» (за его основу взяты субъективные оценки материального положения населения в регионе), если не остановить размывание среднего класса в условиях обострения экономических и социальных проблем, то присущие среднему классу функции социального стабилизатора и главной движущей силы становления в России с танут невозможными.

В зоне «значительного риска» оказался индикатор «Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %» и «Соотношение МРОТ и прожиточного минимума, раз» и «Объем ВРП на душу населения, тыс. р. / человек». Ввиду отсутствия денежных средств у бедного населения, происходит сокрытие от уплаты налогов. В свою очередь, это отражается на формировании доходной части бюджета, так как главной и основной статьей пополнения бюджета является денежные поступления от налогообложения.

В зоне «умеренного риска» оказались «Размер жилья на одного жителя, м2» и «Темп роста реальных денежных доходов населения, %», которые не представляют опасности, но, однако требуют наблюдения. Необходимо сокращать неравенство доходов, поскольку это окажет положительное влияние на экономический рост, потому что увеличивает спрос на продукты с характеристиками, более способствующими росту. Неравенство вызывает социальную напряженность: возникает трудовая демотивация и снижение производительности труда, социальные волнения, невозможность роста заработной платы, рост преступности, снижающие уровень жизни населения в регионе.

По рейтингу социально-экономического развития Республика Мордовия в 2022 году заняла 61 место (из 85), опустившись на две строки в сравнении с 2021 годом.

Проведенный анализ кризисной ситуации в сфере уровня жизни в Республике Мордовия показывает, что наибольшей угрозой обеспечения экономической безопасности региона является отсутствие среднего класса. Расположение индикатора на лепестковой диаграмме свидетельствует о необходимости разработки концепции повышения уровня жизни населения региона. Сфера уровня жизни населения региона требует своевременного реагирования со стороны органов власти на выявленные угрозы. Таким образом, в числе задач можно перечислить формирование и расширение среднего класса, снижение уровня социально-экономического неравенства в регионе, решение жилищных проблем, снижение иждивенческой нагрузки на экономически активное население, закрепление трудовых ресурсов, повышение реальных доходов населения [10, с. 21].

Список литературы

1. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика: неравенство, бедность и рост. М.: URSS, сор.;2023.238 с.
2. Маркс К. Заработная плата, цена и прибыль. – М.: Политиздат, 1983. 65 с.
3. Гурьев В. Основы социальной статистики: методы, система показателей, анализ. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 176 с.
4. Бобков В. Н. Повышение адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми: вологодский пилотный проект. Народо-население. Т.22 №1. С.106-122.
5. Бuzгалин А. В. Российская экономика: бедность, стагнация, альтернативы. Альтернативы. 2022. №2. С. 33-43.
6. Банерджи А, Дюфло Э. Экономика бедных. Радикальное переосмысление способов преодоления мировой бедности. Пер. с англ. М.:Издательство Института Гайдара;2021.464 с.

7. Ермакова Э. Р., Илякова И. Е. Распределение доходов и благосостояния в странах Европейского союза и России: сравнительный анализ. Финансы: теория и практика. 2022;26(1):24-40.

8. Бобков В. Н. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространённости. Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. №3. С.168-181.

9. Агангбьян А. Г. О приоритетах социальной политики. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 512 с.

10. Бобков В. Н. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства. Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. №2. С. 9-24.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Барзаева М.А.

Мировой опыт человеческой цивилизации указывает на то, что коррупционная деятельность является весьма естественным явлением, которое обнаруживалось на всех исторических этапах становления общества, тем самым, играя роль как неотъемлемого признака, так и естественного порока цивилизации. Для российских реалий коррупция также не является новым явлением. Скорее коррупция является давно знакомым и признаваемым недостатком российских реалий [1].

Исследования, проводимые на мировом уровне в отношении степени присутствия коррупционной деятельности в различных странах, показали, что Россия в отношении степени распространения коррумпированных специалистов разнообразных профессий входит в десятку наиболее неблагоприятных государств мирового пространства [2].

Международным документом, регламентирующим антикоррупционную деятельность в России, является Конвенция Организации Объединенных наций против коррупции, которая была принята 31.10.2003 резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и ратифицирована Федеральным законом РФ от 08.03.2006 № 40-ФЗ 13.09.2018 г. Международное сотрудничество с другими странами и международными организациями в способствуют обмену информацией, опытом и лучшими практиками по борьбе с коррупцией. Это может включать обмен информацией о коррупционных преступлениях, совместные расследования и совместные операции.

После решения о прекращении членства РФ в Совете Европы Россия лишилась права участия в обсуждении или принятии докладов в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), а также права голоса. Денонсация Конвенции предлагается для недопущения дискриминационного отношения к Российской Федерации в рамках оценочных механизмов Группы. Тем не менее, правительство страны заявило, что выполнили все свои международные обязательства и по конвенции ООН по противодействию коррупции, и по конвенции ГРЕКО и в системе антикоррупционного регулирования ничего не изменится [3].

Нормативные правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции в Российской Федерации представлены рядом федеральных законов (к примеру, ФЗ №259, 102, 230, 231, 172, 273 и др.), которые гарантируют прозрачность и открытость в создании условий для публичного контроля и доступности информации о государственной и экономической деятельности. Это включает публикацию финансовых отчетов и бюджетных данных, проведение открытых торгов, а также укрепление прав журналистов и общественных организаций для получения информации о коррупционных проявлениях.

Также правительство разрабатывает и внедряет различные направления законодательного и наказательного характера, включающие ужесточение законодательства в отношении коррупционных преступлений, проведение антикоррупционных расследований, а также привлечение к ответственности коррупционеров. Создание специализированных антикоррупционных органов и судов также может помочь в этом.

Мерами профилактики коррупции также являются внутренние механизмы борьбы с коррупцией: внедрение этики и принципов государственной службы, создание

собственных контрольных и аудиторских служб в государственных организациях, а также проверка на политическую принадлежность и уровень доверия при назначении государственных служащих. Важно также проводить процедуры декларирования доходов и конфликтов интересов государственных служащих: требование от государственных чиновников и других должностных лиц представлять декларации о своих доходах и имуществе, а также информацию о своих связях и интересах. Это позволяет выявить потенциальные конфликты интересов и несоответствия между доходами и стилем жизни.

Именно поэтому процессы, связанные с выработкой наиболее эффективных мер преодоления коррупции на всех уровнях производства и профессионального роста, продвигают ценность реализации антикоррупционной политики как гаранта сохранения не только отдельных сфер деятельности, но также и государственных интересов в целом, включающую в том числе экономическую безопасность. Тем не менее, для того, чтобы выработать эффективную систему мер противодействия коррупции, необходимо сформировать четкое представление об противодействии коррупции как составляющей экономической безопасности региона и страны в целом.

Главный смысл противодействия коррупции – объединить усилия всех субъектов антикоррупционной борьбы. Здесь главное взаимодействие федеральных и региональных органов власти, направленных на совершенствование государственной политики противодействия коррупции в современном государстве (рис. 1).

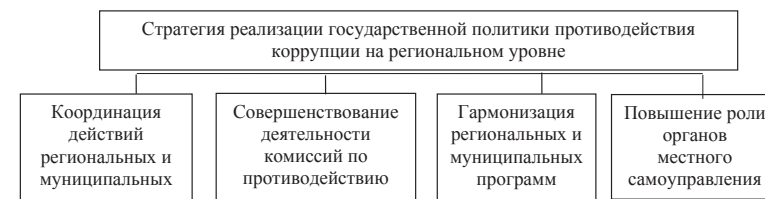

Рисунок 1 – Координация деятельности государственных и муниципальных органов

Антикоррупционная деятельность в разных регионах Российской Федерации основана на федеральных законах, поэтому имеет общие черты, но при этом осуществляется под воздействием местных условий и характеризуется определенной спецификой. Национальным республикам свойственны различные специфические условия возникновения и реализации коррупционных условий, а также возможности их преодоления. Специфичность общественных условий, в том числе гражданского отношения к коррупционным явлениям, в наибольшей степени связана с особенностями национальных культур и традиций [4]. Наличие республиканских особенностей коррупции и борьбы с ней подтверждает анализ ситуации, например, в Чеченской Республике.

Процесс развития коррупции в Чеченской Республике непосредственно связан с трагическими событиями 1990-х годов. Распад Советского Союза, приход к руководству республикой радикально настроенных националистических сил, сепаратизм и противодействия против федерального центра – в таких условиях формировалась национальная элита постсоветской эпохи. В ее составе перемешались бывшие советские чиновники, религиозные лидеры, представители наиболее влиятельных тайпов, руководители военных формирований [5]. В их взаимоотношениях господствовали

теневые связи, технологии личной преданности и жесткой ответственности. В отношениях с федеральными властями широко использовались подкупы, угрозы, обман. В такой общественной атмосфере складывались коррупционные связи и технологии, которые быстро превратились в привычную систему «деловых» отношений для управленческого слоя республики.

В 2000-е годы, после окончания военных действий на территории Чечни, федеральный центр организовал масштабное бюджетное финансирование восстановительных работ в республике. Миллиарды рублей направлялись на социальную помощь населению, на строительство жилья, культурных и религиозных объектов и инфраструктуры, на организацию производства. Значительная часть финансовых средств превращалась в предмет коррупционных сделок и обогащения. Такая практика развращала многих чиновников на всех уровнях не только федерального, но и республиканского управления. Определенную специфику коррупционным отношениям придавало тайповое структурирование чеченского народа. Конкуренция между тайпами за влияние в республике, за контакты с федеральными структурами власти обуславливала распространение коррупционных отношений. Лидеры разных тайпов путем коррупционных сделок усиливали свои позиции в республиканской системе управления.

Все эти обстоятельства, наслоившись на общероссийские политические и экономические условия, превратили коррупционные сделки в настоящую традицию чеченского общества. Управленческий процесс, бизнес-деятельность, кадровая политика – сферы коррупционных интересов и отношений. Причем, данная проблематика характерна и для других кавказских республик.

Провозглашенная Президентом РФ В.В. Путиным и активно подхваченная структурами Общероссийского народного фронта борьба государства и общества с коррупцией осуществляется и в Чеченской Республике. Ее организатором является глава Республики Р. Кадыров, объединяющий многих участников антикоррупционного процесса. Особенности этой деятельности в Чеченской Республике очевидны. Прежде всего это лидерская роль главы Республики. Высокий авторитет Р. Кадырова среди чеченского народа объясняется не только тем, что он сын муфтия Чечни А.Х. Кадырова, продолживший после его героической смерти дело политического урегулирования чеченской проблемы, но и тем, что он обеспечил интересы чеченского народа в составе Российской Федерации. Значительное место среди оснований политического авторитета Р. Кадырова занимает его принадлежность к одному из наиболее многочисленных тайпов Беной, что для Чечни принципиально важно. Весомым фактором является существование личных взаимоотношений между Р. Кадыровым и Президентом РФ В.В. Путиным, а также налаженных отношений с правительством страны. В чеченском обществе это является знаковым фактом для оценки Р. Кадырова как эффективного политика. Р. Кадыров – политик федерального уровня, и это служит укреплению его авторитета в пространстве Чеченской Республики.

В частности, по данным ТОП-5 телеграмм-каналов российских политиков [6] по просмотрам постов в Telegram лидирует Дмитрий Медведев (просмотры – 2.2 млн.), на втором месте – Вячеслав Володин (1.6 млн.), третье место – Рамзан Кадыров (1.5 млн.), четвертое место – Мария Захарова (373 тыс.), на пятом месте по просмотрам в Telegram – Денис Пушилин (353 тыс.) по количеству подписчиков глава Чеченской Республики абсолютный лидер (рис. 2).

Рисунок 2 - ТОП-5 телеграмм-каналов российских политиков [6]

Наличие высокого авторитета позволяет Р. Кадырову непосредственно вникать в содержание мероприятий антикоррупционного характера и влиять на их проведение. В частности, он заявляет, что отрицательно относится к идее ужесточения российского антикоррупционного законодательства: «Надо поменять культуру. Как бы ты законы ни менял, ничего не изменится. Если человека не воспитать, одного посадишь – завтра другой придет, третий. На этом не выиграешь» [7]. Полная конфискация – это самое эффективное наказание для чиновников-коррупционеров. По словам Р. Кадырова, даже отбыв тюремное заключение за коррупционные преступления, экс-чиновник выходит на свободу богатым человеком, поэтому важно все его имущество пустить на социальные нужды государства. Таким образом, его личное участие обеспечивает большую конкретизацию и ре-

алистичность антикоррупционной деятельности на территории республики. Подобное авторитетное лидерство присуще почти всем национальным республикам, но для Чечни в особой степени. Возможно, это объясняется тайповой структурой чеченского общества и огромной ролью тайпов в жизни всех чеченцев [8].

Наиболее крупные и авторитетные тайпы определяют общий порядок внутричеченских отношений. Один из элементов этого порядка – власть совета старейшин в тайпе и решающий голос старейшин в межтайповых отношениях, в оценках поступков членов тайпа за его пределами. Известно большое воздействие советов старейшин на предпринимателей, чиновников, популярных людей, выходцев конкретного тайпа. Нередко оно проявляется и в осуждении, разоблачении коррупционного поведения, если затрагивает интересы, честь, авторитет тайпа. В таких случаях наказание почти неотвратимо.

Более общее равнозначное для представителей всех тайпов влияние оказывает исламская религия. Чеченцы – верующие мусульмане, признающие высокий общественный статус духовных лиц. Позиция муфтия, внушения муллы во время проповеди или его указания в обыденной жизни обычно воспринимаются как руководящие установки. Религиозные структуры ислама активно участвуют не только в осуждении различных проблем жизни людей, но и в процессе принятия ответственных управленческих решений. Следует отметить, что в последнее время в мечетях осуждается коррупционность в государственных и общественных структурах, поддерживается решительная деятельность Президента Чечни Р. Кадырова по ее преодолению.

Для борьбы с коррупцией правительства разрабатывают и внедряют различные направления антикоррупционной политики и меры профилактики. Соединение усилий лиде-

ра республики, советов тайпов и исламского духовенства обеспечивает необходимую централизацию всей антикоррупционной деятельности. В этом состоит существенная особенность противодействия коррупции в Чеченской Республике и основание успешности его результатов.

Международное антикоррупционное движение Transparency International помимо традиционного индекса, включает в себя дополнительное исследование, показывающее взаимосвязь между уровнями восприятия коррупции и уровнем демократии в стране. В рамках этого исследования авторы анализируют связь между коррупцией и глобальными трендами развития демократии в условиях, когда демократическим институтам и нормам угрожают зачастую авторитарные лидеры или популисты.

С точки зрения «Трансперенси Интернешнл - Россия», Российская Федерация отлично иллюстрирует эту тенденцию. Проблемы с коррупцией связаны с тем, что действующие институты демократического общества зачастую подменяются их имитацией. В связи с этим, мы видим следующие возможности для исправления ситуации:

- дополнить антикоррупционное законодательство нормами, регулирующими лоббирование, раскрытие бенефициарных собственников активов и защиту заявителей о коррупции. Ратифицировать Конвенцию Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию и принять соответствующие поправки в национальное законодательство;

- исполнять обязательства в рамках международного антикоррупционного права. Реализовать меры по возвращению активов, украденных посредством коррупционной деятельности, и расследованию трансграничных финансовых преступлений;

- повысить независимость избирательных комиссий, минимизировать влияние органов исполнительной власти на процесс их формирования;

- разработать методические рекомендации и материалы для преподавателей университетов и учителей в школе, чтобы дать им применимые инструменты антикоррупционного образования. Научить учителей и преподавателей их применять;

- не применять экономические, организационные, законодательные и информационные меры, ограничивающие гражданское общество и журналистов. За последние два года набор этих мер пополнился массовыми «ликвидационными» штрафами и компенсациями, которые ставят под угрозу существование независимых СМИ, антикоррупционных организаций и гражданских объединений;

- вместо этого - более активно и охотно реагировать на расследования журналистов и активистов, касающиеся публичных должностных лиц;

- ограничить роль государства в тех сферах общественной жизни, которые могут развиваться сами. Примеры излишнего присутствия государства, приводящего к коррупционным практикам (к примеру, в сфере государственных закупок или вмешиваться в деятельность госпредприятий);

- противодействовать возникновению и функционированию неформальных общественных институтов, которые заменяют собой институты формальные, но распределяют ресурсы, полномочия и бюджеты по своему усмотрению, непрозрачно и не подотчетно;

- наконец, открывать больше данных на всех уровнях.

Таким образом, меры по противодействию и профилактике коррупции нужно изучать и внедрять исходя как из зарубежного, так и из собственного опыта. От себя добавим, что на уровень коррупции в регионе действуют не только экономические факторы, а все больше значение приобретают и культурные особенности, менталитет, образование населения. Действенным способом борьбы с общими

социальными проблемами является общественное порицание и высмеивание. К более жестким методам борьбы с коррупцией, к примеру, проводимым в Китае (смертная казнь) наше общество не готово в виду отсутствия соответствующей нормативно-правовой базы, соответствующего штата работников органов государственной власти и надлежавшей работы с населением с целью формирования стратегии противодействия коррупции, которая состоит в объединении усилий всех участников антикоррупционной борьбы и должна включать следующие меры:

1) создание эффективной системы мониторинга и контроля за деятельностью государственных служащих, политиков и организаций;

2) разработка и применение жестких антикоррупционных законов, которые предусматривают наказание для взяточничества, мошенничества и других коррупционных преступлений;

3) расширение прозрачности в государственных процессах и принятие мер, позволяющих общественности и СМИ контролировать деятельность правительства и обнаруживать случаи коррупции;

4) повышение уровня образования и осведомленности населения о проблеме коррупции, ее последствиях и способах борьбы с ней;

5) укрепление роли независимых антикоррупционных органов, таких как антикоррупционные комиссии или прокуратуры, в расследовании и преследовании коррупционных преступлений;

6) формирование этических и антикоррупционных стандартов для государственных служащих и организаций;

7) оптимизация государственных процедур и правил, чтобы минимизировать возможность коррупции и создать более доступные и прозрачные условия для бизнеса и граждан;

8) сотрудничество с международными организациями и другими государствами в обмене опытом и совместной борьбе с коррупцией;

9) важно отметить, что успешная стратегия противодействия коррупции должна быть комплексной и содержать многогранный подход, который включает в себя не только меры правового характера, но и социальные, экономические и культурные факторы.

Региональная стратегия противодействия коррупции – это комплекс мер и действий, разработанных на уровне региона с целью предотвращения, выявления и пресечения коррупционных проявлений, а также повышения прозрачности и эффективности государственного управления.

Основные принципы региональной стратегии противодействия коррупции включают:

1. Превентивные меры: формирование этического окружения, повышение юридической грамотности сотрудников органов власти, обучение антикоррупционным навыкам.

2. Законодательное обеспечение: принятие и реализация законов, направленных на предотвращение коррупции, включая наказание за коррупционные преступления.

3. Взаимодействие с общественностью: создание условий для активного участия граждан, организаций и СМИ в противодействии коррупции, публичность дел, прозрачность финансовых операций.

4. Антикоррупционную экспертизу: проверка законопроектов, политик, программ и документов на предмет потенциальной коррупционной составляющей.

5. Усиление административной ответственности: введение жестких мер дисциплинарного и административного воздействия за коррупционные нарушения для должностных лиц и служащих.

6. Сотрудничество с другими органами: обмен информацией, опытом и лучшими практиками с антикоррупционными органами других регионов или стран.

7. Мониторинг и оценку: реализация системы мониторинга и оценки эффективности принятых мер, чтобы выявить проблемные области и внести соответствующие коррективы в стратегию.

Цель региональной стратегии противодействия коррупции состоит в создании благоприятных условий для развития экономического потенциала региона, обеспечения справедливости и законности в обществе, а также повышения доверия граждан к органам власти.

В качестве одной из профилактических мер противодействия коррупции, как составляющей экономической безопасности региона нам видится реализация мероприятий, посредством образования и повышения осведомленности граждан, а именно: проведение образовательных кампаний и тренингов для граждан и бизнесменов о вреде коррупции и их правах при столкновении с нечестной практикой. Образование также играет важную роль в формировании этических ценностей и норм поведения в обществе.

В частности, в Чеченской Республике как и в других субъектах федерации, для реализации антикоррупционной политики всем органам и организациям было поручено обеспечить проведение антикоррупционного обучения как для действующих служащих (работников) – прежде всего, участвующих в деятельности по противодействию коррупции и в проведении государственных (муниципальных) закупок, – так и для впервые поступающих на службу (работу) и представлять отчеты о проводимом обучении в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации для подготовки итогового доклада.

Нет ни одной страны, которую бы не затрагивала проблема коррупции. Злоупотребление государственными должностями в корыстных целях подрывает доверие людей к правительству и учреждениям, делает государственную политику менее эффективной и справедливой и отнимает средства налогоплательщиков, которые могли бы быть использованы для строительства школ, дорог и больниц. Мир и общество меняются, требуются новые технологии и приемы управления. XXI век с его переходом к тотальной диджитализации определенно внесет еще большие коррективы.

Список литературы

1. Новикова О.С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в РФ // Философия права. 2017. № 4. С. 85-89
2. Бекен Т.В. Европейский взгляд на российский проект Федерального закона «Об основах антикоррупционной политики» // Государство и право. 2017. № 6. С. 118-123.
3. ГД денонсировала Конвенцию об уголовной ответственности за коррупцию. <http://duma.gov.ru/news/56390/> (дата обращения 15.10.2023 г.)
4. Рогозин Э.В. Традиционная политическая культура, ее функции и роль в политических процессах современной России // Право и политика. 2009. № 1.
5. Сайдарханов А.М. Местное сообщество в религиозном политическом процессе (на примере Чеченской Республики): дис. ... канд. полит. наук. Черкесск, 2013.
6. ТОП-5 телеграмм-каналов российских политиков. <https://inclient.ru/russia-politics-telegram-stats/> (дата обращения 15.10.2023 г.)
7. Кадыров назвал лучший способ борьбы с коррупцией <https://iz.ru/760675/2018-06-28/kadyrov-nazval-luchshii-sposob-borby-s-korrupciei> (дата обращения 15.10.2023 г.)

8. Нанаева Б.Б. Политические традиции в социокультурном наследии чеченцев. Ростов-н/Д., 2009.

9. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_392999/ (дата обращения: 01.10.2023).

РАЗДЕЛ V. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ СРЕДСТВАМИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

Касюк Е.А.

Современные экономические условия, в которых сегодня функционируют хозяйствующие субъекты, подвергают влиянию различных факторов, в т.ч. оказывающих негативное влияние на деятельность организаций и при этом повторяющиеся с непрогнозируемой периодичностью. Свойственные рыночной среде неопределенность и турбулентность могут приводить к масштабным убыткам не только у экономических субъектов, но и у инвесторов, государства. Для стабилизации подобных ситуаций, минимизации негативного влияния факторов внешней среды на деятельность экономического субъекта необходимо оперативное выявление возможных рисков, что может быть принято в качестве одного из приоритетного способа обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Для обеспечения принятия эффективных управленческих решений, а следовательно, и эффективного управления, необходима качественная учетно-аналитическая информация, отвечающая требованиям актуальности и достоверности. Процедуры внутреннего контроля и внутреннего аудита обеспечивают выполнение данных требований к качеству информации, необходимой менеджменту.

Изучение вопросов применения внутреннего контроля и внутреннего аудита в российской науке и практике позволило сделать вывод о том, что это относительно новые научные понятия и виды практической деятельности. Среди ученых, рассматривающих отдельные аспекты контро-

ля и аудита, можно назвать Андреева В.Д., Алборова Р.А., Подольского В.И., Бурцева В.В., Макальскую А.К., Макеева Р.В., Жминько С.И., Шеремета А.Д., Богомолова А.М. и др.

Определим содержание внутреннего контроля и внутреннего аудита, различия в выполняемых ими функциях для того, чтобы в дальнейшем определить сущность данных понятий, их компетенции в системе управления экономическим субъектом и оценку их влияния на обеспечение экономической безопасности хозяйствующего субъекта.

Исследование большого массива специальной литературы показало, что существует множество разнообразных подходов к пониманию сущности внутреннего контроля и внутреннего аудита. Информация в литературе по данному направлению вопросов весьма дискуссионная [1, с. 93]. Остановимся на трактовках понятия «внутренний аудит», являющегося с точки зрения многих авторов формой, видом внутреннего контроля (табл. 1).

Таблица 1 - Сущность внутреннего аудита в работах отечественных исследователей

Авторы	Сущность внутреннего аудита
Романов А.Н., Подольский В.И., Сотникова Л.В.	Внутренний аудит — управленческий аудит для малых и средних предпринимательских структур. Управленческий аудит осуществляется только лишь для руководства, а не для собственника. Для управленческого аудита характерен не только последующий, но и предварительный, и текущий контроль.
Андреев В.Д.	Внутренний аудит как функция управления и элемент системы внутреннего контроля.
Скобара В.В.	Внутренний аудит — внутренний контроль, который осуществляется ревизорской службой.
Алборов Р.А.	Внутренний аудит — внутрихозяйственный контроль.
Соколов Б.Н.	Внутренний аудит — одна из форм организации системы внутреннего контроля.
Мельник М.В., Пантелеев А.С., Максимова Г.В., Камышанов П.И.	Внутренний аудит — ежедневный, непрерывный контроль хозяйственной деятельности корпорации. Внутренний аудит, прежде всего, нужен для предотвращения потерь ресурсов, для минимизации недостатков, для прогнозирования возможных финансовых трудностей.
Замусская К.Г., Когмола К.В., Сотникова Л.В.	Внутренний аудит — часть системы контроля. Внутренний аудит как часть управленческого контроля (для банковского сектора). Внутренний аудит — один из наиболее эффективных и дорогостоящих средств внутреннего контроля. Внутренний аудит — системно-ориентированный аудит.

Выполненное исследование сущности понятия «внутренний аудит» позволило установить некоторые базовые подходы к его трактовке (табл. 2).

Таблица 2 - Точки зрения российских и зарубежных ученых о сущности категории «внутренний аудит»

Сущность понятия	Авторы
1. В узком понимании сущности внутреннего аудита	
Сущность внутреннего аудита отождествляется с понятием ревизии	В.П. Суйц, Р.А. Алборов, В.В. Скобара, В.И. Подольский и др.
Внутренний аудит является составной частью внутреннего контроля	С.М. Бычкова, Ю.Ю. Кочинев, М.В. Мельник, В.Д. Андреев, Р. Адамс, Р. Додж и др.
Внутренний аудит – часть общего аудита	Н.А. Голошапов, А.М. Богомоллов, Э.А. Арэнс, Дж.К. Лоббек и др.
2. В широком понимании сущности внутреннего аудита	
Внутренний аудит является способом независимой оценки эффективности деятельности хозяйствующего субъекта и органов его управления	Л.В. Сотникова, Ю. Воробаев, Y.S. Glushach и др.
Внутренний аудит является деятельностью по предоставлению независимых и объективных гарантий и консультаций	Ю.П. Лупинцов, определение The IIA и др.

Рассматривая понятие «внутренний аудит» в узком смысле его отождествляют, прежде всего, с такими категориями как «ревизия», «внутренний контроль». Конечно, можно согласиться с тем, что между двумя этими понятиями много общего – например, использование одинаковых приемов и способов при выполнении своих функций, при оценке правильности и полноты информации, отраженной в бухгалтерских регистрах и бухгалтерской отчетности. Если все-таки углубиться в сущность понятия ревизии, то станет понятно, что ревизия, с одной стороны, являясь формой осуществления внешнего контроля, осуществляет проверки соблюдения субъектами хозяйствования бюджетного законодательства, бюджетных правоотношений, а с другой стороны – проводит проверки достоверности информации, отраженной в бухгалтерской отчетности экономического субъекта, и оценку эффективности его деятельности с целью защиты интересов

собственников. Внутренний аудит также осуществляет проверки деятельности экономического субъекта по разным ее направлениям, но основной его задачей является предоставление менеджменту оперативной, качественной информации для принятия эффективных управленческих решений. В этом состоит разница между двумя данными понятиями, и она очевидна.

Многие теоретики, например, Горбунова О.Н., Адамс Р. и другие, считают, что внутренний аудит – это составная часть внутреннего контроля, которая позволяет высшему руководству компании более эффективно осуществлять контроль деятельности экономического субъекта. С этой точкой зрения можно согласиться отчасти, т.к. место внутреннего аудита как элемента системы внутреннего контроля говорит об его общности с другими формами контроля, но нужно учитывать тот факт, что внутренний аудит направляет свои усилия на обслуживание интересов высшего менеджмента.

Еще одна группа специалистов утверждает, что внутренний аудит может считаться частью общего аудита, организуемого самим экономическим субъектом для оценки достоверности его бухгалтерской (финансовой) отчетности. С данной точкой зрения довольно сложно согласиться, т.к. в этом случае очень сильно ограничиваются функции внутреннего аудита. Действия внутреннего аудита будут направляться только на систему бухгалтерского учета, а оценка эффективности протекающих бизнес-процессов, системы управления рисками, эффективность системы управления останутся за пределами цели внутреннего аудита.

В широком понимании сущность внутреннего аудита рядом специалистов рассматривается как деятельность по независимой оценке не только эффективности деятельности экономического субъекта, но и его органов управления, при этом акцентируется внимание на разработке рекомендаций, направленных на их улучшение.

Международный институт внутренних аудиторов (The IIA) под внутренним аудитом понимает «независимую и

объективную деятельность по предоставлению гарантий и консультаций, направленную на достижение конкретных результатов и улучшение работы организации, на максимизацию ее ценности. Внутренний аудит помогает организации достичь поставленных целей, используя систематизированный и последовательный подход к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления» [2]. С точки зрения автора, данное определение внутреннего аудита наиболее точно передает его сущность и цель, которые он призван добиваться.

Среди задач внутреннего аудита можно назвать:

- оценка эффективности функционирования системы внутреннего контроля экономического субъекта, и разработка мер по ее обеспечению;
- оценка системы управления рисками деятельности субъекта хозяйствования, а также разработка рекомендаций, направленных на снижение вероятности возникновения рисков и их негативного влияния на деятельность организации;
- контроль соблюдения принципов корпоративного управления.

Таким образом, можно сказать, что внутренний аудит направляет свои усилия на достаточно широкий круг вопросов, связанных с предоставлением объективных независимых консультаций руководству предприятия, необходимых для принятия обоснованных управленческих решений по обеспечению финансовой стабильности, а внутренний контроль решает повседневные задачи оперативного управления.

На основе вышеизложенного, сформулируем определение внутреннего аудита с авторской точки зрения. Внутренний аудит – инструмент управления, направленный на обеспечение достижения стоящих перед экономическим субъектом целей путем предоставления независимых и объективных гарантий и консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации.

Современные условия хозяйствования требуют от собственников и руководства компаний обеспечивать поддер-

жание некоторого внутреннего баланса деятельности экономического субъекта, т.е. обеспечивать его экономическую безопасность. Для этого необходимо определить параметры моделей управления и реализовать функции внутреннего аудита, среди которых могут быть: информационная, консультационная, контролирующая, аналитическая и др. Поэтому, внутренний аудит в любой современной организации входит в управленческий процесс (рис. 1).

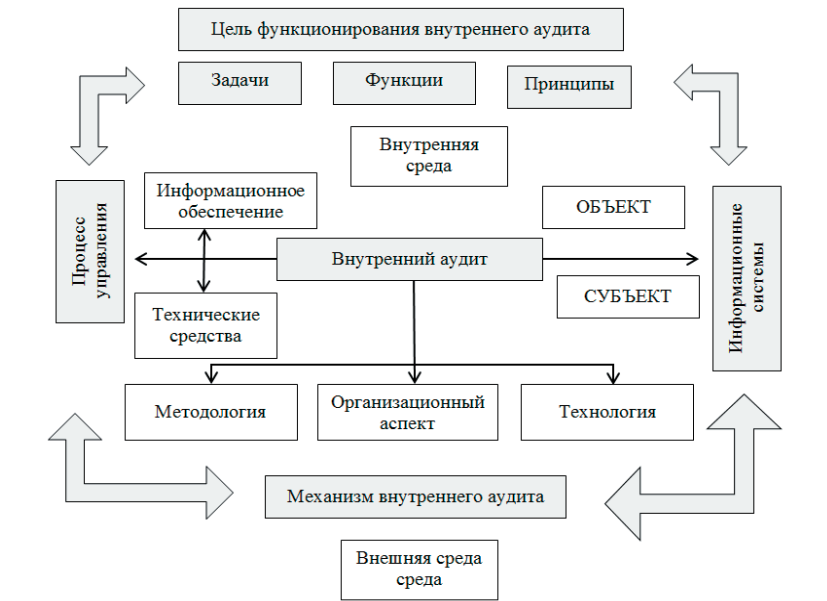

Рисунок 1 - Внутренний аудит организации в системе управления

Обеспечить эффективное функционирование внутреннего аудита позволят применяемые методы (приемы и способы) внутреннего аудита. При этом они в большинстве случаев являются общими для всех видов контроля при решении одинаковых задач.

Дадим определение методологии внутреннего аудита в системе экономической безопасности - способы исследова-

ния содержания фактов хозяйственной деятельности экономического субъекта, которые позволяют обеспечить и оценить степень достоверности данных бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также дают возможность осуществлять разработку эффективных управленческих решений, направленных на повышение эффективности функционирования систем хозяйственного механизма как предприятия в целом, так и его отдельных подразделений.

Состав элементов методологии внутреннего аудита многообразен – это и современные научные способы, и различные методические приемы, и контрольные процедуры. Один из вариантов классификации методов внутреннего аудита представлен в таблице 3.

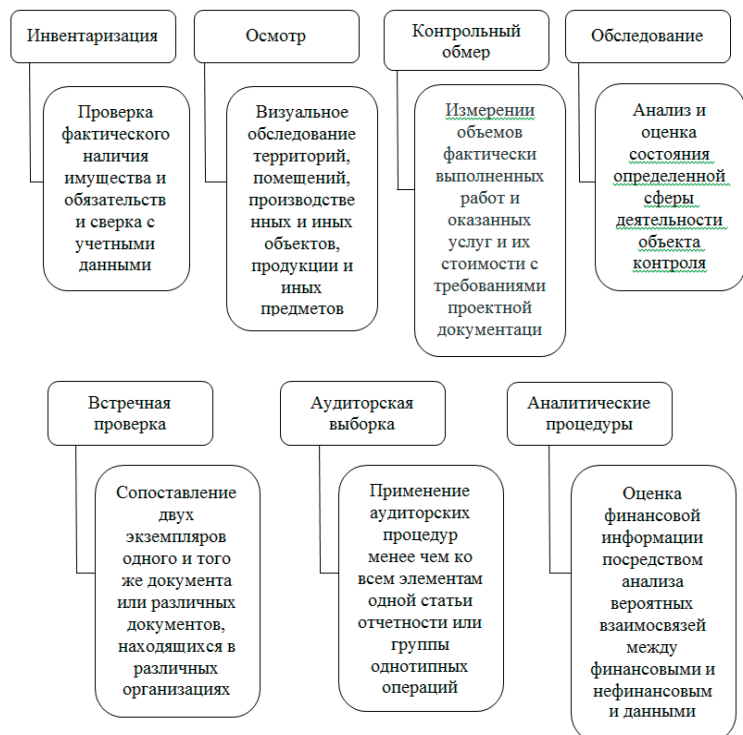
Таблица 3 - Классификация методов внутреннего аудита

Основание классификации	Виды методов
1. По сфере применения	Общие Частные
2. По отношению к другим наукам	Общенаучные Конкретные
3. По способам проверки	Документальная проверка Фактическая проверка Аналитическая проверка Дистанционная проверка
4. По источнику информации	Внутренние источники данных Внешние источники данных Смешанные источники данных
5. По форме отображения информации	Формальная проверка Арифметическая проверка Нормативная проверка Встречная проверка Хронологический анализ Сравнительный анализ
6. По объему проверяемых данных	Сплошная проверка Выборочная проверка

К контрольным процедурам относятся действия, направленные на выявление и исправление возможных нежелательных ситуаций, событий, фактов хозяйственной жизни и обеспечивающие протекание существующих бизнес-процессов в соответствии с принятыми стандартами.

В зависимости от объекта контроля и глубины проведения внутреннего аудита, состав применяемых методов в ходе проведения внутреннего аудита может значительно отличаться у разных экономических субъектов. Поэтому единой системы проведения внутреннего аудита не существует, каждый экономический субъект разрабатывает свою методику проведения внутреннего контроля в зависимости от решаемой задачи.

Считаем, что для получения качественной информации в ходе осуществления различных видов работ в рамках внутреннего аудита целесообразно использовать методы, представленные на рисунке 2.

Рисунке 2 - Методы внутреннего аудита

Для обеспечения эффективности деятельности специалистов по проведению внутреннего аудита необходимо разработать наиболее оптимальную технологию осуществления внутреннего аудита. Под технологией внутреннего аудита понимается процесс взаимосвязанных процедур (методов), направленных на достижение стоящих перед внутренним аудитом целей (рис. 3).

Рисунок 3 - Организационно-технологическая модель внутреннего аудита

Организационно-технологическая модель внутреннего аудита доказывает, что внутренний аудит современного экономического субъекта является одним из элементов системы экономической безопасности, т.к. осуществляя оценку корпоративного управления и предоставление рекомендаций по его совершенствованию, а также оценку надежности

и эффективности управления рисками и внутреннего контроля и предоставление рекомендаций по совершенствованию, внутренний аудит способствует экономической безопасности хозяйствующего субъекта, т.е. способствует такому его состоянию его «юридических, экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов организации, при котором гарантируется стабильность ее функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие» [3, с. 68].

Использование различных методов в процессе осуществления внутреннего аудита направлены на решение разных задач. Для обеспечения приоритетного внимания наиболее важным областям управления риском и проблемам бизнеса, а также повышения надежности средств внутреннего аудита целесообразно организовывать и применять методы анализа данных. Для более глубокого понимания бизнес-рисков, повышения эффективности их оценки, а также для выявления негативных ситуаций в бизнес-процессах и средствах контроля необходимо применять инструменты анализа и визуализации данных. Одним из принципов внутреннего аудита является принцип непрерывности, поэтому применение метода непрерывного внутреннего аудита даст возможность увеличить покрытие внутренним аудитом деятельности экономического субъекта и обеспечит оперативное выявление ключевых индикаторов, свидетельствующих о рисках в бизнесе компании.

Нельзя не сказать о двух важнейших системах, обеспечивающих экономическую безопасность любого хозяйствующего субъекта, - это система бухгалтерского учета и система внутреннего контроля, которые способствуют информационному обеспечению проведения внутреннего ау-

дита. Система бухгалтерского учета формирует конфиденциальную информацию, и тем самым является источником угрозы экономической безопасности для компании. К такой информации, как правило относят: суммы по статьям затрат на производство продукции (выполнение услуг, работ), коммерческие расходы, расчеты калькуляции себестоимости по различным видам продукции, работам, услуг, данные о деловых партнерах, финансовых потоках и другая информация, которая может представлять информацию для конкурирующих фирм и в отношении которой необходимо обеспечить конфиденциальность.

Информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» вводит такое понятие как система управления рисками и внутреннего контроля (СУРиВК), под которой понимается «совокупность организационных мер, методик, процедур, норм корпоративной культуры и действий, предпринимаемых Обществом для достижения оптимального баланса между ростом стоимости Общества, прибыльностью и рисками, для обеспечения финансовой устойчивости Общества, эффективного ведения хозяйственной деятельности, обеспечения сохранности активов, соблюдения законодательства, устава и внутренних документов Общества, своевременной подготовки достоверной отчетности [4].

Среди элементов системы управления рисками и внутреннего контроля также называются контрольные процедуры, которые экономический субъект должен выбирать, разрабатывать и применять, и которые должны быть

направленны на снижение рисков, препятствующих достижению стоящих целей. Данные процедуры позволяют воздействовать на риск, и по сущности являются мероприятиями, действиями работников организации или операциями информационных систем, осуществляемых на различных уровнях организационной структуры хозяйствующего субъекта. Данные контрольные процедуры направлены на уменьшение вероятности реализации риска и (или) минимизацию величины риска как угрозы.

Среди участников СУРиВК - Совет директоров, исполнительные органы, т.е. например, коллегиальные органы по управлению рисками (комитеты, комиссии, рабочие группы, состоящие из представителей исполнительных органов и работников структурных подразделений организации) и иные ключевые участники, к которым относятся работники, осуществляющие внутренний аудит.

Остановимся на возможных формах организации системы внутреннего аудита.

Наиболее распространенными формами организации внутреннего аудита в современных условиях хозяйствования называют: наличие собственной службы внутреннего аудита, осуществление внутреннего аудита путем привлечения внешних консультантов, чаще всего аудиторов (аутсорсинг) и косорсинг, в случае разделения контрольных функций между внешними консультантами и сотрудниками предприятия.

На выбор формы организации внутреннего аудита оказывают влияние такие факторы как: профессиональная субъективная точка зрения собственников и высшего руководства экономического субъекта, особенности деятельности компании, включая масштабы ее деятельности и сложность ее организационной структуры.

Условия неопределенности, в которых сегодня функционирует практически любой экономический субъект вынуждают применять не только традиционные методы внутреннего контроля и аудита, но и интегрировать их с процедурами системы оценки рисков в долгосрочной и краткосрочной перспективе, что в конечном итоге будет способствовать повышению экономической безопасности и уровня финансовой устойчивости компании.

Международный институт внутренних аудиторов (IIA) предложил обновленную «Модель трех защит» известную ранее как «Модель трех линий защиты», которая с точки зрения IIA направлена на помощь экономическим субъектам в определении структуры и процессов, которые будут наиболее эффективно способствовать достижению стоящих целей, а также обеспечивать эффективное руководство и управление рисками. С точки зрения Международного института внутренних аудиторов, является необходимой создание трехуровневой защиты для организации эффективной системы управления рисками и внутреннего контроля: Совет директоров, менеджмент, внутренний аудит. Для каждой линии защиты определены соответствующие функции: первая линия – управление и контроль рисков; вторая линия – мониторинг и контроль рисков; третья линия – независимая оценка эффективности системы управления рисками и внутреннего контроля (рис. 4).

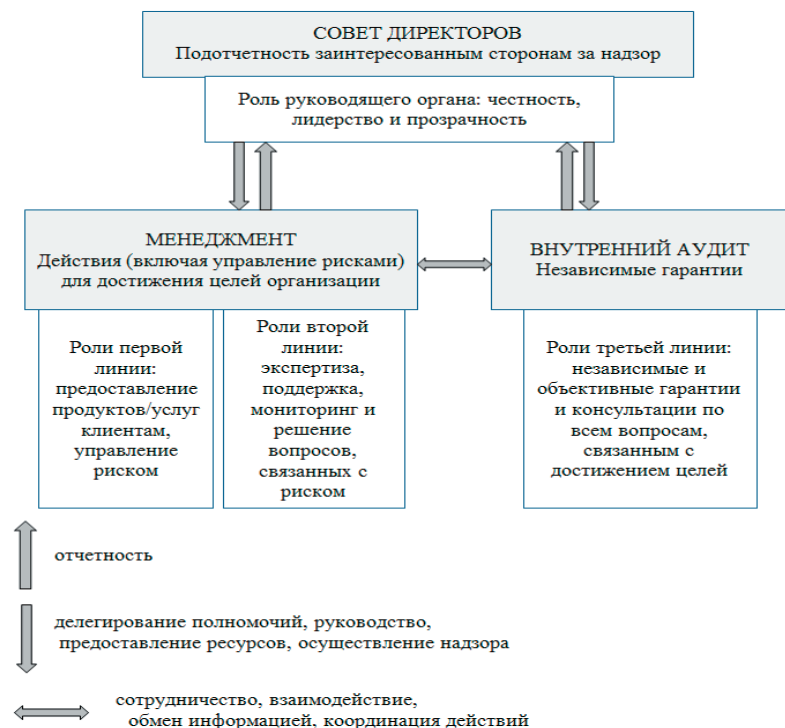

Рисунок 4 - Модель трех линий [5]

Первая линия защиты, так называемые бизнес-функции, подразумевает линейное руководство и действия работников экономического субъекта, в функциональные обязанности которых входит регулирование и минимизация рисков при выполнении своих функций.

В процессе решения задач второй линии защиты, так называемые функции мониторинга, подразделения внутреннего контроля обеспечивают организацию и функционирование наиболее эффективной практики управления рисками, внутреннего контроля, соблюдение действующего законодательства РФ, а также внутренних регламентов данного экономического субъекта.

В третьей линии защиты, так называемой независимой функцией, внутренний аудит информирует высший менеджмент компании и представителей собственников о том, насколько эффективно работает система оценки рисков и управления ими, а также и о качестве функционирования первой и второй линии.

Для крупного бизнеса может быть создана еще одна линия защиты, в качестве которой выступает внешний аудит, который с одной стороны – проводит независимую оценку состояния системы внутреннего контроля аудируемого лица, и в случае необходимости дает рекомендации, направленные на устранение выявленных нарушений и недостатков в функционировании системы внутреннего контроля, а с другой – аудиторское заключение о достоверности бухгалтерской (финансово) отчетности, выдаваемое по результатам аудита и предназначенное для пользователей данной отчетности, дает им принять более обоснованные управленческие решения в отношении сотрудничества.

Все три линии защиты взаимодействуют между собой во благо достижения одной общей цели – обеспечить эффективное функционирование деятельности экономического субъекта, помогая всем заинтересованным лицам решать возникающие проблемы с бизнес-рисками и контроля. Обмен информации о результатах контрольных процедур позволяет осуществлять координацию работы всех линий защиты.

Часто можно прочесть точки зрения специалистов в том, что данная модель применима только крупными компаниями, - считаем, что с ними можно не согласиться. Данную модель можно адаптировать для любых предприятий по масштабам и видам деятельности, учитывая ее целесообразность экономическую эффективность. Данная модель – доступный, эффективный механизм координации процессов управления рисками и внутреннего контроля путем определения и разделения функций между конкретными исполнителями.

Международный институт внутренних аудиторов (IIA) в модели «Модель трех защит» сформулировал принципы модели, обеспечивающие надежность работы внутреннего аудита компании:

- корпоративное управление – предполагает наличие соответствующих структур и процессов, которые обеспечат: подотчетность Совета директоров; действия руководства компании для обеспечения стоящих целей; гарантии и консультации внутреннего аудита;

- роль Совета директоров – предполагает наличие соответствующей структуры и процессов управления рисками, соответствующих целям и деятельности организации при делегировании ответственности и предоставлении ресурсов менеджменту и создании и контроле независимой, объективной и компетентной службы внутреннего аудита;

- роль менеджмента, а также первой и второй линии – предполагает ответственность менеджмента за достижение целей организации: во-первых, связанной с предоставлением продуктов, работ, услуг; во-вторых, связанных с управлением рисками;

- роль третьей линии – предлагает обеспечение внутренним аудитом гарантиями и рекомендациями эффективного корпоративного управления;

- независимость третьей линии – предполагает независимость внутреннего аудита через подотчетность Совету директоров;

- создание и сохранение ценности – предполагает, что все три линии работают вместе, вносят свой вклад в надежность, согласованность и прозрачность информации, необходимой для принятия решений с учетом рисков.

Таким образом, соблюдение принципов модели «Модель трех защит» при организации и функционировании системы внутреннего аудита и контроля, оптимальный выбор соответствующих контрольных процедур при решении соответствующих задач позволит повысить ее эффек-

тивность, а также обеспечит экономическую безопасность предприятия в будущем.

Список литературы

1. Корнеев Д.В. Трансформация сущности внутреннего аудита в процессе совершенствования корпоративного управления // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2015. – № 4. – С. 91-95.

2. Международный институт внутренних аудиторов (The IIA): официальный сайт [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://global.theiia.org/standards-guidance/mandatory-guidance/Pages/Definition-of-Internal-Auditing.aspx> (10.10.2023)

3. Кеворкова Ж.А. Развитие методического инструментария обеспечения экономической безопасности организации // Методики и технологии. – 2016. – № 3. – С. 65-73.

4. Информационное письмо Банка России от 1 октября 2020 г. № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74632070/> (10.10.2023)

5. Модель трех линий IIA (Международного Института внутренних аудиторов) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://theiia.fi/wp-content/uploads/2020/07/three-lines-model-updated.pdf> (10.10.2023)

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ

Кузнецова Е.В.

Современные управленческие технологии не стоят на месте, а видоизменяются и совершенствуются в силу цифровизации экономики, усложнения условий конкуренции, интеграции и коллаборации компаний, динамичной смены интересов, запросов и потребностей покупателей, ориентации потребителей на впечатления и эмоции. Одной из таких инновационных технологий является игрофикация или геймификация, реализующаяся, как в рамках маркетинга компаний, так и HR-менеджмента.

В современных условиях SHIVA-мира особенно актуализируется проблема обеспечения экономической безопасности компаний, зависящая, с одной стороны, от внешних факторов рынка и отрасли, где главную роль играют покупатели, а, с другой, – от внутренних факторов, где основным стратегическим ресурсом является персонал. Экономическая безопасность компании – это такое состояние, когда организация функционирует и эффективно развивается в условиях неопределенности, угроз и риска, формирует социальный иммунитет и противостоит непредсказуемым событиям. Одной из главных задач экономической безопасности можно назвать устойчивое развитие компании, высокую прибыльность и рост производительности труда. Высокую прибыльность обеспечивает отлаженный маркетинг, а показатели производительности труда отражаются в слаженной работе коллектива.

В качестве гипотезы исследования можно выдвинуть такое положение, что геймификация, как управленческий инструмент, оказывает значимое влияние и на потребителей, и

на сотрудников компаний, стимулирует продажи, увеличивая долю рынка компаний, мотивирует персонал, повышая производительность труда. Геймификация – важный элемент системы экономической безопасности организаций.

Впервые термин «геймификация» предлагается Н. Пеллингом, американским программистом, в 2002 г. применительно к компьютерным играм. Бизнес-консультант из Канады Г. Зикерманн распространяет данную технологию на маркетинговую деятельность. Его считают одним из основоположников геймификации. Массовое распространение термин получает в 2010 г. В качестве базовых работ, посвященных игровым методам менеджмента и маркетинга, следует выделить труды К. Вербаха «Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса» [1] и Г. Зикермана и Дж. Линдер «Геймификация в бизнесе» [2]. Среди отечественных публикаций по игровым инструментам и методикам в маркетинге можно отметить труды А. В. Попова «Маркетинговые игры. Развлекай и властвуй» [3], М. Бронниковой, И. Нефедьева «Игрофикация в бизнесе и жизни: преврати рутину в игру!» [4]. В настоящее время российские исследования в области геймификации в маркетинге и управлении персоналом активизируются. Социологическая модель геймификации раскрывается А. А. Диевой [5]. Геймификация в историческом ракурсе наиболее полно рассматривается В. В. Артамоновой [6]. Маркетинговый опыт использования геймификации в ритейле представляется в работе О. Н. Климовой [7]. Связь геймификации персонала и экономической безопасности исследуется в работе Л. О. Сорокиной [8].

Сущностная составляющая геймификации уходит глубокими корнями в детство каждого человека. В приятные минуты воспоминаний своего счастливого детства взрослые испытывают чувства беззаботности, расслабленности,

удовольствия, радости, удивления, любопытства, умиления и предвкушения. Игры побуждают испытывать различные эмоции, вызывают азарт, приводят к личной победе, играют важную роль в командных достижениях, вовлекают в бизнес-процессы, стимулируют покупателей к приобретению товаров и услуг, повышают их лояльность к бренду, обучают и мотивируют сотрудников, направляют их на более быстрое принятие стратегических изменений в компании.

Геймификация ориентируется на игровые инструменты и механики в неигровых процессах. Геймификация считается достаточно молодым научным и практическим направлением, которое используется в менеджменте, маркетинге, управлении персоналом, экономической безопасности. Геймификацию можно назвать управленческой технологией, «направленной на формирование лояльности клиентов и сотрудников на основе игрового off-line или on-line взаимодействия для решения внешних и внутренних бизнес-задач компании» [9, с. 172]. Реалии современности переводят «живые» игры в цифровое пространство. Международная консалтинговая компания Frost & Sullivan прогнозирует, что объем мирового рынка геймификации достигнет 14,5 млрд. долл. к 2025 г. [10].

На основе изучения имеющихся дефиниций геймификации в трудах зарубежных и отечественных ученых, формулируется авторское определение с точки зрения маркетингового подхода. «Геймификация – маркетинговая технология, направленная на удержание имеющихся потребителей и привлечение новых, информирование о продуктах компании, стимулирование сотрудников, формирование лояльности к бренду путем погружения участников игры в интерактивное взаимодействие по поводу компании или ее продуктов off-line или on-line» [11, с. 244].

Главная цель геймификации в компаниях – вовлечь игроков-сотрудников для решения серьезных бизнес-задач, игроков-потребителей для стимулирования покупок.

Основными элементами геймификации можно назвать:

- динамику игры – игровой сценарий, в который погружаются игроки (потребители и сотрудники компаний), а также принятые ограничения в игре;
- механику игры – правила и способы игры (бизнес-задачи, обратная связь, вознаграждения игроков (очки, баллы, бонусы, уровни, награды, кубки, рейтинги, статусы));
- процесс командообразования – социальные коммуникации и взаимодействие участников игры;
- мотивацию игроков – у покупателей и сотрудников компаний различные системы предпочтений и мотиваторов;
- эмоции (эмоциональный маркетинг) – проявляемые игроками эмоции, их вовлеченность в игровой процесс и поведение под воздействием эмоций.

Причины, обосновывающие целесообразность применения игровых технологий в маркетинге и управлении персоналом:

1. Психологическая потребность взрослого человека быть ребенком, вспоминать детство, веселиться, играть в игры.
2. Популяризация игр в цифровой среде, повсеместное использование мессенджеров (WhatsApp, Telegram, Viber) и развитие социальных сетей (ВКонтакте, Twitter, Instagram, Facebook, Одноклассники), ориентированных на удаленное обезличенное «социальное» взаимодействие.
3. Распространение интернета и гаджетов, являющихся неотъемлемой виртуальной частью социальной жизни современного общества.
4. Проявление у клиентов и персонала компаний специфических черт поколений Y и Z.

5. Превалирование впечатлений, эмоций, «показного потребления», «погоня за известными брендами», поиск приключений при покупке товаров и услуг над рациональной компонентой.

6. Необходимость креативных подходов к внедрению инноваций в бизнес-процессы.

Геймификацию необходимо разделить на два глобальных вида: внутреннюю и внешнюю.

1. Внутренняя геймификация ориентируется на персонал компании и вписывается в функционал HR-службы. Можно утверждать, что этот аспект находит проявление в реализации внутреннего маркетинга. Сотрудники компании вовлекаются в игровой бизнес-процесс. Как высказался американский менеджер, президент компании Ford, председатель правления Chrysler Ли Якокка: «Персонал предприятия – это как футбольная команда: ребята должны играть как единая команда, а не скопище ярких личностей».

В качестве преимуществ внутренней геймификации можно отметить: оригинальный метод вовлеченности в работу и мотивации персонала в дополнении к методу «кнута и пряника»; аккумулялирование реальных бизнес-идей с помощью игры; побуждение сотрудников к лучшему результату и возможность проявить себя; формирование командного духа и сплоченности; визуализация достижений, прозрачность и объективность оценок на основе мобильных приложений и виртуальных отчетов; повышение эффективности и производительности труда; обеспечение отлаженной обратной связи от работников; внедрение креативных инструментов подбора персонала, обучения сотрудников и адаптации новичков; замена рутинной работы игровым бизнес-процессом; возможность создания игровых цифровых приложений; совершенствование корпоративной культуры компании [12, с. 169].

К недостаткам внутренней геймификации относятся следующие моменты: поверхностность внедрения: «игра ради игры», а не для реализации производственной бизнес-стратегии, на первый план зачастую выступает игровая механика и отодвигает игровую стратегию; получение эффекта преимущественно в краткосрочной перспективе; сильное сопротивление со стороны персонала, не желающего «играть» на серьезной работе, увлечение игрой отдельных сотрудников, приводящее к жесткой конкуренции на работе и ослабляющее комфортный психологический климат; недостаточно проработанная игровая концепция или некачественный геймдизайн.

Формы внутренней геймификации:

- победная геймификация базируется на заинтересованности работников в игровом процессе. Работа рассматривается как игра, а все сотрудники в ней – победители;

- соревновательная геймификация – компания организует среди сотрудников конкурсы и соревнования, связанные с тематикой работы компании или должностными обязанностями персонала;

- эстетическая геймификация делает в игровой форме видение, миссию и стратегические цели компании понятными и прозрачными для сотрудников.

Классификация геймификации по «игровой площадке»:

1) настольные бизнес-игры, целью которых является развить стратегическое мышление, научиться оперативно реагировать и взаимодействовать в нестандартных ситуациях, улучшить навыки аргументации и презентации, уметь находить креативные решения. Примерами могут быть игры на технику ведения переговоров с партнерами по бизнесу и коллегами по работе, работа с возражениями, продажи оригинальных продуктов клиентам. Некоторые игры

используются в образовательном процессе в вузах при подготовке управленцев [13, с. 193];

2) «настенные игры» в HR-менеджменте – доски почета работников, как нематериальный стимул;

3) «дворовые игры» – обучающие или командообразующие квесты или конкурсы с набором заданий в офисе или на корпоративном отдыхе на природе;

4) онлайн-игры – игры, с использованием мобильных приложений, корпоративного портала или в CRM компании. Зарубежные онлайн-системы по управлению бизнес-процессами активно разрабатывают гейм-модули для различных платформ (Yammer.com, Work.com). Отечественные компании также геймифицируются (например, мотивационная система «Пряники» (Pryaniky.com)).

Важная роль в геймификации отводится игрокам. Согласно теории поколений, работники, которые приходят устраиваться на работу, и молодые специалисты-выпускники вузов, относятся к поколениям Y и Z (рис. 1, табл. 1).

Рисунок 1 – Поколения Y и Z

Таблица 1 – Характеристика сотрудников поколений Y и Z

Год рождения, название поколения	Характеристика поколения сотрудников
1984–2000 гг., поколение Y	Сотрудники легко обучаются, готовы к задачам высокого уровня сложности, стремятся к гибкому графику работы, мобильны. Основная ценность – семья и дом. При карьерном росте и потребностях в длительных командировках учитывают мнения домочадцев, стремятся гармонично сочетать личную жизнь и работу. Мечтают об интересной работе.
2001–2010 гг., поколение Z	Сотрудники родились в эпоху развитых телекоммуникаций и интернета, а потому с детства находятся в онлайн-пространстве и легко ориентируются в огромном потоке быстро меняющейся информации, чрезвычайно мобильны и активны, стремятся к новому и готовы увлечься процессом ради процесса, а не результата. Планируют открыть собственный бизнес, работают ради денег, заинтересованы в личностном развитии.

Исследования в области маркетинга персонала доказывают, что сегодня выигрывают те компании-работодатели, которые делают упор на игровые методики управления персоналом. Приведем примеры внутренней геймификации, направленной на персонал (табл. 2).

Таблица 2 – Геймификация в управлении персоналом компаний

Наименование компании	Система внутренней геймификации	Результат
Yota	Геймификация разработана на основе фильма «Звездные войны». Персонал проходит курсы, повышает квалификацию, сдает экзамены, совершенствует компетенции в области продаж и бизнес-планирования, вписывается в роли магистров и джедаев	Количество обученных сотрудников 98% Повышение уровня обслуживания клиентов на 87%
«Фотострана»	Сотрудники поощряются за перевыполнение плана и предложение креативных идей. В компании разработаны виртуальные награды	Возрастание вовлеченности сотрудников на 22%
Fitbit	Компанией разработана корпоративная версия фитнес-браслетов Fitbit Wellness для персонала	Увеличение производительности труда на 8% Улучшение здоровья сотрудников
«Биплан»	Сотрудники предлагают креативные идеи по SMM-контенту, за что стимулируются компанией. Баллы трансформируются в материальное поощрение (пицца, поход в ресторан)	Повышение лояльности персонала Становление сотрудников ведущими вебинаров и спикерами
«Альянс Консалтинг»	Для сферы HoReCa разработана игра для сотрудников, игнорирующих стандарты поведения и дресс-код	Снижение текучести кадров с 82% до 57% Повышение гордости за свою работу с 32% до 78%
«Вектор»	Для стимулирования творческих решений сотрудников компанией разработана мотивационная игра «Ключевое действие»	Повышение результативности работы персонала на 60%

2. Внешняя геймификация ориентируется на покупателей во внешней среде, вовлеченных в игровой процесс с целью стимулирования продаж, активизации сбыта, формирования лояльности и увеличения приверженности к бренду компании. Коммуникативные принципы геймификации важны на стадии зрелости. Геймификация в маркетинге помогает изучить потребности целевой аудитории, вызывает положительные эмоции от взаимодействия с брендом, наращивает ассоциативные связи, повышает взаимодействие с контентом, обучает сложным продуктам и процессам. Вовлеченные в игру пользователи с удовольствием делятся информацией с друзьями, родственниками и коллегами по работе. Компания приобретает дешевые лиды.

Внешней геймификации в маркетинге присущи преимущества: удержание существующих и привлечение новых клиентов; улучшение репутации и имиджа компании; стимулирование спроса и продвижение инновационных товаров и услуг; изменение траектории поведения потребителей в нужном для компании направлении; вовлеченность потребителей в игровые event-мероприятия.

Недостатками внешней геймификации в маркетинге можно назвать: невозможность повторного использования игр и однократность успеха игровых кампаний; существенные затраты на призовую продукцию; недостаток компетентных специалистов-геймеров в области маркетинга; необходимость систематического поддержания игрового интереса покупателей, которые будут ждать новых гейм-сценариев.

Рассмотрим примеры внешней геймификации в системе маркетинга (табл. 3).

Таблица 3 – Геймификация в маркетинге компаний

Наименование компании	Система внешней геймификации	Результат
МТС	В игре Red Quest пользователи тарифа «МТС Red Energy» проходят квест и «защищают планету», отвечая на вопросы	Увеличение продаж на 20% Более 3,5 млн. уникальных посетителей сайта Более 1 млн. зарегистрированных участников в игре
Тинькофф Банк	Владельцы кобрендинговых карт банка выполняют квест-задания	Более 15000 человек принимают участие в квесте Увеличение активности использования карт на 20%
Starbucks	Посетителям кофейни начисляются звезды за покупки	Возрастание квартальной выручки на 4,6%.
«М.Видео»	Игра с выполнением заданий по мотивам фильма «Терминатор 2: Судный день» и получением скидочных промокодов	25% новых подписчиков покупают товары
Сеть магазинов «Азбука вкуса»	Квест в приложении «Вкусомания», направленный на популяризацию автомобилей MINI партнера «Автодом»	Более 10000 пользователей посещают платформу квеста

Типы игроков в геймификации. Психотипы игроков глубоко изучает и раскрывает английский социолог, профессор, исследователь в области психологии игр Ричард Алан Бартл. Для сегментации игроков он предлагает использовать две шкалы: действие – взаимодействие; мир – игроки (рис. 2) [14]. Он считает, что может превалировать какой-то один психотип, однако в каждом человеке сочетаются все эти игроки в определенных пропорциях.

Рисунок 2 – Психологические типы игроков по Р. А. Бартлу

Еще один эксперт в области геймификации по классификации психотипов А. Маржевский полагает, что все игроки могут делиться на тех, кто желает играть (они мотивируются внешними факторами), и на тех, кто не хочет играть (они мотивируются внутренними факторами). Для геймифицированных систем А. Маржевским предлагается модель HEXAD («Гексада») (рис. 3) [15].

Рисунок 3 – Психологические типы игроков по А. Маржевскому

Систематизируем психологические типы игроков по А. Маржевскому (табл. 4).

Таблица 4 – Характеристика психотипов игроков в геймификации по А. Маржевскому

Тип игрока, доля среди всех психотипов	Мотивация в игре	Мотивация в маркетинге
Карьерист, 24 %	Внутренняя мотивация: мастерство, статусность, преодоление трудностей	Многоступенчатые программы лояльности разработаны в маркетинге именно для карьеристов
Филантроп, 24 %	Внутренняя мотивация: цель, смысл, альтруизм, обогащение жизни другим, не ожидая вознаграждения	Комментарии о продуктах компаний делаются филантропами быстрее специалистов техподдержки. Они становятся бесплатными тестировщиками пилотных версий и правят статьи в Википедии

Тип игрока, доля среди всех психотипов	Мотивация в игре	Мотивация в маркетинге
Свободный, 22 %	Внутренняя мотивация: самовыражение, автономия, творчество. Делятся на две разновидности: исследователей и творцов	Для исследователей, например, Lingua Leo сделал карту с джунглями: чем глубже в лес, тем сложнее английские тексты. Творцов мотивирует возможность генерировать собственный контент. Для них целесообразно разрабатывать активности, в которых нужно что-то придумывать
Социальщик, 19 %	Внутренняя мотивация: родство, социальные связи	Общение социальщиков в официальных чатах и на сайтах компаний. Например, Apple предлагает потребителям Apple Watch «шерить» личную статистику на сорок друзей и зарабатывать очки после достижения результатов
Игрок, 10 %	Внешняя мотивация: призы и достижения	Игроки играют ради награды: делают репосты о розыгрышах компаний, приглашают друзей по реферальным ссылкам, чтобы получить бонусы
Бунтарь (нарушитель), 1 %	Внешняя мотивация: не вовлечен в игру, мотивируется изменениями, желает разрушить или улучшить игру	Когда Airbnb вводит промокоды на первое бронирование, бунтари размещают в сети собственные реферальные коды, чтобы получить «бонусы за друга»

Внедрение геймификации как маркетинговой технологии рекомендуется проводить в несколько этапов (рис. 4).

1. Установление миссии и SMART-целей геймификации. Например, в качестве маркетинговых целей могут выступать увеличение сбыта и продаж, повышение вовлеченности в социальных сетях, рост производительности труда, повышение лояльности клиентов и сотрудников, рост партнерских программ, формирование положительного имиджа, усиление клиентоориентированности и брендоузнаваемости.

2. Разработка идеологии геймификации – концептуальной системы геймификации с маркетинговым и социально-экономическим обоснованием. Целесообразно разработать ключевые показатели эффективности (KPI) игрового маркетингового проекта. Игра создается не ради игры, а ради достижения миссии и стратегических бизнес-целей компании.

Рисунок 4 – Этапы разработки и реализации системы геймификации в маркетинге

3. Выбор вовлекающего, интересного сценария или сюжета как для реальных покупателей, так и потенциальных клиентов. При внутреннем маркетинге игра должна охватывать и новичков, и «сторожил» компании. Здесь важно определить, какая стратегия взаимодействия игроков задействуется: сотрудничество или соперничество, главная роль отводится команде или одному лидеру. В сценарий подробно прописываются квесты, размещаются аватары и оригинальный контент, определяются виртуальные товары. Актуальность сценария может быть приурочена к какому-то празднику или event-мероприятию или связана с новым трендом

или модным веянием (спорт, здоровый образ жизни, путешествия, танцы, музыка, театр, изобразительное искусство и т. п.). Также интерес вызывают сюжеты, основанные на легенде, недосказанной истории (сторителлинг). Истории и легенды в маркетинговых коммуникациях транслируются лидерами мнений – референтами [16, с. 27].

4. Выбор ролей, обоснование типов игроков, описание их стратегического и тактического маркетингового поведения в игре. Например, если целью геймификации выступает повышение лояльности, то игровое поведение участника может быть направлено на максимальное время, проведенное игроком на сайте компании. Рекомендуется провести сегментацию игроков, используя демографические, психографические и поведенческие признаки. Игроков можно рассматривать через их виртуальные профили-«игровые аватары»: какие у них главные мотивы, в чем интерес, к чему они стремятся, что для них первично: процесс игры или результат игры.

5. Разработка материальных наград и нематериальных стимулов: статусов, рейтингов, уровней, бейджей, баллов. Можно утверждать, что данные игровые атрибуты являются частью бихевиористского подхода: стимул → реакция; мотивация → действие.

6. Создание оперативной обратной связи от клиентов или сотрудников, на основании которой осуществляется оценка, проводится контроль игровых бизнес-процессов, вносятся коррекция в систему геймификации.

Продуманную бизнес-игру целесообразно запускать с помощью корпоративного виртуального мобильного приложения на платформах Android, iOS, Windows.

Подводя итог, можно резюмировать, что геймификация в управлении с каждым годом набирает все больше обороты,

а интерес маркетологов и HR-менеджеров усиливается. Геймификация – управленческий инструмент по вовлечению потребителей с целью стимулирования продаж и повышения приверженности, мотивирование сотрудников для улучшения показателей KPI и формирования благоприятной корпоративной культуры с целью обеспечения экономической безопасности компании. Применение геймификации противоречиво: с одной стороны, сложно перенять и транслировать успешный опыт игровых практик в другие отрасли; не так много эталонных прикладных кейсов по внедрению эффективной геймификации в российских компаниях; в поисках нестандартных игровых решений компаниям часто приходится прибегать к дорогостоящему консалтингу; возникают трудности в разработке качественной виртуальной игры, что требует постоянного взаимодействия маркетологов с IT-специалистами. С другой стороны, за геймификацией большое будущее, так как игровые маркетинговые бизнес-технологии применяются в различных сферах, от детских садов до подготовки управленцев на уровне государственных и муниципальных органов власти, и могут быть направлены, как на потребителей, так и сотрудников компании.

Игра увлекательна и многогранна. Игра, разработанная руководителями компаний, маркетологами и HR-менеджерами, – важный управленческий инструмент, обеспечивающий экономическую безопасность компаний.

Список литературы

1. Вербх К. Вовлекай и властвуй: игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербх, Д. Хантер. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 224 с.

2. Зикерманн Г. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / Г. Зикерманн, Д. Линдер; пер. с англ. И. Айзятуповой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.

3. Попов А. В. Маркетинговые игры. Развлекай и властвуй. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2006. – 320 с.

4. Бронникова М., Нефедьев И. Игрофикация в бизнесе и жизни: преврати рутину в игру. – М.: АСТ, Времена, 2019. – 490 с.

5. Диева А. А. Социологическая модель анализа процессов геймификации в организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32741505_37273232.pdf (11.10.23).

6. Артамонова В. В. Развитие геймификации в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35085329> (10.10.23).

7. Климова О. Н. Инновации в маркетинге: геймификация и опыт ее использования российскими торговыми сетями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32768680_95653207.pdf (08.10.23).

8. Сорокина Л. О. Использование геймификации в целях повышения производительности труда для укрепления экономической безопасности предприятия // Журнал прикладных исследований. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-geymifikatsii-v-tselyah-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-dlya-ukrepleniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-predpriyatiya/viewer> (11.10.23).

9. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Геймификация как управленческая технология // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2020. – № 2 (51). – С. 171-175.

10. Алиев Р. Когда игры захватили маркетинг: геймификация в цифрах и кейсах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cossa.ru/trends/224726/> (11.10.23).

11. Рувенный И. Я., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В. Геймификация как технология маркетинга // Актуальные вопро-

сы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований. Материалы IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. И. В. Дегтяревой, 2020. – С. 243-247.

12. Кузнецова Е. В. Геймификация в управлении персоналом // Управление экономикой: методы, модели, технологии: материалы XIX Международной научной конференции. – Уфа: УГАТУ, 2019. – С. 168-171.

13. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Адаптивная деловая игра в образовании менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2014. – № 2. – С. 191-206.

14. Кто вы есть в виртуальном мире? Классификация игроков по Бартлу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://time-keepers.ru/threads/kto-vy-est-v-virtualnom-mire-klassifikacija-igrokov-po-bartlu.7399/> (07.10.23).

15. Психотипы игроков: модель Ричарда Бартла VS модели Анджея Марчевски (HEXAD) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dtf.ru/gamedev/1071495-psihotipy-igrokov-model-richarda-bartla-vs-modeli-andzheya-marchevski-hexad> (1.10.23).

16. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 2 (31). – С. 25-31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергиенко Иван Викторович – проректор по цифровому развитию ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», доктор педагогических наук, кандидат экономических наук, профессор

Тангатаров Роман Рамилевич – руководитель отдела электронного обучения и цифрового развития ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»

Романова Наталья Владимировна – доцент кафедры макроэкономической политики и стратегического управления ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кандидат экономических наук

Магомаева Лейла Румановна – директор Института цифровой экономики и технологического предпринимательства, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике» ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», доктор экономических наук, профессор

Карелин Игорь Юрьевич - доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат экономических наук, доцент

Султангараев Ренат Радикович - начальник Административного отдела ПО УГЭС ООО БАШКИРЭНЕРГО

Сидорова Ольга Викторовна – доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия

государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат экономических наук, доцент

Богатырёва Валентина Васильевна – ректор УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова», доктор экономических наук, профессор

Самоховец Мария Павловна – докторант УО «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент

Исхакова Гюзель Рамильевна – декан факультета государственного и муниципального управления и экономики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат исторических наук, доцент

Сабирова Земфира Эмильевна – заведующая кафедрой экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат экономических наук, доцент

Буранбаева Лилия Закировна – доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат экономических наук

Скрябина Яна Альбертовна – ведущий научный сотрудник ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан», доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат экономических наук

Заборовская Светлана Геннадьевна – доцент кафедры государственного и муниципального управления ГБОУ ВО

«Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан», кандидат социологических наук, доцент

Жилина Екатерина Валерьевна – доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», кандидат экономических наук

Акулинина Александра Михайловна – начальник отдела маркетинга и связи с общественностью ГУП «Башавтотранс» Республики Башкортостан, кандидат экономических наук

Ермакова Эра Ревазиевна - доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва», кандидат экономических наук, доцент

Барзаева Мадина Ахьятовна – заместитель директора по научной работе Института цифровой экономики и технологического предпринимательства ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова», кандидат экономических наук, доцент

Касюк Елена Анатольевна – доцент факультета очного обучения АНОО ВО «Сибирский институт бизнеса и информационных технологий», кандидат экономических наук, доцент

Кузнецова Елена Владимировна – доцент кафедры цифровых технологий в экономике и управлении ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», кандидат социологических наук, доцент

Научное издание

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
Коллективная монография

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 19.12.2023. Формат 60х84¹/₁₆.
Усл. печ. л. 18.72. Тираж 100 экз. Заказ 231728.

Отпечатано с готовых материалов
в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.
